

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 08209612 8

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

5501

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam, postea viator eris.

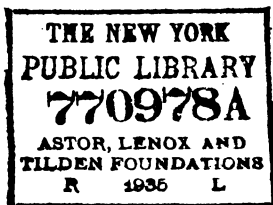
1822 годъ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1822.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ , чтобы по напечатаніи , до выпуска изъ
литографіи , представлены были въ С. Петербург-
скій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей
книги , для препровожденія куда слѣдуетъ , на осно-
ваніи узаконеній. С. Петербургъ. Іюля 10 дня
1822 года.

Цензоръ, Статс. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе)

*Путешествіе на Новую Сибирь и сдѣ-
ланныя тамъ изысканія. Возвраще-
ніе на матерой берегъ. Напрасное
покушеніе опять вѣхать въ море.*

10 Февраля выѣхалъ я въ Русско-
усъмянское селеніе, откуда 1 Мар-
та намѣренъ былъ отправиться въ
дальнѣйшій путь.

Проспранно было бы описывать всѣ
приготовленія мои къ предстоящему
путешествію. Онѣ были такія же, какъ
въ Усъянскѣ, но гораздо затрудни-
тельнѣе, по причинѣ слабѣйшаго здѣсь
сорти собакъ. Изъ чего неминуемо
слѣдуетъ и большее число заводныхъ
нартъ и излишняя тѣра корма. Я раз-
Сиб. Вѣст. Ч. XIX, кн. 7. (1)

счищывалъ пробышъ въ семь пущи 28 дней, ибо надѣялся, что море будетъ столь же гладко, какъ въ 1809 году. На сѣ время назначилъ я и потребный для дороги кормъ. Завозъ слѣдовать долженъ былъ со мною до Новой Сибири, что составитъ около 450 верстъ. Умножить количество корму, значило прибавить и нѣскольکو заводныхъ нарпъ.

На случай, если за недостаткомъ корма, принужденъ я буду оставить предпріятія свои искавъ землю прошивъ Колымы отъ Новой Сибири; то намѣренъ я былъ выѣхать на Колыму, и опшуда на свѣжихъ собакахъ пущишься въ море. Для заготовленія у устья Колымы корма и нарпъ, опсправилъ я къ Нижнеколымскому начальнику нарочнаго, назначивъ ему срокъ приѣзда своего на устье Колымское 15 Апрѣля.

28 Февраля получилъ я извѣстіе,

(2)

что Прошоейерей Слѣпцовъ, непремѣнно отправится въ Устьянскъ. Получивъ сѣе извѣстїе, послалъ я въ Устьянскъ козака съ предписанїемъ князю Барабанскому, чтобы онъ держалъ всѣхъ оленей въ готовності, но не прежде отправлялся въ пушъ, пока не получишь отъ меня на то предписанїя.

Вся помощь требуемая отъ Устьянскихъ жишелей въ семь году, назначалась для лѣповки на Новой Сибири: для чего и предположилъ я отправиться Барабанскому съ оленями въ первыхъ числахъ Апрѣля. Но видя, что въ настоящихъ обстоятельствехъ, помощь ихъ безнадѣжна, желалъ я прежде узнать спойтъ ли Новая Сибирь того, чтобы для одной лѣповки на оной, отягощать жишелей. Для знанїя пропаченїя Новой Сибири на сѣверъ, назначилъ я съ собою мѣщанина Санникова, копорого довольно

обучилъ упошребленію компаса. Онъ долженъ былъ пересѣчь ошъ Надѣжной рѣки Новую Сибирь на сѣверъ и спарашься съѣхашься со мною на берегу, что онъ могъ исполнить, ежели земля въ семь мѣспѣ узка. И такъ если я найду, что Новая Сибирь оборачивается къ западу, то и лѣшовки на оной бытъ не слѣдуешь.

2 Марша ошправился я наконецъ въ пущь на 7 наршахъ, имѣя 22 заводныхъ наршѣ. Я надѣялся упошребить шолько 6 дней на переѣздъ чрезъ море, но не прежде 13 числа доспигъ Новой Сибири. Я держалъ къ посшавленному мною въ 1809 году кресту близъ Песцоваго мыса, но выѣхалъ лѣвѣе онаго 10 верстами.

Сшоль малой ошибкѣ обязанъ я Деревяннымъ горамъ, кошорыя увидѣли мы еще за 120 вершѣ до Новой Сибири. Причиною сшоль медленному проѣзду были шороса непроходимые ;

въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ льдины были необыкновенныя, ш. е. неоспрыя, а чешвероугольныя, принуждены были проламывать дорогу пѣшными, а всего болѣе худыя собаки заводныхъ наршъ и не привычныя къ ѣздѣ по поросамъ Индигирскіе проводники, кошорые нѣсколько разъ въ день ломали свои наршы.

Не доѣзжая до Новой Сибири за 120 верстъ, убили проводники заводныхъ наршъ ночью одного бѣлаго медвѣдя.

Съ креста опустили я сіи наршы, давъ имъ дорожнаго корма, сколько не обходимо нужно было, чшобы доѣхашъ до Индигирки. У креста принужденъ я былъ стояшъ два дни для ошдыха собакъ, кошорыя очень уже были изнурены. Въ сіе время опредѣлилъ я по наблюденію склоненіе стрѣлки 15° къ восшоку, а широшу мѣста $74^{\circ} 45'$. Повѣшенные мною въ прошедшемъ году на крестѣ раз-

ныхъ цвѣшовъ корольки, нашель я непронушыми; чпо шакже доказывало необишаемость сей земли.

Санникова ошправиль я въ назначенный ему пушь на одной наршѣ. У насъ ошалось корму шолько на 15 дней. Мнѣ предстоялъ дальнѣй, и судя по всему весьма прудный, но уже неизбѣжный пушь.

Марша 15 дня ошправился я ошъ креша и 16 числа доѣхалъ до Каменнаго мыса, съ кошораго уже Новая Сибирь склоняешся ошъ сѣвера къ западу. У Песцоваго мыса убили мы двухъ бѣлыхъ медвѣдей и двухъ медвѣжатъ, и сѣе прибавило на 4 дни самага лучшаго для собакъ корму. Изъ медвѣжатъ поймали мы одного живаго. Сколькo ни спарался я его сохранишь, но сѣе было не возможно. Въ первый же день собаки всѣхъ наршѣ окружили клѣшку его, и не лзя ихъ было ошогнать иначе какъ пожершво-

вавъ имъ медвѣженкомъ. Съ Каменнаго мыса, состоящаго изъ высокаго до 10 сажень яра, увидѣлъ я на сѣверовостокъ синеву, совершенно подобную видимой иногда надъ отдаленной землею. Я намѣренъ былъ спуститься туда на другой день.

На утро приѣхалъ ко мнѣ Санниковъ. Онъ пересѣкъ землю на сѣверъ, и проѣхавъ 70 верстъ выѣхалъ на море, откуда поворошилъ вправо, и ночевалъ въ палаткахъ только отъ меня верстахъ. По показанію его, берегъ Новой Сибири идетъ съ того мѣста, гдѣ онъ спустился въ море, на сѣверо-сѣверо-западъ. Санниковъ считалъ видимую синеву за землю. Онъ отсюда отправился въ Устьянскъ, надѣясь встрѣтиться на берегу Новой Сибири сыновей своихъ, которые должны были приѣхать для вывоза промышленной въ 1809 году Сани-

ковымъ и его аршелью Мамоншовой косши, всего до 250 пудовъ.

Разспавшись съ нимъ, пустился я на сѣверовоспокъ. Дорога была изъ шруднѣйшихъ; но всѣ шруды были забышы, когда прежде видѣнная си-нева предспавилась чрезъ зришельную шрубку бѣлымъ яромъ, изрышымъ, какъ казалось, множесшвомъ ручьевъ. Вскорѣ ярь сей показался проспи-рающимъ полукружіемъ и почти сое-диняющимъ съ Новою Сибирью. Но къ крайнему прискорбїю всѣхъ на дру-гой день узнали мы, что обманулись. Мнимая земля прешворилась въ гря-ду высочайшихъ лѣдяныхъ громадъ, 15 и болѣе саженой вышины, опшшоя-щихъ одна опъ другой въ 2 и 3 вер-спахъ. Онѣ въ опдаленности, какъ обыкновенно, казались намъ сплош-нымъ берегомъ. Удивительная сила пошребна, чшобы поднять на шакую высоту столь огромныя лѣдины, изъ

какихъ сїи громады были соспавлены, и зрѣлище сїе было одно изъ величественнѣйшихъ въ природѣ; но вмѣстѣ съ шѣмъ оно для меня было печальнѣйшимъ, и я видѣлъ бы охотно мрачную каршину, кошорую представляешь обыкновенный берегъ на Ледовишомъ морѣ, нежели все великолѣпіе сихъ льдовъ.

Я принужденъ былъ возвратишься на Новую Сибирь, чшобы запасишь на дальнѣй пушъ дровами, ибо я при опѣздѣ взялъ оныхъ шолько на пять дней, чшобы не загрузишь наршъ напрасною шягосшю. На возвратномъ пуши вознаграждены мы были шѣмъ, чшо убили медвѣдя, кошорой самъ пришелъ къ нашей палаткѣ шакъ, чшо едва успѣли приняшь сего госшя, какъ слѣдовало *).

*) Нѣкоторые пушешественики описываютъ благо медвѣдя шюль лютымъ и ужаснымъ звѣремъ, чшо побѣду надъ симъ чудовищемъ считають дол-

На Новой Сибири заготовилъ я дровъ на 14 суспокъ , и приказалъ сдѣлать на каждую наршу по нѣскольку запасныхъ копыльевъ и вязковъ , дабы не прашить на починку наршъ , будучи въ морѣ , дрова и лишнее время.

жно за подвигъ Геркулеса. А дабы мнѣ и спутникамъ моимъ повѣрили, что мы дѣйствительно убили 15 бѣлыхъ медвѣдей, по помѣщаю подробное о нихъ и истинное описаніе.

Бѣлый медвѣдь (*Vrsus maritimus*;) длиною бываетъ до 3½ аршинъ ; соразмѣрно длинъ и толщина его. Лѣтомъ когда ледъ на морѣ разламаетъ вѣтрами, живетъ онъ по берегамъ морскимъ, гдѣ питается болѣе мышами; весною и осенью ходитъ онъ по морю, гдѣ питается тюленями или нерпой (*Phoca*) которую добываетъ очень искусно. Зимой дѣлаетъ онъ себѣ берлогу въ снѣжныхъ сугробахъ по берегамъ моря, въ которую ложится, когда солнце скроется подъ горизонтъ, и выходитъ около первыхъ чиселъ Марша. Медвѣдица приноситъ по два медвѣженка. Бѣлой медвѣдь неповоротливъ, и хотя онъ крайне свирѣпъ и несравненно сильнѣе обыкновеннаго чернаго медвѣдя, но не столь опасенъ. Весьма часто случается что Якутъ или Юкагиръ нападаетъ одинъ на него съ копьемъ, а за не имѣ-

Ошъ Каменнаго мыса отправился я 24 Марша и держалъ на воспокъ. Тороса были столь густы, что мы въ чешыре дни не болѣе 78 верстъ могли проѣхашъ. Впереди стоялъ шуманъ, казавшійся намъ признакомъ земли; но вдругъ къ крайнему удивленію увидѣли въ верствѣ ошъ насъ воду и носящійся по морю ледъ. Здѣсь должны мы были, не взирая на по-

ніемъ коня, съ ножикомъ, къ длинной палкѣ приязаннымъ, и убиваешъ. Посреди льдинъ убивашъ его опасѣе. Должно всегда напередъ выбирать себѣ] льдину, на которую можно былобы соскочить, если вдругъ кинется на человека. Если же проступился, то часто можно глубоко увязнуть въ рыхлой между льдинами снѣгъ, и подвергнуться дѣйствительной уже опасности. Наши сраженія съ медвѣдами были совсемъ различны отъ сраженій Якушовъ и проч. Насъ было пять стрѣлковъ; ружья большедульные, а потому и сраженія были непродолжительныя, и опасности для насъ никакой небыло. Посему описанію бѣлой медвѣды шеряетъ всю славу свою. Но къ чему перевозосить труды и опасности свои на счетъ истины. Сос.

рѣй ледъ и близость полыни, ночевать. Сія вода была, какъ я послѣ увѣрился, морская полынья, простирающаяся почти отъ Новой Сибири до Медвѣжьихъ острововъ: что составило до 700 верстъ.

Упомишительно было бы чашать подробности сего нашего путешествія. Я три раза приближался къ сей полыньѣ, и увѣрился, что не возможно проѣхать прямо къ Лапшевскому маяку на устьѣ Колымы; а пошому и поворошилъ на югъ, чтобы выѣхать на машерой берегъ.

Путешествіе наше было весьма трудное; пороса продолжались до 400 верстъ пуши нашего; наршы еже часно ломались, дрова были на изходѣ. Къ счастію нашему попадались намъ очень часто медвѣди, безъ которыхъ мы неминуемо бы погибли, пошому что вмѣсто 28 дней, на которое время взялъ я съ собою кор-

ма, путешествованіе наше продолжалось 43 дни. Всѣхъ въ семь пуши убитыхъ нами медвѣдей было 9 и два медвѣженка, слѣдовательно корму для собакъ было довольно.

Проездъ мой по морю отъ Новой Сибири до рѣчки Курджигиной на матеромъ берегу Сибири, продолжался 15 сушокъ.

13 Апрѣля приѣхалъ я къ Лапшевскому маяку на устьѣ Колымы. Нижнеколымской начальникъ сдѣлалъ мнѣ шушь важнѣйшую остановку. Въспопяши отборныхъ наршъ съ большимъ количествомъ корма, какъ я требовалъ, послалъ онъ 4 наршы и 3000 сельдей. Собаки же были на отборъ худыя, шакъ чшо едва можно было проѣхать и 100 верстъ на нихъ.

Я принужденъ былъ ѣхать въ Нижнеколымскъ, гдѣ едва получилъ все нужное.

Отсюда писалъ я Г. Пшеницыну, надѣясь, что онъ уже прибылъ въ Устьянскъ, чтобы склонилъ Устьянскихъ Якушовъ къ выспавкѣ ему пошребныхъ наршъ и корму и отпра-вился бы на лѣшовку, хошя на Ко-пельный островъ: ибо не полагалъ я возможности, чтобы опыскалось довольно наршъ и корма для отправки на Новую Сибирь.

18 Апрѣля пустился я изъ Нижне-колымска во второе путешествіе, съ кормомъ на 20 дней, на пяти нар-пахъ, и безъ завозныхъ. У Баранова камня продержала насъ жестокая бу-ря съ востока 7 дней. Наконецъ я отправился въ море на сѣверово-шокъ. Проѣхавъ 150 верстъ начали попадаться намъ земляныя глыбы на льдинахъ. Земля сія совсемъ другаго была рода, какъ находящаяся въ ярахъ маперого берега Сибири. Она совер-шенно походила на землю Новой Си-

бири, хотя отдаленность сего мѣста, не позволяла думать, чтобы льдины проходили близъ береговъ Новой Сибири и срыли съ оныхъ сѣи глыбы.

1 Мая видѣли мы стадо гусей, лѣтящихъ на сѣверо-сѣверо-западъ и бѣлаго филина. На сѣверѣ подымались облака. Глубина морская, измѣряемая мною въ щеляхъ, посшепенно уменьшалась. Все сѣе доказывало близость земли. Но скоро нашли мы непреодолимая препяшствія къ продолженію пуши нашего. Въ 245 верстахъ опъ Баранова камня переѣхали мы щель въ 1 аршинъ ширины, а въ 5 верстахъ далѣе достигли до щели въ 15 саженой. Здѣсь замѣшилъ я быстрое морское печеніе на воспокъ-сѣверо-воспокъ. Теченіе было споль быстро, что веревку съ лопомъ въ 5 фуншовъ довольно относило, и при безвѣтрїи на водѣ видна была рябь и круги. Я заключилъ, что щель сѣя

сдѣлалась отъ бывшей съ востока бури, копорая сперла быстрое сіе теченіе ближе къ Берингову проливу, гдѣ можешь быть море не покрывается, и шѣмъ надѣлало щели. Ледъ здѣсь былъ сплошной и толстый.

На пяти версхахъ сихъ глубина морская отъ 11 $\frac{1}{2}$ саженой уменьшилась до 11 саженой.

Не возможно уже было слѣдовать далѣе; я ворошился и сіе путешествіе было бесполезно. Къ счастью нашему, что я не рѣшился ночевать у большой щели. Возвращаясь, нашли мы оставленную за нами щель, копорая при проѣздѣ нашемъ за два часа была въ одинъ аршинъ, раздвинутою болѣе нежели на 2 аршина, и безъ легкости передовой моей собаки, копорая безъ запинанія ее перескочила, мы можешь быть подверглись бы большой опасности. Собаки въ прочихъ

наршахъ, хошя бы и хуже были, но всегда слѣдують примѣру первой наршы.

Теперь мнѣ ничего другаго не оставалось, какъ спараться сдѣлать возвращенный путь сколько возможно полезнѣе. Я по крайней мѣрѣ желалъ увидѣть и утвердить положеніе Шалашскаго мыса, отстоящаго отъ меня по каршѣ Г. Сарычева въ 200 верстахъ, предмета столь многихъ путешествій; но и въ семь нашелъ препяиствія. Тонкой ледъ и щели пресѣкали мнѣ всѣ пути, и я проѣхавъ цѣлой день до 60 верстъ разными поворотами, едва могъ выѣхать на старую дорогу, по которой наконецъ 8 Мая приѣхали къ Баранову камню, гдѣ вшорично сильная буря держала насъ два дни.

На семь пути, къ счастію нашему, убили мы 4 медвѣдей и шѣмъ вознаградили недоспашокъ въ кормѣ. Здѣсь въ первой разъ я могъ удостовѣриться—

ся въ справедливости разсказовъ промышленниковъ, что бѣлые медвѣди, хотя бы ихъ много было, никогда не кинутся на человека всѣ вдругъ, но сражаются по одиначкѣ, какъ будто каждый чувствуетъ себя достаточно сильнымъ къ преодоленію шакового непріятеля. Мы наѣхали на двухъ медвѣдей, пока сражались съ однимъ, товарищъ его сидѣлъ и смотрѣлъ спокойно на насъ, и только тогда вспалъ и кинулся на насъ, когда увидѣлъ того убишаго.

(Окончаніе впереди.)

О Н А Ч А Л Ъ

ТОРГОВЫХЪ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СНО-
ШЕНІЙ РОССИИ СЪ КИТАЕМЪ И О ДУ-
ХОВНОЙ МИССИИ ВЪ ПЕКИНЬ.

(Окончаніе.)

Въ 1741 году Апрѣля 22 дня, Ар-
химандришъ Иларіонъ Трусовъ въ Пе-
кинѣ скончался, но до смерти еще
его посланъ былъ шуда при караванѣ
отъ Иркутскаго Епископа, Іеромонахъ
Лавреншій Бобровниковъ, бывшій на-
мѣстникомъ покойнаго Архимандриша
въ Спасо-Преображенскомъ монасты-
рѣ: ему велено было по нѣкоторымъ
доносамъ ревизовать Архимандриша
Иларіона. А поелику незаспалъ онъ его
въ живыхъ, шо караванная канцелярія
приказала ему оспашься въ Пекинѣ и

принять въ управленіе свое всю Пекинскую Миссію. Бывшій же тогда съ караваномъ Россійскій, караванный директоръ Фирсовъ, возвращаясь въ слѣдующій годъ (1742) въ Россію, донесъ Св. Синоду какъ о смерти Иларіоновой, такъ и о томъ, что изъ бывшихъ въ Пекинъ Іеромонаховъ, Лавреншій Уваровъ, по указу Св. Синода, за болѣзнію изъ Пекина имъ вывезенъ и оставленъ въ Епархіи Иркутской; а оставленный тамъ управляющимъ Иларіонъ Бобровниковъ утверждень въ семъ званіи и Св. Синодомъ. Но онъ вскорѣ прислалъ просьбу объ увольненіи себя, представляя, что тамъ нуженъ настоятель изъ ученыхъ съ таковыми же Іеромонахами для проповѣди слова Божія. По поводу сего донесенія повелѣно было Преосвященному Рафаилу, Архіепископу Кіевскому избрать и для посланки въ Пекинъ произвести во Архимандрита учена-

го, а для сего избранъ Кіево-злапо-
верхо-Михайловскаго монастыря на-
мѣстникъ Іеромонахъ Гervasій Лин-
цевскій, кошорый того же 1742 года
произведенъ, и ему, по Имянному Ея
Величества Указу, позволено сверхъ
одежды носить на персѣхъ кресъ,
чего предмѣстники его не имѣли. А на
мѣсто бывшихъ дошолъ въ Пекинъ
Іеромонаховъ, произведены въ Москвѣ
во Іеромонахи 1742 года Кіево - Со-
фійскаго Монастыря Іеродіаконъ Іоиль
Врублевскій, а 1743 года того же Мо-
настыря Іеродіаконъ Θεодосій Смор-
жевскій. Бывшихъ въ Пекинъ Іеромо-
наховъ повелѣно вывезъ въ Россію,
а Іеродіакону Іоасафу оспашъся въ
Пекинъ и бытъ при назначенномъ Ар-
химандритѣ въ числѣ чешырехъ Ду-
ховныхъ особъ, по прежнему. Время
пребыванія тамъ Архимандришу Лин-
цевскому, такъ какъ и ошправленно-
му тогда же въ Камчатку Архиман-

дришу Хопунцевскому, кромѣ проѣзда туда и обратно, назначено семь лѣтъ. Въ бытность же въ Пекинѣ велѣно ему поступать по инструкціи, данной Архимандриту Трусову.

Въ 1743 году, по прошенію сего Архимандрита Гervasія предъ отъѣздомъ его въ Пекинѣ поданному въ Коншору Св. Синода, опредѣлено: 1) находящемуся у него въ послушаніи Алексѣю Смольницкому быть въ Пекинѣ на мѣстѣ Каменскаго, котораго выслать въ Россію; 2) Іеродіакона Іоасафа, если Гervasій по прѣздѣ въ Пекинѣ усмотритъ дѣйствительно неспособнымъ къ должности, выслать также въ Россію, а вмѣсто его послать изъ Иркутска Іеродіакона способнѣйшаго.

Линцевскій прибылъ въ Иркутскъ 1743 года въ Ноябрь мѣсяцъ; въ Февраль 1744 отбылъ въ Кяхту; 1745 Сенсября 1, отправился въ Китай;

а въ Пекинъ прибыль Ноября 27 дня того же года, и не заспаль въ живыхъ настоятеля Лавреншя Бобровникова. Между шѣмъ для написанія иконоспаса Срѣшенской церкви присланъ туда Иркутскаго Архіерейскаго дома Іеродіаконъ Никонъ Красовскій, который кончивъ свое дѣло, обратню выѣхаль опшуда. По смерти же бывшаго въ Пекинъ Іеродіакона Іоасафа назначень шуда вмѣсто его Іеродіаконъ Иларіонъ Завалевичъ. Миссія сія пребыла въ Пекинъ до 1755 года.

На мѣсто Линцевскаго по Указу Св. Синода въ 1753 году, 13 Іюня, Синодальнымъ Членомъ, Преосвященнымъ Гавріиломъ, Епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, произведенъ во Архимандріша Московскоѣ Славено-Греко-Лашинской Академіи Піишики учишель Іеромонахъ Амвросій Юмашовъ. Съ нимъ назначены Іеромонахи Сильвесшрь и Софроній,

Іеродіакопъ Сергій, церковники : Стефанъ Зиминъ, Илья Ивановъ и Алексѣй Даниловъ, и нѣсколько Сшудентовъ изъ Казанской Семинаріи. Имъ велѣно бысть въ Пекинѣ столько же времени и на такомъ же положеніи, какъ и ихъ предмѣшникамъ. Архимандритъ Юматовъ прибылъ въ Иркутскъ 22 Февраля 1754 года, отправился въ Селенгинскъ Марта 23, а Сентября 1, въ Кипай; но вѣхавшіе съ нимъ Сшуденты шуда не впущены. Архимандритъ Линцевскій съ Іеромонахомъ Θεодосіемъ (другой же Іеромонахъ Іоиль шамъ умеръ) и двумя учениками, Леонтьевымъ и Цехновскимъ, возвратился въ Россію при караванѣ 1755 года. По прибытіи въ С. Петербургъ Архимандритъ сей, въ награжденіе за труды свои и добропорядочную жизнь въ Пекинѣ, за свидѣтельствованную самыми Кипайцами, по Имѣнному указу Хирошо-

нisanъ во Епископа Переяславскаго 1757, Іюля 27 дня, въ Соборной С. Петербургской Пепра и Павла церкви; а Іеромонахъ Θεодосій Смержевскій произведенъ во Архимандрита въ Сѣвскъ, и скончался 1758 года въ своемъ Сѣвскомъ монастырѣ *).

Преемникъ Линцевскаго, Архимандритъ Амвросій Юмашовъ, проживши въ Пекинѣ 17 лѣтъ шамъ и скончался; также Іеромонахъ Софроній, Іеродіаконъ Сергій, церковники Илья Ивановъ и Алексѣй Даниловъ шамъ померли; а выѣхалъ только одинъ Іеромонахъ Сильвестръ. Кишайцы бывшему въ 1757 году въ Пекинѣ Рос-

*) Сей Смержевскій; будучи еще къ Пекинѣ, сочинилъ обстоятельную исторію Россійской Пекинской Миссіи и всѣхъ бывшихъ тамъ нашихъ Миссіонеровъ. Но исторія его преизполнена неприличныхъ и весьма колкихъ сужденій о собраніи своей; а пошому остается донинѣ только въ рукописяхъ.

сѣйскому посольному, Брашищеву, весьма хвалили добропорядочное поведеніе сего Архимандрита и церковниковъ его.

На мѣсто Архимандрита Амвросія въ 1767 году, Сентября 8 дня опредѣленъ Архимандритъ Николай Цвѣтъ. Съ нимъ назначены Іеромонахи, Іусъ и Іоанникій, Іеродіаконъ Никифоръ, и псаломщикъ Семень Цвѣтъ и Семень Килевскій. Количесство жалованья и время пребыванія ихъ въ Пекинѣ положено имъ такое же, какъ и ихъ предшественникамъ. А поелику цѣлю, для коей сѣи Миссіи въ Пекинѣ были посланы, предполагаемо было не одно отправленіе священнослуженія и пребѣ церковныхъ, для живущихъ въ Пекинѣ Христіанъ Греко-Россійскаго изповѣданія, но болѣе всего проповѣдь слова Божія и разпроспраненія между Кишайцами Греко-Россійскаго благочестія: шо всѣмъ симъ

назначеннымъ въ Пекинъ Духовнымъ особамъ предписано было стараться особливо, по прибытїи въ Пекинъ, изучиться тамошнимъ языкамъ, дабы впредь возложенную на нихъ должность проповѣди могли они оправлять безъ препяшствїя и съ желаннымъ успѣхомъ. Съ ними для посылки шуда 1769 года Августа 22, назначенъ ученикъ Яковъ Коркинъ и при ученика изъ Тобольской Семинаріи: Агафоновъ, Парышевъ и Башкеевъ. Архимандритъ Цвѣтъ прибылъ въ Иркутскъ 1769 года. Но какъ находившійся при немъ Іеромонахъ Іоанникій 1771 года, Апрѣля 21 дня въ Иркутскѣ скончался; псаломщики же Семень Цвѣтъ и Семень Килевскій оказались неспособными: шо, по требованію Иркутскаго Губернатора, того же года Маія 27 дня, на мѣсто ихъ отправлены къ Архимандриту Цвѣту изъ Иркутской Духовной Консистор-

рїи вдовой Священникъ Иванъ Протопоповъ, церковники: Иванъ Гребешковъ и Пётръ Родіоновъ, кошопые того же года въ Августѣ мѣсяцѣ съ Архимандритомъ и прочими отправлены изъ Иркутска въ Кяхту, изъ оной въ Пекинъ Сентября 3, и въ Пекинъ прибыли 8 Ноября того же года.

Миссія сія, по прибытіи въ Пекинъ, заспала въ живыхъ одного только Іеромонаха Сильвестра и церковника Зимина, кои изъ Пекина отправились 12 Мая, 1772 года, и въ Россію на границу прибыли 13 Іюня того же года.

1780, Октября 12, отправлены изъ Москвы, на смѣну находившагося въ Пекинѣ Архимандрита Николая Цвѣта, съ свішюю и учениками Архимандритъ Іоакимъ Шишковскій, посвященный въ С. Петербургъ 1780, Мар-

та 8, и при немъ два Геромонаха, Аншоній и Алексѣй, Геродіаконъ Израиль, два церковника, Иванъ Орловъ и Семень Соколовскій, да для обученія Кишайскому и Манджурскому языкамъ Московской Духовной Академіи ученики: Егоръ Салершовскій, Иванъ Филоновъ, Аншонъ Владыкинъ и Алексѣй Поповъ.

Послѣ Архимандрита Шишковскаго, который умеръ на возвратномъ пути изъ Пекина, посланъ туда Архимандритомъ съ 1793 года Софроній Грибовскій, посвященный изъ Геродіаконовъ Московскаго Университета. Онъ отправился съ Кяхты въ Пекинъ 2 Сентября 1794 года и прибылъ Ноября 27, со свитою монаховъ, церковниковъ и Сшуденшовъ, коихъ вельно было ему набрать въ Казанской и другихъ по пути Епархїяхъ. Данные же ему, въ бранство были; изъ Семіезерской пу-

стыни казначей Іеромонахъ Іессей и Іеродіаконъ Вавила, Раифской пусшыни Іеромонахъ Варлаамъ; церковники: изъ Казанскихъ учениковъ Рипорики Василій Богородскій и Козма Каргинскій; въ званіи Спуденшовъ для обученія Кишайскому и Манджурскому языку; присланный изъ С. Пешербурга ошъ Св. Синода Павелъ Каменскій; въ Казанѣ взяшы учитель Карпъ Круглополовъ, и Спуденшы Иванъ Малышовъ и Сшенанъ Липовцевъ. Монахи всѣ шрое и ученикъ Малышевъ умерли въ Пекинѣ, учитель Круглополовъ вскорѣ возвратился по болѣзни при караванѣ и на мѣсто его шамъ оставленъ караванный переводчикъ Василій Новоселовъ, церковникъ Каргинскій по болѣзни шакже возвратился 1799 года въ Казань. Прочіе съ Архимандритомъ проживъ шамъ 13½ лѣшъ выѣхали изъ Пекина 1808 года, Мая 11 дня; Августа 6 прибыли они

въ Кяхту, а въ Петербургъ уже въ 1809 году.

На мѣсто его отправленъ Архимандритъ Аполлосъ изъ Іеромонаховъ и училищей школы большаго Тихвина Монастыря; но не доѣхавъ остался въ Иркутскѣ, и нынѣ находится Настоятелемъ первокласнаго Воскресенскаго Московскаго Монастыря; а вмѣсто его посланъ Архимандритъ Іоакимъ, бывшій Иркутской Семинаріи Ректоръ, и при немъ Іеромонахи, Серафимъ и Аркадій, да Іеродіаковъ Некшарій; церковники: Василій Яфимскій, Конспаншинъ Пальсковскій; Кипайскаго и Манджурскаго языка ученики: Михайло Сипаковъ, Левъ Зимайловъ, Евграфъ Громовъ, Маркелль Лавровскій; при свистѣ приславъ, въ чинѣ Капшана, Типулярный Совѣтникъ Семень Первушинъ; при немъ: писарь въ чинѣ Офицера, Михайла Поповъ и полмачъ Яковъ Бришюковъ.

Жалованье имъ, по Высочайше подтвержденному въ 1805 году докладу Св. Синода, назначено несравненно болѣе предѣшниковъ ихъ, о чемъ выше уже показано; а при томъ, по тому же Высочайше подтвержденному докладу Св. Синода, положено между прочимъ: « Архимандриту шой Мис-
« сии имѣшь степень первокласныхъ
« Архимандритовъ; но во время пре-
« быванія въ Пекинѣ именовашься, какъ
« и нынѣ, старшимъ Священникомъ;
« по исполненіи же возложенной на
« него должности и по прѣздѣ въ Рос-
« сію на случай не бытія вакансіи,
« дабы могъ имѣть безнужное содер-
« жаніе, производись ему жалованье
« и все то, что получаютъ Настоя-
« щели первокласныхъ Монашърей,
« до помѣщенія его къ оной; равно
« и отправляемымъ при немъ двумъ
« Иеромонахамъ и одному Иеродіакону,
« при шаковомъ же возвращеніи, за

« равномѣрное исполненіе своихъ дол-
 « жностей, дасть Наспояшельскія мѣ-
 « сща прешьекласныхъ Монашырей,
 « съ шаковыми же выгодами, каковыя
 « Архимандриту, на случай не бышя
 « въ шо время вакансіевъ къ безнужно-
 « му содержанію предполагающся, до
 « опредѣленія ихъ; подобно и двумъ
 « церковникамъ, по возвращеніи до
 « помѣщенія къ мѣсцамъ производишь
 « жалованье получаемое ими въ Пеки-
 « нѣ, изъ суммы на Духовный Депар-
 « таментъ положенной.» Миссія сія
 выѣхала въ 1807 году Іюля 18, изъ
 Иркутска, въ Сентябрѣ была уже на
 границѣ; а 10 Января, 1808 года
 въѣхала въ Пекинъ и приняла ошлич-
 но ласково Кишайскимъ правитель-
 ствомъ, а выѣхала ошшуда въ 1821
 году и прибыла въ Кяхшу 1 Августа.
 По окончаніи срока сей Миссіи въ
 1819 году пожелалъ шамъ бытъ Ар-
 химандритомъ, бывшій въ Пекинѣ въ

Студентахъ съ 1794 по 1808, а послѣ въ Петербургѣ переводчикомъ при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, Коллежскій Ассесоръ *Павелъ Ивановичъ Каменскій*, и по посприженіи въ монашесство подъ именемъ *Петра* произведенъ въ Архимандрита 30 Мая 1819 года въ С. Петербургѣ. Онъ отправился въ Миссіи изъ С. Петербурга въ Пекинъ 28 Декабря 1819 года *).

*) Сверхъ Начальника сей Духовной Миссіи, Архимандрита и ордена Св. Анны 2 степени Кавалера Петра Каменскаго, отправлены въ оной:

Помощникъ его, Іеромонахъ Веніаминъ Морачевичъ.

Іеромонахъ Даніилъ Сивилловъ.

Іеродиаконъ Израиль Верeshельниковъ (возвратившійся въ отечество вмѣстѣ съ прежнею Миссіею).

Причешники: старшій Николай Ив. Вознесенскій и младшій Алексій Исаковъ.

Студенты:

- 1) Лѣткаръ 9 класса Осипъ Павлов. Войцеховскій
- 2) 12 Класа Захаръ Ѳедоров. Леонтьевскій. 3) 12 класса Кюдратъ Григорьев. Крымскій и 4) 12 класса Василій Кирилов. Абрамовичъ.

Для препровожденія Миссіи отъ Кяхты до Пекина,

Нынѣ въ Пекинѣ весьма мало изповѣдающихъ Греко-Россійскую вѣру, и

а пребывавшей тамъ съ 1808 обратно въ опеченство, отправленъ былъ Приставомъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ изъ Департамента Азіатскаго Коллежскій Ассесоръ и Кав. Егоръ Федоровичъ Тимковскій.

Въ вѣдѣніе его назначены были изъ Иркутской губерніи: а) въ должность обознаго начальника, пограничной Цурухайшуевской диспанціи 12 класса (нынѣ Кавалеръ) Евграфъ Иванов. Разгильдѣевъ; б) переводчикъ Монгольскаго и Манджурскаго языковъ Коллежскій Регистраторъ Андрей Петров. Фроловъ. в) Сверхъ того данъ отрядъ изъ 19 Сибирскихъ козаковъ разныхъ диспанцій, съ спаршиною 14 (нынѣ 12) класса Анемподиспомъ Ив. Разгильдѣевымъ.

Миссія, выѣхавъ изъ С. Петербурга въ Декабрѣ 1819; прибыла въ Иркутскъ въ Февралѣ 1820; а 1 Юля въ Троицко-Савскую крѣпость на Китайскую границу; гдѣ и провела около 2 мѣсяцевъ въ изгнотвленіяхъ къ подлежащему пути и въ ожиданіи провожатыхъ, обыкновенно назначаемыхъ для сего изъ Пекинскаго Трибунала Иностранныхъ дѣлъ.

Августа 31 выступила Миссія за границу и послѣ труднаго пути чрезъ Монголію, по причинѣ жестокой спужи и снѣговъ, на своихъ подводахъ 18 Ноября достигла Калгана, (Дзянь-дзя-кеу), пер-

(31)

въ самой Русской Сопнѣ изъ 30 чело-
вѣкъ мужеска пола, едва нѣкошорые

ваго Китайскаго города на южной границѣ степей
Монгольскихъ; опшуда опсправила 24 Ноября на
наемныхъ подводахъ Китайскихъ, слѣдовала до Пе-
кина 7 дней, и 1 Декабря 1820 упромъ вступила
въ сію шполицу, на Китайскомъ языкѣ извѣстную
подъ названіемъ *града, небу подластнаго*.

Китайское правительство оказало Миссіи благо-
склонный приемъ и вниманіе, опсравившіеся на
опличной вѣжливости, приспавленныхъ къ оной изъ
Трибунала 3 чиновниковъ и на свободѣ коею пользо-
вались члены Миссіи и всѣ сопровождавшіе оную.

Приславъ Е. О. Тимковскій съ прежнею Миссіею
опсправился изъ Пекина 15 Мая 1821, на наемныхъ
подводахъ до Казеннаго нашего обоза, остававша-
гося на зимовѣ посю сторону Калгана въ Ордѣ Ца-
харской въ урочищѣ Цаганъ-Балгасу (бѣлый горо-
докъ); опшуда 29 Мая пуспились далѣе, находя
вездѣ опъ Монголовъ значительныя пособія въ ра-
бочемъ скопѣ п. е. вьючныхъ верблюдахъ и упряж-
выхъ лошадяхъ, чему доселѣ примѣра не бывало и
вездѣ встрѣчая услужливостъ и доброхопство. На
Кяхту прибыли 1 Августа того же года; а въ
Пепербургъ собрались въ началѣ 1822 года.

(Сообщено Издапелю однимъ изъ чиновниковъ
бывшихъ въ сей Миссіи.)

носящъ имя Хрисіанъ ; дѣйствительно же почти всѣ уклонились въ Китайское идолопоклонство.

Монастырь Россійской всегда былъ подъ особеннымъ покровительствомъ Китайскаго Богдо-Хана , и при самыхъ несогласіяхъ между обѣими Имперіями онъ не былъ того лишаемъ. А со времени уменьшившейся съ 1805 года къ Католическимъ Миссіонерамъ довѣренности , наши часто приглашались въ Трибуналъ, для перевода присылаемыхъ изъ Европы къ Іезуишамъ бумагъ. Архимандришъ , воя брашія , причешники и ученики имѣюшъ свободу ходишъ по столицѣ , въ Китайскомъ однако же или Манжурскомъ платьѣ , для избѣжанія оскорбленій отъ черни. Къ нимъ допускаюшся также знакомцы ихъ , а для обученія Слуденшювъ языкамъ Китайскому и Манжурскому отъ Богдо-Хана опредѣлены учители. Въ 1760 году , по случаю неудовольствій Ки-

тайскаго Двора за пограничныя съ Россіянами споры, хотя и былъ на нѣсколько времени запертъ Россійскій Монастырь, но по настоянію Россійскаго Сенаша вскорѣ опять отворенъ. Всегда, когда только Россійская Миссія имѣла нужду требовавши ошъ Кишайскаго правительства себѣ правосудія и защиты, оныя немедленно оказываемы были, съ нѣкоторымъ даже предпочтеніемъ предъ своими.

Списокъ Архимандритовъ Россійскаго Монастыря въ Пекинѣ.

1. Иларіонъ I, *Лежайскій*, родомъ Малороссіянинъ, съ Митрополиомъ Іоанномъ Максимовичемъ приѣхавшій изъ Чернигова въ Тобольскъ, и тамъ при домѣ Митрополичьемъ служившій Іеромонахомъ, а по посвященіи во Архимандрита отправился въ Пекинъ 1714 года, и тамъ скончался въ концѣ 1719 года. Ему пожалована была

ля священнослуженія Архимандричья Митра.

2. Аншоній *Платковский*, Архимандритъ Иркутскаго Вознесенскаго Монастыря; онъ въ первый разъ отправленъ былъ въ Пекинъ съ чрезвычайнымъ посланникомъ Измайловымъ, и былъ тамъ съ нимъ до 1721 года; а возвращаясь въ Иркутскъ, заведъ по Указу Государеву въ Вознесенскомъ Монастырѣ школу, въ коей самъ обучалъ разныхъ церковническихъ дѣтей Монгольскому языку. Въ 1729 году вторично, по рекомендаціи чрезвычайнаго посланника Графа Владиславича, вмѣсто назначеннаго Преосвященнаго Иннокентія Кульчицкаго, отправленъ былъ Архимандритомъ въ Пекинъ; а въ 1734 году высланъ подъ карауломъ въ Россію, за худое поведеніе, сужденъ Св. Синодомъ, лишенъ Архимандричьяго чина и опредѣленъ Иеромонахомъ въ Сергіеву Лавру, гдѣ

послѣ былъ и казначеемъ , а наконецъ съ возвращеніемъ чина Архимандричь-го опредѣленъ въ Суздальскую Епархію и шамъ скончался.

3. Иларіонъ II, *Трусовъ*, 1734 Сентября 4, произведенъ изъ Іеромонаховъ Иркутскаго Архіерейскаго дома. Онъ жилъ до того времени 12 лѣтъ въ званіи корабельнаго Священника въ Камчаткѣ, потомъ Іеромонахомъ ѣздилъ въ Пекинъ при Русскомъ караванѣ. По возвращеніи отсюда отправился въ Петербургъ, гдѣ и произведенъ во Архимандриша Иркутскаго Спасо-Преображенскаго Монашья Посольскаго, а отсюда назначенъ въ начальники Пекинскаго монашья; но и Спасо-Преображенскій щитался за нимъ до возвращенія, и управляетъ былъ Намѣстникомъ его Іеромонахомъ Лавреншіемъ. Чрезъ пять лѣтъ пребыванія своего въ Пекинъ сей Архимандришъ шамъ скончался 1741 года Апрѣля 22.

(36)

4. Гervasій *Линцевскій*, родомъ изъ Кіевскихъ Священническихъ дѣшей, посприженецъ Золошо-верхо-Михайловскаго Монастыря, былъ въ Академіи Кіевской учителемъ Синтаксисы и Поэзіи, а попомъ около 7 лѣтъ Намѣстникомъ вышеупомянутаго Монастыря; произведенъ во Архимандрита въ Пекинъ 1742 года Іюня 25 въ Кіевъ и пожалованъ ему Архимандричій наперсный крестъ. Съ его времени Пекинскіе Архимандриты уже не зависѣли отъ Иркутскаго Архіерея и съ Консисторіею сносились сообщеніями. Въ 1755 году возвратился онъ въ Россію и Хиротонисанъ 1757 года Іюля 27, во Епископа Переяславскаго, а скончался на покой 1769 года Декабря 22.

5. Амвросій *Юматовъ*, родомъ изъ Москвы, обучался и самъ обучалъ Грамматику и Пѣику въ Московской Академіи. 1753 Іюня 13, произведенъ

во Архимандриша въ Москвѣ. Онъ въ Пекинѣ скончался 1771 года Іюля 1, до приѣзда преемника своего.

6. Николай *Цвѣтъ*, изъ Іеродіаконовъ и учителей Нѣмецкаго и Французскаго языковъ Троицкой Сергіевой Семинаріи, 1767 года Сенсября 8, въ С. Петербургѣ посвященъ во Архимандриша въ Пекинѣ, куда 1768 года и отправленъ; а приѣхалъ туда уже въ первыхъ числахъ Декабря 1771 года. По окончаніи срока, въ 1782 году онъ возвратился въ Россію и съ пенсіею назначенъ въ Кіевопечерскую Лавру на покой, но на дорогѣ изъ Пекина скончался. Другіе же пишутъ, что онъ былъ Наспояшелемъ въ Кіевскомъ прешьекласномъ Кириловъ Монастырѣ, и тамъ скончался.

7. Іоакимъ *Шишковскій*, родомъ изъ Польши села Пяшигорець обучался въ Кіевской Академіи съ нижнихъ классовъ до Философіи, которую про-

слушавъ одинъ только годъ, отпра-
вился въ С. Петербургъ для обученія
Медицинѣ; но усмотрѣвъ себя несклон-
нымъ къ оной, опредѣлился, и по-
спригся въ Александро-Невскомъ Мо-
настырѣ, гдѣ и проходилъ разныя
послушанія. Въ 1780 году, по посвя-
щеніи во Архимандрита отправленъ
въ Пекинъ; а прибылъ туда 2 Ноября
1781 года, оттуда выѣхалъ 19 Мая
1795 года, но на прѣшней станціи
отъ Пекина скончался и тамъ по-
ребенъ.

8. Софроній *Грибовскій*, родомъ Ма-
лороссіянинъ, обучался въ Кіевской
Академіи съ нижнихъ классовъ до Фи-
лософіи; а потомъ въ 1782 году
пріѣхалъ въ Москву для обученія Ме-
дицинѣ и опредѣлился въ Московскую
Гофшпишаль. Но по несклонности сво-
ей къ сей наукѣ, вышедъ изъ Гофшпи-
шала, вступилъ въ Молчанскую Со-
фроніеву пустынь, и тамъ поспри-

женъ въ монашество; а потомъ съ 1787 года перешель въ Москву и продолжалъ обучаться въ Московской Академіи. 1790 года опредѣленъ въ Московской Университетъ Іеродіакономъ и законоучителемъ; 1792 года въ Декабрѣ, назначенъ во Архимандрита въ Пекинъ и посвященъ 30 Января 1793 года, въ С. Пешербургѣ, а Мая 14 опшуда опсправленъ. Въ Пекинъ приѣхаль онъ 27 Ноября 1794 года; и тамъ пребываль 13 лѣтъ, а въ 1808 году выѣхаль въ Россію, и опредѣленъ съ пенсіею въ Московской Ново-Спаскій Монастырь до излѣченія, гдѣ и скончался 1814 года Мая 17*).

9. Іоакимъ *Пигуринскій*, родомъ Казанецъ, обучался въ Казанской Академіи и былъ въ оной учителемъ раз-

*) Онъ описаль обратное путешествованіе свое отъ Пекина до Кяхты (еще не напечатанное) и собралъ нѣкоторыя замѣчанія, касательно Духовныхъ нашихъ Миссій въ Пекинъ. *Изд.*

ныхъ классовъ до Поэзіи; а въ 1799 году опредѣленъ Ректоромъ въ Иркутскую Семинарію и Архимандритомъ Вознесенскаго Монастыря. Въ 1807 году назначенъ въ Пекинъ; гдѣ онъ съ 10 Января 1808 года и былъ до 1820 года, а потомъ выѣхалъ, и прибылъ на границу въ Кяхту Августа 1, въ С. Пешербургъ же 1821 въ половинѣ Января.

10. Пешръ *Каменскій*, обучался въ Нижегородской Семинаріи, потомъ служилъ въ народныхъ учительствахъ, послѣ того продолжалъ ученіе свое въ Московскомъ Университетѣ; а наконецъ былъ надзирашелемъ С. Пешербургскаго воспитательнаго дома; въ 1794 году самъ объявилъ Св. Синоду желаніе отправишься въ Пекинъ Студентомъ и тамъ пребылъ до 1808 года, а по возвращеніи служилъ переводчикомъ Кишайскаго и Манджурскаго языковъ при Коллегіи Иностранныхъ

ныхъ дѣлъ въ С. Петербургѣ съ чиномъ Коллежскаго Ассессора. Въ 1819 году пожелалъ онъ накі ошправитъся въ Пекинскую Миссію Архимандришомъ; а посему по постриженіи произведень онъ во Іеродіакона, Іеромонаха и пошомъ во Архимандриша 30 Мая 1819 года и ошправлень изъ Петербурга 28 Декабря шого же года на прежнемъ основаніи.

*Описаніе Россійскаго Монастыря
въ Пекинѣ.*

Пекинскій во имя Срѣшенія Господня Монастырь находится въ Кишайскомъ споличномъ городѣ Пекинѣ; или по произношенію Кишайцевъ *Бей-Дзинѣ*, а по Мунгальскому *Бе-Джинѣ*, при Посольскомъ Россійскомъ дворѣ, коимъ оный окружается съ воспочной и съверной спороны. Пространства занимаетъ сей Монастырь въ длину онъ запада къ востоку $13\frac{1}{2}$ саже-

ни, а въ ширину ошъ сѣвера къ югу 11 саженой, и есть правильный чешвероугольникъ, съ изключеніемъ въ югозападномъ углу правильного же чешвероугольника, длины въ 9, а ширины въ 7 аршинъ, ошшедшихъ въ улицу. Посольскій же дворъ, окружающій его, занимаетъ мѣста почти вшрое больше.

Въ Монастырѣ семъ нынѣ зданій:

1. *Церковь* во имя *Срѣтенія Господня* среди самага Монастырскаго двора, построенная иждивеніемъ Китайскаго Императора въ 1726 году Китайскими мастерами съ образца Французскаго Костела, находящагося въ Красномъ городѣ въ Ханскомъ дворцѣ, ошъ Русскаго Посольскаго двора на сѣверной споронѣ. Она складена изъ кирпича казеннаго, шо есть дѣлаемаго казною нарочно для публичныхъ шолько зданій, длиною слишкомъ въ

6, а толщиною въ 2 вершка; покрыша черепицею шрубчашою. Глава на оной первоначально обиша была бѣлымъ желѣзомъ; но по обвѣщаніи въ 1804 году вновь съ шеєю передѣлана бывшимъ шамъ Архимандритомъ Софроніемъ и обиша мѣдью на боо рублевую сумму, присланную ему для сего опъ Россійскаго правительсва. Пошолокъ въ церкви рѣшешчашый по Корейской бумагѣ оклеенный шпалерами, шакъ какъ и стѣны, а олшарь выбѣленъ извѣстью; полы изъ плшшаго чешвероугольнаго кирпича.

2. Колокольна двурусная первоначально устроена снизу до втораго яруса изъ просшаго кирпича, а вторый ярусъ былъ изъ дерева побѣленнаго извѣстью. Но Архимандритъ Іоакимъ Пичуринскій на мѣстѣ оной сдѣлалъ новую изъ кирпичныхъ шполповъ. Самой большой колоколь шамъ въ 5 пудовъ 14 фуншовъ.

3. Къ юговосточной сторонѣ ошѣ церкви *настоятельскіе покои*, складенные изъ просшаго, а не казеннаго кирпича, примыкающія восточною своею стѣною къ Посольскому двору, а съ западной стороны окружающія садомъ виноградныхъ и другихъ плодовыхъ деревь. Архимандритъ Софроній, при починкѣ сихъ покоевъ, разпространилъ въ 1801 году залу оныхъ на два аршина съ четвертью.

4. У южной ошѣ покоевъ сихъ Монашырской ограды въ саду *настоятельская кладовая кухня, погребъ* и проч.

5. Къ западной стѣнѣ въ томъ же саду *хлѣбня* и *баня*.

6. Съверную стѣну ограды почти всю занимаютъ жилой *корпусъ братской*, въ коемъ съ сѣнями 9 келлій, и при каждой своя кухня, гдѣ живутъ наемные прислужники. Сверхъ того общая для всѣхъ ихъ кухня

построена при сѣверной споронѣ въ саду. Всѣ сїи зданія складены изъ простаго кирпича. Но передняя сѣѣна брашскихъ келлій обращенная къ югу, по Кишайскому обыкновенію, вся изъ рѣшетчатыхъ деревянныхъ оконъ, съ навѣсомъ, на деревянныхъ выкрашенныхъ шолпахъ.

7. Близъ сего корпуса въ восточной сѣѣнѣ *ворота* на посольской дворъ, а болѣе никакого выхода нѣтъ.

8. За сѣѣною около Монастыря и посольскаго двора находящіяся лавки и дворы принадлежащія Монастырю и для доходу отдаваемые въ наймы Кишайцамъ.

9. Россійскіе Студенты, обучающіеся Кишайскому и Манджурскому языкамъ, живутъ на посольскомъ дворѣ въ особомъ корпусѣ къ сѣверной онаго сѣѣнѣ.

**Въѣздъ въ городъ Бухару Россійской
ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссии въ
1820 году *).**

20 Декабря 1820 года.

Переговоры о вступленіи Миссии въ Бухару кончены, и сегодня, Ханъ прислалъ письмо на имя Повѣреннаго въ дѣлахъ, въ кошоромъ соглашается на сдѣланныя Повѣреннымъ въ дѣлахъ предложенія.

По полученіи письма Россійская Императорская Миссия выступила изъ Базарче въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. Впередъ ѣхали 30 Уральскихъ козаковъ съ Офицеромъ.
2. Мулла Бурханъ-бей Пансады-баши;
Азашханъ Да-баши, и 12 Есауловъ.

*) Сообщено Г. Надворнымъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ П. Л. Яковлевымъ, бывшимъ Секретаремъ при Миссии.

3. 14 человекъ съ подарками,
4. Повѣренный въ дѣлахъ ; по правую сторону Секретарь Миссіи съ Императорскою Грамошою въ рукахъ,
5. Офицеры Гвардейскаго Генеральнаго Штаба,
6. Докторъ Пандеръ и Типулярный Совѣтникъ Шапошниковъ.
7. Толмачи.
8. Свища.
9. 150 человекъ пѣхоты, подъ предводительствомъ Гвардіи Капитана Цюлковскаго.
10. 150 козаковъ Уральскихъ и Оренбургскихъ съ Есауломъ.

Отъ Базарче, до самаго города, безчисленныя толпы народа сопровождали насъ. Въ городѣ, на каждомъ шагѣ, мы должны были останавливаться, отъ любопытныхъ зрителей, всѣхъ сословіи, и всякаго возраста и пола. Наконецъ достигли мы дворца. Конвой разположился на пло-

щади; у главныхъ вѣрошъ мы сошли съ лошадей, и вступили во внутреннее дворца. Прошли при двора наполненные сидячею пѣхошой Хана съ мулшыками и фалконешами. На послѣднемъ дворѣ, люди съ подарками, и 30 пѣхошныхъ солдатъ безъ ружей, остановлены, а мы вступили въ комнашы. Передъ приемной залой Повѣренный въ дѣлахъ ошдалъ рееспръ подаркамъ Муллѣ Бурханъ-бею, взялъ Грамошу изъ рукъ Секрешаря и вошелъ въ залу.

Въ большой комнашѣ, усланной Персидскими коврами, сидѣлъ на небольшомъ возвышеніи Ханъ, въ шалевомъ халашѣ, съ драгоцѣннымъ кинжаломъ за поясомъ, и съ чернымъ перомъ въ чалмѣ. По правую руку его стоялъ Визирь, по лѣвую два сына. По сторонамъ комнашы прижавшись къ стѣнамъ, стояли Бухарскіе чиновники, всѣ въ парчевыхъ халешахъ.

Повѣренный въ дѣлахъ поклонился, Добро пожаловать, сказалъ Ханъ, приближься! приближься!.. Повѣренный въ дѣлахъ остановился въ небольшомъ разстояніи отъ Его Высочества и сказалъ по Персидски слѣдующую рѣчь.

« Императоръ Россійскій мой Все-
« милосливѣйшій Государь, изъявляя
« свое благоволеніе и дружбу къ осо-
« бѣ Вашего Высочества и желая ут-
« вердить торговлю, изпочиникъ бла-
« госостоянія подданныхъ обоихъ Го-
« сударствъ, посылаетъ меня къ Ва-
« шему Высочеству въ качествѣ сво-
« его повѣреннаго въ дѣлахъ. Изъ со-
« держанія Императорской Грамоты,
« Ваше Высочество усмотрите на-
« мѣреніе моего Государя и чувства
« его, къ Владѣтелю, славному вы-
« сокими и знаменистыми качествами,
« и основателю благоденствія своихъ
« подданныхъ. Почту себя совершен-

« но счастливымъ , если исполнивъ по-
« велѣнїя моего Государя заслужу и
« благоволеніе Вашего Высочества .

« Его Императорское Величество ,
« посылаетъ при семъ Вашему Высо-
« честву въ знакъ дружбы своей , нѣко-
« торые подарки , произведенїя странъ
« Имъ обладаемыхъ . »

Сказавъ рѣчь Повѣренный въ дѣлахъ
поцѣловалъ Грамошу , поднялъ ее на
голову , опдалъ Визирю , и сѣлъ .

Взявъ Грамошу , Ханъ развернулъ
ее , прочелъ громко , и сказалъ : что
весьма радъ , видя желанїя Россійска-
го Императора согласными съ его же-
ланїями , и что для блага обоихъ Го-
сударствъ , непременно нужно , что-
бы караваны чаще ходили изъ Россїи
въ Бухарїю , а изъ Бухарїи въ Россїю .

Послѣ того Повѣренный въ дѣлахъ
представлялъ насъ .

Пошомъ Ханъ спросилъ о дорогѣ ,
объ опечествѣ Повѣреннаго въ дѣ-

лахъ , давно ли онъ въ Россіи и
ш. п.

Послѣ , изъявилъ желаніе видѣть 30
солдашъ , оставшихся на дворѣ. Сол-
дашъ были введены.

Наконецъ Повѣренный въ дѣлахъ ,
сдѣлавъ вшоричный поклонъ , вышелъ.

По приѣздѣ въ отведенный для Мис-
сіи домъ , конвой возвратился въ Ба-
зарче.

О выдѣлкѣ желѣза.

(Окончаніе.)

II. О выдѣлкѣ желѣза посредствомъ каменнаго угля.

Гассенфрауѣ въ Сидеротехніи своей говоритъ въ спашѣѣ: *de l'Affinage à la houille* « что для желѣзодѣланія посредствомъ древеснаго угля, надобно плавишь металлъ, приведя его въ соприкосновеніе съ симъ горючимъ матеріаломъ. Если бы каменной уголь былъ столько же чистъ, какъ и древесной; или можно бы и его такимъ же образомъ употреблять; но въ самомъ дѣлѣ сего не бываетъ, потому что сей горючій минералъ находится въ смѣшеніи съ острымъ желѣзомъ (колючедавомъ) и такою же мѣдью, кои соединяясь съ обрабатываемымъ желѣзомъ, портятъ его достоинство. »

И такъ надобно было изобрѣсти другія средства, для обработки желѣза въ

пѣхъ мѣстахъ, которыя не богаты лѣсомъ. Въ *Англіи* преимущественно употребляется нынѣ совсѣмъ особенная метода желѣзодѣланія посредствомъ каменнаго угля; она состоитъ въ слѣдующемъ :

Вмѣсто обыкновенныхъ кричныхъ горновъ усстроены тамъ особенныя *отражательныя печи*, которыя во многомъ охотствуютъ съ такъ называемыми у насъ *воздушными* печами, употребляемыми для переплавки чугуна. Чугунъ, до поступления въ сію отражательную печь, долженъ быть освобожденъ отъ значной части углерода *), въ немъ содержащагося; для сего расплавляютъ его сперва въ особенныхъ горнахъ именуемыхъ *очистительными* (fineries), которые малымъ чѣмъ разнятся отъ обыкновенныхъ кричныхъ горновъ, но въ которыхъ горючимъ матеріаломъ служитъ *коксъ* (Coak) т. е. обожженной каменной уголь. Въ семъ случаѣ чугунъ, находясь въ кускахъ, имѣю-

*) Въ *Англіи* выплавляется изъ доменныхъ печей весьма *цѣлстой* чугунъ (темношрой). В. Л.

щихъ отъ 50 до 60 фунтовъ въсу, кладется на разженной коксъ, горнило наполняющій : такимъ образомъ оный мешаллъ плавится и, спекая капля по каплѣ (*goutte à goutte*) предъ фурмою, соединяется вмѣстѣ на днѣ горнила, гдѣ остается онъ въ расплавленномъ состояніи около двухъ часовъ, будучи въ сіе время подверженъ дѣйствию воздуха мѣхами доставляемаго, между тѣмъ какъ образовавшійся на немъ сокъ плаваешь на поверхности и тѣмъ предохраняешь его отъ соприкосновенія съ горючимъ матеріаломъ.

Симъ способомъ приготовленный чугуныи называется *рафинированнымъ металломъ* (*fine metal*); его льютъ въ особенныя шпыки, или свинки, пропыкая опверзшіе находящееся въ низу горнила. Чугунъ сей весьма бѣлъ бываетъ въ изломѣ, и представляетъ зернистое сложеніе, на подобіе спали (спальная сыпь).

Далѣе выдѣлка самаго желѣза состоитъ въ слѣдующемъ: сперва нагрѣвають опряжательную печь сырымъ (необожженнымъ) каменнымъ углемъ; потомъ кладутъ на подъ ея до 300 фунтовъ при-

готовленнаго чугуна именуемаго *рафинированнымъ*; плотно закрываютъ опверзшіе придѣланною къ нему заслонкою, и даже запыкають маленькую скважину въ оной. Черезъ полчаса, при надлежащемъ дѣйствіи огня, совершается расплавка чугуна. Тогда работникъ закладываетъ въ печь (черезъ упомянутую скважину) скребокъ (kingard, ломокъ), посредствомъ коего взмѣшиваешь и движешь во всѣ стороны расплавленную массу, дабы наиболѣе подвергнуть ее дѣйствію пламени (воздуха?) Въ продолженіе сей работы примѣчается родъ нѣкотораго броженія (fermentation) въ оной массѣ, изъ которой тогда стремятся въ видѣ огненныхъ струй блестящія искры.

По мѣрѣ того какъ желѣзо становится чистымъ, ссѣдается оное во множество маленькихъ зеренъ въ срединѣ расплавленнаго вещества; скоро зерна сіи сцѣпляются вмѣстѣ, производя пѣшобразные куски, которые работникъ заставляетъ соединяться въ одну массу, сближая ихъ между собою и поколачивая инструментомъ. Поверхъ чугуна плава-

ють соки, которые по мѣрѣ образованія ихъ и отдѣленія отъ металла, работники спалкиваетъ къ устроенному сокоприемнику (въ печи), откуда время отъ времени выпускаетъ ихъ чрезъ особенное отверстіе.

При семъ, когда металлъ совершенно будетъ очищенъ отъ сока, углерода и кислорода, съ коими находился въ соединеніи; тогда работникъ раздѣляетъ его на нѣсколько кусковъ (*loures*, криць) *) которые разполагаетъ онъ вокругъ пода (гнѣзда) печи. Сія куки осмѣются подверженными дѣйствію пламени до той минуы, когда ихъ слѣдуетъ вынимать изъ печи для обжима и кованія. Такая работа (*manipulations*) продолжается около $1\frac{1}{4}$ часа **).

Извѣстно, что у насъ и почти во

*) *Loure*, или *lurre* называютъ Французы массу рафинированнаго, или очищеннаго чугуна, образующуюся въ желѣзодѣлательныхъ печахъ. Но нашему такую массу, кажется, назвать можно *крицью*?

**) Въ продолженіе сего дѣйствія, по надобности, управляютъ жаромъ посредствомъ сдѣланнаго въ трубѣ (печи) душника (*registre*, родъ задвижки). В. Д.

всѣхъ другихъ Государствахъ, кромѣ Англіи, употребляются для обжима крицы и выковки полосовато желѣза такъ называемые *кричные молота*. Но въ Англіи для сего служатъ особенные *сжима-тельные валки* (*cylindres de compression*). Тамъ сперва оболваниваютъ (обжимаютъ) кусокъ желѣза (не большую крицу), послѣ предъуготовляютъ его къ образованію полосы, или разковываютъ и наконецъ выпягиваютъ изъ него полосы.

Каждая изъ сихъ операций, слѣдующихъ одна за другой, совершается посредствомъ двухъ цилиндровъ, или валковъ, горизонтально расположенныхъ одинъ надъ другимъ, какъ и въ плутильномъ дѣйствіи, приводимыхъ въ движеніе паровою машиною. Валки сіи бываютъ желобчатые прокатнаго рода при одномъ и томъ же производствѣ, именно: первые называе можно *ломовыми валками* (*ébaucheurs*), которые имѣютъ 4 круглыхъ желобка, изъ коихъ первой нѣсколько менѣе діаметра крицы, а другіе постепенно уменьшаются до нѣкоторой величины. Вынутыя изъ печи (опряхательной) крицы пропускаются

въ сіе желобки, начиная съ перваго, при чемъ давленіе валковъ, болѣе и болѣе сближая частицы желѣза, выжимаетъ сокъ въ нихъ содержащійся. Вторые валки назовемъ *предъуготовительными*, или собственно плющиленными (*préparateurs*), въ коихъ находится уже до 7 желобковъ, успроенныхъ подобно предъидущимъ, но діаметръ ихъ гораздо менѣе, нежели у ломовыхъ валковъ и при томъ фигура болѣе уже эллиптическая. Оболваненныя, или обжапыя крицы, называемыя въ семъ случаѣ *lumps*, или *blums* желѣзными болванками *), нагрѣваясь до разкаленія въ особенной, или въ той же самой опражающей печи прежде плющенія, которое совершается, пропуская накалинные болванки въ различныя желобки оныхъ предъуготовительныхъ, или плющиленныхъ валковъ. Третій родъ валковъ именуютъ *вытягательными* (*étireurs*), или собственно полосными, въ коихъ же лобки сдѣланы прямоугольные числомъ до 6 съ поспешеннымъ

*) Слово сіе довольно извѣстно по нашимъ желѣзнымъ заводамъ. В. Л.

уменьшеніемъ ихъ величины. Пропуская въ сіи желобки желѣзныя пластины, приготовленныя въ предшесствующей операціи дають имъ опредѣленную форму и величину полосъ, смотря по ихъ назначенію, т. е. при семь дѣласть можно прямо и *сортное* разногранное желѣзо по надобности, между тѣмъ какъ у насъ приготовляють его при особенномъ *колотушечномъ* и другихъ устройстввахъ.

При описанной теперъ выдѣлкѣ желѣза, посредствомъ каменнаго угля, чугуны имѣють потери въ своемъ вѣсѣ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{4}$ всей его тяжести при обработкѣ; расходъ горючаго матеріала проспирается при сей операціи до $3\frac{4}{10}$ фунта каменнаго угля на каждой фунтъ чистаго и въ полосы вышнутаго металла. Положимъ, что въ чугуны теряется вѣсу $\frac{1}{4}$ противъ его тяжести взятой для обработки; тогда слѣдуетъ употребить $1\frac{33}{100}$ онаго на полученіе одной части желѣза; но какъ извѣстно изъ опытовъ, что въ Англіи вообще употребляется на полученіе одной части чугуна (въ доменныхъ печахъ?) по вѣсу до $2\frac{1}{2}$ частей кокса, производящаго почти изъ 5 частей сыраго камен-

наго угля; то выходитъ, что на получение $1\frac{33}{100}$ чугуна потребно $6\frac{6}{10}$ онаго угля. Теперь, если сіе количество присоеди- нить къ $3\frac{4}{10}$ вышесказаннаго расхода; то выйдешь, что на получение каждаго фун- та желѣза, посредствомъ каменнаго угля, надобно употребить 10 фунтовъ сего го- рячаго матеріала.

У насъ въ Россіи (на Уральскихъ заво- дахъ) на получение 10 пудовъ желѣза из- держивается въ кричномъ горну до 35 и болѣе пудовъ древеснаго угля, употребляя крицу опъ 12 до 15 пудовъ чугуна.

Мнѣ кажется, что и у насъ при упо- требленіи древеснаго горячаго матеріа- ла, какъ то: обыкновеннаго угля и дровъ, можно бы ввести обработку желѣза по- добную Англинской; чрезъ сіе уничтожи- лось бы лишнее заводское устройство и дѣйствіе, получалось бы въ одно и тоже время гораздо болѣе металла и при томъ рабочіе люди не терпѣли бы той пято- сти въ операціяхъ, какую имѣетъ наша кричная. Дѣйствительно вѣшь ужаснѣе для наблюдателя и пятости для ра- ботника сей обыкновенной, сколько важ- ной и необходимой кричной работы. Од-

ни толко дѣши сѣвера могутъ бодрствено переносить ее. Они только могутъ 12 или 15 пудовыя крицы ворочать въ горну, при нестерпимомъ жарѣ; переносятъ ихъ въ разженномъ видѣ подѣ ужаснѣйшій молотъ (кричный) и держащъ клещами въ рукахъ при ударахъ 20 пудоваго молота.

Въ заключеніи сей спашьи, слѣдовало бы сказать о желѣзодѣланіи прямо изъ рудъ по мѣподѣ *Каталанской* и древней *Шведской* (Карельской); но касательно сего предмета издано въ 1818 году на отечественномъ языкѣ нашемъ особенное сочиненіе Г. Горнаго начальника *Фулона*.

Путешественники удостовѣряютъ, что и у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получаютъ желѣзо прямо изъ рудъ, какъ то: около *Енисейска* и *Кузнецка* въ Сибири, въ *Малороссіи*, близъ Кіева и въ *Грузіи*, о чемъ и Г. *Палласъ* нѣсколько упоминаетъ. По собраніи о семъ предметѣ подробнѣйшихъ свѣдѣній не премину ихъ въ свое время сообщить.

В. Любарскій.

*Описаніе машины, для улуишенія массы, форфора, фалнса, изразцовъ и для дѣланія кирпичей *).*

Машина сія изобрѣшена Англичаниномъ Джономъ Гагомъ (Hague), получившимъ на оную въ 1820 году опъ Англинскаго правительсва привиллегію.

Фигуры 1 и 2 показываютъ боковые виды машины; а фиг. 3 горизонтальной видъ оной.

Машину составляетъ чугунной стоячей ящикъ; часпи его слѣдующія:

Фиг. 1.

АААА. Чепыре часпи чугунные, изъ которыхъ состоитъ рама ящика.

*) Сообщено Директоромъ Императорскихъ гонильной и бумажной фабрикъ въ Пешергофѣ, Г. Коллежскимъ Ассесоромъ О. И. Фонъ-Виспингаузенонъ.

ООО. Три рѣшотки чугуныя, привинченныя съ двухъ сторонъ къ рамѣ АААА, посредствомъ болтовъ съ гайками. Рѣшотки могутъ быть часты и рѣдки, смотря по употребленію ихъ.

В. Чугунная доска, лежащая на днѣ, къ которой прикрѣпляется спячій ящикъ или рама АААА.

М. Дверцы для чищенія изъ ящика со-ру, остающагося отъ массы.

ККК. Рама, привинченная къ рамѣ АААА, въ коей помѣщены дѣйствующія частыя машины.

С. Пистонъ или втулка, къ коей прикрѣпленъ домкратъ D, и пружины NN. Для дѣйствія же ихъ имѣется зубчатое колесо E.

Ф. Шпиндель, на которомъ утверждены зубчатое колесо E, и на одномъ концѣ зубчатая муфта H i.

Л. Чугунной рукавъ, прикрѣпленной къ рамѣ ККК.

І, Ј. Рычагъ, посредствомъ коего соединяется дѣйствующая муфта Н₂ съ муфтою Н₁, на шпиндельѣ Г.

Г. Валь, заимствующій дѣйствіе отъ другой какой либо силы, куда будетъ присоединенъ. Муфта Н₂ есть подвижная.

Фиг. 2.

АААА. Рама, показанная въ фиг. 1.

ККК. Чугунныя доски съ дырами, соответствующія рѣшоткамъ ООО, въ фиг. 1.

І. Дверцы для того же, какъ объяснено въ фиг. 1.

В. Доска на дни.

НН. Боковой видъ спячей рамы, которая показана въ фиг. 1 подъ лит. ККК.

Д. Зубчатое колесо для дѣйствія втулки С; а Е есть шпиндель зубчатого колеса Д.

Г. Шкифъ для поддержанія втулки С съзади.

Г. Шпиндель для шкифа Г.

Машина представленная въ фиг 1 и 2 употребляется къ приготовленію массы для фарфора, фаянса и для изразцовъ.

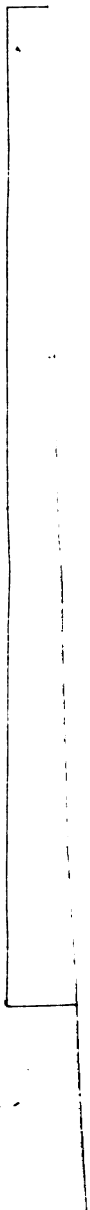
Дѣйствіе машины.

Когда втулка С поднимается, какъ въ фиг. 1 показано, тогда ящикъ АААА наполняется глиною. Рычагъ І и J, будучи поднятъ соединяетъ муфту Н₂ съ муфтою Н₁, посредствомъ чего зубчатое колесо Е приводитъ въ дѣйствіе втулку С, съ домкратомъ D и тѣмъ глину, находящуюся въ ящикѣ АААА вынуждаетъ сквозь доски съ рѣшотками и дырами. Позади втулки С, находящаяся дыра, посредствомъ коихъ втулка входитъ въ желаемую глубину ящика; для чего употребляется желѣзной гвоздь, вкладываемой въ которую либо дыру, и когда гвоздь L (какъ въ фиг. 2 означено)

коснется рычага I, тогда муфта Hз посредствомъ рычага J, приходитъ на свое мѣсто и машина останавливается. Вспулка опять поднимается; дверцы внизу открываются для вычищенія сору и начинается по прежнему дѣйствіе. Пружина NN дѣйствуетъ внутри по бокамъ ящика, не позволяя глинѣ выходить вверхъ.

Если машина употреблена будетъ къ дѣланію кирпичей, то вмѣсто досокъ съ рѣшотками и дырами, должны быть доски глухія. Гдѣ мѣстоположеніе позволяетъ, разрѣзывающіяся на доскахъ во днѣ такія дыры, какія нужны по толщинѣ и ширинѣ кирпичей; выходящая изъ оныхъ глина разрѣзывается на желаемую длину кирпича желѣзною проволокою. Если же мѣстоположеніе позволишь, сдѣлашь внизу досокъ дыры, какъ выше сказано, тогда дверцы подъ лит. M и I, какъ въ фиг. 1 и 2 показано, дѣлающія величину прошивъ толщины и длины кирпича;

выходящая изъ оныхъ глина разрѣзывается на ширину кирпича; принимается же она изъ машины на доски. При дѣланіи кирпичей машинное дѣйствіе бываетъ такое же, какъ и при приготовленіи массы для фарфора, фаянса и изразцовъ.

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**

**ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS**

R

L

Այսին երթալոյ բարեպաշտ Թագա-
ւորին Հայոց Հեթմոյ՝ առ Բաթուէն
և Մանգու խանն. ՚ի Թուահանս
Հայոց Եօթնհարիւր երեք և Եօթն
հարիւր չորս:

Մեծահաւատ և Քսասէր արքայն Հայոց
Հեթում, որ ՚ի կողմանս Կիլիկեցոց նստէր, ՚ի
քաղաքն Սիս. նա յառաջագոյն առաքեաց զեղ-
բայր իւր զՂմբատ, որ զօրավարն էր նորին՝ առ
խանն Գիուգ ընծայիւք և պատարագօք. և դար
ձաւ ՚ի նմանէ պատուով և հրովարտակօք ըն-
դունելութեան:

Իսկ յորժամ Թագաւորեաց Մանգու խանն՝
առաքեաց մեծ Թագաւորահայրն և զօրապետն
Բաթու, որ ՚ի կողմանս հիւսիսոյ զետղ առեալ
կայր անթիւ բազմութիւն՝ որ ընդ նմա առափն
մեծ և անհուն գետոյն՝ զոր Եթիւ կոչեն՝ որ
մտանէ ՚ի ծովն Ասսքից, առ Թագաւորն Հե-
թում՝ գալ տեսանել զնա և զՄանգու խանն՝
և նա երկուցեալ ՚ի նմանէ՝ գայ գաղտագողի՝
այլակերպեալ զինքն վասն անին Թուրքաց,
որք պահմանակիցք նորա էին. զոր Հոռոմոց
Суб. Вѣст. V. XIX кн. 8 (69) 6

*Путешествіе Армянскаго Царя Гетцума
къ Бату (Бацью) и къ Мангу-Хану. Въ
лѣтѣ Армянскаго счисленія 703 и 704 (отъ
Рожд. Христова 1254 и 1255) (1).*

Христілюбивый Армянскій Царь Гешумъ, имѣвшій пребываніе Киликійской сѣраны въ городѣ Сисѣ (2), отправилъ съ дарами брата своего Сумбата, предводителя его войскъ, къ Хану Гаюку, отъ котораго онъ возвратился съ почестями и Ханскою грамотою.

По вступленіи же во владѣніе Мангу-Хана, Полководецъ Бату, расположившійся спаномъ съ безчисленнымъ воинствомъ въ сѣверной сѣранѣ, около береговъ величайшей рѣки, называемой Едиль (3), впадающей въ Каспійское море, пригласилъ Гешума Царя къ себѣ для свиданія съ нимъ и Мангу-Ханомъ. Царь не смѣлъ отвергнуть сего предложенія; но опасаясь Турокъ, сосѣдей его, коихъ Султана, по имени Аладина, Горомскимъ называли, (по

(70)

Սաւրանն անոճանեն, որում անունն էր Աղա-
դին. զի յիս միտերեալ ունէին ընդ նմա վասն
ձեռն տալոյ նորա 'ի թաթարն. և փութով ան-
ցեալ ընդ յերկիր նորա՝ յաւուրս երկոստասան.
եկն 'ի կարս քաղաք, և տեսեալ զհաչունուն՝
որ զօրապետն էր թաթար զօրուն՝ որ յա-
րեւեալ և առ այլ մեծամեծսն. և պատճեալ
'ի նոցունց զտեղի առ յոտն Արաղածու՝ հան-
դէպ լերինն Արայի 'ի գիւղն՝ որ կոչի Աարդե-
նիս 'ի տանն իշխանին՝ զոր Քուրթ անոճանէին.
Հայ աղբաւ, կրօնիւք քրիստոնեայ, և որդիք
իւր, Աւաչ և հասան. և կին նորա խորիշահ
յազգէ Մամիկոնից, դուստր մարդպանայ, քոյր
Ասլան բեկին, և Գրիգորոյ միջև բերաւ նմա
ինչք 'ի տանն իւրմէ 'ի սէտս ընծայից և պա-
տարապայ, զոր առաքեալ հայր նորա իշխանայ
իշխանն Կոստանդին, յայնժամ ծեր գորով և
որդիք նորա Լեոն և Թորոս, զոր եթող փո-
խանորդ իւր, զի փոխեալ էր առ Քս բարե-
պաշտ թագունի նորա Ջաքէլ անուն նորա, որ
թարգմանի Եղիսաբեթ, այս Այ եօթներեկ.
զի արդարեւ ըստ անոճանն՝ հանգիստ էր նա կա-
մացն Այ. բարեգործ և ողորմած՝ և աղբա-
տասէր՝ դուստր մեծ թագաւորին՝ Լեոնի ա-
ռաջին պսակաւորին :

Եւ իբրեւ զխտաց մեծ Կաթուղիկոսն Կոս-
տանդին, եթէ դնաց նա խաղաղութիւն և դա-
(71) **

есть восточныхъ Римлянъ, или Грековъ):
ибо они питали къ нему ненависть за
оказываемыя имъ пособія Татпарамъ, оп-
правился шуда скрыпнымъ образомъ, пе-
реодѣтый (4). Пройдя успѣшно тамошнюю
страну, чрезъ 12 дней прибылъ въ городъ
Карсъ (5), гдѣ увидѣлъ начальника восточ-
наго Татарскаго войска Бачу-Новина (6) и
другихъ вельможъ, которыми принятъ
былъ съ приличною почестію, и остано-
вился при подошвѣ горы Аракадцъ, нахо-
дящейся противъ горы Арай (Араратъ),
въ деревнѣ, называемой Варшенисъ, въ до-
мѣ Князя, по имени Курда, бывшаго изъ
Армянъ Христіанской вѣры и имѣвшаго
сыновей: Ваче и Гассана; супругу Хори-
шахъ, дочь Марсбана Мамиконіанскаго и
сестру Асланъ-Бека и Григорія. Здѣсь
ожидалъ онъ привоза вещей, назначен-
ныхъ имъ для подарковъ, которыя отпра-
влены были къ нему преслѣдываемымъ оп-
цемъ его Великимъ Княземъ Константи-
номъ и сыновьями Львомъ и Торосомъ, ко-
имъ ввѣрилъ онъ, на время отсутствія
своего, правленіе: ибо супруга его Царица
Забель, п. е. Елисавета, уже скончалась.
Сія благопшворная и добродѣтельная Ца-
рица, провождавшая жизнь по Христіан-

դարեալէ 'ի մեծն Հայք՝ որ առաքեաց զվարդապետն Յակոբ՝ զայր բանաւոր և իմաստուն, զոր յառաջագոյն առաքեալէին վասն սիրոյ և միաբանութե առ թագաւորն Յունաց Յովհաննէս՝ որ ունէր զկողմանս Ասոյ (Ասիոյ) . և մեծացեալէր յաւուրսն : Եւ դարձաւ 'ի նոցանէն պատուով, և զԵպիսկոպոսն Տէր Ստեփաննոս . եկն և Մխիթար վարդապետն՝ որ լինէր 'ի Սկևռայն, գնացեալ անտի 'ի կողմանցս արեւելից : Եւ Բարսեղ Քահանայ՝ որ դեսպանն էր Բաթու, ընդ նմա իսկ եկեալէր և Թորոս Քահանայ կուսակրօն, և Կարապետն՝ որ դրան երէց էր Արքային . հեզ բարուք և գիտնական, և այլ իշխանք յովովք, զորս առեալ ընդ իւր Արքայի՝ չոգաւ ընդ աշխարհն Աղուանից և ընդ դուռն Դարբանդա, որ է պահակն Ճորայ առ Բաթուն՝ առ Սարթախն որդի նորա, որ էր քրիստոնեայ հաւատով և մեծարեալ 'ի նոյունց բազում պատուասիրութիւն : Ապա առաքեցին զնա առ խանն Մանգու ընդ երկայնաձիգ ճանապարհն յայնկոյս ծովուն Կասպից, և ելեալք 'ի նմանէ 'ի վեց Մարերի ամոց, և 'ի 13 մայիս անցեալ ընդ Այեխ գետ՝ եկին Յորն՝ որ է մէջ ճանապարհին, ընդ Բաթոյն և ընդ Մանգու խանն, և անցեալ ընդ երթիճ, մտին յաշխարհն Այիմանին, և եկեալ 'ի Խարախըտայն՝ 'ի չորսն հոռի ամոց, և 'ի 13 Սեպտեմբերի . 'ի տօնի նաւակատեաց խաչին, տեսին զՄանգու.

(73)

ски, была дочь Великаго Царя Льва пер-
ваго (Армянскаго).

Когда же узналъ Пашриархъ Констан-
тинъ о благополучномъ прибытіи Гепу-
ма въ Великую Арменію, то онсправилъ къ
нему Архимандрита Іакова, мужа разу-
наго и просвѣщеннаго, кошорый прежде
того, былъ посланъ, для возстановленія
дружбы и согласія, къ Греческому Царю
Іоанну, бывшему въ тѣ времена въ вели-
кой силѣ и разпространившему владѣнія
свои въ Азіи, и къ шаишнему Пашриар-
ху. Туда же прибыли Епископъ Стефанъ
и Мхитаръ Архимандритъ изъ Скевры,
(пустыни въ восточной странѣ Киликіи),
священникъ Василій, находившійся по-
сланникомъ у Бапу, вмѣстѣ съ монахомъ
Торосомъ и Карапешъ придворный Свя-
щенникъ, человекъ кропкій и ученый, и
многіе другіе вельможи. Царь со всеми
ими онсправился чрезъ Аванскую спра-
ну (Албанію) и чрезъ крѣпость Дербенп-
скую, называемую желѣзными вратами (7),
къ Бапу и къ сыну его Сардаху, бывше-
му Христіанской вѣры. Онъ принявъ
былъ ими съ большими почестями, кошо-
рые препроводили его въ отдаленнѣйшій
(74)

խանն երևելի փառք նստեալ, և մատուցեալ
զընծացոյն՝ մեծարեցաւ 'ի նմանէ ըստ արժան-
ւոյն՝ և կացեալ յուրգւոյն յաւտւոյ տառն, և
տոճեալ նմա հրովարտակ նշանաւոր, զի մի ոք
իշխեսցէ նեղել զնա, և զաշխարհ նորոյ։ Եւ
և գիր աղատութիւն եկեղեցեաց ընդ ամենայն
ստեղիս. և ել 'ի նմանէ յաւուրն յիսնեորդի
23. սահմի ամսոյ, և 'ի մինն նոյնմբերի, և ե-
րեքհարիւր երեսուն օրն հասին 'ի Ղումադուրն,
և եկեալ 'ի Պերդալեխն և 'ի Պեշապտեխն, և
յաւհաղուտ երկիրն, յորում կային մարգիկ վայ-
րենիք, մերկ, մազ ունեցող միայն 'ի գլուխն, և
ստիճ կանանցն մեծ յոյժ և երկացն, և էին ան-
բանք, յորում կան և ձիք վայրիք՝ դեղին և
սեռա գունով, և մեծ քան զնի և քան զէշ. և
ուղտք վայրենիք՝ ուրք ունին երկու գլուխէնս.
և անդ եկին յաւլեխն և 'ի քուլուկն, և յնկախն,
և 'ի Ճամաղալեխն, և 'ի խուժաւալայն, և յանկի-
պալեխն. և ապա մտին 'ի Թուրքաստան, և ան-
տի Յեկոփրուկն, և 'ի Գինկապալեխն, և 'ի
Փուլասն, և անցեալ ընդ սուտքաւն, և ընդ
Կաթն ծովն՝ եկին Յալուալեխն և Յիւանալա-
լեխն, և անցեալ ընդ դետն՝ որ կոչի Խլանսու.
և անցեալ ընդ բազուկ լեռինն Տորոսի, և ե-
կեալ 'ի Գաղաս, և եկեալ Հուլաւուն, որ էր
եղբայր Մանգու խանին՝ և առեալ էր իւր բա-
ժին զկողմանս յարեւելից. և ապա դարձեալք
յարեւմտից հիւսիս՝ 'ի խուժուղինն՝ և 'ի Պեր-

(75)

путь, за Каспійское море къ Мангу-Хану. Маія 13 переѣхалъ онъ рѣку Аехъ (8) и вступилъ въ Горъ, который, находясь на половинѣ пути отъ Бату къ Мангу-Хану, потомъ чрезъ Иртышъ (9) вошелъ въ землю Айманскую, 4 Сентября, прибылъ въ Харахашай (10), и пройдя Ташарію, 14 Сентября, въ праздникъ Воздвиженія честнаго Креста, увидѣлъ Хана Мангу, въ великой славѣ сѣдящаго (11). Гешумъ предложилъ ему дары и достойно былъ имъ вознагражденъ. Онъ пробылъ тамъ 50 дней и получилъ охранительную грамоту, дабы никто не смѣлъ припѣснять какъ его самого, такъ и владѣнія его, и изходатайствовалъ благоволеніе на повсемѣстное освобожденіе отъ налоговъ церквей нашихъ; чрезъ 50 дней, въ 1 Ноября, выѣхалъ, и въ 330 дней прибылъ въ Гумстуръ; отсюда чрезъ Бербалехъ и Бешбалехъ (12) вступилъ въ песчаную степь, гдѣ люди дики и наглы, имѣющъ только волосы на головѣ; груди у женщинъ большія и опвислыя. Всѣ они безсловесны (малосмысленны). Есть тамъ лошади дикія, буланья и вороныя, болѣе осла и обыкновенной лошади; также дикіе верблюды, имѣющіе по два горба. Отсюда слѣ-

(76)

քանթն և 'ի Սուլղանն և Յուրուտղան, և 'ի
 Քայեքանթն և 'ի խուղախն՝ որ է Քամոց, և 'ի
 խնդախոյրն և 'ի Սնդախն՝ որ է խարչուլս լեառն,
 յորմէ Սալչուքիքն են, որոյ սկիզբն 'ի Տորոս
 լեռնէ՝ և երթայ մինչ 'ի Փարչինն՝ և հատանի
 և անտի եկին առ Սարթախն, որդի Բաթուկն՝
 որ երթայր առ Մանգու խանն. և անտի Սնդախն,
 և 'ի Սաւրանն՝ որ է սաստիկ մեծ. և 'ի խարչուլսն,
 և Յասուն, և 'ի Սաւրի, և 'ի Յաւթրարն և 'ի
 Ջուռնուխն և 'ի Դիզակն. և անտի 50 օրն 'ի Սմըր-
 զընդ, և 'ի Սարիփուշն, և 'ի Քրման, և 'ի Բու-
 խարայ. և ապա անցին ը գետն մեծ Ջըհուն, և
 եկին 'ի Մըրմի, և 'ի Սարախս, և ապա 'ի Տուս՝
 որ կայ ըդէմ խորասանայ՝ որ կոչի Ռաւղաստան
 և մտեալ 'ի Մազնդարանն, անտի Պստան, և
 ապա յաշխարն Եւրազոյ՝ 'ի սահմանս Մուլ-
 հետին, և եկեալ 'ի Տամղայն և Հուէ մեծ քա-
 ղաք, և 'ի խզուհինն և անտի Յաւան, և 'ի
 Ջանգիան, և 'ի Միանայ. 'ի 12 օրն 'ի Դավթէժ,
 և յետ 26 աւուր անցեալ ընդ գետն Եւրասի-
 և եկեալ 'ի Սիսան առ Բաչունուին՝ որ գլխա-
 ւոր էր Թաթար զօրուն. և նա յուղարկեաց զնա
 առ խոջանուինն, զոր թողեալ էր փոխանակ
 իւր գլխաւոր զօրուն, և ինքն առեալ զգլխա-
 ւոր զօրուն՝ գնաց ընդ յառաջ Հուլաւուին՝
 եղբօր Մանգու խանին՝ որ կայր յարեւելս : Իսկ
 Թազաւորն բարեպաշտ Հեթում եկեալ 'ի տուն
 իշխանի Քրտին՝ 'ի գիւղն Աարդենիս՝ ուր թո-

доваль онъ чрезъ Арлехъ, Куллуку, Ген-
каръ, Джамбалехъ, Хушавію, Анкибалехъ,
и послѣ вошелъ въ Туркестанію (13), по
шомъ въ Цекопрукъ, Динкобалехъ, Пу-
лапъ, и пройдя Сашкавлъ и Млечное мо-
ре (14), достигъ Аловалеха и Иланбале-
ха (15); перешедъ же рѣку, называемую
Илансу (16), и ошрасъ горы Тавра (17),
вступилъ въ Даласъ къ Хулавъ, брашу
Мангу-Хана, который имѣлъ въ своемъ
владѣніи восточныя страны. Далѣе об-
ратясь отъ запада на сѣверъ, прибылъ
въ Хушухчинъ, Перкандъ, Сулханъ, Уро-
соганъ, Кайкандъ, Хузахъ или Камоцъ,
Хендахоръ, Сенгахъ (18), гдѣ гора Харчухъ,
откуда вышли Сельджукиды (Сельчуки), и
гдѣ начинается Тавръ, простирающійся
до Пачина, и тамъ оканчивающійся. От-
сюда приѣхалъ онъ къ Сардаху сыну Ба-
шыеву (19), предпринявшему путь къ Ман-
гу-Хану, послѣ того вступилъ въ Сенгахъ,
и въ обширнѣйшій Савранъ; пошомъ къ
Ошраръ (20), Зурнукъ, Дизакъ, отсюда въ
30 дней въ Самаркандъ (21), Сарапулъ,
Керманъ, Бухару (22), и перейдя вели-
кую рѣку Джагунъ (23) достигъ въ Мер-
мень, Сарахъ, Дусъ, который находится
противъ Хорасана (24) и называется Рав-
(78)

զեալէր զաղի իւր և զկարասի, և եկեալ ձաջը
զալստեան Բարսեղի քահանայի՝ զոր յուզար-
կեալէր առ Բաթոյն վերստին՝ զի ցուցցէ նմա
զգիրս և հրաման Մանգու խանին՝ զի և նա լը
նմին օրինակի գրեացէ զհրամանս : Ապա եկին
առ նա վարդապետքն իւր Թակոբ՝ զոր եթող
աստէն 'ի պէտս գործոց եկեղեցաց. և Միթիթար
զոր դարձցց 'ի Բաթուէն մինչև երթեալէր
առ Մանգու խանն : Այլ և Եղիսիկոպոսք և
Վարդապետք և Քահանայք, և Իշխանք քրիս-
տոնէից՝ որք զային առ նա՝ սիրով ընդունէր
զամենեւին . զի այր քաղցր էր և իմաստուն և
զէտնաւոր գրովք, և տայր պարգևս ըստ կարին,
և ուրախ արձակէր զամենեւին . տայր և հան-
դերձս քահանայականս 'ի զարդ եկեղեցեացն .
զի յոյժ սիրօղէր Պատարագի և եկեղեցաց .
ընդունէր զամենայն աղաւաց քրիստոնեացս, և
աղաչէր սիրով կալ ընդ միմեանս՝ իբրև զեղ-
բայրս և զանդամս Բաթի, որպէս պատուիրեաց
Տէր՝ թէ յայտմ ծանիցեն եթէ իմ աշակերտք
էք՝ եթէ զմիմեանս սիրիցէք :

Բազում իրօ զարմանալիս և անծանօթս
սրտովէր նա մեզ զքաղաքորոս աղաւացն, զոր տե-
սեալէր և լուեալ : Ասէր թէ աշխարհ մի անդր
քան զՂատախըն՝ որ կանայքն են 'ի ձև մարդոց
բանականք, և արքն 'ի կերպարանս շանց և են
անբանք, մեծք և մազեղք, և ոչ սակեք թողուն

гаспанъ, и войдя въ Мазандаранъ (25), пошомъ въ Беспанъ и спрану Еразъ, въ предѣлахъ Мульгединскихъ, доѣхалъ до Дамгу и великаго города Гре и Казвина (26); а опшуда въ Авахръ, Зангіанъ, Міану, Тавризь, и чрезъ 26 дней переѣхавъ рѣку Ераскъ (Араксъ), прибылъ въ Сисіанъ къ Бачу-Новину, предводителю Ташарскаго войска, который опправиль его къ Ходжа-Новину, оставленному имъ вмѣсто себя главнымъ начальникомъ войска. Самъ же съ большею частію войска своего опправилься на встрѣчу Хулавѣ, брату Мангу-Хана. Наконецъ Христолюбивый Царь Гешумъ, достигнувъ деревни Варшениса, остановился въ шомъ же домѣ Князя по имени Курда, гдѣ оставлены были его вещи и свита, и гдѣ ожидалъ онъ (возвращенія) Священника Василія, вторично посланнаго къ Бачу, для объявленія грамотъ и повелѣній Мангу-Хана, чтобы онъ согласно шому сдѣлалъ свои распоряженія.

Здѣсь явились къ нему Архимандриты его: Іаковъ, оставленный имъ для пользы церкви, и Мхишаръ, возвращенный опъ Бачу еще до опѣзда своего къ Мангу-Хану. Всѣхъ входящихъ къ нему Епи-

մտանել յաշխարհն իւրեանց շունքն . և որսան
որսս շունքն , և այնու կերակրին շունքն և կա-
նայքն . և 'ի փառնակել շանցն ընդ կանանցն՝
արուքն շանց կերպիւ ծնանին . և էգն կանանց :
Կայ և կղզի մի աւազուտ՝ յորում բուսանի ծա-
ռօրէն ոսկր ինչ պատուական, զոր ձկնատամն կո-
չեն՝ և 'ի հատանելն այլ բուսանի 'ի տեղին Թ
նմանութի եղջերոճաց : Կայ և աշխարհ բա-
զում կռապաշտք և պաշտեն կուռս կռեղէնս
մեծ յոյժ . անուն Հակմոնիա՝ և ասեն Թծ,
երեք հազար և քառասուն ամաց . և կայ այլևս
35, դուման ամս , որ է մին դուման տասն հա-
զար , և ապա հանէ զնա յԹծութէնէն : Այլ
միւս ևս ոմն՝ որում անուն էր Մադրին, արա-
րեալ են և նմա պատկերս կռեղէնս անհնարին
մեծութիւն 'ի գեղեցիկ տաճարի , և են Թմ ազգն
կանամբք և մանկտիովք քուրմք , և անուանին
Տոյինք , գերածք հերօք և մորոճօք . ունին և
փիլոն դեղին ըստ նմանութի քրիստոնէից ,
բայց զլանջօքն ունին , և ոչ զթիկամբքն , և են
պարկեշտք 'ի կերակուրս և յամուսնութիւն :
Բազում և այլինչ պատմէր թագաւորն
իմաստասէր 'ի խժական ազգացն՝ զոր թողսք
մեք . զի մի աւելորդ ումեք թոճեսցի : Եւթ ա-
միսն ապա եհաս երկիրս Հայոց՝ յետ ելանելոյ
'ի Մանդու խանէն և էր թոճականս Հայոց վեց-
հարիւր չորս :

скопъ, Архимандритовъ, Священниковъ и вельможъ изъ Христіанъ принималъ онъ ласково: ибо былъ Государь милосливый, благосклонный, мудрый и свѣдущій въ писаніяхъ. Онъ награждалъ всѣхъ по возможности и отпускалъ довольными. Церкви же надѣлялъ упварію, украшеніями и Священническими одеждами, будучи весьма прилѣпленъ къ Богослуженію. Принимая Христіанъ всякаго народа, умолялъ ихъ жить въ любви и согласіи, какъ братьевъ и членовъ единыя вѣры, по словамъ Господа: *потому узнають всѣ, что вы Мои ученики, ежели будете имѣть любовь между собою.* (Іоан. Глав. XIII. Ст. 35 по Рускому переводу Росс. Библейс. Общества).

Многія сообщилъ онъ намъ удивительныя и необыкновенныя извѣстія о варварскихъ народахъ, какъ онъ самъ видѣлъ, или слышалъ. Сказывалъ онъ, что есть страна, называемая Гапайнъ, гдѣ женщины одарены разумомъ мужескимъ, а мужчины уподобляются безсловеснымъ животнымъ. Они глупы, рослы и волосисты; не пропускаютъ никого въ ихъ страну; ходящъ на звѣриный промыселъ, чѣмъ пишають себя и женщинъ; отъ нихъ рож-

дающа дѣти мужскаго пола подобныя во всемъ имъ, а женскаго пола женщинамъ. Рассказывалъ онъ также, что есть нѣкоторый песчаный островъ, на которомъ произрастаетъ дерево, подобное кусту, называемое цинаманъ, и. е. рыбій зубъ, по изпребленію коего на цомъ же самонъ мѣстѣ вырастаетъ другое на подобіе рога; что есть страна, гдѣ находятся многество язычниковъ, поклоняющихся большимъ глинянымъ кумирамъ. Одинъ изъ нихъ называется Шакионіемъ (Шигемони) 3040 лѣтнимъ богомъ; другія же божества существующія по 36 именамъ. Каждый мѣсяцъ содержитъ въ себѣ 10,000 лѣтъ; по прошествіи сего времени лишаются они своего божества. Есть еще нѣкто называемый Мадринъ (Майдари), въ честь коего также сдѣланъ глиняный кумиръ чрезвычайной величины и въ красивомъ капищѣ. Народъ сей и вѣстѣ ихъ жены и дѣти суть жрецы, и называются Доинами. Головы спригнутъ и бороды брѣютъ, носятъ желныя ризы, сходныя съ ризами Христіанскихъ Священниковъ, но шолько не на плечахъ, а на груди. Въ пищѣ весьма умѣренны. Женятся на 20 лѣтнемъ возрастѣ и до

бо лишь исполняютъ долгъ супружескій, наблюдая строго нужное для сохраненія здоровья воздержаніе (27). Хотя много повѣствовалъ сей мудрый Царь о дикихъ и спранныхъ народахъ, но мы не упоминаемъ, чѣмбы не показалось кому либо излишнимъ. И такъ Гепумъ, по выѣздѣ опѣ Мангу-Хана, въ 8 мѣсяцовъ прибылъ въ спрану Армянскую, въ льпо по Армянскому численію 704 (по Рожд. Христ. 1255) (*).

(*) Путешествіе сіе переведено для меня съ Армянской рукописи начала XVII столѣтія Г. Почетнымъ Библіотекаремъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки Княземъ Д. Б. Аргушинскимъ-Долгорукимъ.

Долгомъ поспавляю благодарить почтеннѣйшаго переводчика за сей достохвальной трудъ его, важной и занимательной для всѣхъ любителей старины; въ удовольствіе коихъ я рѣшился напечатать выстѣ и переводъ и подлинникъ, пошому болѣе, что въ семъ послѣднемъ находятся многія темныя и невразумительныя слова, особенно между собшвенными именами, копорыя изъ Армянскаго текста лучше могутъ быть усмотрѣны, съ другими списками сличены и исправлены. Въ слѣдъ же за симъ сообщены будутъ мною, выписки и примѣчанія переводчика, относящіяся къ сему путешествію, къ копорымъ я почелъ нужнымъ присокупить нѣсколько и своихъ примѣчаній. Г. С.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Окончаніе.)

Прибытіе на устье Колымы и въ Нижнеколымскѣ. Догадки о существованіи земли, противъ устья Колымы.

11 Мая приѣхалъ я на устье Колымы, гдѣ ожидали меня наршы для возвращающаго пуши на Индигирку. Снѣжной воды на рѣкѣ было уже очень много, и наршочный пушъ, по мягкости снѣга, сдѣлался невозможнымъ. Сверхъ того лѣшовашь, равно можно было и на Колымѣ, какъ на Индигиркѣ, гдѣ жилили безъ того уже были изнурены.

Я прибылъ въ Нижнеколымскъ 13 Мая, гдѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ получилъ

донесеніе Геодезиста Пшеницына, въ кошоромъ увѣдомлялъ меня, что при-
нужденъ жить въ Устьянскѣ. Онъ же-
лалъ ѣхать ко мнѣ на Индигирку; но
Устьянскіе Якушы не могли выспа-
вить ему даже одной наршы. Бывшіе
въ Устьянскѣ проѣзды Г. Слѣпцова
и Коммисара и крайній недостатокъ
въ рыбѣ изнурили собакъ и многія уже
пали. По вскрышій рѣки, что послѣ-
довало 5 Іюня, отправилъ я На-
чальству подробныя донесенія о пу-
тешествіяхъ моихъ, съ пушевыми
журналами и каршою.

Здѣсь спарался я узнать какъ мо-
жно обстоятельство, были ли прежде
какія покушенія, вскрышь землю, пред-
полагаемую противъ Колымы. Вѣрна-
го изъ всѣхъ моихъ разспросовъ я по-
черпнуть не могъ, и пошому желалъ
охотно спросить о томъ самихъ Чук-
чей; но сіе было не возможно, по-
шому что они для шорговъ выхо-

дять зимою въ крѣпостцы, построенныя на обоихъ Анюяхъ: двухъ рѣкахъ, впадающихъ въ Колыму прошивъ Нижнеколымскаго острога. Я узналъ, что въ вершинѣ большого Анюя не далеко отъ Ангарской крѣпостцы (въ 350 верстахъ отъ Нижнеколымска) кочуетъ Юкагирскій Чуванкнязецъ Кобелевъ, весьма знакомый съ Чукчами, и копорой часто о сей землѣ рассказывалъ. Чтобы видѣшь его я пустился въ маленькой лодкѣ въ верхъ по Анюю, по копорому плывувшись 7 дней, хотя и дошелъ до обыкновеннаго жительства Кобелева, но его къ сожалѣнію не заспалъ. Онъ весною скочевалъ на вершину р. Чауна. вмѣсто его нашелъ я Чукошской породы женщину. Она въ Анадырскѣ вышла за козака Красноярова, овдовѣла, и часто въ опсуществіи князца Кобелева служила шолмачемъ Коммисару. Не въ давныхъ годахъ она

была опущена къ Чукчамъ, по ихъ просьбѣ, для свиданія съ родствениками. Свѣдѣнія ошъ нее полученныя мною въ крапцѣ слѣдующія :

Шелаги (племя Чукчей), жившіе на Чаунѣ и на Шалашскомъ носу, будучи въ долговременной разпрѣ съ Чукчами, принуждены были оставить свои жилища. Нѣкоторая ихъ часть проходя Колыму, Индигирку и Яну, погибла ошъ Ленскихъ Тунгусовъ. Большая же часть прошла въ Америку. Американцы Берингова пролива, торгуя съ Чукчами, о побѣгѣ и богатствѣ Шелагъ, въ оленяхъ состоящемъ, ихъ увѣдомили. Чукчи ищущіе себѣ добычу, проходя по берегу Америки, въ Ледовитомъ морѣ нашли слѣдъ ихъ, но самихъ уже отыскать не могли. Американцы Берингова пролива увѣряютъ Чукчей, что берегъ Америки съ того мѣста, гдѣ начинается неподвижный ледъ,

заворачивается поспешенно въ лѣво и даже прошелъ далѣе береговъ Чукотской земли въ Ледовитомъ морѣ: въ чемъ и сами Чукчи увѣрены. Почему сей берегъ Американской знаютъ Американцы и Чукчи, женщинъ сей неизвѣстно, пошому что идучи съ Чукчами въ Америкъ, ей надобности не было о семъ спрашивать и входить въ подробность. Рассказывала она также, что была въ молодости своей съ Чукчами въ Америкъ на р. Хеувьерень, гдѣ будшо бы жительствовають люди бородастые; кошорые имѣють рубленые (неспомятые какъ юршы) дома и во всемъ похожи на Русскихъ. Всѣхъ же подробностей за давностію не упомяну.

Здѣсь счишаю я у мѣста нѣсколько разпространишься о сей землѣ.

Ко всѣмъ симъ рассказамъ, въ кошорыхъ, какъ обыкновенно и съ прочими рассказами бываетъ, основаніе

емъ служить нѣкоторая истина, болѣе или менѣе конечно искаженная преданіемъ и полками, для подкрѣпленія ихъ считаю нужнымъ помѣстить замѣчаніе Г. флота Капишана, что нынѣ Вице-Адмираль Сарычева. Онъ былъ въ Нижнеколымскѣ при экспедиціи Г. Биллингса, пускался изъ устья Колымы на особомъ суднѣ (еще существующемъ), подвергался великой опасности отъ льдовъ и густаго шума, и можетъ быть погибъ бы, еслибъ шуманъ далѣе продолжался. Онъ описывая сіе путешествіе, изъ переменчиваго и непостояннаго прилива и отлива и морскаго печенія заключаетъ, что море сіе не можетъ быть обширно; и что въ недалекомъ разстояніи на сѣверъ, должно быть швердой землѣ. Въ семъ заключеніи онъ болѣе подтвердился сильнымъ югозападнымъ вѣтромъ, который продолжаясь съ равною же-

стокостію чрезъ двое сушокъ, и очисти́въ видимое пространство моря отъ льда, непремѣнно опнёсь бы ледъ далеко къ сѣверу, еслибъ не было ему въ томъ препятствія; напротивъ того море на другой же день покрылось по прежнему льдомъ.

Мнѣніе сшоль извѣстнаго по учености и опытности мужа, само по себѣ достапочно уже оправдашь покушеніе, искашь землю противъ устья Колымы и Баранова камня.

Чтобы подкрѣпить рассказы Чукчей, что земля сія есть продолженіе Америки, обогнувшей къ западу, я осмѣливаюсь присовокупить къ сему слѣдующее замѣчаніе свое:

Приливъ и ошливъ по всему берегу Сибири отъ Яны до Колымы, едва примѣшенъ, и непостояненъ. Въ устьяхъ хоша и бываетъ прибыль воды льшомъ, но всегда отъ вѣтровъ и болѣе западныхъ. Препятствія приливу

прошивъ Яны и Индигирки, конечно составляешь цѣпь острововъ прошивъ сихъ мѣстъ. Но ежели на востокъ Новой Сибири до Америки въ Беринговомъ проливѣ нѣтъ земли, или таковой же цѣпи острововъ, то непостоянность прилива прошивъ Колымы, и непроходимые льды подъ 70° прошивъ Берингова пролива, задержавшіе неустрашимаго Кука, не изъяснимы, пошому что изъ сѣвернаго Океана приливъ, не имѣя препяшствія, означался бы постоянно близъ береговъ Колымскихъ и особенно около Баранова камня. Изъясняясь сіе всегдашними льдами до полюса не лзя, пошому что и за 80° широты суда проходяшь льдомъ свободно. И такъ смѣю предположить что ледъ, задержавшій Кука, наносимъ будучи шѣмъ же вѣтромъ, кошорый дулъ въ его паруса, сперся у берега, сдѣлался по густотѣ для судна непроходимымъ и по-

крыль собою столь значное пространство, что Кукъ чрезъ оное, особенно въ шуманѣ, не могъ и видѣть земли. Такое спершіе льда прошивъ Берингова пролива шѣмъ легче изъяснить, если приняшь, что Америка дѣйствительно круто обгибаетъ къ западу.

Въ Нижнеколымскѣ получилъ я разрѣшеніе отъ Г. Губернатора на продажу лошадей. Я послалъ на Индигирку того же козака, кошорой привелъ сихъ лошадей изъ Верхоянска, для обратнаго ихъ шуда отвода; самъ же намѣренъ я былъ отправиться осенью для описанія дороги между Колымою и Индигиркой, и пробѣхашъ чрезъ Устьянскъ въ Верхоянскъ какъ для продажи лошадей, такъ и для разсчета съ улусомъ за выставленныхъ съ 1809 года подъ шягосши и нарочныхъ лошадей.

Подробное описаніе Колымы, обра-

за жизни жишелей и проч. считаю излишнимъ, пошому чшо вся Колыма подробно извѣспна изъ описанія Г. Сарычева. Я шолько скажу, чшо въ Колымѣ жишелей нѣсколько болѣе, нежели на двухъ рѣкахъ Янѣ и Индигиркѣ. Колымскіе жишели могушъ выставишъ болѣе наршъ, нежели жишели Янскіе и Индигирскіе вмѣспѣ; за шо собаки здѣсь еще слабѣ Индигирскихъ.

*Выѣздъ изъ Нижнеколымска и
бытіе въ Иркутскъ.*

14 Сенсября покрылась Колыма льдомъ, а 18 я ошправился въ пушъ. На семь пуши описаль я подробно берегъ между Колымою и Индигиркой. Счисленіемъ изъ Нижнеколымска, гдѣ Географическая долгоша вѣрнѣйшимъ образомъ ушверждена, бывшею здѣсь экспедиціею Г. Биллингса, могъ я ушвердишъ долгошу ушья Индигир-

ки и Яны, и составивъ такимъ образомъ приближительную карту. Въ Русскоусъмянскомъ селеніи засталъ я Геодезиста Пшеницына. Усъянскихъ жителей положеніе весною 1810 года доходило до крайности.

На Индигиркѣ промыслъ рыбы былъ весьма худой; но я не взирая на то собралъ 60,000 сельдей. Въ половинѣ Октябрю отправился я въ Усъянскъ прямымъ путемъ. На семь пуши примѣчательно на шундрѣ озеро Хаспахъ, длиною въ 19, шириною въ 6 верстъ. Оно каждую осень безъ пособія вѣтра выбрасываетъ на берегъ великое множество, извѣстнаго въ Естественной Исторіи смолистаго дерева (*lignum bituminosum*) въ видѣ щепъ. Берега завалены имъ въ иныхъ мѣстахъ на аршинъ вышины. Между сими щепами попадающся мелкіе кусочки вещества похожаго очень на янтарь, но которое при жженіи оказываетъ запахъ

смолы, и судя потому есть вѣроятно не что иное какъ зашвердѣлая въ водѣ или землѣ смола лисвянницы. На пундрѣ находяшъ также далеко отъ лѣсу въ ярахъ надъ озерами и рѣчками цѣлыя березы съ корнемъ и корою. Онѣ изплѣли, но жишели употребляюшъ ихъ на топку, въ случаѣ недоспашка въ дровахъ. Онѣ не даютъ пламени. Жишели называютъ сіи березы *Адамовщина*.

Ноября 1 былъ я въ Усшьянскѣ; здѣсь рыбной промыселъ еще хуже былъ Индигирскаго; но не взирая на то по усердію жишелей собралъ я и здѣсь 20,000 сельдей.

Мѣщанинъ Бѣльковъ, о кошоромъ выше сказано, вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Санниковымъ лѣшovali въ 1810 году на западной сторонѣ Кошельнаго острова. Ошправлялись они съ усшья Лены, гдѣ у Бѣлькова собственное есть заведеніе для рыбной ловли.

Санниковъ возвращаясь увѣдомиль о подробностяхъ своего путешествія, копорыя въ кратцѣ состоятъ въ слѣдующемъ :

Мѣщанинъ Бѣльковъ (компаніонъ купца Прошодьяконова) вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Санниковымъ, лѣтовали прошлаго 1810 года на Кошельномъ островѣ, для промысла Мамоншовой кости и песцовъ. Они избрали для лѣтованія западную сторону сего острова, на копоромъ предполагали имѣть изобильнѣйшіе промысла, потому что до сего времени никто на сей сторонѣ не бывалъ.

Мѣщанинъ Санниковъ, проходя по западному берегу Кошельнаго острова, въ 150 верстахъ отъ тѣхъ мѣстъ, до коихъ доходили прежніе промышленники, нашель :

1) На берегу выкопанную могилу, въ копорой хотя по видимому и лежало тѣло, но оное уже вырыто было

медвѣдемъ. Подлѣ могилы стояла долгая, узкая и высокая нарша, у которой вмѣсто барана (дуги впереди наршы, для укрѣпленія ремня, къ которому приспегивающся собаки) поперекъ вставлена палка. Спроеніе сей наршы опъ всѣхъ извѣстныхъ оплично, и доказываетъ, что пащили ее люди лямками. Въ одномъ концѣ могилы сдѣланъ былъ деревянной обрубъ, въ которой поставленъ крестъ, величиною въ четверть аршина, обложенный свинцомъ. На одной сторонѣ его обыкновенная церковная надпись Русская, вырѣзанная очень худо. Подлѣ креста лежалъ желѣзный батасъ (родъ узкаго однолезвеннаго копья) и двѣ желѣзныя стрѣлы.

2) Въ недалекомъ опъ сего мѣста разстояніи было четырехугольное рубленное зимовье. Спроеніе сѣе доказываетъ, что поставлено Русскими. Въ ономъ найдено нѣсколько ве-

щей изъ оленьяго рога, песанныхъ шопоромъ.

3) На рѣчкахъ, гдѣ линяюшъ гуси, находилъ Санниковъ гусинья кости, въ доказательство, что въ недавнихъ годахъ были здѣсь люди, а на морскомъ берегу видѣлъ киповые позвонки. Также замѣчено имъ, что дикіе олени сего мѣста, крайне боязливы и оспорожны. Олени машерой Сибири не прежде при видѣ человѣка убѣгаюшъ, пока не заберушъ по вѣпру духъ; сїи же издали у видя человѣка, убѣгаюшъ.

4) На берегу двѣ удивительныя бухты. Устье первой въ ширину при версты, а второй не болѣе 200 сажень. Вокругъ же сихъ гаваней берегъ утесистой и окружность каждой до 30 верстъ. Берегъ въ томъ мѣстѣ, до коего Санниковъ доходилъ, оборачивается на востокъ, а на сѣверозападъ въ примѣрномъ разстояніи 70 верстъ,

видны высокія каменные горы. Онъ изъ найденныхъ при зимовьѣ и кресшъ щепъ и прочихъ признаковъ, заключаешь, что не болѣе какъ за десять дѣшъ тому назадъ были здѣсь люди. Но ему дословѣрно извѣстно, что на семъ мѣстѣ до него никшо изъ промышленниковъ съ Яны, Лены или Индигирки не бывалъ. Сѣи признаки обращаютъ на преданіе, что изъ числа выходившихъ на судахъ (кочами именуемыхъ) изъ устья Лены, въ 17 столѣтїи Сибирскихъ козаковъ и другихъ Русскихъ вольныхъ людей съ семействами, для покоренія иновѣрцевъ приморскаго берега, многіе, и именно на семи судахъ бывшіе пошерялись безъ вѣсти, и копорые будпо бы спаслись на острова.

Показаніе Санникова доказываетъ, что на семъ островѣ были Русскіе, оставшіеся шущъ послѣ разбишя судна по неволѣ. Цѣлость щепъ

и прочаго не доказываеиъ еще недавности сего происшествiя. По крапкоспи лѣша здѣсь, весьма вѣроятно, что щепы или дерево. Очень долгое время оспаюиъ несогнившими. Все сiе должно было изслѣдоваиъ подробнѣе, чтобы изъ всего сдѣлать хотя нѣсколько основательное заключенiе.

Пригошовленiя мои должны были служииъ къ окончательному весною 1811 года описанiю Кошельнаго и Оадеевскаго оспрововъ и Новой Сибири. Я пакже назначилъ находящагося при мнѣ сошника Тапаринаова, кошораго я обучилъ компасу, для провѣданiя, не лѣзя ли обѣвхашъ прошянувшуюся отъ Новой Сибири къ Колымѣ полынью на сѣверѣ. Описанiе Новой Сибири и Оадеевскаго оспрова назначилъ я Геодезисту Пшеницыну, а Кошельный оспровъ обѣвхашъ и описашъ предославилъ себѣ, и уш-

вердился въ семь извѣсшїями, ошъ Санникова полученными.

Я ошправился въ Верхоянскъ 6 Ноября; сшужа доходила шогда уже до 41° по Реомюру.

Въ Верхоянскѣ получилъ я повелѣнїе Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, чшобы возвратишься въ Иркутскъ для личнаго положенїя на мѣрѣ будущаго моего дѣйствїя, и при особомъ ордерѣ приложенъ былъ списокъ о послѣдовавшемъ сопутникамъ моимъ и пожертвовашелямъ Высокомонаршемъ награжденїи. Мнѣ же было объявлено, чшо по успѣшномъ окончанїи возложеннаго на меня порученїя, не шокмо могу получишь испрашиваемый мнѣ Г. Сибирскимъ Генераль-Губернаторомъ чинъ Тишулярнаго Совѣтника; но и надѣяшься вѣщшихъ ошличїй.

Разпорядясь во всемъ, чшо нужно было для предполагаемаго въ 1811 го-

ду путешествія и поручивъ команду и вещи Геодезисту Пшеницыну, а продажу лошадей Верхоянскому головѣ, опсправился я изъ Верхоянска 25 Ноября, и 4 Января 1811 года прибылъ въ Иркутскъ.

Здѣсь объявилъ мнѣ Г. Губернаторъ, что онъ видя опягощеніе, кошорое малочисленные жишели береговъ Ледовишаго моря несущъ опъ Экспедиціи, предспавлялъ уже вышнему Начальству объ уничшоженіи оной.

По разсмотрѣніи же всего дѣйствія моего онъ ушвердилъ предположеніе мое и загошовленіе для окончашельнаго описанія Кошельнаго и Оадеевскаго остроововъ и Новой Сибири. Но какъ онъ ожидалъ въ скороспи предписаніе объ уничшоженіи Экспедиціи, то и оставилъ меня въ Иркутскѣ, а назначилъ для провѣданія и окончашельнаго описанія Кошельнаго и Оадеевскаго остроововъ мѣщанина Сан-

никова, которому придавъ уншеръ-офицера Рѣшешникова, для доставленія ему всѣхъ потребностей.

Геодезисту Пшеницыну поручилъ окончательное описаніе Оадеевскаго острова и Новой Сибири. Описаніе Оадеевскаго острова возлагалъ на обоихъ, потому что положеніе его между Кошельнымъ островомъ и Новою Сибирью представляло имъ равную удобность для описанія, и дабы оное непремѣнно было произведено и тогда, когда одному изъ нихъ непредвидимыя препятствія не дозволять приступить къ оному. Сошнику же Ташаринову поручено было распоряженіе касательно наршъ, корма, харчевыхъ припасовъ и проч., ибо сего не лзя было предоставитъ Пшеницыну по неопытности его въ шаковыхъ дѣлахъ. Для исполненія сего предписано имъ сдѣлать два путешествія весною для описанія берега на наршахъ, а

послѣ отправишься на лѣшковку Санникову на Кашельной оспровъ, Пшеницыну на Оадеевскій.

Въ разсужденіи нужныхъ въ сѣи два мѣста оленей для ѣзды лѣшомъ, шакъ и вообще о всѣхъ для нихъ потребностяхъ сдѣлано было лучшее разпоряженіе. Цѣны за кормъ, наршы и проч. были назначены почти вдвое противъ прежнихъ; но и сѣи въ полной мѣрѣ не вознаграждали опягощенія, причиняемаго жипелямъ и убышковъ ихъ, понесенныхъ опъ дачи наршъ и собакъ, и оставленія чрезъ шо своихъ промысловъ.

Съ симъ разпоряженіемъ отправленъ обратно къ Ледовишому морю унтеръ-офицеръ Рѣшешниковъ, приѣхавшій со мною въ Иркутскъ.

Въ Маршѣ мѣсяцъ получено предписаніе Г. Сибирскаго Генераль Губернатора, въ кошоромъ извѣщаль о послѣдовавшемъ на уничтоженіе мо-

ей Экспедиціи Высочайшемъ соизволеніи.

И такъ послѣ шрехъ лѣтъ кончилась сія Экспедиція. Оставалось только ожидать свѣдѣній отъ Санникова и Пшеницына объ окончательномъ описаніи.

Успѣхъ моего путешествія былъ довольно значительнъ, если судить объ ономъ по пространству описанныхъ береговъ и проч. въ сравненіи съ способами того края.

Наршочная ѣзда, какъ изъ подробнаго о ней выше сего описанія видно, требуетъ большаго пригошвленія. Нужно значное количество корма и завозныхъ наршъ, чтобы проѣхать на маломъ числѣ наршъ до 2,000 верстъ.

Водяной путь по Ледовитому морю, не былъ бы сопряженъ съ такимъ для жителей приморскихъ ошягощеніемъ, но стоилъ бы казнѣ дороже и успѣхъ отъ онаго гораздо безнадежнѣе.

ОБЪ ЕЗУИТАХЪ ВЪ КИТАѢ.

(Отрывокъ изъ Китайскихъ записокъ
Иеромонаха Θεодосія Сморгжевскаго) *).

Раздѣленіе первое.

Подъ какимъ видомъ впускаются Езуиты въ Китай,
какія имѣютъ тамъ заведенія и въ чемъ упраж-
няются.

О гинахъ Езуитскихъ въ Китаѣ и о Коллегіяхъ.

1. Каждого Езуиша принимающъ въ
Китай, всегда подъ именемъ какого
нибудь художника, хотя бы онъ и не
былъ таковъ. Но сіе открытіе не
можешь, понеже въ большемъ числѣ

*) Издатель обязанъ за сообщеніе сего отрывка
Г. Коллежскому Ассесору и Кавалеру Е. Θ. Тим-
ковскому, бывшему Приставомъ при новой Россій-
ской Духовной Миссіи, отправленной въ Китай;
которой имъ полученъ случайно въ Иркутскѣ въ
1820 году, передъ отъѣздомъ въ Пекинъ. Оной пи-

художныхъ и не видно нехудожнаго. Художники изъ нихъ сїи наипаче принимаются (приемлюшся): мапемапики, и сїи шарики получаюшъ *), часов-

санъ рукою самаго сочинителя, Иеромонаха Θεодосіа Сморжевскаго, жившаго въ Пекинѣ съ 1745 по 1755 годъ, въ Духовной Миссіи подъ начальствомъ Архимандрита Гервасія Линцевскаго и здѣсь помѣщенъ безъ всякой перемѣны стариннаго въ немъ слога. Сей Сморжевскій, бывший сначала учителемъ въ Кіевской Академіи, въ Иеромонахи произведенъ въ Москвѣ при отправленіи своемъ въ Пекинъ, изъ Иеродиаконовъ Кіево-Софійскаго Монастыря. Онъ возвратился въ отечество на 35 году своего возраста и былъ посвященъ Архимандритомъ въ Свѣтскій Монастырь, гдѣ и скончался въ 1758 году. Извѣстно, что Сморжевскій, будучи еще въ Пекинскомъ Россійскомъ Монастырѣ, сочинилъ обстоятельную Исторію тамошней нашей Духовной Миссіи: молодость лѣтъ, сапирическій духъ, а можетъ быть опчаспи и свойство самыхъ предметовъ были причиною колкихъ его опзывовъ на щепъ членовъ Миссій, до него находившихся въ Пекинѣ. Г. С.

*) Чиновники въ Китаѣ раздѣляются на девять степеней, опличаемыхъ одна отъ другой шарикомъ, носимымъ сими чиновниками на шапкѣ. Изд.

щики, лѣкари и музыканшы, да живописцы. Изъ нихъ меньше почтеніянынѣ, да и дѣла меньше музыканшамъ. Прежде и они хорошую честь имѣли; ибо Ханскихъ и Ванскихъ (Княжескихъ) дѣшей обучали, нынѣ же нѣсколько евнуховъ во дворцѣ обучили, и когда Ханъ развѣ куда ошѣзжаетъ, то они играють и поють въ числѣ другихъ музыкъ: яко Индѣйской, Мунгальской и Никанской (Кишайской).

Лѣкаря нынѣ нѣтъ у нихъ добраго, котораго мы заснали, и шопъ хошя не училъ иныхъ во дворцѣ, но услугами и искусствомъ своимъ самъ прославился. Машемашики въ чести сущъ, и они Приказъ свой имѣють, шамо всегда присуществують. Календари повсегодно, маппы (карты) и прочая описанія издають. Однако члены другіе изъ Никановъ и Манджуровъ, хотя и ничего не разумѣють, но выше подписуются въ календарь; а Езу-

ишовъ на самомъ низу вмѣщаются. За-
спали мы Дай-лоя, что и съ крас-
нымъ шарикомъ уже былъ, а нынѣ въ
низкихъ еще, кой по немъ наспалъ.

Живописцы хорошо нынѣ почиша-
ются; нынѣшній Лань добился до ла-
зореваго шарика, а коимъ образомъ по-
слѣ будешь. Пишущъ здѣсь на водѣ,
а на маслѣ не дѣлающъ. На всякъ день
ѣздящъ во дворецъ, и шамо обучающъ
Кипайцевъ, и сами пишущъ.

Часовщики посредственную честь
имѣющъ. ѣздящъ во дворецъ шакожде
на всякій день (изъ дворца лошади при-
сылающся): шамо учашъ и ѣдящъ, и
сами дѣлающъ. А какъ что надобно
дѣлать, то кошорые ремесленники
шамо сушь, и тѣ не всѣ едино дѣла-
ющъ, но буде на пр. дирочку провер-
тѣть надобно, то одинъ, буде же
гвоздочикъ вколопихъ, то другой
уже, и шакъ дирковыя, гвоздочныя и
прочіе всѣ порознь.

(гю)

2. Внутрь самага Пекина чешыре
суть Коллегіи; изъ оныхъ при Езу-
ишскія, а едина Конгрегація. Изъ Езу-
ишскихъ первая, есть у Шуньджемин-
скихъ ворошь и зовешся Шуньдже-
минская и Полуденная. Тамо есть и
Епископъ въ 1744 году изъ Езуитовъ
вновь сдѣланный, однако особенно жи-
вешъ, и особенные приходы имѣешъ.
Оная Коллегія есть всѣхъ сшарѣ, на
кошорую такъ прежде шрясенія, какъ
и послѣ шрясенія при Юнджинѣ быв-
шаго *), Ханское довольное серебряное.
было подаянїе, какъ надъ ворошами на-
писано. На фаціашѣ костельной змѣй
написанъ и изъ камня выбитъ, кой
гербъ есть Кишайскій. Внутрь костре-
ла надъ олшаремъ ихъ, лишеры золо-
томъ выписанныя Кишайскія на землѣ
лазоровой: Тянь-ди-джинь-джу ш. е.

*) Здѣсь говорихся, вѣроятно, о бывшемъ при
Юнь-Джинѣ гоненіи на Христіанъ. *Изд.*

неба и земли настоящей или истинный управитель или Царь. Сказываютъ, что самъ Ханъ Кансѣй писалъ шѣ литеры. Другая Коллегія Воспочная, въ переулкѣ зовомомъ Гань-ю-хушунъ, кошорая и Португальская зовешся, и шая такожде есть довольная и великая. Въ сѣи двѣ Коллегіи хоша изъ разныхъ провинцій (кромѣ Французской) приѣдутъ, всѣ живутъ шамо. Третья Французская, кошорая Сѣверная и внутри дворцовая (ибо стоишь въ томъ городѣ, въ кошоромъ и дворецъ), великая же, въ кошорой Езуишны единѣи Французскіе живутъ. Четвертая Западная Коллегійка, малая и убогая, но нынѣ мало возраспашъ и украшались начала.

3. Сверхъ сихъ Коллегій имѣютъ Езуишны Коллегійку въ Хайдинѣ дворѣ, сады, и огороды свои имѣютъ шамо и кошелѣйки, но въ избахъ, а не явно.

4. Предъ костелами у нихъ вороша по Кишайскому манеру не прямо костела, кромѣ Шуньджеминскихъ, у которыхъ однѣ вороша будто Свяшья предъ самымъ прямо костеломъ, фигурныя и манерныя, но никогда не опворяющся. Вшедши въ вороша спаціумъ (проспранство) довольно широкое долгое кирпичемъ выкладенное, и предъ костеломъ великій навѣсъ сдѣланъ по примѣру паперши, а гдѣ нѣтъ, то рожденные пыны на лѣпо дѣлающъ.

5. При ворошахъ обыкновенно сторожевня, въ кошорой человекъ живешъ, и кто либо придетъ, смотришъ, и доложишъ перво долженъ.

6. Опъ ворошъ первыхъ въ большихъ Коллегіяхъ, избушки построеныя сстоятъ въ линію, въ коихъ живущъ тѣ люди, которые обучающъ вѣрѣ, Кашихисшы сущъ. Таможе опведена изба, гдѣ въ уреченное время, уреченный обучашъ долженъ.

7. Въ косшель въ шапкахъ крещенные ихъ ходяшъ, по толкованію Китайскому, что слуга въ шапкѣ, а господинъ долженъ бытъ безъ шапки. Поперегъ косшела войлочки посланы, а и часто предъ войлочками плешюги съ шерпинами разспавлены, въ кошорые плюющъ.

8. Сами Езуишы особенно за косшеломъ живушъ, и всячески не возможно до всякаго всякому ходишъ, но честнаго госпя въ залу ведушъ, и шамо спаршій ихъ подчиваешъ, еще съ другимъ какимъ. Великаго же госпя всѣ подчивающъ, сидя по обѣимъ споронамъ на сшульяхъ. Ежели же кто знакомый, то и въ келію шого просяшъ; всякъ Езуишъ своего имѣешъ слугу.

9. Тѣ, кошорые въ Пекинѣ живушъ Езуишы въ шрехъ Коллегіяхъ, получающъ на всякъ годъ присылаемое къ нимъ серебро изъ Европы, ошъ ихъ Провинцій. Въ Макао живешъ ихъ спар-

шій, и пошъ опъ кораблей Голландскихъ ли, или Шведскихъ, или иныхъ присланное взявъ серебро, временемъ чрезъ вексель, чрезъ купцовъ Кишайскихъ надежныхъ, а временемъ и чрезъ служиселей, коимъ повѣришь можно будетъ, въ Пекинъ пересылають. Воспочная же и Полуденная (зри Но 2) Коллегіи имѣють въ Макао и своего Провинціала, кошорый въ Пекинъ живущимъ въ оныхъ двухъ Коллегіяхъ Езуишамъ повсегодно премѣненія дѣлаешь, переводя ихъ изъ Коллегіи въ Коллегію, и по премѣнамъ званія имъ опредѣляя. Французская же, изъ Франціи самой разчиненія оная имѣетъ, и пошому не скоро у нихъ начальники смѣняющся, хотя бы по ихъ регулъ (ежели бы близко было ихъ начальство) по шрешьемъ году начальникъ, а прочіе по всякъ годъ перемѣняшся должны. Тако убо и серебро Езуишы Французскіе опшуда же получають.

10. Получають Езуишы и разныя присылки, не токмо ко прописанію и обыкновенныя ошъ своихъ мѣсптъ, но Короли и Королевскіе Князи и Княгини Европейскіе, радѣя о разпроспрашеніи своея вѣры въ Кишайхъ, присылають дорогія необыкновенныя и диковинныя вещи, какъ шо: часы, органы, клавицимбалы и проч.

11. Четвертая же Коллегійка Пекинская въ Макао имѣеть своего Диспенсатора, который тамо радѣеть о собраніи и приуготовленіи всего того, что пошребно ешъ, не токмо къ содержанію Пекинской оной Коллегійки, но и прочихъ живущихъ по провинціямъ и шайно проповѣдающихъ.

12. И шако, шїи кошорые изъ Езуишскаго ордена по провинціямъ проповѣдуюшъ, шѣ ошъ Макао или ошъ Пекинскихъ Езуишовъ полукають серебро, какъ кому ближе куда будеть.

Такожде и прочихъ орденовъ , или изъ Макао опъ Диспенсатора , ежели ближе къ нему, или опъ Пекинскаго , ежели сюда ближе , на всякій годъ получаюшъ.

13. А понеже не на всякъ годъ корабли ихъ приходяшъ , а случается и чрезъ нѣсколько лѣшъ не бываетъ , шо Ксензы въ Пекинѣ живущіе лавки шорговья пашни и дворы покупили , и изъ сихъ денегъ довольствуюся , себя и по провинціямъ живущихъ питаюшъ.

14. А кошорое серебро привозяшъ имъ изъ Европы и шо не въ слишкахъ , но въ монетахъ бываетъ : червонцахъ , шалерахъ и прочихъ. На корабляхъ же и прочія вещи въ продажу и въ подарки везушъ , какъ : часы , фигурки разныя , оружіе стрѣльбное , яко фузеи , пистоли и проч.

*О поведеніи Езуитовъ въ
Пекинѣ.*

15. Ходящъ они въ Пекинѣ по Китайски: бороды да косы осшавляютъ и усы, всю же голову брѣюшъ; и въ траурѣ публичномъ шакъ поступающъ, какъ бы и прочіе Кишайцы, вынявши (изключая) плачь, на кошорый ихъ не зовущъ, и при жершвоприношеніяхъ они и Ташары при прочихъ Ламахъ не бывающъ. Усовъ шакожде не сшригушъ, понеже сшригушъ Магомешане Кишайскіе или Ташары. Плашьеносящъ въ дому камчашое невысокое смирнаго цвѣшу. Ежели же изъ дому выѣзжашъ, шо хорошее и самое чесшное имѣющъ плашье, какъ и прочіе Кишайцы, а кошорые по провинціямъ живущъ, и шѣ въ кишайчапомъ ходящъ плашье, какъ бы самыя просшыя мужики, не мношко шокмо ошъ деревенскихъ по убориѣ.

А получаютьъ себѣ серебро порознь всякъ, Езуишны же Пекинскіе обществомъ живутъ, а прочіе всякъ о себѣ. Развѣ гдѣ случится бытъ вмѣстѣ и шѣ, ежели похощающъ, въ аршель складываются. Но се на ихъ произволѣ есть.

16. Ъздящъ они и верхами и въ шелѣгахъ, шокмо шелѣги свои дѣлающъ, и съ Кишайскаго манера, но на пасахъ, и съ убранствомъ подобающимъ чѣстному и почтенному. Ежели единъ ѣдешъ, шо только возница, временемъ же и человѣкъ назади идешъ; а по сторонамъ два чшобы шли, не употребляютъ сего. А кои верхами ѣдушъ, шо безъ человѣка за нимъ не бываетъ, и для того лошадей у себя содержатъ. А шѣ, копорымъ во дворецъ велѣно ѣздитъ, дворцовыхъ лошадей имѣющъ (какъ въ Но 1) и ошъ дворца могутъ на шѣхъ же лошадяхъ куда захватъ.

17. Сами съ собою, ово на посѣщеніе, ово на совѣшаніе сѣмо и овамо съѣзжаются. Токмо часто съѣзжашься берегутся. Будешь о семъ въ другомъ раздѣленіи.

18. По силѣ Но 7 на всякій годъ премѣняють свое званіе, и такъ инный коспела его пошребъ и оправокъ смошришь, инный же по праздникамъ и по воскреснымъ днямъ говоришь поученія долженъ, а инный къ обученію Кашехуменовъ опредѣляется. Сіе дабы менѣе было, пространнѣе пишу (опишу).

19. Понеже сами Езуишты, какъ бы они мудры не были, не могутъ, а наипаче изъ начала всѣхъ шонкосшей Кишайскихъ вѣдашь, шого ради изъ самага начала, совѣшомъ ли или серебромъ нѣкѣихъ ученыхъ Кишайскихъ наврашили въ свою вѣру.

20. Мендоза пишеть, что многіе

Кишайцы въ Филиппинскіе острова переѣзжаютъ съ купечесствомъ, изъ коихъ многое число и поселилось и размножилось тамо; гдѣ покрестившися живутъ, и своего Кишайскаго не забываютъ языка, и Европейскому совершенно обучились. Также и въ Макао обоимъ языкамъ Кишайцы изрядно научились и учась.

21. Правда ли, или вымысль, не измышлю, шокмо пишу, думая что могло такъ случиться: будто нѣкакій Езуитъ именемъ Павелъ, приѣхавши въ Гуань-дунъ (кошораго и Аомынь называютъ), яко незнакомый; прежде же языка Кишайскаго уже навукшій, и прислалъ служилемъ у Хошановъ (жрецовъ), тамо десяти лѣтъ живя, и всѣмъ ихъ приучився тайнамъ, и познавши до шонка всѣ ихъ обряды и силу ихъ, началъ съ ними диспутоваться, изъ ихъ же книгъ доводя заблужденіе ихъ, а истину Христіанскія вѣры. По-

долгомъ пренїи всѣ Хошаны оныя покрестилися, и въ проповѣди много пособствовали ему.

О полегенїи Езуитовъ въ разпространенїи Христїанской вѣры между Китайцами.

22. Принимають слугъ, кошорые служащъ имъ обыкновенно, взимая помѣсячное серебро. Изъ нихъ, кошорые лучше, и честнѣе другихъ, и вѣрнѣе показушся тѣхъ не оставляють (о чемъ будешь послѣ); кошорыхъ же изъ нихъ остроумнѣйшихъ увидящъ, да и младшихъ, и тѣхъводя съ собою обучають Лапинскому языку, и вѣры Христїанскія догматамъ.

23. Иныхъ ошъ сихъ обучивши нѣсколько, изъ Макао посылають тайно въ Европу или и сами съ собою увозящъ, и тамо обучають ихъ, нешокмо совершеннѣе Лапинскому языку, но Риторики и Богословіи моральной. Сїи же паки Китайцы Евро-

пейцевъ учать шамо Кишайскому языку. На каковой конецъ заведены нынѣ фундаціи въ Римѣ, и въ Неаполѣ. Ошкуда по нѣсколькихъ лѣтѣхъ посвящавшеся шамо въ Ксензы, возвращающся въ Кишайское государство, въ орденѣ каковомъ Езуишскомъ, или Доминиканскомъ, или инномъ; а когда возвратишся, по жалованье погодное получаешь ошпуда, какова есть ордена. Иннїи же въ Европу не посылаются, но или въ Макао, или въ Филиппинскихъ островахъ или и при Миссіонаріахъ обучаются.

24. Какими убо образами наврашили оныхъ философовъ и прочихъ книгоцїевъ Кишайскихъ получили и получаютъ, ошъ Но 19 можно видѣть, читая по настоящей сей Но: и шакошѣхъ копорые, или ученые изъ Кишайцевъ покрестилися, или при Миссіонаріахъ поучилися, или въ Европу посыланы были, Ксенсами спавятъ;

а кой сушь мирскіе , и шѣ Кашехистами бываюшъ , кое производися шаковымъ образомъ : по силѣ Но 6 въ уреченныя времена обучаюшъ они Кашехуменовъ , и по праздникамъ сходящихся крещеныхъ Кишайцевъ , пока время будешъ на большую мшу. Тамо крещеные или Кашехумены слушаюшъ , единъ же другому сказующе , ово любовышспвомъ , ово желаніемъ познашъ (хошя бы и не съ шѣмъ намѣреніемъ , чшобы крестисься) и прочіе приходяшъ Кишайцы и слушаюшъ. Учрежденный , чья очередь ешъ Ксензь , свѣдя начнешъ говоришъ , или поговоря мало и уйдешъ , шопъ же Кашехисшъ ; понеже лишеры , и смыслъ ихъ , и языкъ гораздо знаешъ и начнешъ пространѣе полковашъ. Чшо же полковашъ надобно , шо на весь годъ Езуишы на всякое воскресенье выдадушъ , и выпечатаюшъ по Кишайски. Многіе же и споришъ приходяшъ , и о шѣхъ раз-

прося перво Езуиты совѣшъ, и возраженія у себя составляшъ, и философомъ онымъ о всемъ дадушъ інформацію (наспавленіе), какъ опвѣщашь, и куда ихъ опшправляшь. Ежели же у кого простые и пусшыя шолько безъ основанія и безъ желанія, чшобы правдѣ научишся, будущъ споры и съ шакими не вступаютъ въ споры. Сїи же Кашехисты, не шокмо здѣсь, но и по провинціямъ посылающся, а за шо имъ годовое даешся жалованье.

25. Съ оными книжными крещеными, Езуиты переложили Евангеліе, Апостолъ и всѣ догматы вѣры на Китайскій языкъ, а понеже едина же лишера, хоша и упошребляешся за нѣкое значеніе, но прямо и собшвенно инное нѣчшо значишь, и шако оные всячески подводили лишеры, дабы значило шо собшвенно, чшо надобно, а не другое нѣчшо. Почему кропки, линѣйки, и инные придашки по-

придавали къ литерамъ своимъ. Изсѣдовали всего Конфузу (Кунъ-фу-дзу), и прочія Кишайскія законныя книги попереводили на Лашинское обыкновеніе, и церемоніи Кишайскія всѣ перевели, указы и уложенія такъ Никанскихъ, какъ и Манджурскихъ Хановъ перевели и переводяшъ. Газетшы помѣсячныя Кишайскія списываютъ и переводяшъ, и что сами Езуиты выдумаютъ, по чрезъ оныхъ литераторовъ въ преложеніе на иный діалектъ, и въ шипъ производяшъ; для чего и свою завели шипографію, въ которой на всякъ годъ разположеніе своего ученія свящцы или календарь праздниковъ и прочаго, такожде Капехисмы, разныя книги о законахъ и прошивозаконовъ, издавши печатаютъ.

26. Гдѣ сами или столь дѣйствительно, или и никакъ обращающагося могутъ, тамо все чрезъ оныхъ Ксенозовъ, кои изъ Кишайцевъ дѣйствуютъ

(126)

юшъ , какъ въ другомъ раздѣленіи будетъ .

27. И тако повсякъ праздникъ и повсякое воскресеніе учрежденный Ксензъ , сѣдя на стулѣ посреди костела проповѣдуетъ . Такожде позаводили подъ разными титулами Конгрегаціи , позаводили обоюга пола разные законы , и по силѣ оныхъ разные бывающъ проповѣди и екзерцищаціи .

28. Сїи свѣщцы Христїанамъ своимъ безденежно раздающъ , дабы всѣ знали , когда какой праздникъ ; ибо всѣ праздники подводящъ подъ Кипайскіе мѣсяцы и числа . Кромѣ же сего и повѣспчиковъ имѣющъ , кои повѣщающъ о праздникахъ оныхъ .

29. Тако убо учредили при ворахъ своихъ ученіе вѣры , но сверхъ сего , ово Христїанинъ не Христїанина , знакомый знакомаго , сродникъ

(127)

сродника поощряешь, и совѣсами привлекаешь ко Христіанству, ово пѣ же сами лихераши, ходя и между Китайцами обращаясь, при данномъ каковомъ либо случаѣ, наговариваютъ и привлекаютъ. Ибо шуда слушать не всякъ можешь пойши, но развѣ скуднѣйшій; ежели же случится богатаго кого наговоришь, то на домъ къ нему пѣ же философы ѣздящъ (а Езуишы ради подозрѣнія споль часто не могутъ ѣздишь) и шамо въ дому обучаютъ ихъ. Много и Езуишы симъ способомъ наворачиваютъ, что подъ именемъ и видомъ лѣченія или обученія какъ что: музыкѣ и проч. приѣзжаютъ.

30. При шаковыхъ Езуишскихъ возпишанникахъ и о инныхъ ихъ служителяхъ вспомяну: кошорыхъ обучаютъ Лашинскому языку и проч. было выше, а инныхъ опъ числа оныхъ, и прочихъ, коихъ усмонрятъ удоб-

нѣйшихъ приучивши здѣсь же производя въ Священники. Токмо етого берегущся, чѣшобъ не подозрительнаго, и не весьма малаго и худаго былъ рода. Инныхъ же употребляющъ, добръ заслуженныхъ, къ смотрѣнію кошела, дворовъ, лавокъ, пашень, къ найму, покупкѣ, оправкѣ, къ отбору за нихъ серебра и чеховъ *). И сіи обыкновенно, обращающіеся при лакомомъ семъ званіи худшіе бывающъ. *Первое*, что не видя прежде серебра, а послѣ и у себя повидя начинающъ праведно и неправедно наживаться; ибо опъ всякаго, кому что продающъ, или нанимающъ, или кого подряживающъ, что нибудь себѣ возметъ; *второе* по Кишайскому обыкновенію серебра за проценшы или за наемъ получить не возможно, шокмо бранію и крикомъ,

*) Чехъ (цянъ) небольшая мѣдная Китайская монета. Изд.

почему Езуишы къ таковому дѣлу выбираютъ самыхъ бойкихъ. Да выбранные, хошя бы прежде и добрые были, однако же обращаясь при сбираниіи со дворовъ серебра поршяшся, о чемъ и сами Езуишы говоряшъ, мало чщобы находящееся при сей должности были добрыми.

31. Служители у Езуишовъ всѣ крещенные Кишайцы. Езуишы кромѣ обученія въ законѣ обучаюшъ еще живущихъ при нихъ служителей, хошя и не всякаго, и художествамъ. Таковыя Езуишскіе служители и поступками своими опличаюшся опъ прочихъ Кишайцевъ, принимая на себя видъ Европейской вѣжливости, скромности и учтивспва. Однако не много изъ нихъ шаковыхъ, большая же частъ изъ сихъ прослужниковъ не покидаюшъ своихъ Кишайскихъ плушовскихъ ухвашокъ, за чшо не рѣдко бываюшъ опъ своихъ хозяевъ изгоняемы; равнымъ обра-

зомъ многіе принявшіе Христіанскую святую вѣру, кои уже довольно въ оной ушвердились, ведутъ себя скромно. Однако мнѣ Хайшенскій Езуишъ пришель мой говаривалъ, что хопя бы родной мой отецъ воспитанъ былъ въ Кипаяхъ, я бы ему ни въ чемъ, и никогда не вѣрилъ.

32. Случается, что и добрые крещенные Езуишскіе остаются безъ мѣста. Чему причина или смерть Езуиша, у котораго такой служитель жилъ, или и Езуишъ иногда сердитъ и неугомоненъ, при коемъ не лзя жишъ.

33. Не рѣдко крестившихся Кипайцевъ Езуишы женяшъ, доставляя имъ и способы къ содержанію, инныхъ же скуднѣйшихъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ награждаюшъ, выдавая имъ изъ общей казны серебро, и мѣдную монету на содержаніе.

34. Езуитовъ называютъ крещеные и некрещеные шифу (учитель), за глазами обыкновенно имянують сѣянъ жинь (западный человекъ).

(Продолженіе впереди.)

ЗАБАЙКАЛЬСКІЕ ТУНГУСЫ.

(Продолженіе.)

*Принятіе Забайкальскими Тунгусами
Христіанской вѣры. Состояніе у сихъ
Тунгусовъ Шингемоніевой и Шаман-
ской вѣры.*

Почти въ каждомъ родѣ (племени) Забайкальскихъ Тунгусовъ находилъсѣ нѣ- Христі-
сколько семействъ, принявшихъ право- анская вѣ-
славную Греко-Россійскую вѣру. Есть ра.
даже цѣлыя селенія Христіанъ Тунгу-
совъ; главнѣйшія изъ нихъ: Княжее село,
названное симъ именемъ по Князьямъ Ган-
шимуровымъ, и Суханова слобода, засе-
ленная крещеными Тунгусами разныхъ
родовъ. Начало оной, равно и сама-
го крещенія живущихъ здѣсь Тунгу-
совъ, приписываютъ Протоіерею Ки-
риллу Суханову, который одушевленъ
былъ столь похвальною ревностію къ раз-
пространенію православія между Тунгу-

сами и обращенію ихъ отъ кочующей къ постоянной жизни, что оставивъ для того купеческое званіе и промысль, перешель въ Духовенство и основаль съ 1772 года навсегда жительство свое, въ прозванной по немъ слободѣ Сухановой, гдѣ въ 1776 году чрезъ попеченіе его построена деревянная церковь, а на послѣдокъ и каменная казеннымъ иждивеніемъ. Замѣчательно, что и другой Священникъ сей слободы также былъ изъ купцовъ и изъ одного съ Сухановымъ города Яренска; Діаконъ же и причетники изъ Тунгусовъ. Нынѣ и Священникъ тамъ изъ Тунгусовъ же.

Прежде принятія Забайкальскими Тунгусами православной Христіанской вѣры всѣ они погружены были въ Шаманское язычество. Теперь же немногие только коснѣють въ семъ послѣднемъ, но большая часть послѣдуетъ суевѣрнымъ обрядамъ, заимствованнымъ частью изъ Шигемоніевой вѣры, частью изъ Шаманской. Вотъ краткое изложеніе сего Тунгусскаго ученія.

(134)

По мѣнѣію ихъ (слѣдуя словамъ руко-^{Странное}
писи), сначала все пространство, зани-^{мыіе о}
маемое теперь землею, наполнено было ^{сотво-}
водою. Буга (Божество) послалъ на сію ^{ніи міра.}
воду огонь, копорой по долговременномъ
междуборствіи одолѣлъ воду и часпъ
оной сжегъ, чрезъ что сдѣлалась твердь
и образовалась земля и вода. Послѣ по-
то Буга произвелъ свѣтъ и опдѣлилъ его
отъ тьмы. Но сошедъ на землю встрѣ-
тился онъ съ Бунинкою (сапаною), ко-
торой сотвореніе міра на себя прини-
малъ; отъ чего произошелъ между ими
споръ. Буга изтребилъ Бунинку, но не
совсемъ, а потому оной творенія его
старался поршѣть и испортилъ сдѣлан-
ныя Бугою двѣнадцатиспрунныя гусли;
онъ будучи за сіе приведенъ въ гнѣвъ
сказалъ Бунинкѣ, что если можешь
приказать выростъ соснѣ изъ озера, то
онъ признаетъ его власть, а если онъ
сіе сдѣлаетъ, чтобы Бунинка призналъ
его всемогущимъ. Послѣ общаго согласія
Буга повелѣлъ выростъ изъ озера соснѣ
и она прекрасно выросла; а Бунинкина
сосна не могла стоять и безпрестанно

шапалась; почему онъ признавъ свою слабость поклонился Бугѣ. Сей возложь руку на его голову, превратилъ черепъ оной въ желѣзной. Бунинка, чувствуя несносную боль просилъ Бугу освободить его отъ сей тяжкой муки. Онъ умилосердился, снялъ съ нея боль и пустилъ его на свѣшъ, строго запрешивъ вредить человѣку, копорато онъ вознамѣрился сотворить; для чего принесъ отъ востока желѣзо, отъ полудня огонь, отъ запада воду, отъ сѣвера землю; изъ коихъ и создалъ двухъ человѣкъ мужа и жену: изъ земли мясо и кости ихъ, изъ желѣза сердце, изъ воды кровь, а изъ огня теплошу.

По размноженіи человѣческаго рода Бунинка началъ претоватъ себѣ полови-ну; но Буга не согласясь дать ему живыхъ людей, обѣщаль по смерти, жившихъ добродѣтельно брать къ себѣ, а порочныхъ опдавать на судъ къ нему въ адъ, находящійся во глубинѣ земли и состоящій изъ двѣнадцати ямъ, въ копорыхъ приготовлены будутъ различныя муки: огонь, кипячая смола, шерзающія собаки и тому подобное.

Напрошивъ того другіе Тунгусы вѣряпъ, <sup>Шигемо-
нѣва вѣ-
ра.</sup> чшо Богъ создалъ все видимое и невидимое и обитаетъ въ нѣкоторомъ пресвѣтломъ мѣстѣ, какъ научаетъ Монгольская книга *Мани-Гамбо*. Уважая власть и всемогущество Творца они почитаютъ приближеннымъ его любимцемъ нѣкотораго *Хомъ-чимъ-боди-саду*, котораго просятъ о заступленіи за нихъ. Сии Тунгусы приемлютъ и переселеніе <sup>Переселе-
ніе душъ.</sup> душъ, но неопредѣленнымъ образомъ, и предають все по волѣ Божіей. Они не отвергаютъ однако же ни мзды за добродѣтель, ни наказанія за грѣхи, вѣря припомъ, чшо каждый по смерти взвѣшенъ будетъ на вѣсахъ съ чернымъ и бѣлымъ камнемъ. Если кого бѣлой камень не перешагнетъ, тошъ возмешся на небо, а если черной легче будетъ, тошъ осудится въ адъ, коего муки состоятъ въ томъ, чшо грѣшникъ брошенъ будетъ въ темную яму, пошомъ мороженъ въ лю- <sup>Награды
и нака-
занія по
смерти.</sup> томъ холодѣ и наконецъ преданъ безконечному пламени. Не содѣявшіе важныхъ прегрѣшеній, хотя и предадутся тѣмъ же мукамъ, но временнымъ, другіе же упо-

требялся на время къ паспбѣ скота и проч. Страннопріимство и призрѣніе бѣдныхъ почитаютъ они главнѣйшею добродѣтелью *). Касательно сотворенія міра и человѣка они одного мнѣнія съ предъидущими Тунгусами, но вѣрятъ припомъ, что землю нашу носить на себѣ превеликая лягушка. Такимъ образомъ, воображеніе язычниковъ въ древней Греціи произвело Атланта, а у Тунгусовъ лягушку!

Кумиро-
служеніе.

Кумиротушеніе свое почитаютъ они современнымъ началу міра. При мольбѣ складываютъ обѣ руки вмѣстѣ, поднимаютъ оныя къ головѣ и произносятъ наиболѣе Индійскую молитву: *Омъ ма ни бадъ ме хомъ*, общую для всѣхъ по-

*) По ближайшемъ разсмотрѣніи Нингемоніевой или Ламайской вѣры, въ самомъ сущеніи въ ней истины и лжи, не лѣзя не примѣняя, что лучшее ученіе ея сообщено было имъ Христіанами и Іудеями. Сіе мнѣніе подтверждается тѣмъ болѣе, что и самыя буквы употребляемыя народами послѣдующими сей вѣрѣ заимствовали они отъ Христіанъ. (Смотри Сибир. Вѣстн. 1819 г. въ Частн 6 *Обозрѣніе Монголіи*.)

слѣдователей Шитемоніевой вѣры, также и слѣдующія на Монгольскомъ языкѣ: *Бурханъ дуръ мургуму* (Богу покланяюсь), *Лама дуръ мургуму* (Ламѣ (жрецу) кланяюсь), *номъ* (книгѣ) *хувиракгудъ торъ* (и нисшамъ кумиропослужителямъ) кланяюсь.

Забайкальскіе Тунгусы Шитемоніевой вѣры совершаютъ свои молебны обыкновенно въ чистыхъ юртахъ, въ коихъ разспанавливаютъ бурхановъ, изображенныхъ красками и золопомъ на мѣдныхъ листахъ, на камняхъ и на бумагѣ. Предъ ними ставятъ куришельныя свѣчки и небольшіе мѣдные сосуды съ розью, Кипайскими плодами, орѣхами, даже съ пенькою и смолою; сверхъ того кладутъ часпи отъ всякой нищи и ставятъ воду, въ чаяніи, что бурханамъ сіе угодно и что они воду употребляютъ на умовеніе, а прочее въ сѣдѣ. Сіе совершается обыкновенно въ дни поста. По закатѣ же солнца все предають огню, а сосуды и бурхановъ возвращаютъ въ ящики, откуда по наступленіи праздника являются оныя опять на свѣтъ.

Въ каждой мѣсяцъ содержащъ они при
Постъ. дни постъ, не употребляя въ оныя мя-
са и питаясь только молокомъ и рас-
спѣніями. Сіи же постныя дни суть и
праздники ихъ, въ которые, по мнѣнію
Тунгусовъ, Богъ сходитъ съ неба и осма-
триваетъ творенія свои на землѣ.

Кумиро- Верховнымъ жрецомъ признають сіи
лужище- Тунгусы Далай-Ламу, живущаго, по сло-
и. вамъ ихъ, въ той странѣ, куда солнце
всёдневно въ бѣгѣ своемъ погружается,
поварищемъ его *Гыгена*, пребывающаго
въ Монголіи. Оба сіи лица представляють
у Тунгусовъ *Гылунь*. Они имѣють у се-
бя также *Гыцула*, *Умзата* и другихъ
степеней Ламъ, которые званія свои
получають отъ Гылуна. Всякой ставлен-
никъ долженъ при курящихся свѣчахъ про-
читать книгу *Сургалъ*, сочиненную *Хомь-
чимъ-боди-саду*. По прочтеніи сей кни-
ги Гылунъ кладетъ ему руку на голову,
говоря при томъ: ты получилъ чинъ Ла-
мы, прими книгу и шѣмъ пользуйся; оп-
пускаются тебѣ прежніе грѣхи твои.
Краткость сего обряда совершенно со-
отвѣтствуетъ невѣжеству сихъ куми-
рослужителей.

Извѣстнѣйшіе Ламамъ Тунгусскіе кни-Книги.
ги суть: *Мани-Гамбо*, *Сургалъ*, *Замбо*, *Санъ* и *Бодимуръ*. Всѣ сіи книги содержатъ въ себѣ Ламайское ученіе и молишвы. Онѣ писаны на Индійскомъ языкѣ. Тунгусы же пользуются Монгольскимъ оныхъ переводомъ. Всякой Лама или Тунгусъ, имѣющій одну или болѣе изъ сихъ книгъ, хранишь ихъ какъ великую рѣдкость, и почищаетъ себя тогда безопаснымъ отъ всякихъ злоключеній. Иногда переходящъ онѣ изъ рода въ родъ. Книги сіи бываютъ письменныя и печатныя.

Шаманская вѣра есть самая древнѣй-Шаман-
шая изъ языческихъ вѣръ на Воспокѣ. спво.
Забайкальскіе Тунгусы называютъ ее Ишы-вунъ, что значитъ въ переводѣ спаринная вѣра. Служителей же ея именуютъ Тунгусы *Семанъ*, откуда, вѣроятно, произошло и слово Шаманъ. Они бываютъ мужскаго или женскаго пола, женатые и холостые. Достигаютъ сего званія по собственной охотѣ, чрезъ легкомысленность своихъ единоплеменниковъ. Желаящій быть въ Шаманахъ объявляетъ, что таковой — то умершій Шаманъ предсталъ ему во снѣ

и велѣлъ быть его преемникомъ. Но каждый изъ нихъ, прежде нежели примется за свое ремесло, показываетъ себя нѣсколько времени помѣшаннымъ въ умѣ, изумленнымъ и боязливымъ.

Одежда
Шаман-
ская.

Шаманы во время дѣйствія, надѣваяють длинную одежду, сшитую изъ лосиныхъ кожъ и обвѣшенную колоколчиками и желѣзными побрякушками, копорая иногда имѣетъ до двухъ и болѣе пудовъ тяжести. Сверхъ того принадлежатъ Шаману два посоха съ вырѣзанными на концѣ вмѣсто наболдашника конскими головами, обвѣшанные также колокольчиками. Посредствомъ сихъ посоховъ Шаманъ дѣлаетъ пресмелныя скачки. Уваженіе къ Шаману, соразмѣрно бываетъ съ искусствомъ его, уловлять и обманывать своихъ собратій. Чѣмъ болѣе производитъ онъ грому и крику, тѣмъ почитаютъ его могущественнѣе и въ болѣшемъ сношеніи съ дьяволомъ.

Жертво
приноше-
нія.

Всѣ Шаманскіе язычники никакихъ храмовъ ни кумиренъ не имѣютъ, но жертвоприношеніе и Шаманство совершаютъ въ юртѣ, въ какомъ нибудь лѣсу

на открьшомъ мѣстѣ, или на холмѣ; нѣтъ у нихъ для сего опредѣленнаго времени: родины, свадьба и болѣзнь бывають обыкновенными къ тому побудительными причинами. Въ семъ случаѣ Шаманъ или иногда и самъ хозяинъ назначаетъ родъ и шерсть живошнаго для жертвоприношенія. Они закаляютъ лошадей, быка, козу или барана, коихъ мясо употребляютъ въ пищу, а кожу съ костями вѣшаютъ на колы. Необыкновенныя воздушныя перемѣны и другія зловѣщныя служатъ поводомъ для торжественнаго жертвоприношенія. Тогда нѣсколько человѣкъ дѣлають между собою складчину и приводятъ одного годоваго жеребенка, трехъ овецъ и козла, на мѣсто опредѣленное для Шаманства, гдѣ Шаманъ вошедъ въ юрту начинаетъ свое дѣло чтеніемъ и пѣніемъ нѣкопрыхъ словъ, которому помогаютъ пѣть и всѣ присутствующіе. Въ заключеніе же сего онъ брызжетъ во всѣ стороны юрты надъ огнемъ вино и молоко и вышедъ изъ оной приказываетъ убить приведенной скотъ, что совершается оторваніемъ сердца

отъ жилъ сквозь прорѣзанное прошивъ него отверстіе. Кожу сдирають съ нихъ на подобіе мѣшка, оставляя только голову и ноги; кожу сію развѣшиваютъ на колья и шунъ предають плѣнію, а мясо варятъ, и бросивъ по часпи въ огонь, остальное съѣдаютъ. Шаманъ при семъ случаѣ непрерывно наговариваетъ и поетъ, кропитъ виномъ и молокомъ; въ чемъ ему вспомоществуютъ иногда и присутствующіе, собирающіеся шуда во множествѣ, по слуху о приготовленномъ Шаманствѣ, смотря по числу жертвъ, копорыя обыкновенно достаются имъ въ пищу.

(Продолженіе въпредъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПОДПИСКѢ НА СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ
НА 1823 ГОДЪ.

Въ пятилѣтнее продолженіе Сибирскаго Вѣстника Издашель его обращалъ наиболѣе мысли и вниманіе чипашелей своихъ на неизмѣримыя пространства Сибири, представляя имъ, по естественныя красоты мѣстъ дикихъ, но величественныхъ, по богатства многоразличныхъ произведеній всѣхъ царствъ природы, по наконецъ памятники древности, плоды ума и рукъ человѣческихъ, при существованіи которыхъ исчезаетъ мракъ давноминувшихъ сполѣтій; онъ знакомилъ также ихъ съ разноплеменными обитателями Сибири и со многими другими предметами, достойными вниманія наблюдателя естественника и вообще Философа, Историка и Статистика. Сверхъ того Сибирскій Вѣстникъ сопровождалъ любопытнаго разсматривателя природы по отдаленнѣйшимъ сѣвернымъ тундрамъ и по поросамъ Ледовитаго моря до послѣдняго предѣла открытій въ голубиныхъ странахъ хладнаго сѣвера, и отсюда въ противоположныя страны: въ Китай, Монголію, Зюнгарию, Ташкентъ, Бухарию и Киръ-

гизъ-Кайсацкія степи, которыхъ жилили, естественныя произведенія и прочіе предметы возбуждають любопытство къ изслѣдованію и другихъ сопредѣльныхъ странъ Азіи.

Но все пылѣе изданіе Сибирскаго Вѣстника заключаешь въ себѣ только малую часть свѣдѣній, собранныхъ самимъ Издателемъ во время путешествія его по Сибири и сообщенныхъ ему любителями просвѣщенія, удостоившими присылать къ нему и такія еще свѣдѣнія, которыя при всей занимательности своей не могли войти въ составъ Сибирскаго Вѣстника единственно потому, что помѣщеніе ихъ здѣсь было бы не согласно съ принятымъ и строго наблюдаемымъ планомъ сего Журнала, ограниченнаго только Сибирью и сопредѣльными съ нею странами.

Издатель Сибирскаго Вѣстника желаетъ разпространить кругъ своихъ занятій обзорніемъ и описаніемъ любопытѣйшихъ предметовъ, какіе представляетъ Азія: сія обширѣйшая Часть Свѣта, наиболѣе ущедренная благами природы, первое отечество рода человѣческаго, первое мѣсто рожденія и усовершенія наукъ и искусствъ. Имѣя намѣреніе и возможность открыть читателямъ обильнѣйшій источникъ полезныхъ свѣдѣній, онъ предпринялъ сообщать Публикѣ сначала будущаго 1823 года свѣдѣнія, не только касающіяся до Сибири и сопредѣльныхъ съ нею мѣстъ, но и

вообще о странахъ Азии; а пошому къ составленію Сибирскаго Вѣстника въ 1823 году предназначаются уже слѣдующія отдѣленія и спашы:

I. ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФІЯ и СТАТИСТИКА.—

Разныя сочиненія, отрывки и свѣдѣнія, составляющіе предметъ сихъ наукъ въ отношеніи къ Сибири и вообще къ Азіатскимъ странамъ, какъ то: Кипаю, Японіи, Ташаріи, Тибету, Индостану, Персіи и проч.

II. ПУТЕШЕСТВІЯ.— Ученыя и любопытныя путешествія по означеннымъ странамъ полныя и отрывки изъ путешествій.

III. ЕТНОГРАФІЯ или НАРОДООПИСАНІЕ.—

Извѣстія о народахъ обитающихъ въ Сибири и въ странахъ съ нею сопредѣльныхъ.

IV. БЮГРАФІЯ.— Жизнеописаніе разныхъ лицъ чѣмъ-либо отличившихся въ Сибири и въ странахъ съ нею сопредѣльныхъ.

Каждое изъ сихъ отдѣленій будетъ имѣть два разряда: первой для спашей относящихся собственно къ Сибири и Азіатской Россіи; второй къ прочимъ странамъ Азии.

V. СМѢСЬ.— Сіе отдѣленіе назначается для всякихъ свѣдѣній, которыя, по какимъ-нибудь причинамъ, не могутъ входить ни въ одно изъ предъидущихъ отдѣленій, но которыя нужны сколько для необходимаго въ періодическихъ изданіяхъ разнообразія, столько же для пользы и

удовольствія чпшателей, какъ то : статьи ученаго содержанія ; извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ, ошкрытіяхъ, произшесствіяхъ и проч.

Кромѣ голловыхъ ужѣ многихъ спашей для на-
полненія Сибирскаго Вѣспника, Издашель будеть
пользовашься иностранными книгами и Журнала-
ми, въ коихъ содержашься любопытнѣйшія сочи-
ненія о Восточныхъ спранахъ и надѣетъ помя-
щать переводы съ самыхъ Восточныхъ языковъ,
кошорые, если онъ признаеть нужнымъ и воз-
можнымъ будушь печашашься иногда вмѣстѣ съ
подлинниками. — Издашель также поспавляетъ
себѣ въ обязанность сообщать въ Сибирскомъ
Вѣспникѣ разборъ шѣхъ спашей изъ новѣйшихъ
книгъ и особенно изъ книгъ учебныхъ, въ копо-
рыхъ говорипся о Сибири и другихъ спранахъ
Азіашскихъ, обѣщавъ въ сужденіяхъ своихъ о до-
стоинствѣ сихъ спашей, въ изправленіи вкрав-
шихся въ нихъ ошибокъ и въ пополненіи суще-
ственныхъ недоспашковъ руководшвовашься со-
вершеннымъ безприспраспемъ и единственпо же-
ланіемъ споспѣшествовать съ своей споронъ по
возможности разпоспраненію свѣдѣній полезныхъ
его соошсчественикамъ.

Хошя при семъ новомъ разположеніи Сибирска-
го Вѣспника можно бы и наименовать его Азіаш-
скимъ Вѣспникомъ; но Издашель рѣшилъ удер-
жашъ прежнее для него названіе, пошому болѣе,

что въ составъ сего Журнала войдутъ въ 1828 году спашы, касающіяся почти до однихъ только такихъ странъ Азіи, копорыя сближаются съ Сибирью или по торговлѣ или по другимъ отношеніямъ.

По множеству и разнообразію предметовъ Сибирскаго Вѣстника предназначается въ 1823 году чрезъ каждыя двѣ недѣли выдавать по одной книжкѣ сего Журнала отъ 3 до 4 печатныхъ листовъ. Къ изъкопирнымъ книжкамъ прилагаемы будутъ гравированные или литографированные листки, представляющіе иногда виды красивыхъ или почему-нибудь занимательныхъ Сибирскихъ и другихъ мѣстъ, иногда одежды и снаряды жителей, планы мѣстъ и строеній, ландкарты и проч.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 24 книжекъ, здѣсь въ С. Петербургѣ *тридцать рублей*, а съ доставленіемъ на домъ или пересылкою *тридцать семь рублей* ассигнаціями.

Для избѣжанія всякихъ затрудненій въ изданіи Сибирскаго Вѣстника и предварительнаго разпоряженія въ печатаніи потребнаго числа экземпляровъ, желающіе получаютъ оной благоволять подписываться въ печеніи наступающихъ мѣсяцевъ Сенября, Октября и Ноября: живущіе въ С. Петербургѣ у самаго Издашеля, въ библіотекѣ для чшенія В. А. *Плавильщикова* у Синяго моста и въ книжной лавкѣ И. В. *Сленина* у Казан-

скаго моста; многогородные могутъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамша, или къ самому же Издашелю, подписывая на пакеты: *Издашело Сибирскаго Вѣстника. Въ Санктпетербургѣ.* По прошествіи сказанныхъ шрехъ мѣсяцевъ, или и прежде, если Издашель найдетъ доспѣшнымъ число подписавшихся, то не преминетъ объявить въ Вѣдомостяхъ обѣихъ Столицъ о продолженіи Сибирскаго Вѣстника. Въ случаѣ же малаго числа подписавшихся, или какихъ-либо другихъ препятствій, могущихъ остановить сіе изданіе, возвращены будутъ полученные деньги по принадлежности.

Издашель Сибирскаго Вѣстника

Григорій Спасскій.

ВЫПИСКИ

ИЗЪ РАЗНЫХЪ СОЧИНИТЕЛЕЙ

О

ПУТЕШЕСТВІИ АРМЯНСКАГО ЦАРЯ ГЕТУМА
къ МАНГУ-ХАНУ.

І. Изъ Армянской Исторіи *Михайла Чалсіана*,
монаха Армянскаго Монастыря въ Венеціи, пе-
чашан. на Армянскомъ языкѣ въ Венеціи 1786 г.
(см. Ч. III, гл. 32, стр. 244).

1251 г. по Р. Х.

Въ царствованіе Гаюка великаго Ха-
на, дѣпи Чингисхановы, поставленные
владѣтелями разныхъ спранъ, всѣ умер-
ли, а преемниками ихъ были его внуки,
изъ коихъ Бату (Батый) властвовалъ на
сѣверѣ, Маваръ Узбеками, а Хюшайми *),

*) Надобно замѣтить, что Скиескій народъ, на-
зывавшійся также и Тапарскимъ, есть многочи-
сленный народъ, раздѣленный на многія поколѣнія

Слб. Вѣст. Ч. XIX, кн. 9. (151) 11

Хорасанами и кочующими народами владѣла Сархуданъ, жена Тулая съ старшимъ сыномъ своимъ Мангу, у котораго были сподвижниками и при его брапа: Губила, Хулавъ и Арихбула.

Во дни сіи постигла смерть Татарскаго Хана Гаюка. Первенствующіе его родспвенники, собравшись для избранія на престоль Чингисхановъ преемника, ибо Гаюкъ былъ бездѣпенъ, всѣ единогласно признали Мангу, сына Тулаева Ханомъ, и возведя его на царство, сами отправи-

и царства, и извѣстный подъ различными наименованіями, какъ то: Керашы или Галмухи (Калмыки) Моголы или Мугалы, Хашан или Хюшан, Коконоры или Сипаны, Найманы, Тибешы, Турки, Турпаны, Тухары, Харахашан, Харахрумы, Хазахи, Маскушы (живущіе въ Аспрахани и около Каспійскаго моря), Гуны или Хучахи, коихъ также называютъ верхними Кушанами. Всѣхъ же вообще именуютъ Скюшами (Скиаами) или Татарами. Между сими племенами сильнѣйшее поколѣніе было Керашское или нижніе Калмыки, имѣвшіе подъ властію другія Татарскія племена. Оставя поклоненіе идоламъ, приняли они въ 1000 году законъ Христіанскій отъ Ассирійскихъ Несторіанъ (Ассемани Ч. 4. стр. 484 до 504).

лись обратно по своимъ владѣніямъ. Изъ числа ихъ знаменитый Бапу, повелитель сѣвера, основалъ опять пребываніе свое въ странѣ Русской, коюрою онъ мирно владѣлъ.

Бапу имѣлъ сына, по имени Сардаха (Сардакъ), копорый возпитанъ будучи Христіанскими наставниками изъ Росіанъ, по достиженіи совершеннаго возраста, принялъ Святое Крещеніе и вель жизнь по Христіански. Отецъ его Бапу отнюдь не препятствовалъ ему въ томъ. Сардахъ, ободренный болѣе таковымъ расположеніемъ отца своего, повелѣлъ свободно отправлять Христіанское Богослуженіе, и запрешилъ братья подати, на церкви положенныя. Онъ принималъ благосклонно Христіанъ, представлявшихся къ нему; и особенно вельможъ Армянскихъ, въ числѣ коихъ много почтилъ Князя Джалала, владѣтеля Хаченскаго *): ибо хотя Князь сей и нѣ-

*) Хаченская крѣпость находилась въ Карабахской провинціи, въ недалекомъ разстояніи отъ города Ганджи (Елисаветополя).

которыя прочіе владѣтели Армянскіе находились подъ управленіемъ Бачу (Баку), опредѣленнаго воеводою надъ Армянами, Грузинами и Агванцами (Албанцами); но самъ Бачу былъ подъ зависимо-
стію у Бату, какъ великаго Хана, вла-
спвовавшаго надъ сѣвѣрною спраною,
съ сыномъ своимъ Сардахомъ, благово-
леніемъ коего нѣсколько успокоились Ар-
мяне и Грузины отъ Тапарскаго ига.

Мангу-Ханъ, въ послѣдствіи нѣког-
раго времени, повелѣлъ сдѣлать вездѣ,
гдѣ владычество Тапарское простира-
лось, поголовную перепись. Въ спранѣ
сѣвѣрной, восточной и западной назна-
чено собирать подати съ каждаго чело-
вѣка, исключая женщинъ, престарѣлыхъ
людей, десятилѣтняго возраста дѣтей
и церковнослужителей, споль пѣтоспныхъ,
что не было никакой возможности ихъ
плащать. Аргунъ-Ханъ, главный сбор-
щик поголовной дани, прибывъ въ Ар-
менію съ нѣсколькими неистовыми слу-
жителями изъ Персовъ, и переписавъ
всѣхъ, старѣе десятилѣтняго возраста
положилъ на каждаго человека подать, по

шестидесяти дагекановъ *). Тѣ, кои не могли взнести оной предавались несноснымъ мученіямъ. Въ замѣну же недоплаченной подаши брали все, что могли, и ежели не находили никакого имущества, то опни-мали женъ и дѣтей. Бѣжавшихъ и скрывавшихся съ великимъ шщаніемъ служители Аргуновы опыскивали, а пойманныхъ связавъ руки, беспощадно били и предавали на съѣденіе собакамъ.

Аргунъ-Ханъ, собравши налоги одного года, постановилъ, чтобы ежегодно исполняли сію обязанность, не только по числу людей, но и по числу домовъ, нивъ, луговъ, рѣкъ, деревъ, воевъ, быковъ и коней.

1252 г. по Р. Х.

До приведенія въ исполненіе сего тягостнаго сбора подашей, Гепумъ Царь Армянскій узналъ, что вмѣсто Гаюка воцарился Мангу-Ханъ; желая утвердить и съ нимъ договоръ дружбы и мира,

*) Дагеканъ есть монета. — Серебряный дагеканъ содержалъ въ себѣ 40, а золотой 100 копѣекъ.

написалъ о семъ предметѣ письмо къ Бапу, великому Хану сѣвера, съ изпрашиваніемъ посредничества его въ возобновленіи дружественнаго союза, и отправилъ оное съ однимъ благоразумнымъ Священникомъ, по имени Василиемъ.

Гешумъ, по отправленіи сего Священника къ Бапу, впалъ въ глубокую горесть: ибо скончалась супруга его Царица Забель, дочь Царя Льва. Смерть Царицы благочестивой и всѣми любимой за многія ея благотворенія и добродѣтели, повергнула весь народъ въ великую печаль, и лишила Гешума всякой отрады.

1253 г. по Р. Х.

Въ послѣдующемъ году Царь Гешумъ получилъ отъ Бапу отвѣтъ на письмо, отправленное чрезъ Священника Василія. Онъ приглашалъ Гешума прибыть къ нему, а отъ него отправиться далѣе и къ Мангу-Хану. Но Гешумъ опасаясь, чтобы во время отсутствія его изъ Киликіи не возпали враги его, остановился и долго размышлялъ о томъ, что дѣлать. Слухъ же, разнесшійся о прибы-

(136)

тіи Мангу-Хановыхъ сборщиковъ поголовной дани въ предѣлы Арменіи и Грузіи, и объ угнѣшеніи жителей, дошель до него и принудиль предпринять путешествие къ Мангу-Хану, чшобы изыскать средства для возстановленія спокойства и уменьшенія пятгоспныхъ налоговъ.

1254 г. по Р. Х.

Гешумъ, ввѣря правленіе царствомъ преклонныхъ лѣтъ опцу своему Константину, и присовокупивъ въ помощь ему двухъ сыновей своихъ, Льва и Тороса, приготовился къ отпѣзду; но какъ на пути своемъ долженъ онъ былъ проѣзжать земли враговъ своихъ, то переодѣлся въ плащъ одного изъ служителей своихъ, и отправился 4 Февраля 1254 года, проселочными дорогами, а многочисленной свитѣ своей, состоявшей изъ мужей отличныхъ, повелѣлъ слѣдовать по другой дорогѣ. Доспівнувъ города Карса, гдѣ владѣтель Тапарскій Бачу имѣлъ главное свое пребываніе, былъ принятъ отъ него съ приличною

{157}

почестію. По прошествіи нѣсколькихъ дней, продолжалъ Царь далѣе путь свой, и приѣхавъ въ деревню Варшенись въ домъ одного Армянскаго Князя по имени Курда, сождалъ всѣхъ спутниковъ своихъ, въ числѣ коихъ находились Стефанъ Епископъ, Яковъ и Мхишаръ Архимандриты съ нѣсколькими Священниками. Гешумъ со всѣми оными прибылъ въ землю Агванскую, а опшуда пройдя чрезъ врапа Джоры (врапа Алановъ, или Дербеншскіе желѣзные врапа) достигнулъ до великаго Хана Бату, имѣвшаго свой станъ въ предѣлахъ Хазана (Казани) у береговъ рѣки Едиля, чію есць Волга, впадающей въ Каспійское море.

Гешумъ былъ принятъ опъ Бату и сына его Сардаха съ великими почестями и жилъ у него нѣсколько дней. Послѣ того получа опъ него опрядъ войска, опправился въ великую Татарію, и проѣзжая многія земли и города, прибылъ въ 4 мѣсяца въ день Воздвиженія честнаго Креста Господня къ Мангу-Хану *), ко-

*) Прибылъ въ городъ Камбалу см. словарь Армян. стр. 293.

второму поднесъ дары, и былъ имъ принятъ съ такою почестію, какой не могъ болѣе ожидать.

Мангу-Ханъ, оставя у себя Гешума около пятидесяти дней, снабдилъ его владѣтельною грамошою и заключилъ съ нимъ вѣчный мирный договоръ, ушвердивъ его собственною печатью, обѣщая припомъ ему и намѣстникамъ его оказывать во всякомъ случаѣ нужную помощь, съ тѣмъ условіемъ, чшобы Гешумъ всегда пребывалъ преданнымъ и покорнымъ царю Тапарскому. Сверхъ того далъ Мангу-Ханъ и особое предписаніе, коимъ свободу церквей и облегченіе податей даровалъ жителямъ восточной стороны Арменіи. По словамъ Гешума, отправавъ къ себѣ Аргуна начальника сборщиковъ поголовной дани, за оказанныя жестокости заключилъ его въ пемницу. Наконецъ, давъ отрядъ войска для безопаснаго сопровожденія на пуши, отпустилъ Царя Гешума въ страну Киликійскую.

Гешумъ, разставшись съ Мангу-Ханомъ, отправилъ къ Бапу Священника
(159).

Василія съ грамошою Мангу великаго Ха-на съ пѣмъ, чшобы и онъ оказалъ свое на то согласіе. Царь Армянскій, проѣзжая многія мѣста, подробно и прѣсѣранно Историкомъ Киракосомъ описанныя, доспигнуль Армянской провинціи Ширакъ и представя Бачу, великаго Хада грамошу, былъ онъ него уваженъ. Проѣзжая чрезъ деревню Варшенись, остановился оный въ домѣ того же Князя Курда, гдѣ ожидалъ возвращенія Священника Василія. Въ сіе время собрались къ нему всѣ Князья, Епископы и монахи Армянскіе пѣхъ краевъ, и изъявили ему великую почестъ, какъ своему Государю, который съ своей стороны показалъ имъ любовь, и щедро наградиъ всѣхъ; прося ихъ пребывать между собою въ пѣсной дружбѣ и согласіи.

По возвращеніи Священника Василія онъ Бачу, Гешумъ отправился въ путь въ сопровожденіи Тапарскаго опрядъ, даннаго ему отъ Бачу. Приѣхавъ въ Месопотамію, возвратилъ оный опрядъ, одаривъ всѣхъ. По доспигеніи въ спрану свою Киликійскую 5 Іюня (1255 то-
(160)

да), дѣти его Левъ и Торось встрѣтили Царя въ числѣ многочисленнаго войска и народа, и проводили его до города Сиса.

Путешествіе сіе Царя Гепума продолжалось по словамъ Историковъ: Киракоса, Варшана и многихъ другихъ, одинъ годъ и чепыре мѣсяца.

II. Изъ *Гербелота* (см. *Bibliothèque orientale* стр. 407).

Гапемъ Армянскій Царь, иначе называемый Такфоръ (Такаворъ ш. е. царь вѣнценосецъ), весьма извѣстенъ нашимъ Испюрикамъ подъ именемъ Гайпона (Гепума). Государь сей сдѣлался данникомъ Мангу-Хана Императора Монгольскаго или Тапарскаго, изъ рода Чингисханова въ 1252 году, спустя два года по взятіи въ плѣнъ Святаго Людовика и ошъ покоренія города Даміеши.

Наши Историки повѣствуютъ, что онъ убѣдилъ Мангу-Хана и его родственниковъ принять Христіанскую вѣру, и присоединиться къ Франкамъ на изстребленіе Магомешанъ, и что на продолже-

ніе войны съ Магомешанами имѣлъ онъ вспомогапельное войско опъ Тапарь.

Воспочныя же лѣтописи утверждаютъ, что Гешумъ, проѣзжая скрытно съ посломъ своимъ земли Иконійскаго Сулпана, былъ узнавъ однимъ изъ окружавшихъ Сулпана чиновниковъ; посоль, замѣтивъ сие, взявъ смѣлость ударить въ щеку своего Царя, чптобы заставитъ Сулпана думать, что онъ его слуга.

III. Изъ *Деггина* (см. Deguignes Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols etc. Ч. III, стр. 125).

Гайшонъ (Гешумъ), Царь Армянскій приѣзжалъ въ Тапарію для заключенія союза съ великимъ Ханомъ. Онъ увидѣлся съ нимъ въ Алмалигѣ, предложилъ ему принять вѣру Христіанскую, и соединиться съ Христіанами, для низверженія Музульмановъ, а наипаче Калифа Багдадскаго. Онъ просилъ, чптобъ ему возвращены были всѣ земли его владѣнія, копорыя были взяты Магомешанами и Монголами, разсѣявшимися (въ 650 году Егире) въ Діарбекирѣ и въ Діарджезирѣ,

(162)

ограбившими Міафарекинъ, Разаленъ и Саруджъ, взявшими 10 тысячъ плѣнныхъ, и похищившими караванъ, шедшій изъ Гаррана въ Багдадъ. Просилъ также, чѣмъ дана ему была помощь противъ враговъ его, и чѣмъ позволено было оставить за собою свои завоеванія. Въ слѣдствіе чего, великій Ханъ, собравъ начальниковъ Монгольскихъ при рѣкѣ Ононѣ, объявилъ имъ просьбы царя Армянскаго; онѣ такъ согласовались съ мнѣніемъ всего народа, что ему нельзя было отказать. Положено послать Хулату, брата Мангу-Хана, предводительствомъ надъ сильнымъ войскомъ противъ Калифа и Магомешанъ обѣщанной земли, и чѣмъ Вайсу-Новіанъ (Башу) присоединился къ Хулату; но оставлено войско съ тѣмъ, дабы оно пошло прежде разорить жипелей Казвинскихъ и Джебальскихъ, которые присылали пословъ къ Мангу-Хану съ жалобами на ихъ припѣсненія. Согласно съ другою просьбою Гайшона, Мангу велѣлъ себя окрестить Епископу, бывшему канцлеромъ Царя Армянскаго, и даровалъ миръ всѣмъ Хри-

(163)

стіанамъ. Положено было еще въ ономъ собраніи послать войска въ Корею и Индію.

IV. Изъ *Сенъ-Мартена* (см. Saint Martin memoires historique et géographiques. Ч. I, стр. 7).

Гешумъ I, управлялъ долгое время съ великою мудросію и благоразуміемъ свое обширное царство, содержавшее въ себѣ всю Киликію со многими числомъ городовъ въ Сиріи, Малой Арменіи, Каппадокии и Исавріи. Когда Монголы, властившеи почти всей Азіи, пришли осаждать въ 1244 году Сулпана Иконійскаго, тогда Царь Армянскій заключилъ союзъ съ ними, снабжая ихъ войскомъ во всѣхъ войнахъ, кои производили они въ Сиріи, Месопотаміи и Малой Азіи, являя и себя, и преемниковъ своихъ вѣрными имъ союзниками. Царство его увеличилось многими Сирійскими городами, завоеванными Монголами и усупленными имъ во власпъ воеводамъ племени Чингисханова. Въ 1246 году Гешумъ послалъ брата своего Сумбапа въ Татарію для принесенія поздравленія Хаю-

(164)

ку-Хану съ возшествіемъ на престолъ, и для возобновленія съ нимъ мирнаго договора, заключеннаго съ Окшаемъ, предшественникомъ его. По смерти Гаяка-Хана и возведенія Мангу на престолъ Чингисхановъ, Царь Армянскій рѣшился самъ ѣхать ко двору Каракорумскому, для приобрѣтенія тѣснѣйшей связи съ Тапшарами и нужнаго вспоможенія на сопротивленіе Египетскимъ Мамелюкамъ, угрожавшимъ вторгнуться въ его области. Онъ оставя царство свое на попеченіе опцу своему Конспаншину и сыновьямъ своимъ Льву и Торосу, уѣхалъ въ 1254 году въ столичной городъ Тапшарскій. Онъ проѣхалъ Малую Азію, Большую Арменію, Грузію и Кавказскія горы, чтобы на пути посѣпить пребывавшаго на берегахъ Волги Бату (Батые), начальника Монголовъ Кипчакскихъ, который имѣлъ уже съ нимъ нѣкоторыя сношенія, и который сильно содѣйствовалъ въ пользу его у великаго Хана.

Гешумъ заключивъ союзъ вѣчный съ нимъ и съ его преемниками, изходяпайствовалъ, чтобы всѣ церкви Армянскія,

(165)

во владѣній Тапарскомъ. находившіяся, изъѣзды были отъ подапей, и возвратился весьма довольнымъ въ царство свое въ концу 1255 года. Гешумъ, переѣзжая Большую Арменію, былъ принятъ съ великимъ уваженіемъ отъ Князей Армянскихъ береговъ Аракса; они ему оказали такія же почести, какъ своему Государю.

И С Т О Р І Я

ПЛАВАНІЙ РОССІЯНЪ ИЗЪ РѢКЪ СИБИРСКИХЪ ВЪ ЛЕДОВИТОЕ М О Р Е.

ІО.

Открытіе Ляховскихъ острововъ. Несчастное плаваніе купца Шалаурова съ товарищами. Сержантъ Андреевъ посѣщаетъ Медвѣжьи острова и открываетъ близъ оныхъ землю. Извѣстіе о Россіянахъ живущихъ въ Америкѣ. Успѣхи Экспедиціи Билингса.

1760 — 1790 г.

Неудачныя плаванія по Ледовитому морю въ первой половинѣ 18 столѣтія, не остановили дальновидныхъ предприятий нашего Правительства, не ослабили неутомимой дѣятельности частныхъ людей: борьба съ природою продолжалась, открытія новыхъ острововъ и народовъ увѣнчивали отважные подвиги. Такимъ образомъ Усѣянскій Якутъ Еще-

(167)

12

1759 г. риканъ въ 1759 или 1760 году открылъ островъ въ 45 верстахъ отъ Святаго мыса, имѣющій главное протяженіе отъ запада къ востоку на 84 версты, ширины 77, окружности 285 верстъ. Вскорѣ купецъ Ляховъ, занимавшійся промысломъ песцовъ и мамонтовой кости съ открытаго имъ полуострова между рѣками Хатангою и Анабарою, вступилъ въ исключительное владѣніе острововъ Епериканомъ, изобилующимъ мамонтовой костью и песцами. Право сіе утверждено было Якушскимъ и Иркутскимъ начальствами. Спустя нѣсколько лѣтъ Ляховъ нашелъ еще два острова; одинъ отъ Еперикана въ 10 верстахъ на западъ, длиною въ 40, шириною въ 18 верстъ; другой въ 320 верстахъ отъ Святаго мыса длиною въ 300, шириною въ 274 версты, которые, равно какъ и открытый Епериканомъ, названы 1, 2 и 3 Ляховскими островами.

1761 г. Въ 1761 году купецъ Шалауровъ и шкиперъ Баховъ предприняли путешествіе отъ устья Лены для опысканія земли, существующей противъ устья Колымы,

(168)

и острововъ, имѣя въ предметъ промыселъ моржовыхъ зубовъ. Шалауровъ открылъ малый островъ близъ Свяшаго мыса, названный островомъ Св. Діомида, котораго однако же шамъ не находить нынѣ и оный, либо соединился съ матерымъ берегомъ, или поглощенъ моремъ. Во время плаванія Шалаурова отъ Колымы къ Чукопской землѣ, судно его разбилось, и онъ со всѣми людьми, хотя и спасся на берегъ, но за недоспащкомъ припасовъ пришли они въ такое изнеможеніе, что были убиты Чукчами 15).

Въ 1762 году отъ Сибирскаго Губернатора Чечерина посланъ былъ Геодезіи

15) Чукчи сказывали *Билинесу* (см. его Путешеств. Гл. IV, стр. 48), что за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ (1792 г.) Чаунскіе Чукчи зимою нашли, близъ р. Еловки, впадающей въ Чаунскую губу, палатку покрытую парусами и въ ней много человѣческихъ шруповъ, сѣдненныхъ песцами; шупъ же въ палаткѣ найдены образа, кошлы мѣдные и желѣзные со многими другими вещами, что все Чукчи раздѣлили по себѣ. Полагаютъ, что сіи шрупы были Россійскихъ промышленниковъ, съ судна купца Шалаурова.

1763 г.

Сержантъ Андреевъ, также для провѣдыванія земель и острововъ на Сѣверѣ. Доспигнувъ до Нижнеколымскаго острова отправился онъ далѣе на собакахъ Марша 4 дня 1763 года, и переѣхавъ по щету его 330 верстъ, 21 Марша достигнулъ рѣки Кресовой. Отсюда ѣздили на рѣку Индигирку за казакомъ Шкулевымъ; возвращаясь же къ Кресовой и откормивши собакъ, Апрѣля 22 числа, при благополучной погодѣ, отправились они по льду на собакахъ въ море, и переѣхавъ 90 верстъ прибыли къ первому видимому острову, которой протянулся по морскому берегу отъ востока къ западу, по его сказанію на 50 верстъ; ширина острова около 40, окружность до 100 верстъ. 23 Апрѣля побѣхалъ Андреевъ на 2 острова, состоящій отъ перваго около 40 верстъ къ сѣверу. Оной однимъ концемъ протянулся къ сѣверу, другимъ къ югу и имѣетъ какъ въ длину, такъ и въ ширину по 30 верстъ. 24 числа былъ онъ на 3 островѣ въ 40 верстахъ отъ предыдущаго, и которой положеніемъ своимъ подобенъ первому, про-

спирается въ длину около 60 и въ ширину до 30 верстъ. Въ 11 саженьхъ отъ сего острова съ сѣверной стороны находится камень *отпрядышь*, по выраженію Андреева, вышиною въ 5 сажень; въ бытность его тамъ мѣсто между островомъ и камнемъ было сухо, но во время прилива занимаетъ оное водою. На уступѣ сего камня нашелъ Андреевъ заупустѣлое жилище длиною въ 4 сажени, построенное изъ наноснаго лиспяничнаго лѣса, на подставкахъ сего же дерева, стоящихъ въ верхъ корнями. Жилище сіе имѣетъ два входа; на полу въ ономъ насыпанъ былъ песокъ съ дресвою и сдѣлано мѣсто на подобіе юрты, обставленное вокругъ дощечками и пластинками въ шесть четвершей длиною, на верхъ же онаго накиданъ былъ мелкой лиспяничной и еловой лѣсъ, усыпанной дресвою и пескомъ. Для связей рублены проухи, копорыя вязаны ремнями, и видно, что доски тесаны и все работано не топоромъ, но какимъ-нибудь косянымъ или каменнымъ орудіемъ даже, какъ думаетъ Андреевъ, грызено зубами. На

семь островъ также нашель онъ ручей, близъ него старую развалившуюся юрпу, а подлѣ юрпы два погреба, у которыхъ опущены въ землю досчатые стѣны; сіе строеніе сдѣлано было такимъ же орудіемъ какъ и первое.

25 Апрѣля прибылъ Андреевъ на 4 островъ, лежащій отъ 3 на востокъ разстояніемъ около 30 верстъ, которой имѣетъ длины 40, ширины 20 верстъ, а 26 числа на 5 островъ, находящійся отъ 4 на востокъ во 100 верстахъ. Длина сего острова около 70, ширина до 50 верстъ. Съ сѣверной стороны у берега видны были двѣ развалившіяся юрпы, построенныя изъ наноснаго лѣса и подобныя тѣмъ, какія найдены на первыхъ островахъ. Здѣсь нашель Андреевъ, немного медвѣжьихъ и песцовыхъ слѣды, но и самыхъ медвѣдей. Онъ и поварищи его всходили на высокую гору сего острова, и въ полуденной сторонѣ усмотрѣли камень, которой по мнѣнію ихъ былъ Колымской, а въ восточной сторонѣ нѣсколько къ сѣверу замѣтна была только синева или чернь; но море ли то было или маше-

рая земля разпознашь они не могли. Послѣ однако же Андреевъ удостовѣрился, что сія видѣнная имъ синева естъ земля, кошую тамошніе жипели именуютъ *Тикегенъ*. По описанію его жипели оной яко бы двухъ племенъ и называюцся *Храхан*. Нѣкоторые изъ нихъ бородастые и походятъ на Россіянь, другіе же Чукотской породы 16).

Въ 1779 году опять для подобныхъ от-
крытій посланъ былъ уже изъ Гижигин- 1779 г.
ской крѣпости Сотникъ Кобелевъ. Онъ
отправился въ путь съ маперою Чу-
котскаго мыса и переѣхалъ на первой
островѣ, называемой *Имоглинъ*, до ко-
торога отъ берега полагаетъ до 40
верстъ. Длина онаго около 5, ширина
до 2 верстъ. На немъ два острожка, въ
коихъ жипелей обоого пола 398 человекъ,
кошорые питаются киповымъ, тюлень-

16) Вывіше при Экспедиціи Капитана Билингса, Сотникъ Кобелевъ и полмачъ Дауркинъ, подтвердили описаніе Сержанта Андреева. Они предспавили даже абрисъ сей земли, соспавленный нѣкопорымъ Американскимъ Тоеномъ.

имъ и моржовымъ мясомъ. Лѣсу нѣтъ никакого, также какъ и звѣрей, кромѣ голубыхъ песцовъ. Іюля 31 переѣхалъ Кобелевъ на другой островъ *Игельменъ*. Длина его 3, ширина $1\frac{1}{2}$ верста. Жителей 164 человека. Произведенія тѣ же какъ и на первомъ. По неимѣнію лѣса, на обоихъ островахъ для варенія пищи жигели употребляютъ киповыя кости, обливая ихъ тюленьимъ жиромъ. Отъ острова до берега сѣверной Америки полагаетъ Кобелевъ не болѣе 30 верстъ и увѣряетъ, что съ онаго видны какъ Чукошской мысъ, такъ и Американскіе берега. Старшина сего острова, *Кай-гуню Момахунина* объявилъ, что онъ природою Американецъ и будто бы въ Америкѣ по рѣкѣ *Хевренѣ* въ оспрожкѣ *Кингювей* живутъ люди, которые говорятъ по Русски, читаютъ книги, кланяются иконамъ и различаются отъ Американцевъ еще тѣмъ, что имѣютъ большія и густыя бороды. Кобелевъ убѣждалъ старину, проводить его на Американскій берегъ и до сихъ бородатыхъ людей, однако же онъ не согласился, опа-

саясь, чпобы на Американскомъ берегу не убили Кобелева или не задержали. Между пѣмъ старшина согласился переслать опъ него къ жипелямъ Америки, похожимъ на Россіянъ, письмо слѣдующаго содержанія.

« Прелюбезные мои поплоти братья, жипельствующіе на большой почипаемой Американскою землѣ!

« Если вы Греческаго изповѣданія, вѣруете въ распятаго Господа нашего Іисуса Христа и просвящены Святымъ Крещеніемъ, то изъясняю вамъ, чпо я посланъ изъ Гижигинской крѣпости въ Чукопскую землю для примѣчанія, и опшуда бывши на *Имоглинѣ* островѣ, копорой прошивъ самаго Чукопскаго носа, и чрезъ шупошнаго старшину Кайгуню Момахунина развѣдалъ объ васъ, чпо въ Америкѣ еспъ такіе же люди, какъ и мы, кланяющся Святымъ образамъ; а живутъ по рѣкѣ Хевренѣ, въ острожкѣ по ихъ званію Кингювей. Если почно такъ, и получите опъ меня сіе письмо, то старайся вамъ каждое лѣто приѣзжать на островъ *Имоглинѣ*,

(175)

или пересылашь на оной письма, и увѣдомишь, особливо по которой рѣкѣ жишельство имѣете, и ежели впала та рѣка въ море или въ какую-нибудь губу, то бы на устьѣ оной рѣки или губы на открытомъ мѣстѣ поставишь крестъ высокой, чѣобы видѣнь былъ съ моря или изъ губы. А ежели случай допустишь самимъ вамъ бытъ на тѣхъ островахъ, то отъ жителей имѣть предосторожности, попому что они совсемъ въ подданство еще не приведены. Слыхалъ я бывши въ Анадырскѣ отъ предковъ моихъ, что въ давные годы вышло изъ устья рѣки Лены семь кочей, и доворотя сѣвернымъ моремъ шли благополучно до рѣки Колымы, и отсюда хотѣли плыть около Чукошскаго носа; но когда поравнялись противъ онаго, то сдѣлалась буря, которою кочи разнесло; изъ нихъ о чепырехъ извѣстно, а что съ прочими шрѣя и съ людьми на нихъ бывшими сдѣлалось, неизвѣстно.»

Въ заключеніе всѣхъ покушеній, бывшихъ въ 18 столѣтіи для открытій въ Ледовитомъ морѣ, остается присово-

купить объ Экспедиціи, предпринятой по Высочайшему Указу ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, подъ начальствомъ Капитанъ — Лейтенанта Билингса. Описание всѣхъ изысканій и успѣховъ сей Экспедиціи издано въ свѣтъ однимъ изъ чиновниковъ оной, нынѣ Г. Вице-Адмираломъ Г. А. Сарычевымъ *). Открытія сей Экспедиціи озарили новымъ свѣтомъ хладную и мрачную сѣверовосточную Сибирь. Я упомяну здѣсь только о покушеніяхъ оной въ Ледовитомъ морѣ и восточномъ Океанѣ, относящихся къ предмету сей Исторіи. Желая обойти Шалагской и Чукопской мысы съ западной стороны, выступила Экспедиція изъ устья Колымы 24 Іюня 1787 го-1787 г. да и продолжала плаваніе по 17 Іюля, борясь безпрерывно, по съ величайшими льдинами, возвышающимися на нѣсколько сажень надъ поверхноспію моря и достигающими дна онаго **), по съ гу-

*) См. Путешествіе флота Капитана Сарычева Ч. I и II.

**) Въ путешествіи флота Капитана Сарычева (Ч. I, Гл. VI, стр. 94) напечатано: «Подходя

спыми, непроницаемыми туманами. Доспигнувъ на сѣверъ почти до Медвѣжьихъ острововъ и два раза обойдя Барановъ камень, и возвращаясь назадъ, рѣшились наконецъ чиновники сей Экспедиціи, по причинѣ опасности отъ льдовъ и по наступающей осени, сопровождаемой обыкновенно въ тамошней странѣ жестокими вѣтрами, возвратиться въ Нижнеколымскъ, куда 26 Іюля и достигли благополучно.

Здѣсь разсуждаемо было : какъ бы удоб-

къ Баранову камню, очутились мы между льдинъ, ихъ коихъ большія были длиною до ста сажень, а вышиною отъ поверхности моря до двухъ сажень; но въ Хронологической Исторіи путешествій въ сѣверныя полярныя страны Г. Верха сказано (Ч. I, стр. 182), что будто бы льдины сіи были длиною до 100, а вышиною отъ поверхности воды до 200 сажень. Безъ сомнѣнія здѣсь въ цифрахъ 200 два нуля прибавлены ошибкою: ибо ни въ приведенномъ мною, ни въ другихъ мѣстахъ путешествія Г. Сарычева столь огромная высота льдинъ не подтверждается. Г. Геденштромъ замѣчаетъ однако же (Сиб. Вѣст. Ч. XVIII, стр. 248), что льдины въ Ледовитомъ морѣ вышиною бывають до 15 и въ окружности отъ 100 до 200 и болѣе сажень.

(178)

нѣе и безопаснѣе обойти водою или берегомъ мысы Шалагской и Чукопской, и по долгомъ совѣщаніи положено *): «оставишь дальнѣйшія изслѣдованія относительно сего предмета, до будущаго плаванія по восточному Океану, и тогда сдѣлашь еще покушеніе пробраться отъ Берингова пролива къ западу. На сей конецъ дано повелѣніе Сопнику Кобелеву и толмачу Дауркину слѣдовать въ городъ Ижигинскъ; гдѣ дождавшись прибытія Чукочь, которые ежегодно туда приходятъ для торга, отправишься съ ними на Чукопскій носъ и предваря живущіе тамъ народы о прибытіи судовъ, ожидаешь оныхъ у самаго Берингова пролива.» Въ слѣдствіе сего сдѣланы были всѣ распоряженія и путешественники послѣ многихъ приключеній 1789 въ Октябрѣ вошли въ Петропавловскую гавань.

Хотя плаваніе Экспедиціи съ сѣверо-восточной стороны Берингова пролива гораздо было удобнѣе, но не было удачнѣе. Отправясь 16 Мая 1791 года изъ Ава- 1791 г.

*) См. тамъ же Ч. I, Гл. VI, стр. 99.

чинской губы, она достигла въ Беринговомъ проливѣ до 65° 40' широты безъ всякихъ неприятныхъ приключеній и не встрѣтивъ ни одной льдины. Когда же вступила въ губу Св. Лавренція, то Билингсъ, безъ всякихъ основательныхъ причинъ, остановилъ дальнѣйшее плаваніе на Сѣверъ *), сдалъ судно и команду Г. Сарычеву и предписалъ ему слѣдовать къ Петропавловской гавани, потомъ описавъ море между Курильскими островами, Японією и Кипчаемъ возвратиться въ Охотскъ; самъ же съ нѣкоторыми чиновниками и явившимся здѣсь къ нему полмачемъ Дауркинымъ, отправился сухопутно въ Якутскъ. На послѣдокъ 1793 года въ Февралѣ мѣсяцѣ Билингсъ далъ повелѣніе прекратить продолженіе сей Экспедиціи, судно оставилъ въ Охотскомъ портѣ, а команду препроводилъ въ Якутскъ.

*) См. Путешествія: флота Капитана Сарычева Ч. II, Гл. VII, стр. 111, и Капитана Билинга Гл. I, стр. 3.

ОБЪ ЕЗУИТАХЪ ВЪ КИТАѢ.

(Продолженіе.)

О Богослуженіи и разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ обрядахъ Езуитовъ.

35. Съ начала приѣзда Езуитскаго въ Кишайское государство (пишеть въ своей книгѣ Рикцій) даваны имъ не однократно пустыя для жишя кумирни; однако Езуиты принявъ не хошѣли, опасаясь, дабы по причинѣ такого мѣста не прослышѣ Ламами. Посему и нынѣ жреческаго имени яко то : Лама, Хошанъ, Даось, крайне убѣгають; носимаго Ламами плашья даже и цѣвша, употребляемаго въ одеждѣ сказаннаго соспоянія людьми берегущся носить; а носящѣ плашье, употребляемое обще всѣми гражданами.

36. Пишетъ Езуишъ Яковъ Тиринъ, въ своемъ Комменсаріи, что Езуишамъ позволено опъ Папы въ Кишайяхъ опправляшъ обѣдию на Кишайскомъ языкѣ, однако они правяшъ по Лашыни и опправляющіе пѣвцевъ должностъ, Кишайцы опшвѣчаюшъ, хошя и не прямо по Лашыни же, на пр. Christus, не могушъ они выговаривашъ, ибо у нихъ согласныхъ лишеръ и вмѣстѣ безгласныхъ не имѣеся, шого ради произносяшъ вмѣсто Christus Ci-hi-si-tu-sa.

37. Хошя въ Европѣ разные Папшсовъ ордены въ служеніи нѣчто имѣюшъ опмѣнное, однако въ Кишайяхъ согласно служатъ. Посему Доминикане споръ свой о времени вливанія въ поширь вина опшавили.

38. Вино ради священнослуженія привозишся имъ на корабляхъ изъ Европы, но поелику не каждый годъ корабли приходяшъ въ Гуандинъ, да и на корабляхъ часто поршишся вино,

шо Езуишы въ Пекинѣ сами оное дѣлають. Во сшо гинѣ винограду (по естѣ въ 125 фуншовъ винограду) кладуть 5 гинѣ водки, сказывалъ мнѣ Езуишъ Вей, а прочіе говорили, что кладуть водки и болѣе, на коемъ винѣ инныя изъ Каполиковъ служить не смѣють.

39. Понеже опъ Юнь-джина по бывшей шамо винѣ сосшоялся указъ, дабы женскій полъ въ кумирни не ходилъ, да и на самихъ Езуишовъ подозрѣніе было пошло, то они согласно упивердили всюду между собою, дабы жены въ косшелы не ходили.

40. Но понеже съ шребами до больной нѣгдѣ жены, иногда пойши надобно; надобно же и причастить и выисповѣдать, то на шо чистыя какія избирають избушки, и шамо Ксензъ приидешъ и опслужить, и преподастъ шребы. Равнѣ же и ради деревенскихъ дѣлають.

41. Посшы своя имѣюшъ какъ и въ Европѣ, но на яицахъ, и молоко и коровьемъ маслѣ. Каково и крещеныя Кипайцы посшяшся, шокмо се не швердо, ибо разрѣшаюшъ имъ, хомя Кипайцы и кромѣ шого скудно ѣдшъ, и почши болѣе постно.

42. Косшеловъ своихъ не всегда ошворяюшъ ради приходящихъ, но шокмо въ праздники.

43. Въ новый Кипайскій годъ по примѣру кумирень, кошорыя и во все лѣшо инныя зашворенныя, а шогда ошворяюшъ для всѣхъ обще; ибо всѣ желаюшъ повидѣшъ славимыя ихъ косшелы, письмо и убранство. Въ шо время и крещеныя и некрещеныя идушъ, а сѣ подѣ шаковымъ дѣлаюшъ видомъ, дабы крещенныхъ ошъ подозрѣнїя, чшо сущъ крещеныя вывесшъ, и до шого привесшъ, чшобы новый свой годъ не идоламъ, но Господу Богу возписывали, и шого ради не въ

кумирни, но въ костелы бы ходили. А хотя бы во время Кишайскаго новаго года и великій постъ уже случился, но желающимъ разрѣшающъ пищу.

44. Хорошихъ гостей просятъ въ залу; послѣ по попчивавши въ костель просятъ, ежели желаютъ посмотрѣть. Кишайцы обыкновенно пришедши въ костель (хотя бы не крещеный) упадутъ предъ иконою и поклоняюща до земли.

45. Езуиты въ новой годъ ѣздящъ во дворецъ въ числѣ прочихъ, поздравлятъ Хана. Особенное имъ мѣсто тамо назначено, гдѣ стоятъ. Также и въ именины или день рожденія Ханскаго, какъ Цянь-луна въ осьмомъ мѣсяцѣ въ 13 числѣ, и когда Ханъ въ городъ въѣзжаетъ, или опѣвѣжаетъ. Словомъ когда нибудь обычай есть Министрамъ поздравлять или провожать Хана, и Езуиты тогда же идущъ.

Подносятъ Хану шакожде и госпинчикъ какой, а при презеншахъ и респрикъ, что и ошъ кого принесено. Но Ханъ какъ и у прочихъ нѣчто развѣ примешь, а шое все опдасъ назадъ принесшему. Не всѣ Езуишъ ѣдушъ, но со всякой Коллегіи по нѣскольку. Не видяшъ они, ради самихъ презентовъ Хана, но развѣ велишъ Ханъ кому предъ себя приидши за чѣмъ. Жалуешъ иногда Ханъ соболишками, или парчицами и проч., а иногда кусокъ мяса (сшоль жирное баранье, что единъ почши жиръ), или молока въ приспавки даешъ, и шущъ то по многихъ доземныхъ поклонахъ на колѣнкахъ лѣзшъ надобно и оплазисъ. Всегда бо, когда бываюшъ съ поздравленіемъ, то должны пошоль сшояшъ, пока повелѣно будешъ опходишъ, или дожидашся, и кому именно.

46. Подобнѣ Езуишъ по всѣмъ Ванамъ съ поздравленіемъ бѣгаюшъ, и

ошъ нихъ такожде подарки съ подобающими церемонїями принимаютъ. А понеже не всякъ такое счастье изъ нихъ имѣеть, чѣобы къ нему милость и благоприклонность явлены, а будешъ хошя единъ изъ нихъ въ семь счасливъ, то они какіе нибудь дѣла, презенты и прислуги, хошя общія, чрезъ его уже посылають. Его прислунъ и удачу за всѣхъ обще вмѣняя, какъ и нынѣ чрезъ живописца Лана, дѣйствуютъ, хошя и простой монахъ есть.

47. Во дворцѣ и по Приказамъ не смотрятъ на то, что изъ нихъ кто Епископъ или Ректоръ, но сколь есть заслуженный у Кишайцевъ. Таковому прощиво его заслугъ и шарикъ дають и жалованье. Сказываютъ будшо у нихъ всякому опредѣлено жалованье, но они не берутъ, и такъ жалованье оное остается въ Приказѣ. Математики нынѣ бѣлые еще имѣють ша-

рики, два сушь, и обоемъ идешь жалованье. Живописецъ монахъ Лань-лое получилъ нынѣ шарикъ лазоревой шакъ: въ 1748 году мапка Ханская призвала его, чшобы персону. ея написалъ; онъ пришелъ, а Ханъ шущъ же, и шакъ онъ унади на зѣмлю обыкновенно поклонился имъ, а мапка начала говорить, какой-де онъ нынѣ имѣеши шарикъ, Ханъ сказалъ, я-де давалъ ему шеспой, а онъ не хочешь. То мапка: дай-де ему шрешей, и шущъ онъ паки упалъ на землю и началъ спрашиваться: мы-де и шакъ довольны милосшю Вашего Величества, но егда увидѣлъ Ханъ, что онъ зѣло измѣшался, велѣлъ дѣлать свое дѣло. Въ шрешій день, когда пришелъ, шоевнухъ вышедъ сказалъ ему, ежели съ шарикомъ шое иди внутрь, ежели же безъ шарика, шое прочь иди, и шакъ онъ взялъ шарикъ.

48. Епископъ же, ежели дома предъ

(188)

гостыми, шо на верьхъ одѣваетъ фіолетовую свою одежду, и крестъ, а на голову биретъ, шо естъ чепвероконечную шапку; ежели же куда идешъ или ѣдешъ, шо обыкновенно какъ Кишайцы, но болѣе сей дома сидитъ.

49. Епископы еще сущъ кромѣ его, одинъ Францисканскаго ордена, другій Доминиканскаго (шого нынѣ изрубленъ) и въ Макао. Нынѣшній Пекинскій Епископъ Поликарпъ именемъ, ошъ фамиліи де Соуза пишется, а изъ Никанска уформоваль себѣ имя или паче прозваніе Со-лое. Первый онъ изъ Езуишскаго ордена въ 1744 году въ Макао ѣздилъ на послановленіе свое. Особенно ошъ прочихъ Езуишовъ живешъ, свои лавки, дворы и пашни особенно же имѣешъ. Надъ Езуишами власпи не имѣешъ никакой. Когда служишъ съ церемоніями, шо Кишайцы обученные играютъ и поютъ.

Езуиты поподводили своя пѣсни подъ голосъ Кишайскій.

50. Съ начала учили языкъ Лашинскій Французы, но нынѣ пресшали. Училъ Сунъ-лое да Сунъ-лое, Езуиты Французскіе. Лексиконы по примѣру Кнапіуса составили, перво по Лашинѣ, послѣ подвели лишеры Кишайскія поже значащія. Тѣ Езуиты нынѣ въ Нейзе шо есть Сенатъ переводчиками, съ Кишайскаго на Манджурскій и вопреки.

51. Какъ Езуиты погребаются, можно познашь опъ шого, какъ при насъ погребали: 1748 года въ Іюнѣ заслуженный Езуитъ и нѣсколько крашъ Провинціаломъ бывый, Чинъ-лое званный, именемъ Доминикъ умре; шо *первое* по Кишайскому манеру пынь рогожный сдѣлали. *Второе* сами не выходили къ приходящимъ. *Третіе* въ гробъ просомъ бѣломъ заклепали его. *Четвертое* въ уреченный день всѣ по-

приѣзжали со всѣхъ Коллегій, и ишущъ
Епископъ взялъ на улицѣ уже вели-
кой кадилъницу и прижды обошелъ
гробъ, видно что *Отге нашъ* чистая.
Пятое всѣ люди ихъ въ бѣломъ плащѣ
вкругъ гроба шли. *Шестое* всѣ Езу-
ишны въ бѣлыхъ одеждахъ праурныхъ
безъ киспей, на лошадей всѣли и за
гробомъ поѣхали. *Седьмое* бросали бу-
мажки люди ихъ по Кипайски. А хо-
тя Езуишны о семъ и говорящъ, что
не велимъ-де, однако они по Кипайской
заобыклости не престающъ. *Осьмое*
и понесли на свое кладбище, ибо вся-
кая Коллегія имѣетъ свое кладбище,
шамо часовня, огородъ, и ради при-
ѣзду залка, и ради людей избушка,
огороженные всегда спѣнкою. Сами
шамо въ линію кладущая и всякаго
персона написана сщоишъ. И заслу-
женныхъ у себя крещеныхъ въ инной
линѣи погребаяшъ шамо же.

52. Формуюшъ себѣ сами прозванія

(191)

Китайская, или изъ имени, или изъ прозванія Европейскаго Theodoricus, Те lou, а инніи какъ напавши.

53. Здѣсь прилично о совѣсахъ между ими бываемыхъ нѣчто воспоманушь, а о прочихъ въ другомъ раздѣленіи будешь. И тако у нихъ совѣшы могутъ быти великіе, или въ дѣлѣ великомъ, и меньшіе, по есть въ дѣлѣ меньшемъ. Совѣшы малые, ежели касающія до партикулярной какой пользы, по шѣ опправляющъ сами между собою, Однако тамо, гдѣ совѣшы оныя соспоилися, записывающъ ради впредь будущихъ. Совѣшы большіе, ежели въ Пекинѣ бывающъ, по всѣ на оныя сходяшя, а какъ ушпавлено будешь, по и всѣмъ по провинціямъ живущимъ извѣспяшъ, дабы вѣдали, ежели же дѣло можешь продолженія шerpѣши, по и до провинціальныхъ, и до въ Макао живущихъ пишущъ, совѣша опъ нихъ шребуя и

(192)

свое сообщая мнѣніе, подобно и по провинціямъ живущіе поступаютъ. И какъ согласятся, такъ и запишутъ, и содержатъ, а до Риму пишушъ о томъ, какъ еще опшуда повеляшъ. Бываетъ шо, что и инако опшуда приидешъ, однако сіе весьма не обыкновенно. Многожды же и споръ бываетъ въ разныхъ мнѣніяхъ, а наипаче между Езуишами, и между прочими орденами въ Кипайскомъ государствѣ проповѣдующими, и тогда конечно съ Риму уже резолюціи и окончанія ожидаютъ. Сіе все опздѣ и во впоромъ раздѣленіи написанныхъ, менѣ покажешся.

54. Усмошрѣли они идолашорское суевѣріе въ чешкакъ, и усшавили дабы съ медаликами разныхъ ихъ свяшыхъ и съ кресшиками носить. Каковыхъ премножесство и здѣсь дѣлають, да раздають, и изъ Европы привозятъ.

55. Усмошрѣли, что многіе ради

(193)

какова суевѣрїя ошъ мясь воздержаш- ся уже и окрестившися, шо при кре- щенїи спрашивать успавили и про мясо, и буди не хочешъ кшо ѣсть, шо на произволенїе его даюшъ, но шокмо бы прежде крещенїя поне при- кушалъ мяса; хошя послѣ и никогда не ѣлъ бы, однако дабы не ради идоль- ского какого суевѣршва.

56. Вмѣспѣ, и наипаче съ учеными крестившимися, о коихъ выше было, поподводили Кишайскїя лишеры подѣ Христїанскїя нарѣчїя, шо есть, ко- шорая до Христїанства и его обря- довъ касающся. Какъ бы приличнѣ назвашъ, а назвавши какую бы прилич- ную подвеспи лишеру, дабы чего идо- лопорского не значила.

57. О словѣ Богъ, великїе и долгїе имѣли споры, понеже Кишайцы кла- нялися небу и кланяющся, шо иннїи, а наипаче кои изъ Езуишского орде- на, впиралися въ сїе, что-де они не

сему видимому и вещественному кланяюся небу, но чрезъ небо иное нѣкое вышнее нѣчто разумѣють. Прочіи же доводили, что мы-де Христіане объ нихъ тако разсуждаемъ, что будшо и они тако умствують. Езуишы спорили: что Кишайцы живому приличная свойства, яко бытъ разумному, вѣдашь и видѣшь, слышають и давають и проч. возписываютъ небу, убо не о вещественномъ мудрствують, понеже веществу сѣя бы приписывать не было прилично. Какъ и Ханъ Кансій сказывалъ, что сѣе-де небо, кое видимъ бездушное есть, но есть сила нѣкая на нихъ, яже разумѣють, и вѣдають, и видятъ и слышатъ. Паки другіе прошиво полагали: чтожь-де хорошо ли будеть, когда мы Европейскіе Христіане умствуемъ въ себѣ, что Кишайцы о небѣ тако мнятъ, какъ и мы, что не есть одушевленное, а они за одушевленное вѣбнятъ

(195).

будушь, вещь и древніе Философы Еллинскіе за одушевленное же почитали. Того ради лучше-де различіе какое положить, дабы неба за вещество не почитали и небо сіе вещественное за Бога, но Бога особно, а небо особно разсуждали.

По шаковыхъ долгихъ спорахъ, Папа сказуюшь, вздумалъ, дабы звать шако: неба царь, или управитель, шо есть, не небо-де. есть Богъ, но есть нѣкто, кшо и небо создалъ и управляетъ, и шако назвали Бога Тюнь-джу. Небесный царь. Надписуюшь же надъ иконою Спасителевою Тянь-ди-джинь-джу (зри Но 2). И сіе нынѣ шако.

58. Изложили крапкѣй и пространнѣйшій Катехисмъ, и подвели подъ его литеры и нынѣ печатають его по Кишайски. Такожде и другія книги, ово толкуя, ово защищая законъ Христіанскій, ово же противо жер-

(196)

цовъ издають и въ народъ пущають.

59. Понеже усмотрѣли, что Кнѣзѣ, ово во время новаго года, ово же во время поминовень, родителскимъ персонамъ и липерамъ родителскимъ кланяются, хлѣбы предъ ними ставятъ и проч., того ради иные ордены Римскіе по провинціямъ проповѣдающіе за идолалаторскую церемонію сіе почтили, сказывая, что они въ липерахъ оныхъ души родителей быти суевѣрятъ, да и будто паромъ хлѣбовъ представляемыхъ питаются и проч. Езуипскаго же ордена Ксензы за адіафорумъ и за посредственное приняли, сказывая простую шокмо и дурную церемонію быти, безъ всякаго идолалаторства. Чего ради и позволяли своимъ крещенымъ сихъ употреблять, а прочіе запрещали. 1748 года оны Папы пришла резолюція, дабы такихъ церемо-

(197)

нѣй, яко идололапторскихъ, не принимають. А прочіе Ксензы во ушверженіе своего мнѣнія и то представляли, что того же 1748 года случилось (зри раздѣл. 5. книг. I. Часть I. Но 28 подъ претѣмъ-надесять).

60. Когда крещенные, знакомаго или сродника умершаго посѣщаютъ, то по Кишайскому манеру должны принести чеховъ, или серебра, а понеже за шое Кишайцы могутъ нѣчто идольское сдѣлать, на Хошановъ, или на жершву идолу употребить, то усовѣщивали Кишайцамъ крещенымъ Ксензы, чтобы или сами фруктовъ купили и прочаго да гостей попочивали, или гробъ и проч. купили, или поне освидѣтельствовались-де, что мы сіе на умершаго даемъ, а не на идоловъ. Хотя бы паче чаянія ихъ, и на идоловъ употреблено было.

61. Сего не знаю успавили ли они, или по Европейской заобычности дѣ-

лаешся *), весьма много привозятъ въ разныхъ образкахъ и фигуркахъ мощей, и оныя въ реликвіарикахъ по ярмонкамъ на пайцѣзахъ продають, инїи Кушайцы ради реликвіариковъ фигурныхъ покупають.

62. Крещеные ихъ обоого пола должны наизусть знатъ Кашехисмъ малый, гдѣ и декалогъ написанъ.

63. Декалогъ по своему Римскому умшвованію, хопя и на десятъ же заповѣдей разпягають, но не такимъ порядкомъ, какъ у насъ, ибо двѣ наши, первую и вшорую заповѣди, въ едину совокупають, вопреки же едину послѣднюю на двѣ разпягають. Такимъ же образомъ и крещенымъ своимъ подають.

*) Здѣсь разумѣется обыкновеніе, сохранявшееся въ спранахъ, гдѣ изповѣдуется Римско-Католическая вѣра.

64. Крещенные Езуитскіе пришедши въ чужую избу, шакожде начиная пить или ѣсть, знаменающа крестомъ своимъ Римскимъ, т. е. всѣми ли перстами, какъ бы прямѣе сказать всею рукою, или большимъ единымъ перстомъ, и ведучи руку отъ брюха, перво на лѣвое, а послѣ на правое плечо, кой крестъ большимъ называютъ. Или: единымъ перстомъ большимъ на головѣ, на усахъ, на грудяхъ крестики дѣлая, кой называютъ малымъ. Во Европѣ нигдѣ мнѣ (когда я и въ Польшу ѣздилъ:) не случилось видѣть, ниже чинять о шаковомъ крестномъ ихъ знаменіи разумѣ, каковъ я здѣсь у крещеныхъ отъ Езуитовъ Кипайцовъ, слышалъ и прочелъ: первѣе-де маленькимъ шройсшвеннымъ крестомъ знаменаемся, прижды образъ шрехъ ипостасей особно, поже единымъ большимъ, во образъ единства существа, будшо оныя маленькіе крестики

(200)

заклучаюпся въ семь единомъ большомъ.

65. Езуишы въ Катехисмъ своемъ много словъ Лашинскихъ оставили непереведенныхъ индѣ, хотя на инномъ мѣспѣ шоежъ и перевели: индѣ опща Pater, а индѣ Тянь-джу, Оу перевели, однако въ семь я два сѣя примѣчаю: *первое*, буде гдѣ лежишь Богъ опецъ, шо не положили просто Оу, цинъ, или Оу опецъ, дабы о Бозѣ опцѣ не было шакова мнѣнїя, какъ бы и о прочемъ человѣческомъ, и шого ради прилагаюшъ: Тянь-джу Богъ. *Второе*, понеже въ Кишайскомъ языкѣ еровъ нѣщъ, повсюду гласныя прилагаюшся липеры къ согласнымъ, въ Лашинскомъ же не шокмо много ёспѣ словъ, которыя кончапся на согласныя, но еще и вмѣспѣ нѣсколько согласныхъ бываешъ, какъ шо est и проч. понеже чшобъ слово оное Лашинское подъ лишеру подвеши Никанскую, не воз-

можно такъ, какъ въ Лашинскомъ, и
шого ради они Лашинскія перелагали,
разпространяли, разтягали ешолько
слова, что Европейцу самому едва и
познашь инныя возможно, какъ по
вмѣсто spiritus сы-пей-ли-оуа. А по
ради шого, чшобъ удобнѣйше под-
весить Кишайскую лишеру, ибо лишеры
Кишайской не сыщеть спи, шо они
одну сямлябу на двѣ разтягли сы-пей,
дабы подвесити лишеры. Ибо сы, и пей
Кишайскія суть лишеры. Но токмо
здѣ я еще предостерегаю, подводили
они лишеры не такъ, чшобъ оныя
значеніе какое сходное имѣли съ вещью,
подъ которую подвели, но просто
чшобъ токмо сы значило, хоща до
сея вещи, къ которой взяша, spiritus
и никакого подобія и сходства имѣть
не будешь; какъ бы по логикѣ сказать,
materialiter non formaliter. За единыя
слова просто, а не за ихъ значеніе.
Токмо сего наблюдали, дабы шѣ Ки-
(202)

шайскія липеры сами собою не значили чего идололашорскаго, или сквернаго, или весьма низкаго и несходнаго къ той вещи. Какъ по *magia*, *ма* значить коня, по они не положили сея липеры, но положили *ма*, которое значить бисерь или дорогой нѣкѣй камень и проч.

66. Не думаль я дать вамъ Капехизиса онаго, шакожде и какъ что касающееся до вѣры назвали, а думаль первѣе донестъ Свяшѣйшему Синоду; но пока донесется и какъ поспановишся, а шѣмъ временемъ вамъ въ Пекинѣ жить, и знашь надобно будешь, и пошому разсудиль я сообщить вамъ.

67. О сихъ, егда бы кто спросилъ мя, много ли убо Езуишны своихъ имѣють крещеныхъ да и каковы суть крещеные? я предупреждаю еще и шако о семъ пишу: весьма много есть ихъ крещеныхъ, инѣи на двѣсти тысячъ почитають. Однако на полудни
(203)

болѣ ихъ, понеже отъ Макао и отъ Гуанъ-дунавесьма многіе по провинціямъ разходилися по близости. Откуда въ Голской землѣ, то есть въ Корей, едва ли и единъ изъ нихъ бывалъ, понеже далѣе; а на полдни многіе сказуютъ и деревни есть крещеныя. Былъ у менѣ нѣкій купецъ за покупкою сукна, котораго я спрашивалъ, давно ли крещеный, ибо про сукно продаемое Езуиты ему сказали, то онъ сказалъ мнѣ, что у насъ-де мало кто помнитъ своего начала вѣры, для того, понеже весь родъ отъ давна крещеный есть, почему мы-де отъ крещеныхъ родимся и отцы-де наши отъ крещеныхъ уже родились.

68. Иныхъ орденовъ Ксенсы сказывали мнѣ, что много-де препятствія еще и отъ самыхъ Ксензовъ, а наипаче отъ Езуитскаго ордена имѣются, понеже въ чемъ другіе почти всѣ ордены усмотряютъ худосъ, и начнутъ оставлять, или вопреки разсудятъ,

что никакой въ шомъ нѣтъ худости, а Езуишъ споряшъ, и чего другія возпящаютъ и запрещають, шо они позволяють; или вопреки, на что вси соизволяютъ, а они едни споряшъ. Пока же въ Римъ приидешъ разсудишся и опшуда резолюція возвратишся, а шѣмъ часомъ много способнаго уплывешъ времени. Такожде, что случишся изъ иныхъ орденовъ приѣхашъ въ Макао, дабы со временемъ въ Пекинъ бышъ пропущену, Езуиша же ни единаго не будешъ, шо они всячески препяшснвуютъ и мѣшаютъ, чшобъ шомъ въ Макао дожидался, пока какой Езуишъ прибудешъ, а шомъ дожидаяся долго, и не дождався въ Европу возвращаешся, какъ и нынѣ опъ 1747 года къ Сигисмунду Ксензу чешвершой Коллегійки приѣхалъ преизрядной какой шо живописецъ, а и понынѣ въ Макао дожидается, хошя многажды и была способность предсавишъ объ немъ Хану. А шо все

ного ради, дабы во всѣхъ ремеслахъ Езуишамъ бышь во дворцѣ, почему и нынѣ за скудосшь превеликую принуждены Сигисмунда онаго опъ Августиніанскаго закона припустишь; а однако и своего Францускаго Езуиша туда же въ часовщики подшацили, хошя и ничего не умѣешь: а шѣмъ временемъ его бы неискуства, чшобъ и не увидѣшь.

69. Чшо же касаенся до доброты Христїянъ ихъ, шо многіе сущъ и добрые посшоянные и вѣрные. Изъ Вановъ нынѣ, ниже изъ Гуновъ не слыхашъ же, во дворцѣ же изъ мѣлкихъ и изъ Евнуховъ многихъ сказуюшъ быши. А какъ обще говоришя: другъ въ нещасшїи показывается, шакъ въ нынѣшнемъ ихъ гоненїи малое вѣсьма добрыхъ число явилося, а болѣе было, кошорые хуже насшоящихъ идолашоровъ спали; другїе же и охотно спрадали.

70. При Ханѣ Кансїи еще прїѣзжалъ Римскїи духовнаго чина Посоль, желалъ сказують, дабы имена и шермины, которые въ Конфузѣ суть весьма сообразныя вѣрѣ Христїанской, а жерцы инако шолкують ихъ, дабы свесеть подь единъ шолкъ. Такожде кошорые наипаче ошъ Конфузиныхъ учениковъ инако възпріяшы, и перешолкованы, дабы и шые вывесеть указомъ Ханскимъ. Видно, что хощѣли Ксензы вѣру Христїанскую и ошъ самыя Конфузинскїя показашъ науки, или чшобъ не возможно ли ошъ Кишайцовъ, а наипаче при насшупленїи новаго Манджурскаго правленїя изшребить Конфузина имени; однако хорошо прїняшы, и благопрїятно оппущены хоща и безъвсякаго успѣха.

71. Послѣ вшествїя сего посольства зашпорили Езуишы о семъ имени Шиннѣ (святшй), понеже оно и Конфузѣ прилагается, и прошчимъ болваномъ;
(207)

хотя и не шое прямо значишь, какъ у насъ Свяшый, шо ешь въ блаженствѣ вѣчномъ живущій, но у нихъ какъ бы почтенный, славный и честный. Какъ и о Ханахъ прежнихъ пишутъ: свяшый мой родишель шое или шое успановиль и проч. ш. е. высокославный и проч. однимъ, понеже идольскаго ничего не имѣешь сѣе слово, лучшаго же сыскашь не могли, да и Конфузы ошъ шаковаго почшенія не могли извергнуть, и шако и сами успокоилися на сѣе же имени, когда прилагають ко Свяшымъ.

72. При Юнъ-джинѣ Португальскій Посоль, видно что по Езуишскому поощренію, ошъ мирскаго чина, приѣзжалъ. Было въ шо время гоненіе на Езуишовъ, шо дабы не возпослѣдовало на нихъ и въ Кйшаяхъ шоже что случилось имъ прежде въ Японіи*), поощрили

*) Вѣра Христіанская введена въ Японію Португальцами въ половинѣ 16 столѣтія. Первымъ оной

Поршугальцовъ , дабы подь видомъ дружбы и подь прешекстомъ коммерціи пребывали Езуишомъ въ Кипайскомъ государствѣ позволенія жишъ , безпрешапственнo свою вѣру опшравляшъ ; а они дабы-де и Хану служили въ его повелѣніяхъ , работахъ и художествахъ. Посоль оный *бугно* вхаль,

проповѣдникомъ былъ францискъ Ксаверій. Сія Святая вѣра столь быспро тамъ разпростирилась , что по 1629 годъ было уже до чепырехъ сотъ тысячъ Христіанъ. Послѣ того , чрезъ происки нѣкотораго Чиновника Голландской торговой Компаніи , возникли на оную жесточайшія гоненія , такъ что въ 1649 году почти уже не оставалось Христіанъ въ Японіи (см. Гагенара извѣстіе о Японѣ и о винѣ гоненія на Христіанъ , изд. 2. С. П. б. 1768 года , стр. 52.). Нельзя безъ ужаса и душевнаго состраданія чипашъ о мученіяхъ преперпѣнныхъ тамъ Христіанами. Гагенаръ говоришъ (тамъ же стр. 56—58.), что церковь никогда не преперпѣвала въ такое малое время , столь великаго гоненія , и что Японцы сколько оказали замысловапости въ избрѣшеніи мученій , столько же и твердосии въ перенесеніи оныхъ. *Изд.*

(209)

деньги бросаль въ народъ, и свою церемонію высоко ставиль, но весьма низко почтень, едваль и Хана видѣль, и бездѣльно опущень. Изъ причины сего посольства во впоромъ раздѣленіи познаешь благопріяштво Ханское.

(Продолженіе впредь).

**О новыхъ постановленіяхъ для управ-
ленія Сибири.**

Сибирскія Губерніи до сего времени управляемы были, на основаніи общаго Губернскаго Учрежденія. Еще въ 1783 году, при самомъ открытіи оныхъ, предполагемо было постановить для нихъ изъясненія, по мѣстному положенію и по роду ихъ населенія необходимыя. Наконецъ, въ 22 день Іюля 1822 года, особенныя для управленія Сибири постановленія, составленныя въ слѣдствіе послѣдняго ея обозрѣнія бывшимъ Сибирскимъ Генераль-Губернаторомъ Г-номъ Тайнымъ Совѣтникомъ М. М. Операнскимъ, и разсмотрѣнныя Сибирскимъ Комитетомъ, удостоены Высочайшаго утвержденія.

Существо сихъ постановленій заключается, *во первыхъ*, въ новомъ раздѣленіи; *во вторыхъ*, въ особенномъ составѣ Управленія; *въ третьихъ*, въ наказѣ сему Управленію и въ различныхъ

— 2 —

изъяпійяхъ изъ общихъ правилъ; въ четвер-
тыхъ, въ разныхъ Успавахъ и положе-
ніяхъ по особеннымъ предметамъ Управ-
ленія.

І. Раздѣленіе Сибири.

Сибирь раздѣлена на двѣ главныя части:
на *Западную* и *Восточную*.

Сіе раздѣленіе въ видахъ мѣстнаго Упра-
вленія признано необходимымъ; ибо одно
главное Управленіе, гдѣ бы оно ни было
установлено, не можешь объять всего
пространства Сибири.

Граничная черта между сими частями
проходитъ по хребту горъ, раздѣляющихъ
на югѣ системы водъ Оби и Енисея, на
сѣверѣ же по возвышенности между рѣкъ
Таза и Пура.

Сіе естественное раздѣленіе, примѣ-
няемое нынѣ со многими выгодами къ
гражданскому Управленію, давно уже из-
вѣстно было въ промышленности и тор-
говлѣ. Все направленіе внутренней тор-
говли Восточной Сибири обращается къ

воспоку — въ Иркутскъ и Кяхту; напроптивъ движеніе промышленности Западной Сибири идетъ большею частію на западъ, имѣя средоточіемъ Ирбицъ. Хлѣбородныя мѣста между Енисеемъ и Обью дѣлятся сею черпою на двѣ почти равныя части. Связи продовольствія между сими частями никакой нѣтъ, какъ попому, что онѣ равно хлѣбородны, такъ и по изрудности сообщеній. Напроптивъ связи сіи постепенно усиливаются между крайними предѣлами каждой изъ сихъ частей. Наконецъ черпа, отдѣляющая Восточную Сибирь отъ Западной, дѣлитъ и южную границу Сибири на двѣ части. Первая изъ нихъ прилежитъ степи Киргизской, и однимъ только бокомъ касается Кипайской Монголіи; вторая, во всемъ ея протяженіи, смежна съ Монголіею. Правила пограничныхъ сношеній на той и другой части различны: сношенія съ Монголіею основаны на трактапахъ, сношенія чрезъ Киргизскую степь имѣютъ другія основанія.

А. Западная Сибирь.

Западную Сибирь составляютъ Губерніи Тобольская и Томская, и Область Омская.

Тобольская Губернія дѣлится, по прежнему, на 9 округъ, кои суть: Тобольская, Тюменская, Туринская, Березовская, Тарская, Ишимская, Ялуторовская, Курганская и Тюкалинская.

Въ составѣ сей Губерніи не введено никакихъ почти перемѣнъ. Учреждается въ оной одинъ новый городъ *Тюкалинскъ*, изъ села сего имени.

Томская Губернія, заключаая въ себѣ преимущественно земли, принадлежащія Колывано-Воскресенскимъ горнымъ заводамъ, имѣетъ Гражданскимъ Губернашомъ Начальника сихъ заводовъ. Она раздѣляется на шесть округъ: Томскую, Колыванскую, Каинскую, Барнаульскую, Кузнецкую и Чарышскую.

Для удобности совокупнаго Управленія гражданскаго и заводскаго, назначается

лежащій на рѣкѣ Оби Чаусскій острогъ*) переименовать городомъ *Колыванью*, и учредить въ немъ Губернское Управление. Сверхъ того открываются вновь окружные города: *Барнаулъ*, изъ главнаго завода сего имени — мѣсто, давно уже по населенію и промышленности значительное, — и *Чарышъ*, изъ большаго села Бѣлоглазова на рѣкѣ Чарышѣ.

Омская Область составляется изъ двухъ различныхъ частей: 1) изъ Сибирскихъ линій, 2) изъ степи Киргизской, прилежащей къ симъ линіямъ.

Первая часть образуетъ четыре округа *внутреннія*: Омскую, Петро-Павловскую, Семи-Палагинскую и Усть-Каменогорскую. Крѣпости Петро-Павловская, Семи-Палагинская и Усть-Каменогорская учреждаются городами.

*) Чаусскій или Чеускій острогъ построенъ въ 1713 году для защиты отъ Киргизскихъ набеговъ населенныхъ мѣстъ около Томска, въ разстояніи отъ сего города въ 216 верстахъ.

Киргизская степь, смежная съ сими округами, содержитъ въ себѣ *внѣшнія* округа.

Б. Восточная Сибирь.

Восточную Сибирь составляютъ: Губерніи Иркутская и Енисейская, Область Якутская, приморскія Управленія Камчатское и Охотское.

Иркутская Губернія раздѣляется, по прежнему, на пять округъ: Иркутскую, Нижне-Удинскую, Верхне-Удинскую, Нерчинскую и Киренскую. Токмо часть Нижне-Удинской округи, лежащая между рѣкъ Кана и Бирюсы, отдѣляется въ составъ Губерніи Енисейской.

Енисейская Губернія раздѣляется на пять округъ: Красноярскую, Енисейскую съ отдѣленіемъ Туруханскимъ, Ачинскую, Канскую и Минусинскую. Губернскимъ городомъ учреждается *Красноярскъ*.

Якутская Область раздѣляется также на пять округъ: Якутскую, Олекминскую, Вилюйскую, Верхне-Янскую и Средне-Колымскую.

Охотское приморское Управление раздѣляется на двѣ округи : Охотскую и Гижигинскую.

Камчатское приморское Управление остается въ прежнемъ положеніи.

II. Составъ Управленія.

Четыре степени Управленія учреждаются въ Сибири : 1) Главное, 2) Губернское, 3) Окружное, 4) Волостное.

Главное Управление.

Главное Управление въ каждой части Сибири составляютъ Генераль-Губернаторъ и Совѣтъ.

Совѣтъ состоитъ изъ шести Совѣтниковъ, опредѣляемыхъ Высочайшими Указами. По воззребованію дѣлъ присутствуютъ въ немъ чиновники, отдѣльными частями управляющіе, какъ-то Почтъ-Директоръ, Бригадный Начальникъ внутренней стражи, Окружный Начальникъ Путей Сообщенія, Гражданскій Губернаторъ и Предсѣдатели Губернскихъ мѣстъ.

**

Губернское Управление.

Губернское Управление раздѣляется на *частное и общее.*

Частное Губернское Управление, вѣдая раздѣльно предметы Полиціи, Хозяйства и Суда въ Губерніи, состоитъ изъ трехъ особенныхъ установленій: Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда. Каждое изъ сихъ мѣстъ имѣетъ своего Предсѣдателя и Членовъ.

Какъ общее свойство всѣхъ дѣлъ, ввѣряемыхъ Губернскому Правленію, есть охраненіе безопасности лицъ и имуществъ мѣрами предупрежденія и пресѣченія, поему имѣетъ оно чепыре главныхъ предмета :

- 1) Надзоръ надъ полицейскими мѣстами въ городахъ и округахъ, и надъ правильнымъ движеніемъ въ Губерніи всѣхъ мѣръ благоустройства.
- 2) Обнародованіе законовъ и постановленій Правительсва, вызовы, составленіе крѣпостныхъ актовъ, и возникающія отсюда обвѣщенія, запрещенія и разрѣшенія.

3) Вѣдомство земскихъ повинностей;
продовольствіе хлѣбомъ.

4) Дѣла о ссыльныхъ.

Къ Губернскому Правленію принадле-
жатъ :

а) Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

б) Врачебная Управа.

в) Часъ Архитекшорская.

г) Типографія.

Примѣчаніе. Предсѣдатель Губернскаго
Правленія есть Предсѣдатель Приказа
Общественнаго Призрѣнія, и учреждаема-
го при Казенной Палатѣ для приема ре-
крутъ присутствія, составъ коего ос-
тается впрочемъ на общемъ положеніи.

Казенная Палата имѣетъ при главныхъ
предметахъ :

1) Хозяйство : сюда принадлежатъ вѣ-
домство казенныхъ земель населенныхъ и
казенныхъ земель ненаселенныхъ, заводы,
фабрики, продовольствіе виномъ и солью,
торги, подряды и ш. п.

2) Движеніе суммъ, или Казначейство.

3) Счетность (контроль).

Къ Казенной Палатѣ причисляется часть землемѣрская и механическая.

Губернскій Судъ вѣдаетъ дѣла уголовныя и гражданскія.

Общее Губернское Управление составляютъ Гражданскій Губернаторъ и Губернскій Совѣтъ. Совѣтъ соспоишь изъ Предсѣдатель Губернскихъ мѣстъ, Губернскаго Прокурора, и по воззребованію дѣлъ, изъ чиновниковъ, особыми частями въ Губерніи управляющихъ, какъ-то: Губернскаго Почтмейстера, Директора Училищъ и проч.

Губернское Управление прилагается и къ Облаетямъ Омской и Якутской.

Въ *Омской Области*, коей главное населеніе составляютъ осѣдлыя войска, общее и частное Управление слагается изъ чиновъ гражданскихъ и военныхъ, и соотвѣтственно обширности дѣлъ, составлено въ меньшемъ размѣрѣ нежели Губернское. Обласпной Начальникъ есть Дивизионный Командиръ означенныхъ войскъ.

Въ *Области Якутской* учреждается

покомъ одно частное Управление въ приличномъ размѣрѣ. Оно подчиняется Иркутскому общему Губернскому Управленію.

Въ *Приморскихъ Управленіяхъ, Камчатскомъ и Охотскомъ*, Управление Полиціи, суда и хозяйства соединяется съ начальствомъ надъ портомъ, и остается въ зависимости Иркутскаго общаго Губернскаго Управленія.

По различной обширности и степени населенія, округа раздѣлены на три разряда: на многолюдныя, среднія и малолюдныя.

Въ *многолюдныхъ округахъ*, сверхъ частнаго устанавленія мѣстъ Полиціи, суда и хозяйства, учреждается общее окружное Управление изъ окружнаго Начальника и окружнаго Совѣта. Совѣтъ составляютъ Предсѣдатели мѣстъ частнаго городского и окружнаго управленія и окружный Спрячій; по возпребованію же дѣль присутствуютъ Начальники особенныхъ частей, въ округѣ состоящихъ.

Въ *среднихъ округахъ* учреждается од-

по частное Управление, п. е. Окружный Судъ, Земскій Судъ и казенное окружное Управление.

Въ *округахъ малолюдныхъ*, обитаемыхъ большею частію неосѣдлыми инородцами, гдѣ Судъ во многихъ случаяхъ замѣняется родовой разправою, полицейское и хозяйственное Управление соединяется въ званіи Исправника.

Города, подобно округамъ, раздѣляющіяся также на три разряда. Въ *многолюдныхъ* городахъ учреждается по дѣламъ Полиціи общая и частная Управа, по дѣламъ хозяйства Городская Дума, по дѣламъ суднымъ Городовой Судъ (Магистратъ). Въ городахъ *среднихъ* дѣла полицейскія вѣдаются въ частной Управѣ, дѣла же судныя и хозяйственныя въ городской Рясущѣ. Въ *малолюдныхъ* городахъ дѣла судныя вѣдаются въ окружномъ Судѣ, хозяйство же городскими Старостами.

Окружное Управление имѣетъ сверхъ сего два особенныя мѣстныя примѣненія:
1) Троицко-Савское пограничное Управ-

леніе, 2) Управление вѣдѣніи округовъ Омской Области.

Троицко-Савское пограничное Управление имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи линіи укрѣпленій, на Монгольской границѣ усвоенныхъ и водворенную на ней справу. Управление сіе слагается изъ чиновъ гражданскихъ и козацкихъ. Оно состоитъ изъ *частнаго*, по тремъ отдѣленіямъ: Чарахайскому, Харацайскому и Тункинскому, и изъ *общаго*, составленнаго изъ депутатовъ отъ козацкихъ полковъ, подъ предсѣдательствомъ пограничнаго Начальника, коему и сношенія съ Кипайскими пограничными чиновниками ввѣряются.

Вѣдѣніи округи Омской Области управляются, по древнимъ обычаямъ Киргизцевъ, ихъ Султанамъ съ помощію Россійскихъ чиновниковъ, и учреждается въ каждой округѣ *Окружный Приказъ* съ полицейскою, хозяйственною и судною властію.

Управление Волостное.

Волостное Управление учреждается на общемъ основаніи. Особенное его примѣненіе составляетъ *Управление инородное*, относящееся къ племенамъ Сибирскихъ инородцевъ, и основанное на древнихъ обычаяхъ и изустныхъ правилахъ каждаго племени.

III. Наказъ и особенныя правила.

Общимъ наказомъ опредѣляются существо и предѣлы власти, разнымъ степенямъ Управленія ввѣряемой, обязанности мѣстъ и ихъ отвѣтственность.

Два главные начала приняты здѣсь въ основаніе:

- 1) « По уваженію дальнихъ разстояній, доставивъ всѣмъ частямъ Сибирскаго Управленія способы яъ удобнѣйшему въ нужныхъ случаяхъ мѣстному разрѣшенію.»
- 2) « Единствомъ и постепенностію надзора удостовѣрить, сколько можно, болѣе правильность ихъ движенія.»

На основаніи сихъ началъ Главному Управленію (Генераль-Губернатору и

Совѣту) ввѣряется власть надзора и разрѣшенія въ Общемъ Губернскомъ Управленіи. Общему Губернскому Управленію (Гражданскому Губернатору и Губернскому Совѣту) ввѣряется власть надзора и разрѣшенія въ мѣстахъ губернскихъ и областныхъ. Общему окружному Управленію (окружному Начальнику и Совѣту) принадлежитъ власть надзора и разрѣшенія въ мѣстахъ городскихъ и окружныхъ.

Всѣ сіи степени власти и связь ихъ между собою, въ образѣ ихъ дѣйствія и въ порядкѣ подчиненія, опредѣлены подробными правилами.

Въ образѣ производства дѣлъ между мѣстами общаго и частнаго Управленія полагается существенное различіе: первыя суть присутствія совѣщательныя, вторыя суть присутствія рѣшительныя.

Въ присутствіяхъ совѣщательныхъ, т. е. въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, въ Совѣтѣ Губернскомъ и окружномъ, исполнительная власть ввѣряется Предсѣдателямъ оныхъ. Дѣла раздѣляются на два рода: одни изъ нихъ, означенныя съ точ-

ностію въ Учрежденіи, принадлежатъ личному дѣйствию сихъ Предсѣдашелей; другія вносятся на разсмотрѣніе Совѣща.

Совѣщъ исполнительной власти не имѣетъ. Опъ Предсѣдашеля зависитъ принятъ или не принятъ его мнѣніе; но мнѣніе сіе въ предметахъ разсмотрѣнію Совѣща присвоенныхъ, необходимо, и припомъ 1) во всѣхъ случаяхъ, возходящихъ къ разрѣшенію высшаго начальства, Генераль-Губернаторъ, Гражданскій Губернаторъ, или окружный Начальникъ, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ представляетъ и мнѣніе Совѣща, хотя бы онъ съ нимъ былъ и не согласенъ; 2) каждый Членъ Совѣща имѣетъ право предьявленія.

Въ Общемъ Губернскомъ Управленіи соединилася власть надзора надъ всѣми, какъ губернскими, такъ областными и окружными мѣстами. Никакія мѣры извращенія,—выговоры, взысканія и пени,—безъ утвержденія его не дѣйствительны, и никакое другое лице или мѣсто въ Губерніи налагать ихъ не можетъ.

Въ присутствіяхъ рѣшительныхъ из-

полненіе слѣдуетъ большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосъ Предсѣдателя составляетъ перевѣсъ.

Въ порядкѣ судопроизводства, во уваженіе дальнихъ разстояній, постановлено:

1) Гражданскій Губернаторъ, въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ Губернскаго Суда по дѣламъ уголовнымъ, можетъ предлагать Уголовному Суду свои замѣчанія. Если Судъ останется при прежнемъ мнѣніи, то дѣло поступаетъ въ Главное Управление, и тамъ, по большинству голосовъ, съ утвержденія Генераль-Губернатора, рѣшится окончательно, буде по существу своему и званію подсудимыхъ не подлежитъ высшему разсмотрѣнію. Въ случаѣ же несогласія Генераль-Губернатора съ большинствомъ голосовъ, дѣло поступаетъ въ Правительствующій Сенатъ.

2) Всѣ жалобы въ нарушеніи порядка судопроизводства *на окружные Суды* приносятся въ Судъ Губернскій, и рѣшаются окончательно въ Совѣтѣ Губернскомъ; *на Губернскіе Суды* жалобы сіи

приносятся въ Совѣтъ Губернскій, и рѣ-
шались окончательно въ Совѣтъ Главнаго
Управленія; но жалобы на рѣшенія о су-
щесствѣ дѣла въ дѣлахъ тяжбныхъ и
уголовныхъ слѣдуютъ общему порядку
апелляціи ихъ и ревизіи.

Въ порядкѣ опредѣленія и увольненія
чиновниковъ постановлено :

1) По окончательномъ всѣхъ частей
устройствѣ, опредѣлять на высшія мѣ-
ста не иначе, какъ по старшинству
службы въ мѣстахъ непосредственно низ-
шихъ. Такимъ образомъ, начиная съ На-
чальника стола окружнаго Управленія,
каждому чиновнику открывается путь къ
постепенному повышенію до первыхъ дол-
жностей въ Губерніи.

2) Отрѣшеніе, удаленіе и преданіе суду
не иначе допускается, какъ по разсмо-
трѣніи побудительныхъ причинъ въ Со-
вѣтъ Главнаго Управленія.

3) Особенными выгодами для служащихъ
въ Сибири узаконены награды пенсіонами,
или раздача вмѣсто оныхъ земель въ соб-
ственность. Пенсіонъ опредѣляется : за

выслугу десяти лѣтъ прешья часть, за выслугу двадцати половина, и наконецъ за выслугу тридцати лѣтъ полное жалованье, съ тѣмъ, что продолжающіе службу въ Сибири долѣе означенныхъ сроковъ получаютъ пенсіоны сверхъ окладнаго ихъ жалованья.

Отвѣтственность по всѣмъ Управленіямъ постановляется: 1) если лице или мѣсто превыситъ власть, ему данную, 2) если употребитъ оную во зло, 3) если, оставивъ власть сію въ бездѣйствіи, попустилъ безпорядки въ подчиненныхъ Управленіяхъ.

Наконецъ во всѣхъ присутствіяхъ образъ движенія дѣлъ вводится единообразный, примѣненіемъ правилъ, въ общемъ Министерскомъ Учрежденіи постановленныхъ. Каждое присутствіе, въ приготовленіи дѣлъ, дѣлится на отдѣленія; Члены присутствія суть Начальники отдѣленій. Всѣ потребныя для объясненія дѣла свѣдѣнія собираютъ они непосредственно, составляютъ выписки, и представляють

дѣло общему собранію по приведеніи уже онаго въ совершенную ясность.

IV. Уставы и положенія по особеннымъ предметамъ Управленія.

Постановленія сіи содержатъ: 1) Уставъ объ инородцахъ, 2) Уставъ о Киргизцахъ, 3) Уставъ о городскихъ козакахъ, 4) Уставъ о ссыльныхъ, 5) Уставъ о содержаніи сухопутныхъ сообщеній, 6) Уставъ объ етапахъ, 7) Положеніе о земскихъ денежныхъ повинностяхъ, 8) Положеніе о хлѣбныхъ запасахъ, 9) Положеніе о разборѣ долговыхъ исковъ между обывателями разныхъ сословій.

Уставъ объ инородцахъ.

Многочисленныя племена обитающихъ въ Сибири инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ *ясачныхъ*, издавна управляемы были на основаніи общихъ законовъ, съ примѣненіемъ къ ихъ степнымъ обычаямъ и преданіямъ; но сіи примѣненія не были еще приведены въ постоянныя правила. Настоящимъ Уставомъ постановляется:

1) Раздѣленіе инородцевъ, по роду ихъ жизни, на три разряда: на *осѣдлыхъ*, *кочующихъ* и *бродячихъ*.

2) Внутреннее Управленіе ихъ образуется изъ ихъ почетныхъ людей, и на основаніи особенныхъ каждого племени обычаевъ.

3) Изустные законы ихъ и преданія приводятся въ надлежащую извѣстность и силу.

4) Съ точностію означены случаи, въ коихъ подлежатъ сіи общаши дѣйствію общихъ установленій.

5) Изложенъ порядокъ плашежа ими подапей, и постановлены приличныя мѣры къ отвращенію злоупотребленій.

Уставъ о Киргизахъ.

Уставъ сей есть продолженіе предъидущаго, и содержитъ въ себѣ примѣненіе общихъ объ инородцахъ правилъ къ Управленію Киргизовъ сообразно гражданскому ихъ состоянію и географическому спраны ихъ положенію. Правила сіи предположено приводить въ дѣйствіе постепенно.

Уставъ о городскихъ козакахъ.

Городовые козаки въ Сибири не имѣли понынѣ единообразныхъ правилъ Управленія. Настоящій Уставъ опредѣляетъ состояніе козаковъ въ двухъ различныхъ видахъ :

- 1) Въ качествѣ осѣдлыхъ жителей.
- 2) По предметамъ отправляемой ими полицейской службы.

Уставъ о ссыльныхъ.

Симъ уставомъ опредѣляется :

- 1) Состояніе ссыльнаго съ самаго того времени, когда состоялся приговоръ о немъ судебнаго мѣста, до дѣйствительнаго его водворенія въ Сибири.
- 2) Составъ особеннаго начальства надъ ссыльными въ Сибири.
- 3) Разпорядокъ ихъ употребленія, — принимая главнымъ основаніемъ, дабы съ самаго вступленія въ Сибирь упражняемы они были въ трудахъ, полезныхъ для населяемаго ими края, и нужныхъ для изправленія ихъ нравовъ.

4) Сроки пребыванія ссыльных въ различныхъ заведеніяхъ, и образъ ихъ водворенія.

*Уставъ о содержаніи сухопутныхъ
сообщеній.*

Содержаніе дорогъ, по великому пространству Сибири, всегда было главнѣйшею тягостію для ея жителей. Нынѣ постановляется:

1) Изъ ссылаемыхъ въ Сибирь людей за неважныя вины образовашь команды дорожныхъ работниковъ, и содержать ихъ на воинскомъ порядкѣ.

2) Образовашь особенное сею частію Управленіе изъ чиновниковъ Путей сообщенія, и ввѣрить оное надзору мѣстнаго Главнаго Начальства.

3) Содержаніе сего Управленія и рабочихъ командъ опнеспи на счетъ земскихъ повинностей.

4) Постановишь количеству сего сбора пужные предѣлы.

5) Работы, имѣющія предметомъ улучшеніе сообщеній, не смѣшивая съ иными,

• •

коихъ требуетъ обыкновенное ихъ содержаніе, производить постепенно и по мѣрѣ открывающагося къ тому удобства.

Уставъ объ етапахъ.

Препровожденіе ссыльныхъ до мѣстъ ихъ назначенія производимо было посредствомъ Башкирскихъ и Мещеряцкихъ козаковъ, снаряжаемыхъ изъ Оренбургской Губерніи, и смѣняемыхъ чрезъ каждые два года. Предметъ сей составлялъ при томъ пятоспную повинность жителей. Нынѣ она, подобно предъидущей, обращается въ денежный сборъ, и на всемъ протяженіи большой дороги до Иркутска учреждаются этапныя команды, какъ учинено уже въ нѣкоторыхъ внутреннихъ Губерніяхъ.

Положеніе о земскихъ денежныхъ повинностяхъ.

Положеніе о повинностяхъ содержитъ въ себѣ правила, на основаніи коихъ сборъ

располагается уравнишельно, и не по числу душъ, но по имуществу и способамъ промышленности.

Положеніе о запасныхъ магазинахъ.

Продовольствіе жителей въ Сибири во многихъ мѣстахъ представляетъ особенныя затрудненія.

Двѣ главныя мѣры по сему предмету приняты въ основаніе:

Первое, покровительствіе свободнаго обращенія жизненныхъ потребностей, безъ различія Губерній, Обласпей и округъ.

Второе, общественыя запасы.

Но какъ въ Сибири, по роду ея населенія, не вездѣ могутъ существовать сельскіе магазины, и не во всѣхъ городахъ заведены общественыя запасы, то къ двумъ главнымъ средствамъ продовольствія присоединяется

Третье, казенные запасы.

Настоящимъ положеніемъ постановлены приличныя правила на составленіе и употребленіе сихъ запасовъ. Цѣль ихъ

есть удержавъ вольныя цѣны отъ непомѣрнаго возвыщенія, и обезпечить народное продовольствіе въ мѣстахъ, немѣющихъ хлѣбопашества, и въ особенностяхи инородцевъ, разбѣянныхъ на всемъ неизмѣримомъ пространствѣ Сѣвера.

*Положеніе о разборѣ долговыхъ
исковъ.*

По особенному свойству промысловъ и раздробительной торговли, всегда происходили въ Сибири долговья обязательства между крестьянами, поселенцами, инородцами и торговыми людьми, болѣею частію словесно въ отдаленныхъ мѣстахъ составляемыя. Таковой родъ обязательствъ и недостатковъ правилъ производили безчисленныя злоупотребленія, способствовали непомѣрной лихвѣ, и обращали многихъ обывателей въ неплатящихъ должниковъ. Запрещительныя мѣры были бы въ семъ случаѣ неумѣст-

ны: ибо ходъ раздробительной торговли, большею частію на кредитъ производимой, и отдаленные сроки въ оборотахъ капиталовъ, по отдаленности крайнихъ предѣловъ ихъ движенія, никакъ не могутъ быть соглашены съ общими правилами займовъ, на Вексельномъ Правѣ и Банкротскомъ Уставѣ основанныхъ.

Положеніемъ о долгахъ облегчаются условія сего рода между крестьянами и инородцами, какъ по найму въ работу, такъ и по дѣйствительнымъ займамъ. Образъ составленія сихъ условій приспособленъ къ состоянію Сибирскихъ обывателей, къ общему ходу раздробительной торговли и къ практической возможности исполненія, основанной на обычаѣ и самой необходимости. Съ другой стороны дана свобода полюбовнымъ и словеснымъ сдѣлкамъ, основаннымъ на одномъ личномъ довѣріи, но безъ всякихъ уже побудительныхъ мѣръ и безъ всякаго вліянія полицейскаго начальства, которое имѣетъ одно только право пресѣкать возникающее съ той или

другой стороны самоуправство и на-
силіе.

Симъ положеніемъ заключаюпся новыя
постановленія для Управленія Сибири.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ И ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

Путешествіе Армянскаго Царя Гетцума къ Батыю и Манеу-Хану. (На Армянскоиъ языкѣ съ Русскииъ переводоми.)

Выписки изъ разныхъ Сочинителей о сели путешествіи.

II. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Забайкальскіе Тунгусы. (Продолженіе.)

III. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ.

Путешествіе Геденштрёма по Ледовитому морю. (Окончаніе.)

IV. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ ВЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Исторія плаваній Россіянъ изъ рѣкъ Сибирскихъ въ Ледовитое море. (Окончаніе.)

О началѣ торговыхъ и Государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. (Окончаніе.)

Объ Езучахъ въ Китаѣ.

О новыхъ постановленіяхъ для управленія Сибири.

Въездъ въ городъ Бухару Россійской Императорской Миссіи въ 1820 году.

V. ГОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О выдѣлкѣ желѣза. (Окончаніе.)

VI. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ ПО ЧАСТИ НАУКЪ, ИСКУСТВЪ И РЕМЕСЛЪ.

Описаніе и тертежъ машины для улучшенія массы фарфора, фаянса, изразцовъ и для дѣланія кирпичей.

VII. СМѢСЬ.

Объявленіе о подпискѣ на Сибирскій Вѣстникъ на 1823 годъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam, postea viator eris.

1822 годъ.

~~~~~  
*ЧАСТЬ ДВАДЦАТАЯ.*  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1822.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Октября 9 дня 1822 года.

Цензоръ, Статс. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ

Путешествію Царя Гетума къ Бату и
Мангу - Хану *).

(1) Князь Д. Б. Аргутинскій-Долгоруковъ доставилъ мнѣ сей переводъ при слѣдующемъ письмѣ: «пунешествіе Армянскаго Царя Гетума къ Мангу - Хану описано на Армянскомъ языкѣ современнымъ сему событію Историкомъ Киракосомъ Каидцакеци. Рукопись онаго получена мною въ числѣ многихъ другихъ отъ брата моего, живущаго въ Тифлисѣ. Писана она въ 1616 году нѣкоторымъ Священникомъ по имени Іаковомъ, въ селеніи Санагинѣ, гдѣ находится монастырь, построенный въ 961 году Царицею Хозрованушъ, супругою Армянскаго

*) Примѣчанія 2, 3, 5, 6 и 22 принадлежатъ переводчику, а прочія Издателю.

Сиб. Вѣст. Ч. XX, кн. 10. (211) 1

Царя Ашопа III, прозваннаго милосердымъ. Сіе селеніе, близь коего находишся принадлежащій вмѣстѣ съ нимъ нашему роду Алверскій мѣдный заводъ, лежитъ въ 75 верстахъ отъ Тифлиса. Изъ числа тамошнихъ достопамятностей заслуживаетъ особенное вниманіе мостъ, построенный на рѣкѣ Дебедѣ въ 1193 году Бананою, супругою Армянскаго Царя Абаса III, дочерью знаменишаго полководца Захарія, одного изъ нашихъ предковъ. На семъ мосту пою же Царицею воздвигнутъ былъ и крестъ съ Армянскою надписью, разрушенный въ 1795 году Агою-Магомедъ-Ханомъ, воевавшимъ Грузію. По свидѣтельствъ Армянскаго Историка Самуила Анеци въ 1105 году Музульмане овладѣли симъ мѣстомъ и военачальникъ ихъ Хизель оное разорилъ.»

(2) Киликія (по Турецки Караманія), обширная страна въ Малой Азіи, раздѣлявшаяся въ древности на первую и вторую. Тамъ находишся гора Тавръ и знаменитѣйшіе города: Аназарбъ, Тарсъ и Сисъ. Киликійское Армянское царство,

возникло въ 1080 году и рушилось при Царѣ Львѣ VI, окончившемъ жизнь свою въ Парижѣ 1393 года.

(3) Едиль есть Волга. Многіе изъ Азіатскихъ народовъ понынѣ называютъ ее симъ именемъ.

(4) О причинахъ и послѣдствіи передѣванія Гепсума подробнѣе объяснено въ предъидущихъ выпискахъ.

(5) Карсъ былъ нѣкогда столичнымъ городомъ Великой Арменіи, и мѣстопробываніемъ Армянскихъ Царей изъ рода Баграшидовъ (Баграціоновъ). Онъ лежитъ при рѣкѣ Ахурсанѣ, исходящей близъ города Карина и впадающей въ Араксъ. Какигъ Армянскій Царь уступилъ его въ 1064 году Греческому Императору Константину Дукѣ, въ замѣнъ города Дцамнапова въ Малой Азіи. Въ Карсѣ имѣетъ нынѣ пребываніе Турецкой Паша.

(6) Бачу-Новинъ. Новинъ поже что Бей м. е. вельможа, или знашый господинъ.

Бачу въ Исторіи Государ. Росс. (см. Т. IV, стр. 60) названъ Баку.

(7) Желѣзными вратами называлась великая стѣна, ирведенная отъ города Дербенша при Каспійскомъ морѣ до Чернаго моря. Она построена была не изъ камня, но изъ земли (глины), смѣшанной съ пескомъ и раковинами. Сей составъ такъ былъ крѣпокъ, что она могла бы существовать еще многія столѣтія, если бы человѣческая рука, создавшая сей колоссъ, не разрушила его. Утверждаютъ, что многіе города, села и деревни построены изъ обломковъ сей стѣны. Построеніе оной приписываютъ Нуширвану Шамаханскому Султану. Во время Персидскаго похода Петра Великаго существовали еще нѣкоторыя остатки сей удивительной стѣны.

(8) Аехъ, безъ сомнѣнія, рѣка именовавшаяся въ древности Римномъ (Rhymnus), попомъ прозванная Яикомъ и напослѣдокъ въ 1775 г. Ураломъ. Она выходитъ изъ Уральскаго хребта и принявъ многія рѣки впадаетъ съ сѣверной стороны

ны близъ Гурьева городка въ Каспійское море. Теченіе ее довольно быстро и со всѣми изгибами простирается до 3000 верстъ. Она протекаетъ большею частью по возвышеннымъ, солонечнымъ и пустымъ степямъ, простирающимся отъ горъ Общаго Сырта. Сначала, сколько извѣстно, по берегамъ Урала находились одни только станицы козаковъ, но по заведеніи въ 1745 году Оренбургской линіи, перешли въ тѣ мѣста Киргизы и Башкиры.

(9) Иртышъ, знатная Сибирская рѣка, выпекается изъ Алтайскихъ горъ, въ прежде бывшей Зюнтариі, гдѣ и называется верхнимъ Иртышемъ, пройдя же чрезъ большое озеро Зайсанъ получаетъ имя Иртыша. Сначала течетъ на западъ по границамъ южной Сибири, отдѣляя отъ оной Киргизъ-Кайсацкія степи, потомъ обращается на сѣверъ и чрезъ 1800 верстъ всего теченія впадаетъ въ рѣку Обь, будучи отъ самаго устья своего до истока изъ Норъ-Зайсана судоходною. Бюфонъ причисляетъ сію рѣку одною изъ

быспрѣйшихъ (см. Естесивен. Исторіи Бюфона Ч. II, стр. 25.) Таковое заключеніе въ послѣдствіи подтвердилось и опытомъ. По сдѣланному измѣренію найдено, что Иртышъ протекаетъ въ часъ близъ Тобольска одну версту, выше Тобольска: въ Тарѣ двѣ версты; въ Желѣзинской крѣпости при съ половиною версты; между Ямышевскою и Семиполашинскою крѣпостями восемь верстъ. Изъ сего можно заключить какъ быспро должно быть теченіе воды въ верховьѣ Иртыша.

Отъ Норъ-Зайсана почти до Семиполашинска берега Иртыша гористы и изобилуютъ лѣсомъ, далѣе же до Омска, на цѣлые 700 верстъ, оный напаяетъ пустую, большею частію песчаную, но веселую и на великое пространство открытую равнину. Многіе памятники, состоящіе изъ развалинъ храмовъ и другихъ зданій, равнымъ образомъ и преданія жителей доказываютъ, что въ сихъ мѣстахъ прежде сего обитали Калмыки, которые не задолго до заселенія Россіи

янь или сами опшуда удалились, или выгнаны были, занимающими нынѣ сіи мѣста Киргизами.

(10) Харахатай поже, что Кара-Китай. Многие какъ древніе, такъ и новѣйшіе Историки упоминали о землѣ Кара-Китайской, но большею частію темно и неопредѣлительно. Фишеръ (см. Сибир. Исторіи стр. 11) назначаетъ ей слѣдующіе предѣлы: « всѣ завоеванныя западными Кипанцами (Китайцами) земли отъ Турфана и Кашкара, даже до рѣкъ Оби, Иртыша, Гигона (Аму) и Сигона (Сырѣ - дарьи) назывались прежде сего Кара-Кипаемъ. Имя Китай получили оныя отъ побѣдителей своихъ, а Кара (черной) отъ плашмой имъ тамошними жителями дана, также и для различія отъ древняго Кипая. »

(11) Столицу Мангу-Хана нѣкоторые изъ Европейскихъ Писателей называютъ Кара-Корумъ, другіе Камбалу, Камбалигъ и Ордубалигъ. Рубруквисъ говоритъ, что Каракорумъ не болѣе Сень-Дени во Франціи, и что тамъ въ бытность его

существовали: одна Христіанская церковь, великолѣпныя Ханскія палаты и 12 идолопоклонническихъ капищъ; но только двѣ были хорошія улицы, изъ коихъ одна называлась Срацинскою (Татарскою), гдѣ жили купцы и приѣзжіе, другая Кипайская, въ которой находились художники и ремесленники. По словамъ Гербелота (см. *Bibliot. Orient.* стр. 687) городъ сей построенъ былъ Октаемъ сыномъ Чингисхановымъ, по завоеваніи Хатая или Кипая сѣвернаго. Впрочемъ никто изъ Писателей не означаетъ прямого мѣстоположенія сего города. Описание пути Рубруквиса до Коракорума темно и несходно съ нынѣшними нашими о Восточныхъ странахъ свѣдѣніями. Судя по краткости времени, какое употребилъ Гешумъ на проѣздъ изъ Кара-Кипая къ Мангу-Хану, можно заключить, что пребываніе сего Монгольскаго властителя было тогда гдѣ-нибудь между верховьями Иртыша и Енисея.

(12) Заключающіяся въ наименованіи сихъ двухъ мѣстъ Татарскіе слова *берь*

(218)

одинъ и бешъ пять и Калмыцкое *балебъ*, или какъ нынѣ выговариваютъ *Балгадъ* городъ, придаваемое многимъ другимъ мѣстамъ, производятъ догадку, что епо были Тапарскіе города, можетъ быть въ Малой Бухаріи.

(13) Туркестанія, подобно Большой Бухаріи и другимъ нѣкоторымъ Азіатскимъ владѣніямъ, получила названіе отъ главнаго своего города Туркестана, которой сохранилъ донынѣ изъ древности только знаменитое свое имя и слѣды бывшихъ въ немъ жилищъ и укрѣпленій. Перехожденіе его попеременно подъ власть Киргизъ-Кайсаковъ, Бухарцевъ и Ташкентцевъ, причинило въ немъ столь великое опустошеніе, что жителей оставалось уже здѣсь въ 1800 году (см. Сиб. Вѣст. 1818, Ч. IV, стр. 213) не болѣе 300 домовъ. По свидѣтельству переводчика Назарова (см. Записки его напечатан. 1821 въ С. Петербургѣ) въ 1814 году Туркестанское владѣніе совершенно покорено было Коканією. Оно граничило къ югу съ рѣкою Сыръ-дарьєю, къ

(219)

сѣверу съ Киргизъ-Кайсацкими степями, къ западу съ Бухаріею, къ востоку съ Каменными, то есть живущими между каменныхъ горъ или черными Киргизами, а не съ *черными закаменными*, какъ сказано въ Запискахъ Назарова на стр. 29 и повпорено въ другихъ мѣстахъ оной же книжки.

(14) На пущи Гешума не было другихъ морей кромѣ Каспійскаго, которое онъ называетъ симъ же именемъ, и Аральскаго, извѣстнаго въ прежнія времена въ Россіи подъ названіемъ *Синяго моря* (см. Книгу большаго черпежа), но не *Млечнаго*. Кажется симъ послѣднимъ называетъ онъ Аральское море или лучше сказать озеро.

(15) О городѣ Иланъ, покоренномъ въ 1220 году полководцами Чингисхановыми упоминаетъ Абулгазъ (см. Родослов. Истории о Тапарахъ Т. I, стр. 383); но въ нынѣшнее время не извѣстно никакого города сего имени. Французскій переводчикъ Абулгази полагаетъ, что Иланъ долженъ былъ находиться въ Персіи око-

ло 36° широты, въ горахъ раздѣляющихъ Гиланскую и Мизандеранскую провинціи.

(16) Рѣка Илансу находилась можетъ быть въ той же странѣ, гдѣ и городъ сего имени.

(17) Подъ именемъ Тавра разумѣется здѣсь, вѣроятно, одна изъ ошраслей Кавказскихъ горъ, проспирающаяся по Персидскому берегу Каспійскаго моря.

(18) Столичный городъ Сельджуковъ былъ Раи или Реи, коего развалины находящіяся въ Персидской провинціи Иракъ-Аземи.

(19) Батый вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Сардахомъ жилъ на берегу Волги, и правилъ обще съ нимъ сѣверною спраною (см. выписку изъ Исторіи Чамчіана). О путешествіи же Сардаха къ Мангу-Хану упоминаетъ и Рубруквисъ (см. *Histoire générale des voyages* Ч. IX, стр. 307) слѣдующимъ образомъ: « По тридцати дневномъ путешествіи, Рубруквисъ услышалъ, что Царь Армянскій проѣхалъ близъ епой дороги (между Каракорума и Триполя въ Сиріи); а въ концѣ Августа

(1254 г.), онъ встрѣтился съ Сардахомъ, ѣхавшимъ къ Мангу-Хану. Онъ предсталъ предъ симъ Монгольскимъ Княземъ, отъ котораго получилъ двѣ пары плащя; одно приказалъ ему отправить къ Королю Французскому Лудовику, называемому Святымъ. 16 Сентября 1254 года онъ прибылъ въ станъ Бату. Въ сіе число исполнился годъ отъ его выѣзда. Онъ нашелъ тамъ (оставленныхъ имъ) молодыхъ людей, хотя здоровыми, но много потерпѣвшими. Если бы не покровительство Царя Армянскаго Гепума первого, то они подверглись бы худшей участи. Тапары, полагая Рубруквиса умершимъ, хотѣли заключить ихъ въ неволю. Сіе сказаніе Рубруквиса удостовѣряетъ какъ въ истинѣ путешествія Гепума, такъ и обратно его собственнаго, на счетъ котораго многіе, по причинѣ темноты и неизправности описанія мѣстъ и народовъ, особенно за Каспійскимъ моремъ, изъясляли свои сомнѣнія.

(20) Отраръ лежитъ на правомъ берегу Сыръ-дарьи. Городъ сей необширенъ

(222)

и знаменитъ только тѣмъ, что въ немъ умеръ Тамерланъ въ началѣ 15 столѣтія.

(21) Самаркандъ столица Тамерлана. Прежде знаменитый и цвѣтущій, нынѣ же бѣдный городъ, въ которомъ живутъ наиболѣе Узбеки. Нѣкогда Самаркандъ славился Академіею и фабриками лучшихъ бумажныхъ тканей. Въ немъ родятся груши, яблоки, виноградъ и вкусныя дыни, которыя развозятся повсюду. Городъ сей лежитъ въ верховьѣ рѣки Соги, впадающей въ Аму-дарью. Въ окрестности его мѣста гористыя и самыя прелестныя.

(22) Бухара столичный городъ Великой Бухаріи, славившейся издревле, не только плодоносными своими долинами, богатыми рудами, торговлею; но и просвѣщеніемъ, многолюдными городами и цвѣтущею столицею. Подробности о нынѣшнемъ состояніи Бухаріи см. въ Сибир. Вѣст. 1818, Ч. II и III.

(23) Сія рѣка есть та самая, которую западные Писатели называли Оксусъ, а восточные Джагунъ, нынѣ же из-

(223)

вѣстная подь именемъ Аму-дарьи. Нѣкопорые утверждаютъ, что рѣка сія будто бы текла за 600 лѣтъ въ Каспійское море, и что до сихъ поръ примѣрно прежнее ея русло; но при устьѣ своемъ была запружена и отведена въ Аральское море; или же землетрясеніемъ дано ей нынѣшнее направленіе. Жаль, что Гешумъ не говоритъ ничего о семъ предметѣ; слова его могли бы послужить къ объясненію сей Географической задачи.

(24) Хорассанъ юговосточная Персидская провинція. Не смотря на опустошенія причиненныя сей провинціи Узбеками и другими народами, она доселѣ еще многолюдна и славится умѣреннымъ изъ всей Персіи климатомъ, плодородіемъ, фабриками и шорговлею.

(25) Мазандеранъ Персидская провинція. Симъ же именемъ называлось и Каспійское море.

(26) Городъ Казвинъ находится въ Персидской провинціи Еракъ. Въ древности назывался оной Арзація и былъ въ великой славі. Городъ сей лежитъ на пе-

счаной степи и получаетъ воду изъ каналовъ и колодезей. Въ немъ существуютъ остатки многихъ великолѣпныхъ зданій, послѣ жившихъ нѣкогда здѣсь Персидскихъ Шаховъ; сверхъ того есть хорошія мечени, Караванъ-сарай, базары, бани и другія публичныя зданія. Казвинскіе бархаты по золотой и серебряной землѣ, въ большомъ уваженіи у жителей Восточныхъ.

(27) Подъ названіемъ Доиновъ разумѣются здѣсь, по всей вѣроятности, Тибетскіе Ламы, хотя они весьма многочисленны, но не составляютъ однако же цѣлаго народа и не женятся; головы спригущъ и бороды брѣютъ, носятъ долги желтыя рясы съ широкими рукавами, равно того же цвѣта поясы и шляпы. Палласъ говоритъ (см. Мѣсяцесловъ С. Пешербургской Академіи наукъ на 1782), что для полученія свѣдѣній о древности наукъ и дальности человѣческаго рода, нѣтъ ни одной области выгоднѣе Тибета и Кашемира, кои по возвышенному и счастливому своему мѣстоположенію, кажутся быть первоначальнымъ

нѣдромъ чловѣческаго рода, Астрономіи и Богопочипанія. Къ сожалѣнію, мы доселѣ мало еще имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній, о сихъ достопримѣчательныхъ странахъ.

ОБЪ ЕЗУИТАХЪ ВЪ КИТАѢ.

(Продолженіе.)

Раздѣленіе второе.

КАКЪ ЕЗУИТАМЪ УДАЧНО ЕСТЬ КИТАЙСКОЕ
ОБРАЩЕНІЕ.

1. Во время Хана Кансіа Езуишамъ въ Пекинѣ и по провинціямъ прохладно, и полезно было, и шoliko ихъ любилъ, о вѣрѣ бесѣдовалъ и разспрашивалъ Ханъ, что они весьма надѣялись обратишь его и Китайское государство въ вѣру. Придавало надежды, что у Хана въ палахахъ и Распятіе и прочія Святыя Иконы стояли, и онъ имъ кланялся. Правда, что онъ яко любопышливъ былъ, и того ради о Европѣ не за вѣру, чтобы возпріять, но яко странная *), и

*) Для Китайцевъ идолопоклонниковъ.

удивительная, еще же яко и Европейскіе люди веселые, художные и выдумчивые. Чшо же и кланялся, и шобышь можешь не дивно; ибо Кишайцы и бѣсу и Богу кланяются, пришедши въ избу Христіанскую, или гдѣ либо предъ Иконы, а наипаче во время новаго года, шопчасъ на землю предъ иконою упадешь: шо и Кансій могъ по шаковому же манеру ноступашъ. Однако довольно и того сказать, чшо для сего ли или ни, да любилъ же и почишалъ весьма Европейцевъ.

2. Когда приближился Кансій къ смерти, по долгомъ своемъ царствованіи, шо первѣе пригошовленнаго въ наслѣдники, сына своего, за худое его и непосшоянное житіе (ибо на облавъ будучи дважды хопѣлъ убишь опца, дважды и подспережень) опспавиль, а хопѣлъ Вана 14, сына же своего въ наслѣдника пожаловашъ. Но

понеже онъ былъ въ походѣ Фельд-маршаломъ пропиво Контайти, а Кансѣй день опъ дня, ожидая его, не могъ дождашься, а шѣмъ временемъ скоро и языкъ ему опнялся, шо онъ видя, что смерть приходитъ, смопря на предспоящихъ Вановъ и ожидающихъ, кого наслѣдникомъ оспавипъ, рукою на споящаго Юнь-джина помахаль, и когда онъ предъ него пришель, и упаль кланаяся, шо Кансѣй на его поясъ свой положиль, самъ умре: почему Юнь-джинъ наслѣдникомъ спался.

3. Не поскучайше, что будшо не о шомъ, о чемъ прилично, пишу, о шомъ шокмо первѣе основаніе положить; нужда шребуешъ лучшаго познанія. И шако былъ шогда славный Ксензь въ маленькой Пекинской живущъ Коллегійкѣ, именемъ Теодорикусъ, по Кипайски: Те-лой. Музыканшъ былъ славный, кошорому Ханъ

и сыновъ своихъ обучаашъ играшъ велѣлъ.

4. По смерти Кансіевой Юнь-джинъ показаннымъ образомъ воцарился, и коихъ нибудь имѣлъ себѣ подозрительныхъ, колѣми паче и нарочно возстающихъ, всѣхъ сихъ истребляшъ началъ. Тако во первыхъ помянушаго онаго 14 Вана указомъ подъ именемъ Кансіа призывалъ, дабы изъ арміи на легкѣ самъ, да и скоро въ Пекинъ приѣхалъ; сіе же шого ради сдѣлалъ, понеже опасался, дабы возмущеніе не возспало, буде бы съ арміею пришелъ.

5. А понеже далѣе сего 14 Вана возпоминашъ намъ не приидешъ, шо здѣ и окончимъ его, будто парентезисомъ или включительною оградивши. Сказываютъ инніи, будто Кансій при смерти и говорилъ *ши-сы* (четвертагонадешъ) инніи же думали *сы* (четвертаго), каковъ былъ Юнь-джинъ и шако раздѣлены были во мнѣніяхъ и по

смерти иннѣи говорили, что Юнѣ-джинѣ достоинѣ, и ему опредѣленіе сдѣлано, другіе же, что чешыренадесятому престолю надлежишь. И шакъ, дабы ошъ сего низверженіе не вознослѣдовало Юнѣ-джину, ибо и онъ самъ въ сомнишельсшвѣ о шомъ же могъ быши, шо онъ сего чешыренадесятаго Вана, когда онъ ничего не думаль, шокмо что вѣхаль въ городъ, велѣль подхвашишь, и во дворѣ его собственномъ засшѣнишь со всѣмъ его родомъ, гдѣ онъ ошъ 1722 года по 1747 сидѣшь принужденъ былъ.

Когда нынѣшній Цянь-лунъ повсшупленіи своемъ на престолю единаго времени услышаль что дворъ Вана онаго загорѣлся, не велѣль гасишь, и шакъ Ванъ оный на дворѣ въ рубашкѣ почши единой пережидался, пока все сгорѣло; а послѣ Ханъ велѣль имъ паки поспроишь, гдѣ даже по 1747 годъ сидѣль запершый. Въ шомъ годъ

машка Ханская увидя, что правленіе государства не очень исправно идешь, а Ханъ сынъ ея только въ играхъ, да съ Незуномъ упражняешь, начала Хану совѣщовать, дабы Вана онаго въ милость принялъ; ибо правилей добрыхъ есть. оскуденіе. И когда онъ соизволилъ, то машка Ханская о всемъ томъ уведомила Вана, и велѣла ему на уреченный день на встрѣчу прошиво Хана, какъ шуда въ Юамынь-юань ѣхать будетъ, то есть въ Хайдинъ, выйши и упасши на землю; шакъ убо когда Ханъ ѣхалъ, а онъ вышелъ и упалъ, то Ханъ изъ носилокъ вспалъ, поцѣловалъ его и заплакалъ, и Ваномъ его сдѣлалъ.

6. Схвативши того Вана Юнь-джинъ, кинулся до брата своего, копорого Кансѣй наслѣдникомъ съ начала было сдѣлалъ (зри подъ Но 2). И онъ смирився предъ Юнь-джиномъ и опрекся всея до прешола прешенсїи, осво-

бождень. Но послѣ, ово подущающимъ Ваномъ прочѣимъ, кошорые не желали Юнь-джина, ово же и самъ желая, и паки началъ думать о депронизаціи Юнь-джиновой. О чемъ многіе Ваны сообщники и совѣшники были. Въ шомъ случилось бышь совѣшу ихъ главному, на кошорый всѣ паршизаншы къ Вану оному первому наслѣднику собралися и привѣшспвуя уже его Ханомъ пировали и веселилися, куда и Езуишовъ призывали, Теодорика онаго, живописца и еще инныхъ. Живописецъ же оный, соплешая наслѣднику сему нѣчто въ похвалу его, яко бы Ханомъ уже написалъ, и виршики какія аллегоричнѣ составилъ, а Теодорикъ игралъ. О чемъ егда донесено Юнь-джину, шо караулъ присланъ, и всѣхъ шамо присущспвующихъ заарештоваль. Вана онаго послали будшо за дѣломъ, и шамо голодомъ уморили, живописца онаго изрубили, и дру-

гаго съ нимъ, а первѣе цѣлый годъ въ шюрмѣ сидѣли, инныхъ инако мучили. А Те-лоя онаго за шо шокмо, чшо при компаніи оной былъ, послѣ шюрьмы въ Французскую Коллегію послалъ, дабы шамо не изходимо чрезъ два года былъ. Видѣлъ я списхи Латинскіе, копорые онъ сѣдя шамо со скуки сложилъ, о шомъ, чшо и богашое-де сѣ мѣсто шюрьма, мнѣ есть безъ свободы. Сказываютъ, чшо когда и еще на него искали подозрѣнія, а не сыскали, шо Ханъ 500 ланъ серебра прислалъ ему, но онъ не хошѣлъ взять, и вшорично шакожде: буди рече, сѣ за шерпѣніе мое и шюрьму, шо Господь Богъ награжденіе мнѣ за не повинность опдасъ; ежели же за милость, шо я его Величешва милостію доволенъ и по семь съ чесшю его, перевезено на его дворикъ или Коллегійку.

7. Хошя не къ сему дѣлу надлежитъ

(234)

сія два, шокмо не хотѣлося мнѣ упустишь. *Первое*, когда Кансѣй наслѣдника перваго производиль, сія при вещи сохраняшь ему велѣль: 1. будь приступень всѣмъ; 2. хотя бы кто и не великій пришелъ къ тебѣ съ доносомъ, или съ выговоромъ, ты терпѣливо слушай, и въ чемъ надобно исправляйся: ибо у Кишайцевъ фискалы весьма сильные и смѣлые, не много ихъ Юнь-джинъ укротилъ, а шо повидя шокмо каковую либо не-изправку за разъ выговоришь; 3. ночью наипаче мысль, что въ день дѣлашь будешь. *Второе*, Езуишовъ почиашъ наипаче ошъ сего, что въ правдѣ не бояшся до смерти; знашь шо, что вѣра ихъ добрая, понеже не бояшся-де за оную и умерешъ и желаюшъ за шо награжденія; вшорое, за выдумчивость, художества и вѣжливостъ. Сей же Те-лой 1747 года Ноября 29 умре.

О началѣ гоненія на Езуитовъ.

8. Въ 1746 году Ноября 20 дня изъ Поршугальской Коллегіи бывши на дворѣ Россійскомъ у насъ Езуишъ Юганнь Валшеръ, въ Кишаяхъ прозываемый Лу-лой, музыканшъ, и сказывалъ между прочимъ (о чемъ послѣ будетъ), во время еще - де Юнь-джина случилася въ Провинціи Фудзянь, кошорую зовушъ Езуишы Фокіень, баснь таковая: ученикъ нѣкій ходилъ до своего учителя, и когда единожды шель къ учителю, встрѣшилъ его спарикъ какой-то, и спросилъ куда идешь? онъ отвѣщаль, до учителя-де иду. Старикъ сказалъ: пойдѣ ко мнѣ я безденежно учишь спану. И будшо ученикъ шопъ и пошелъ за нимъ, а онъ въ средину горы разсхупившійся ввелъ его, шамо будшо въ веселыхъ мѣстахъ, въ полапахъ великихъ и богашыхъ съ мѣсяцъ жилъ, и весьма много изучився, вышелъ ошшуда.

Спрошенный отъ своего учителя, гдѣ былъ, и почто не ходилъ до школы? ошвѣщаль сей о всемъ сказывая подробно; да и показалъ свою мудрость, что и выше учителя наученіе былъ. Посемъ паки въ горы пошелъ, и послѣ никогда его не видѣли. Отъ чего будто произошла слава, что въ оной горѣ великое есть войско, и нѣкогда выйдетъ ошпуда и цѣлымъ Китайскимъ овладѣетъ государствомъ. Чего ради отъ Юнь-джина поставлено въ провинціи оной великое войско и сильные гарнизоны по городамъ. Я о семъ мню шако: *первое*. Сія баснь бытъ могла, для того, понеже есть Кипайцамъ обыкновенно упражнялися въ шаковыхъ: ибо и премногихъ своихъ свяшихъ имѣють въ шаковомъ случаѣ просвятившихся, что Хошанъ или инъ кто явишся и уведетъ его и проч. *Второе*. Ешю Никаны на ушѣшеніе свое могли сло-

жишь, понеже ими овладѣли Манджуры, шо они веселяшъ себя надеждою сею, что опшуда и опшуда имѣеть приидши войско, и Манджуровъ извергши, овладѣеть наки Фамилія Кишайская. Наипаче же, что и послѣдняго Кишайскаго Хана сынъ нѣгдѣ скрылся въ горахъ, или между Хошанами, шо Никаны на свое утѣшеніе могушъ думашъ, что и не онъ ли, или его пощомки приидши имѣюшъ; почему и сію басенку сплетушъ. *Третье.* Чшо тамо разбойники появились, а между ими и крещеныхъ не мало было, шо Езуишы могли и сами скомпоновашъ, дабы не на свою вѣру, но на Кишайское пророчество своропишъ. О чемъ вскорѣ будешъ.

9. Подъ шаковыя Кишайскія (ежели шо Кишайскія суть) басни Римскіе Ксензы приложили и свое пророчество, кошорое въ Мендозѣ въ кн. 3 въ гл. I. чиналь я, шакъ онъ

пишеть : естъ-де Китайское пророчество , или предреченіе древнее , что Китайскимъ государствомъ народъ нѣкій весьма ошъ нихъ далеко живущій, кой естъ съ большими глазами съ долгими брадами, побѣдивъ овладѣешь. Я въ семъ примѣчаю *первое* , шаковая то дурносшь сихъ проповѣдниковъ въ Китайяхъ , какъ и въ Японіи , вмѣсто, или по проповѣди , до оружія кинулися ; а шупъ не успѣли еще приидши до Кипаевъ (ибо Мендоза писалъ 1581 года свою Испорію о Хинахъ), да и начали пророчествовать о покореніи. Чѣмъ и Богъ не благословишь имъ , и себѣ вредъ дѣлають сами. *Второе* какъ у себя въ Европѣ , такъ и здѣ дурными снами , ложными откровеніями и робячьими пророчествами дѣйствовать начали. Походишь сіе на оное о Ансихрисѣ пророчество , кошорое ошъ Езуитовъ ошъ 730 году и въ Россію—было зашло , да и не

безъ великихъ шурбацій. Живцемъ до чудесъ лѣзуть, но сїе паче Кишайцевъ и опшрашишь, егда услышають ошь нихъ, ежели бо подь Манджурами да не хотѣлибъ бышь, хотя Манджуры и сосѣди, и всю приняли ихъ полипику и вѣру. Кольми паче тяжело будешь слушаешь ошь далекихъ, ошь разныхъ вѣроу и поступками, да имѣшь быши побѣжденными. Враки сущь, да имъ пришло до драки.

10. Ошь шакихъ ли убо пророчесхвъ, или ни, а подлинно что ошь своего дѣла, о которомъ выше было, на Езуишовъ превеликое воздвигнуль гоненїе Юнь-джинъ; всѣхъ по провинціямъ искашь велѣль ловишь, мучишь, допрашиваешь и выгоняешь. Костелы разоряешь, или на что другое обращаешь, да и крещеныхъ пересматриваешь, для чего крестилися и дабы крещенїе и вѣру опшвергаешь, повелѣль. Езуишовъ же изъ провинцій всѣхъ

изгнать, и на крѣпко досматривать приказалъ, дабы всюду по провинціямъ смошрѣли, чѣмъ не впускашь ихъ, кромѣ шѣхъ, коихъ въ Пекинъ именно велѣно будешь впустишь.

11. Езуиты бояся, дабы дѣло ихъ не окончилось, какъ Японское, говорили Португальскаго Короля, дабы Посла своего прислалъ, кой и пришелъ, о чемъ въ I Раздѣл. въ № 72 зри. Но сей Посоль, кромѣ того, что Кишайцы его за дурака имѣють за то, что бросалъ деньги въ народъ: деньгами-де явно хощѣлъ уже подкупать, да и того-де не умѣлъ; всенародно-де, да и весь народъ хощѣлъ подкупить, вѣтъ перво-де надобно съ шѣми посовѣтовать, до коихъ сила и дѣйствительное правленіе надлежитъ, да и то тайно. А понеже Кишайцы о своемъ государствѣ мнятъ, что нѣтъ иного во всѣмъ свѣтѣ

честнѣйшаго, богатѣйшаго и славнѣйшаго государсва, какъ ихъ, по и опъ сего смѣются и понынѣ: спольде малenkій князекъ (послѣ о семь менѣе будешь), да хотѣлъ насъ своимъ серебромъ удивить и проч., кромѣ сего убо, ничего не сдѣлалъ, да и Юнджинъ безчестно оппустивши безвсякаго надлежащаго почтенія, указъ выдалъ о Езуидахъ: въ кошоромъ говоришь между прочимъ; вошь-де и Сїанъ-жинъ (по есть западный челоуѣкъ, какъ Езуишовъ зовушь), вѣру свою особенную имѣюшь, и я-де знаю, что вы сами (до Сенаторовъ говоришь) смѣшеся и ругаетеся изъ безумной ихъ вѣры *). Что же рече я Езуишовъ

*) Такой нелѣпый опъзывъ слѣпаго язычника о Христіанской вѣрѣ приводить на память слова Св. Апостола Павла въ первомъ посланіи его къ Коринѣяномъ (Глава I стихи 23, 24 и 25): «Мы проповѣдуемъ Христа распяшаго, для Іудеевъ со-

содержу, и то не ради ихъ вѣры дѣлаю, но ради Матемашики, и ради того, что князекъ ихъ (Португальскаго Короля разумѣешь) вѣрно мнѣ служишь, и не давно дань-де мнѣ присылалъ, да и людей сихъ (Езуишовъ) услужныхъ присылаешь и проч.

12. Еще же запретилъ Ваномъ и прочимъ, дабы не собиралися, ниже пировали и проч. ибо рече ошъ того слѣдуешь, что копорые обществу должны служиши, шии дома партикулярства научившися первѣе осуждашь и оговаривашъ, а послѣ и злоумышленія своя начинаютъ. Пожалуешь — де

блзнь, а для Еллиновъ безуміе; для самихъ же призванныхъ, Іудеевъ ли или Еллиновъ, Христа, Божію силу и Божію премудрость. Потому что безумное Божіе мудрѣ чловѣковъ и немощное Божіе сильнѣ чловѣковъ.» (Русской переводъ Новаго Завета, изданный ошъ Россійскаго Виблейскаго Общества).

Ханъ кого въ честь, а они между собою не достоинство его, и Ханское не по заслугамъ, но по прихоти жалованье и возвышеніе толкуютъ; опровержешь же кого, то они паки негодуютъ, и сверженного обнадеживаютъ. Сему же всему пирушки и собранія домашняя суть виновна. Судья же есть, общій человекъ, то онъ долженъ въ судъ и въ судейскомъ мѣстѣ познавать представляемое дѣло, а не въ дому разсуждать первѣе. Позову же я его предъ себя и паче прочихъ велю ближе къ себѣ прислушать, однако онъ въ глаза мнѣ не говоритъ и проч. Изъ сего указа въ разсужденіи дружества и приятельства до слова не выписалъ я; въ Шудзинѣ-де (книга законная нѣкоего мудреца) написано: я пресуплю, ты выступи, ты на лице не спускайся, а какъ проминешь за глазами не говори. Указъ сей составленъ мирнопрямаго вѣра-

го года шестяго мѣсяца 12 числа Зеленаго змѣя. Сіе же все наворачиваетъ до своей депронизаціи зри Но 6.

13. Немного времени прошло, а Юнь-джину въ дѣлахъ инныхъ непрестанно упражняющуся, Езуиты оспоялися немножко, шокмо не шакъ, чшобъ оный указъ опмѣненъ. Ибо у Кишайцевъ прежняго указа не опкинуть, хотя и по смерти Хана онаго. Но хотя бы милосць и показана кому новая, на кого немилосць была прежде указная, однако и новый указъ будешъ и старый неопмѣнишся же; шолько чшо развѣ по нему дѣйствовашъ не будущъ ради новаго указа. И шако они опъ шого времени, до 1746 года, а Цянь-луна по 11 лѣшю, въ покоѣ жили. За деньги, за услуги и за презеншы молчаніемъ и шайно пропускающимъ управишелямъ городскимъ паки ихъ въ провинціи, и ша-

ко они умножившіеся въ Гуань-дунѣ и въ иныхъ городѣхъ косшело по-строили, дома, лавки и проч. покупи-ли и смѣло жишь начали.

14. Здѣ паки надобно пространнѣе со всѣми околичностями написашь, хо-тя иное и менѣе покажется быши потребное, токмо чинъ дѣйствія шре-буешь сего. И шако: во время гоне-нія при Юнь-джинѣ велѣно Езуишамъ дашь ошвѣсть о своей вѣрѣ, и своя книги показашь, почему они и дали. А и прежде того еще при Кансіи по-казывали они своя книги Хану, о ко-ихъ и разсужденіе было, а наипаче, что не касается ли до вреда государ-ственнаго.

15. Въ прошедшемъ 1746 году Но-ября 20 числа, бывъ у насъ на Рос-сійскомъ дворѣ показанный Езуишъ Валшеръ, и сказываль: нынѣшняго-де

года въ Іюліи мѣсяцѣ въ провинціи Фокіенѣ (Фудзянь), единѣ Кишаецъ гульняй и пьяница, мошѣ и костыра, пришедъ до шамо живущаго Миссіонера (Ксенза) и началъ просишь денегъ въ займы дашь; Ксензь вѣдая и слыша объ немъ, что худой есть человекъ, не далъ ему: шо онъ и пошелъ до Губернапора, и донесъ письменно, что люди Сіань-жинь (западные, шо есть Европейцы) въ сихъ провинціяхъ живутъ, а указами Ханскими запрещено имъ сюда приходишь, и нынѣ весьма ихъ много размножилось по провинціямъ. Онижъ-де деньги премногія золотыя и серебряныя изъ своей земли привозятъ, и шѣми людей подкупають, и покупають, оружія много имъ подвозятъ, и они продають и раздають другимъ; они же и увозятъ въ свою землю няшихъ людей, а прочихъ непрестанными наговорами наговаривають, къ буншу и

измѣнѣ подводяшъ. О чемъ всемъ опъ Губернашора (кой весьма къ Езуишамъ былъ не милостивъ и не желашеленъ) къ Хану донесено.

16. Онаго же Валшера сущъ слова: сегожъ-де года какъ бы въ Іюнѣ въ шой же провинціи явился славный какой-то и сильный разбойникъ, и собралъ къ себѣ превеликое число шаковыхъ же, между кошорыми много было и крещеныхъ, и пришедши къ городу разбили караулъ и городовъ другихъ раззорили и завладѣли много, то Губернашоръ Фокіенскій и Дзунду послали шуда премного войска на охраненіе городовъ, но егда разбойники оные и сихъ разбили, то и большая прислана сила, и велѣно ловишъ ихъ; между словленными на шоршухахъ или пышкахъ Кишайскихъ, весьма много сыскалося крещеныхъ. О ихъ родѣ, званіи и ошечесствѣ извѣ-

сшясь, и о другихъ извѣспилися, какъ бы по ниткѣ клубка дошли, начали конфисковашь пожилки и дома ихъ, и въ оныхъ премного нашли оружія, денегъ и прочіихъ вещей Европейскихъ.

17. Еще того же супъ слова: въ пышкѣ-де премногіи Христіане Христіанъ повыдавали, да и наипаче Христіане и кромѣ пышокъ своихъ-де выдають. А кои некрещеніи, и шѣ лучше прикрывали, и пособляли. И такъ единъ отъ крещеныхъ въ допросѣ началъ говорить, что на помѣ и на помѣ мѣстѣ (именовалъ) есть единъ Сіань-жинскій учитель, и людей премного съ нимъ есть собранныхъ (воскресный день былъ), что подъ дверьми Приказа онаго, услышавши какой то изъ караульныхъ некрещеный, побѣждалъ на шое мѣсто, гдѣ Ксензь былъ, и сожалився надъ нимъ, о всемъ изъ

вѣспилъ ему; но онъ все тамо оставивши, всѣвъ на бѣлаго коня и убѣжалъ, гдѣ глаза вели.

18. Посланные до ешого дому изъ Приказу нашли иконы, кресты, и Ксензовскія ризы и прочія вещи Европейскія (ради бо разоренныхъ ошъ Юнджина еще костеловъ, въ избахъ мшѣ отсправляли) понаходили монешу и ружье Европейское, увидѣли записи на лавки и на дворы, и пашни крѣпости и пр. изъ реестровъ холоповъ купленныхъ похващали, а ошъ хозяина онаго всѣхъ тамо бывшихъ и всегда собиравшихся узнали и похващали, а Ксенза онаго персону, и коня и цвѣшь его описавши по всѣмъ ближайшимъ разослали провинціямъ, дабы ловишь его.

19. Ошъ кого-либо извѣстясь (можетъ бышь чрезъ золотое подаяніе),

Ксензь оный, коня своего сажено или чернилами почернилъ, и дорогами безпутными къ Пекину пробирался. На дорогѣ встрѣпшась съ нимъ нѣгдѣ, его знавшій Кипаецъ некрещеный, сказалъ ему, что опасно ему самому ѣхать, понеже самага изловяшъ, и шакъ самъ подрядился привезти его, и привезъ до самага Пекина, и поставилъ въ Шунь-джеминской Коллегіи.

20. Когда-де онъ приѣхалъ, и о всемъ сказалъ Кзуишамъ, шо они на совѣшъ всѣ собралися, и усовѣшовали дабы его на предградіи на могилахъ содержашъ тайно, а между шѣмъ примѣчашъ, куда дѣло обратишся.

21. Какъ ово сами, ово чрезъ крещеныхъ нашихъ, коимъ повѣришисъ въ шомъ могли, начали прослушивашъ, и прознавашъ въ шомъ, узнали-де, что и надъ нами-де всѣми наблюдаюшъ, и прилѣжно надсматриваюшъ Кипай-

цы и особенный, хошя-де издалека, карауль поставлень.

21. Я-де до больного ѣздишь, и самъ-де примѣчашь началъ, что ошъ самой Коллегіи, даже до мѣста онаго замною человѣкъ въ слѣдъ шель, и когда-де я вышель оштуда, а онъ и пошель въ караульную дуйдзу. То я познавъ, что надсмощрь шо ешь, и какъ шолько приѣхаль въ Коллегіумъ, всѣмъ о шомъ извѣстиль, и единаго изъ Кашехисовъ послаль шуда, въ домъ оный, куда самъ ѣздишь, дабы ошвѣстшвовали шакъ, ежели бы спрашиваю, кто былъ? лѣкаръ-де приѣзжалъ, а хошя въ шомъ ложное слово и могло бы явиться, понеже я не лѣкаръ, однако я-де про лѣкаря душевнаго разумѣю, хошя бы они и про шѣлеснаго думали. Кашехистъ оный какъ пришель, а уже и заспаль шамо вопрошающихъ караульныхъ.

22. Въ помѣ примѣчаемъ-де далѣе, ажъ увидѣли, что и до коспела весьма малое число ходишь крещеныхъ, понеже караулы всюду около насъ пославлены, хошя намъ-де и ничего ни очемъ знашь не дано: по мы совѣшъ между собою обще сославили, дабы намъ ниже за душевными Христіанскими пребами, ниже куда-либо изъ Коллегіи выѣзжашъ самимъ, но за пребами Ксензовъ, кои изъ Кишайцевъ крещены и посвящены, посылашь, кошорыхъ и внутрь города и по деревнямъ и проч. употребляшь, и все чрезъ ихъ дѣйствовашъ. Ежели-будешъ куда близко, то пѣшкомъ бы шли, ежели же подалѣе, то до половины дороги ѣхали бы, но и по въ прошой бы шелѣгъ, дабы не узнали, а и съ половины дороги, дабы пѣшкомъ уже, на опредѣленное шли мѣсто.

23. Сегожь-де 746 года въ Августѣ мѣсяцѣ слышали мы, что по всѣмъ

воротамъ городскимъ указы объ насъ
прибишы, дабы изслѣдовать и жесто-
ко выискивать, кто Езуишскую изъ
Кишайцевъ принялъ вѣру и для чего;
сѣе же повелѣнїе подь смершною ка-
знїю поставлено.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ЗАБАЙКАЛЬСКІЕ ТУНГУСЫ.

(Продолженіе.)

*Нравы и обыкновенія Тунгусовъ; пи-
ща ихъ, одежда и жилища.*

Хотя принятіе нѣкоторыми Тунгусами православной Греко-Россійской вѣры и водвореніе въ сосѣдствѣ съ ними Россіянъ, содѣйствовали умягченію ихъ нравовъ и улучшенію жизни; но при всемъ томъ большая ихъ часть, сохраняетъ еще въ томъ и другомъ простоту и дикость своихъ предковъ.

Не взирая на сіе, Тунгусы, обходи- Нравы
пельнѣе, благосклоннѣе и мягкосердеч- Тунгу-
нѣе сосѣдей своихъ Бурятовъ. Они пре- совъ.
возходятъ также ихъ въ силѣ, провор-
ствѣ и хитрости. Нѣкоторые изъ Тун-
гусовъ одарены даже оспротою и про-
ницательностью и не скучны въ обще-
ствѣ, особенно которые болѣе имѣютъ
связи съ Русскими; но многіе напротивъ
того сподоль шумы и малосвѣдущи, что

не въ состояніи обдумать никакого дѣла и выразить собственныхъ своихъ мыслей и желаній. Вообще же они мнительны и недовѣрчивы; всякое непонятное или запруднительное дѣло, возбуждаетъ ихъ подозрѣніе, не скрывается ли, въ ономъ что-нибудь для нихъ вредное.

Тунгусы весьма гостепріимны. Всякой приѣзжій имъ милъ: они стараются угостить его всѣмъ лучшимъ, почетнаго же гостя сажаютъ близь огня, на войлокахъ или шубахъ; закаляютъ для него нарочно барана и подчиваютъ варенымъ и жаренымъ мясомъ. Согласіе ихъ, добродушіе и вспомошествованіе своимъ соплеменіямъ, достойны также подражанія.

Физическія свойства ихъ.

Что принадлежитъ до Физическихъ свойствъ Тунгусовъ, то лице они имѣютъ смугловатое и гораздо больше и шире, нежели Буряты и другіе народы Монгольскаго племени. Носъ у нихъ плоской, переносье опъ лба между глазами едва примѣтное. Глаза узкіе; брови тонкія и низкія. Бороды у нѣкоторыхъ совсемъ нѣтъ, а у другихъ очень малая и рѣдкая. Волосы на головѣ черные и долгіе,

которыя большою частію обрѣзываютъ гладко, оставляя на маковкѣ хохолъ, за-
плетаемой въ косу, для того, какъ они
говорятъ, что если случится переплы-
вать чрезъ рѣку, то чтобы привязы-
вать къ косѣ лукъ для сохраненія отъ
подмочки 3).

Тунгусы отличаются удивительною спо-
собностію слѣдить животныхъ и людей.
Во всякое время года, въ лѣсу, на пра-

3) Избрандъ-Идесъ, видѣлъ за Байкаломъ въ 1692
году Тунгусскаго князца, по имени *Лилюлку*, ко-
торой имѣлъ сполъ длинные волосы, что носилъ
косу въ кожаной сумкѣ, обвивая ее трижды по
своимъ плечамъ. Желая узнать, что не поддѣльные
ли у него волосы, онъ поподчивалъ сего князца
водкою, и когда онъ поразвеселился, то согласилъ
его разпустить волосы и позволить смѣяться. Они
оказались длиною въ четыре Голландскихъ футовъ.
При князцѣ семъ былъ шестилѣтній сынъ его, у
котораго волосы выросли уже на одинъ аршинъ и
незавязанные лежали по плечамъ (см. путеше-
ствіе Посланника Избрандъ - Идеса изъ Москвы
въ Кипай).

въ и на пескѣ, могутъ они безошибочно сказать, сколько было человѣкъ, долго ли стояли на мѣстѣ и скоро ли шли. Проворство ихъ въ верховой ѣздѣ также чрезвычайно. Они ѣздятъ на коронныхъ спремянахъ, но такъ хорошо и крѣпко умѣютъ сидѣть и соблюдать равновѣсіе, что нѣсколько человѣкъ пѣшихъ, развѣ съ большимъ трудомъ могутъ Тунгуса спастись съ лошади. Сіе проворство не препятствуетъ однако же быти имъ лѣнивыми. Одна только необходимость можетъ сдвинуть Тунгуса съ мѣста. Любимое ихъ занятіе сидѣть въ безопасности поджавши ноги у огня, разговаривать и курить табакъ. Въ семъто проводятъ они насквозь ночи и не прежде, какъ съ появленіемъ утренней зари засыпаютъ. Сонъ ихъ столь крѣпокъ, что лай во множествѣ содержаемыхъ ими собакъ, ни какъ ихъ разбудить не можетъ.

Болезни. Тунгусы рѣдко подвержены бываютъ болезнямъ. Многіе сходятъ во гробъ, не

зная никакихъ другихъ припадковъ, кромѣ обыкновенныхъ, свойственныхъ спароспи. Между Тунгусами можно видѣть многихъ стариковъ въ 80 и болѣе лѣтъ, не посѣдѣвшихъ и копорые вѣдаять верхомъ, загоняють пабуны и бьютъ изъ лука звѣрей. Въ 1784 году предспавлялась въ Нерчинскѣ Обласпному командиру крещеная Тунгуска, олишкомъ во спо придцать лѣтъ, копорая не была никогда больна. Пальцы у рукъ и ногъ, хотп имѣла уже сморщенныя; но опъ пото не чувспивовала никакой боли; зубовъ еще не потеряла; говорила пвердо и сохранила довольно хорошую памяшь. Вѣдила верхомъ по двѣспи и болѣе верспъ; сама рубила дрова и носила въ юрту. Дѣшей имѣла прехъ мужескаго и прехъ женскаго пола.

Оспа и любоспраспная болѣзнь сущъ почти единспвенныя болѣзнии у Тунгусовъ. Первая изъ оныхъ въ особенноспи тибелбна была для нихъ до введенія прививанія предохранительной оспы. Когда

она врывалась въ кочевье, но здоровые совершенно-оставляли одержимых оспою на произволь судьбы, по надѣленіи ихъ нѣкоторымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Отъ любострастной же болѣзни пользуются они куреніемъ себя надъ киноварью и отварами нѣкоторыхъ растѣній; но лѣченіе сіе такого рода, что подверженный оному рѣдко бываетъ долговѣченъ. По веснамъ, а иногда и зимою, болятъ у Тунгусовъ глаза, безъ сомнѣнія отъ всегдашняго въ ихъ юртахъ дыму; что не препятствуетъ однако же оспроутъ и дальновидности ихъ глазъ. Во время болѣзней некрещенные Тунгусы обыкновенно ищутъ пособія отъ Ламъ и Шамановъ. Нѣкоторые Ламы знаютъ употребленіе врачебныхъ растѣній, которыми иногда весьма удачно лѣчатъ.

пища. Въ пищу употребляютъ Тунгусы всякое мясо, не исключая даже падали, но волчье и собачье мясо, самые Шаманы почитаютъ нечистымъ и возпрещаютъ ѣсть. Кобыль они не доятъ, а доволь-

еживуются коровьимъ молокомъ, изъ котораго гонятъ вино (арака) и дѣлаюуъ творогъ (езыгей), которой сушатъ и берегутъ для зимы. Если случится имъ достать муки, то варятъ ее съ молокомъ, попомъ пьютъ деревянными чашками. Мясо варятъ безъ всякой приправы, ѣдятъ же руками, а отваръ пьютъ также чашками. Иногда жарятъ мясо на деревянныхъ спичкахъ, вошкнууыхъ передъ огнемъ.

Назначенному подъ убой барану или другому животноу, разпарываюуъ грудь между лопашками, и засунувъ во внутренность руку отрываютъ сердце, спараясь припомъ, чшобы вся кровь осталась во внутренности; послѣ того снимаюуъ кожу, наливаюуъ въ немышой желудокъ крови, жарятъ оной, и такимъ образомъ готовятъ одно изъ лакомыхъ Тунгузскихъ блюдъ. Жирное мясо, и особенно баранье, предпочищается всякой другой пищѣ. Если хотятъ сказать о чьей-либо знатности и богатствѣ,

по обыкновенно говорятъ, что онъ жирно ѣсть. Тунгусы живущіе близъ рѣкъ и озеръ питаются рыбою. Всѣ же вообще заготовляютъ въ зиму луковицы сараны (*Lilium mortagon*) и почитаютъ оныя вкусною пищею.

Питіе.

Обыкновенное Тунгуское питіе суть вода, молоко и нѣкопорой сорть худаго чаю, извѣстнаго подъ именемъ *кирпичнаго*. Къ сему чаю для остроты подмѣшиваютъ Тунгусы нѣсколько собираемой на низкихъ мѣстахъ Сибирской соли, называемой гуджиромъ, а иногда прибавляютъ еще и молока. Въ случаѣ недостатка сего чаю собираютъ и употребляютъ листья нѣкопорохъ растѣній, какъ то: брусничные, дикихъ розъ и тому подобныхъ, имѣющихъ остроту или кислоту.

Табакъ.

Тунгусы обоего пола охотно курятъ табакъ. Они употребляютъ Кипайскія серебряныя и мѣдныя трубки, либо сдѣланныя изъ двухъ выжелобленныхъ деревянныхъ половинокъ, связанныхъ ремнемъ.

Табакъ курятъ Кипайской моховой (улань шамаки), или листовой Русской (намчинъ шамаки).

Одежда мужская и женская у Забайкаль-Одежда. скихъ Тунгусовъ сходна съ Бурятскою. Они носятъ шубы, смотря по состоянію своему, овчинныя, *изурсовыя* (вешняковыя) и мерлушчатые, съ косыми воротниками, застегиваемыми двумя небольшими металлическими круглыми пуговками. Шубы сіи покрываются наиболѣе кипайками темновишневаго, темнозеленаго, чернаго или другихъ цвѣтовъ, также Кипайскими шелковыми цвѣтными тканями, Русскою парчею, плисомъ и хорошимъ сукномъ. Сообразно съ цвѣтностію шубы вышиваются воротникъ оной, рукава, полы и низъ подола хорошимъ звѣремъ: бобромъ, соболемъ, коптикомъ, бѣлкою, бѣлыми или черными мерлушками и изурсами. Нижнее платье (штаны) имѣютъ зимою изъ кожи дикихъ козъ малошерстныхъ, лѣтняго и осенняго промысла, а лѣтомъ *ровдужное* или замше-

вое, изъ бумажной ткани, называемой дабою, кипайчатое и полушелковое. Рубашки употребляютъ только въ самое жаркое лѣтнее время, которыя шьютъ изъ дабъ, или полушелковыхъ тканей. Они бывають длинны и широки, съ воротничкомъ, застегиваемымъ запонкою. Обувь зимняя и лѣтняя состоить изъ такъ называемыхъ въ Сибири *лунтовъ*, кожа на лунты идетъ лосинная и козья, но больше юфтевая. Голенища сей обуви проспираются выше колѣнъ; носки круглые, подошвы подсыя кожаные, или изъ дабы плотно выстеганные. Платье подпоясываютъ ремнемъ, застегиваемымъ пряжкой и украшаемымъ змѣиными головками и желѣзными бляшками съ серебряною или оловянною насѣчкою. На семь поясъ привѣшиваютъ съ правой стороны, кожаной или изъ какой нибудь ткани кисеть (капшурга), съ курительнымъ табакомъ и трубкою (ганза), съ лѣвой же стороны огниво въ оправѣ мѣдной, серебряной или только съ серебряною насѣчкою, и Кишай-

ской ножи́къ съ двумя косточками, употребляемыми вмѣсто вилки. На головѣ носятъ Тунгусы въ зимнее и лѣтнее время шапки, съ верьхомъ изъ китайчатой или шелковой ткани; пульею изъ мерлужки, бѣлки или хорька и околышемъ изъ бобра, соболя, росомахи, лисицы или другого звѣря. Верхняя часть околыша дѣлается гораздо шире нижней, а опъ того шапка имѣетъ нѣкопорою развалъ и походитъ на шляпу. На верьху шапки пришиваютъ шелковую кисть либо соболей, бѣличей или харьковой хвостъ. Лѣтнія шапки, хотя такія же какъ и зимнія, но ихъ шьютъ изъ чернаго плиса, кипайки или дабы, а околышъ дѣлаютъ твердой на подобіе шляпнаго. Нѣкоторые Тунгусы лѣтомъ употребляютъ шапки, сдѣланныя изъ кожи дикой козы, сняшой съ головы ея, оставляя на ней уши и даже рога. Въ такихъ шапкахъ ходятъ они болѣе на промыселъ, для лучшаго *скрадыванія* звѣрей.

Женщины и дѣвушки носятъ одежду похожую на мужскую, кромѣ того, что

зимнія и лѣтнія ихъ шубы около пояса дѣлаются съ подхватомъ и съ проспирающимися въ низъ опъ онаго борами. Сверхъ шубы надѣваютъ онѣ еще безрукавую тѣлогрѣю, или родъ карсета, до коленъ и короче, которой подолъ, полы и проймы обкладываются каймою. Шанки носятъ ипакія же, какъ и у мужчинъ, только безъ киспи и хвостовъ. Волосы заплетаютъ женщины въ двѣ косы и развѣшивающъ ихъ по груди, прицѣпляя къ нимъ близь ушей по одному серебряному или мѣдному кольцу; дѣвушки заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ, изъ коихъ двѣ пускаютъ по спинѣ, а по двѣ или по три съ обѣихъ сторонъ по плечамъ. Онѣ украшаютъ ихъ маржаномъ (кораллами) и бисеромъ. Въ ушахъ тѣ и другія носятъ кольца; но перстней и колецъ на рукахъ не имѣютъ, а вмѣсто того надѣваютъ выше киспи мѣталлическое кольцо.

Жилища. Малая часть Тунгусовъ живутъ въ войлочныхъ юртахъ, самая же большая въ

сдѣланныхъ изъ нѣсколькихъ колышковъ, соединенныхъ на подобіе шишака и покрытыхъ вареною въ молоко берестю. Каждая юрта обвязывается для крѣпости волосяными веревками и имѣетъ въверху опверстіе для выхода изъ очага дыма и для свѣта. Обыкновеннѣйшая хозяйственная утварь въ сихъ юртахъ супь: таганъ (пугулга), чутунной копелъ или чаша (потоіа), деревянные чашки (пакшихъ), уполовникъ (шиньга), кожаные или берестяные ведра (комни), топоръ (уке), и сверхъ того нѣсколько войлоковъ и бараньихъ кожъ для постелей. Первымъ мѣстомъ почитается въ юртѣ, за разложеннымъ огнемъ, опъ входа съ правой стороны, которое называютъ *коиморъ* п. е. близъ постели, и гдѣ обыкновенно сажаютъ гостей.

Въ Тунгузскихъ *стойбищахъ* рѣдко бываетъ по десяти юртъ, но большою частію менѣе. Тунгусы располагаютъ ихъ въ лѣтнее время, на холмахъ и откры-
тыхъ мѣстахъ, или близъ рѣкъ, рѣчекъ,

ключей и озеръ, въ пространныхъ междугоріяхъ (падняхъ). Зимой же, по причинѣ холода, останавливаются въ лѣсахъ, или на покашостяхъ и долинахъ; открытыхъ къ солнцу, и менѣе подверженныхъ западнымъ и сѣвернымъ холоднымъ вѣтрамъ.

(Окончаніе впереди.)

*Грамота о первоначальномъ Горномъ
производствѣ въ Сибири *).*

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, въ Томскъ, Стольнику Нашему и Воеводѣ Василью Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ 206 (1698) году Января въ 12 день писалъ ты къ Намъ Великому Государю: въ прошломъ-де въ 205 (1697) году въ горныя порубежныя волости ко Князю Мышану да Когодаю посылааъ ты сына боярскаго Степана Тупальскаго, для взяпья рудъ, и они-де Степанъ съ товарищи землю разкопали до камня, знаку серебрянной руды;

*) Издапель обязанъ за доставленіе сей Грамоты, любопышной и важной для Россійской Горной Исторіи, Е. И. Г-ну Томскому Гражданскому Губернатору и Начальнику Колыванскихъ заводовъ П. К. Фролову.

и шопъ камень ломали съ верьху, а просѣчь въ глубину не умѣли, и того-де, да прежняго всего изъ шестнадцати пудъ по переплавкѣ Грека Александра (Левандіана) вышло двадцать пять золотниковъ самаго чистаго серебра, и по серебру прислалъ ты къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ, а Гречаня-де Александръ Левандіанъ съ товарищи опущены для промыслу на рѣчку Каштакъ, а съ Кашкаку-де онъ Александръ приѣзжалъ въ Томской и билъ челомъ, чшобы у рудоплавныхъ заводовъ (посстроить) караульныя башни и крѣпости; для того жилы серебрянной руды пошли опъ острога на три спороны къ каменной горѣ, а безъ крѣпостей неприятельскіе люди могушъ у того дѣла изъѣхавъ ихъ и работныхъ людей побить. И просѣкъ онъ Александръ острогу по той жилѣ на 50 аршинъ къ горѣ, и въ томъ подкопѣ явилась вода великая, а за зимнимъ временемъ отвесить не возможно, а знакъ руды перемѣнился къ лучшему и по переплавкѣ выходитъ изъ пуда по четьре золотника серебра чистаго; а какъ вступу-

нишъ въ гору, чають перемѣны къ лучшему, а нынѣ-де онъ Александръ изъ того знаку плавить не будетъ, чѣмъ къ лучшему не остановитъ подкопнаго дѣла. А по сказкѣ-де Александровѣ къ веснѣ работныхъ людей надобно полпрепья спа человѣкъ, а охотниковъ нѣтъ, а хлѣбные-де запасы къ тому оспрогу проводить возможно водою невеликимъ трудомъ. Да въ челобитной Гречанина Александра Левандіана, копорая прислана съ вышеписанною опискою, написано: къ городку они доѣхали въ двадцать дней, а руда естъ межъ болопъ, и воды великіе выходятъ; и для того нужда великая, только онъ приказалъ на двухъ ближнихъ горахъ копать, которые супротиву той горы копали три дни, и послѣ трехъ дней приѣхали Киргизы и копать не дали, а товарищъ его Симіонъ изъ подкопа едва ушелъ, чѣмъ не убили, а ранили въ тотъ день людей и убили двухъ человѣкъ до смерти, которые были на сѣнокосѣ и лошадей отгнали много; а со страхомъ-де и войною совершивъ не могутъ, а товарищи его

копали въ болотѣ и въ водѣ съ великими трудами, а жила рудная идесть прямо и раздѣлилась на три части, а неспособно работашъ потому, что надѣются сыскашъ лучшей способъ, и буде неприятели не будутъ имъ докучашъ копать между тѣмъ, тогда будетъ зѣло прибыльнѣе. Да Іюня въ 3 (1695) годѣ писалъ ты къ Намъ Великому Государю: Января въ 7 день горныхъ князцовъ Когодая Мышня ты разпрашивалъ и Нашимъ Великаго Государя жалованьемъ надежилъ, чтобы указали узорочныя вещи, и когда-де сказалъ на рѣчкѣ Баракдамѣ руду серебрянную въ горахъ Коштацкой лучше многимъ. Да Казацкой сынъ Ивашко Великосельской, да князецъ Ичачель привезли къ тебѣ знакъ серебрянной руды, а нашли на рѣчкѣ большомъ Кипатѣ въ горѣ; а Грекъ-де Александръ Левандіанъ, смотря того знаку сказалъ, что знакъ самыя серебрянныя руды, только взявъ съ верху и той руды фунтъ, да Коштацкой руды три фунта двадцать золотниковъ прислалъ ты къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ и вышенисанныя при-

сланныя опъ тебѣ руды въ Сибирскомъ Приказѣ, казаны Гречанину Веніамину Левандіану, и Веніаминъ сказалъ, руда, которая взята на рѣчкѣ большомъ Кипатѣ не серебрянная и ни къ чему не годится, а другая, на которой стоить нынѣ промыселъ серебряннаго завода, знакъ серебрянной верховой руды, а по выплавкѣ нынѣ изъ нее ничего не выйдетъ, а будетъ серебро, которая руда взята будетъ въ низу. А братъ-де Веніаминъ Александръ писалъ къ нему Веніамину въ грамоткѣ своею рукою, что они Александръ съ товарищи на рѣчкѣ Кипатѣ работаютъ у серебряннаго дѣла примѣсяца, а идетъ-де въ землѣ руды жила одна перемѣны нѣтъ и въ ломкѣ руды мѣшается вода, а подлинно-де серебрянная руда подъ водою; а къ серебрянному-де заводу приходили неприятельскіе люди и товарища ихъ Семена чуть въ полонъ не взяли. И какъ къ тебѣ сія Наша Великаго Государя Грамота придетъ и ты къ промыслу со всякимъ прилежнымъ и усерднымъ радѣніемъ промыслъ чинилъ и Грекомъ въ рудоплавномъ дѣлѣ

приказалъ промышлять съ великимъ радѣніемъ, а въ копаніи рудъ по часту малые чинили опыты, чтобы знать на сколькихъ саженьяхъ та руда учала быть лучше или хуже, и того бы онъ Александръ смотрѣлъ накрѣпко. Буде по всѣмъ примѣшамъ и опытамъ осмопритъ, что впредь то дѣло прибыльно и прочно не будетъ, и онъ бы не допустиа до великихъ пропореи про то извѣщаль, чѣмъ Нашей Великаго Государя казнѣ напрасныхъ не учинилось расходовъ, и въ посылкахъ частыхъ служилымъ людямъ отъ неприятелей урону и большей тягости. И во что дѣло станешъ рудознанимъ масте-рамъ и рабочимъ людямъ, копорые у того дѣла работаютъ, и суды, копорые подъ хлѣбными запасы изъ Томскаго посылающіся до пристанища на Кіѣ рѣкѣ со всѣми судовыми припасы и со всякими расходы цѣною, то все смѣ-ришь, и за тѣмъ за всѣмъ расходомъ будетъ ли Намъ Великому Государю при-быль? буде явится: то дѣло прибыльно и къ тому рудоплавному промыслу по-сласть изъ Тобольскаго рабочихъ гуля-

щихъ изъ ссыльныхъ бездомовыхъ людей ,
пятидесять или сто человекъ , смотря
по самой нуждѣ , съ провожаемыми. Отда-
вать рабочимъ людямъ корму по че-
тыре деѣтыи человекѣ на день , въ кото-
рые работать стануть , изъ Томскихъ до-
ходовъ. А въ которомъ мѣстѣ на Кіѣ рѣ-
кѣ съ хлѣбными запасы становящяся су-
ды , прошивъ того мѣста на сухомъ мѣ-
стѣ велѣть поставитъ анбары добрые ,
а около анбаровъ , для крѣпости отъ
неприятельскихъ людей , тынъ стоячей
съ бойницы , и бытъ у тѣхъ анбаровъ
караулу , чѣмъ тѣхъ анбаровъ и судовъ
неприятельскіе люди съ хлѣбными запа-
сы не взяли и огнемъ не сожгли ; а къ
Кашпацкому острогу изъ тѣхъ анбаровъ
хлѣбные запасы возитъ сухимъ пушемъ
на лошадяхъ со всякимъ опасеніемъ отъ
воинскихъ людей , да и урудоплавнаго дѣ-
ла въ острогъ служилымъ и всякихъ чи-
новъ людямъ отъ неприятельскихъ лю-
дей жить съ великимъ опасеніемъ , чѣмъ-
бы къ тому острогу воинскіе люди без-
вѣстно не пришли и не сожгли и надъ
служилыми людьми дурна не учинили. А

буде Александръ Левандіанъ скажетъ, чпо онъ по всѣмъ опытамъ и примѣшамъ осмопрѣлъ въ томъ заводѣ серебрянныя руды, впредь проку и прибыли Нашей Великаго Государя казнѣ не будетъ, или въ томъ дѣлѣ являшея великія предности и опъ воинскихъ людей людямъ побіеніе и лошадямъ опгоны, а людямъ промышленнымъ помѣхи и спрахы, а въ подюпахъ вода великая подойдетъ и жилы пойдутъ въ глубину къ мокротнымъ и воднымъ мѣстамъ, а по опытамъ руда выйдеть шаковажъ жестокая, каменистая съ колчеданомъ не лучше прежней, чпо какову ты прислалъ нынѣ и со всякими разходы являшея Нашей Великаго Государя казнѣ томъ промыслъ убыточень и впредь по сказкамъ мастера Александра съ шоварищи не прочень, и о томъ взявъ у нихъ мастеровъ сказки, томъ заводъ покинуть. А буде дасть Богъ Томскаго уѣзда въ Каштатскомъ дѣлѣ сыскъ лучшей и прибыльной руды, при копоромъ за всякими разходы, положи все и служилыхъ людей дачи въ цѣну, за тѣмъ прибыль, хошя и недобрѣ велика оспа-

(276).

нешся и впредь лучшаго чаять и воду
опшведуть и опъ воинскихъ людей опа-
сности не чаяшь большой и ихъ разо-
гнать или миромъ договоръ поспоянной
съ ними учинишь мочно, и никакого по-
врежденія они чинить за тѣмъ не будутъ,
велѣшь потъ промыслъ еще держать,
и прося у Господа Бога помощи искать
лучшаго, и буде совершенную руду се-
ребрянную добрую безъ колчедана и не
каменистую руду и прежней мягче и въ
плавкѣ выходѣ съищуть и шое опи-
савъ, прислать фунта два или три и
серебра съ фунтъ къ Москвѣ, и писать
пространно о всемъ со всякою подлин-
ною вѣдомостію; а впредь худой, жесто-
кой, каменистой колчеданной руды та-
кой же, какову нынѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ
прислалъ, не присылать потому, что
въ тѣхъ бездѣльныхъ посылкахъ Нашей
Великаго Государя казнѣ и въ подводахъ
изпраша напрасная и людямъ посыльнымъ
и подводчикамъ тягость и оскорбленіе
великое. А по сказкѣ Александрова бра-
та Веніамина, та нынѣшняя привозная
руда худа, и прежней плоше и ни къ

чему не годится; и тебѣ въ томъ дѣлѣ поступаешь опасно, со многими оспорожинымъ осмошрѣніемъ искать Нашимъ Великаго Государя доходамъ прибыли; а гдѣ и въ чемъ увидишь казнѣ напрасную изпращу и расходъ или всякаго числа людямъ тягость и оскорбленіе, и того бы не вчиналъ; а за свои вѣрные и радѣтельные услуги или оплошу и нерадѣнію и изпери напрасныя и людямъ оскорбленіе, такое онъ Насъ Великаго Государя и возмездіе примешь. А Грека Александра попомужь противъ прежняго и сего Нашего Великаго Государя указу увѣщаль, чтобы не для своихъ прихотей или прибыли промыслъ показалъ, но какъ бы Нашей Великаго Государя казнѣ прочіе и прибыльнѣе и людямъ сноснѣе было, радѣніе, смотря по дѣлу, что впредь учнесть являться подлинно самою правдою, памятуя свою душу; а буде онъ скажетъ, что отнюдь прибыли постоянной въ томъ заводѣ не будетъ и за великими трудностями проку въ томъ промыслу не почитаетъ, о томъ тебѣ изъ Томска писать въ Нер-

чинской къ Самойлу Николеву на скоро
чрезъ почту, чтобы онъ Самойла тебѣ
оповѣдь скорую учинилъ и спрашивать
его по посылкамъ его Самойловымъ ру-
ды серебрянной прочныя и большія жи-
лы онъ съискивалъ ли, и сколько пудъ
руды наконалъ и по опыту лучше ли пре-
жняго явилась? Да буде онъ Самойло къ
тебѣ опишетъ, что руда есть въ про-
мыслу многая и работать и промышленяты
люди есть, и впредь жить конать моч-
но и промыслу быть мочно, и дрова есть,
а мастеровъ нѣтъ; а Александръ съ по-
варищи скажетъ, что онъ той Нерчин-
ской руды на Москвѣ плавилъ, промы-
слы завести умѣетъ и изъ плавки безъ
составовъ свинецъ себѣ, а серебро се-
бѣ пойдетъ, знаетъ, и тыбъ его Алек-
сандра съ товарищи отпустилъ въ Нер-
чинской и далъ о подводахъ ему подо-
рожную и проѣзжею и провожатого; а
буде онъ Самойло опишетъ къ тебѣ,
что руды собралъ мало и впредь непроч-
на и рабочихъ людей мало, а хлѣбъ
дорогъ и заводитъ заводы нынѣ не у чего,
и тыбъ Александра съ товарищи отпу-

спилъ къ Москвѣ; а что учинено будетъ,
о томъ о всемъ къ Намъ Великому Го-
сударю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ
писалъ отписку, велѣлъ подать въ Си-
бирскомъ Приказѣ Думному Нашему Дья-
ку Андрею Андреевичу Виниюсу съ пова-
рищи. Писана на Москвѣ лѣта 7206 (1698)
Іюля въ 6 день.

Подлинную Грамошу подписалъ:

Дьякъ Василій Отемировъ.

Справилъ Матюшка Маркинъ.

**ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕОДЕЗИСТА ПШЕНИЦЫНА
И ПРОМЫШЛЕННИКА САПНИКОВА ПО
ОСТРОВАМЪ ЛЕДОВИТАГО МОРЯ, ВЪ 1811
И 1812 ГОДАХЪ.**

Геодезистъ Пшеницынъ, отправясь на нартахъ въ Маршѣ 1811 года изъ Русскоусшьянскаго селенія на Новую Сибирь, объѣхалъ оную, описалъ и предсѣавилъ на картѣ. Новая Сибирь, почишаемая первоначально за машерую землю, оказалась острономъ, имѣющимъ въ окружности до 470 верстъ. Съ сѣверной спороны сего острова отъ каменнаго мыса, пушилъ въ море сопникъ Тапариновъ; но проѣхавъ не болѣе 25 верстъ, достигъ до шонкаго льда, за кошорымъ видно было отккрышое море безъ льдовъ. Сѣверная оконечность Новой Сибири состоишь изъ крушыхъ, почи

неприспупныхъ береговъ (яровъ). Здѣсь наносной или пловучій лѣсъ находилъ ся только въ двухъ губахъ ; на южной же споронѣ онаго довольно.

Промышленникъ мѣщанинъ Санниковъ тогда же отправился на прехъ нарпахъ на Оадеевскій оспровъ, оставивъ въ Успьянскѣ поварища своего уншеръ - офицера Рѣшешникова , для пригошповленія всего нужнаго къ лѣшнованію на Кошельномъ оспровѣ. Прибывъ на Оадеевскій оспровъ и давъ нужный собакамъ ошдыхъ , 27 Марша рѣшилъ объѣхать весь оспровъ. Онъ началъ пушъ свой съ западной спороны ошъ залива почишаемаго прежде проливомъ. Воспочный конецъ сего залива , просширается къ морю низменнымъ пескомъ , посредствомъ котораго Оадеевскій оспровъ соединяется съ Кошельнымъ. Съвероза- надная оконечность сего оспрова со- спощишь изъ каменнаго високаго и уз-

каго, далеко въ море простирающагося мыса, отъ кошораго земля обрачиваясь круто на юговоешокъ и востокъ образуетъ губу; отъ восточной оконечности кошорой, берегъ склѣнясь къ юговостоку, простирается до Благовѣщенскаго мыса, составляющаго восточную оконечность острова, и до кошораго Геденшпромъ доѣхалъ въ 1809 году. Отсюда отправился Санниковъ на Новую Сибирь. Съ сѣвернаго берега оной видѣлъ на сѣверъ землю съ высокими горами; пуспившись же туда, проѣхалъ онъ не болѣе 25 верстъ, какъ былъ удержанъ полыньей, простирающеюся во всѣ стороны; земля тогда ясно была видна, и онъ полагаетъ, что не болѣе отстояла она отъ него 20 верстъ. Отъ Благовѣщенскаго мыса онъ также поѣхалъ было на сѣверъ въ море, но не болѣе какъ чрезъ 30 верстъ, достигъ до открытаго моря.

12 Апрѣля Санниковъ возвратился въ Устьянскъ и на другой день отослалъ на Кошельный островъ первый транспортъ съ кормомъ для собакъ и съ харчевыми припасами. Переправу чрезъ море оленей, принялъ на себя Юкагирскій князецъ Череповъ и свѣдущій по сей части пашидесятникъ Тарабукинъ.

2 Мая всѣ, назначенныя для сего путешествія люди: Санниковъ съ сыновьями Пешромъ и Романомъ, крестьянинъ Тимоѣей Поршнягинъ, унтер-офицеръ Иванъ Рѣшешниковъ и козакъ Сургучевъ поѣхали изъ Устьянска и 17 числа прибыли благополучно на Кошельный островъ, гдѣ немедленно приступили къ поправленію стараго зимовья.

22 Мая они отправили на встрѣчу оленямъ наршу и распорядившись во всемъ, Санниковъ и Рѣшешниковъ ѣздили на двухъ {наршахъ для обозрѣнія

острова. Они путь свой направили по западной сторонѣ онаго, и проѣхавъ по берегу около 100 верстъ, рѣшились возвратиться чрезъ землю. Они вышли на вершину Царевой рѣки, по которой слѣдовали 115 верстъ и прибыли въ свое зимовье 25 Мая.

Снѣгъ спалъ уже шаять; путь по морю становился день ошъ дня опаснѣе. Они совершенно опчаялись въ приводѣ оленей, какъ къ величайшей радости ихъ князецъ Череповъ и пятидесятникъ Тарабукинъ прибыли на островъ 9 числа Іюня съ 23 оленями благополучно. Переходъ ихъ чрезъ море былъ крайне шрудень, по причинѣ многихъ щелей, чрезъ которыя перебирались съ величайшею опасностью, дѣлая изъ большихъ льдинъ мосты, для перевода оленей.

Тарабукинъ донесъ Рѣшешникову, что назначенные къ Геодезисту Пшеницыну олени на Оадеевскій островъ

не отправлены потому, что взявшіеся отвести ихъ суда, Юкагирскій князецъ Барабанскій и крестьянинъ Гаврило Поршнягинъ, отъ того отказались, спрашась опасностей отъ морскихъ щелей и шеплаго времени. Они предвидѣли, что лѣтованіе Геодезиста Пшеницына будетъ не токмо бесполезно, но и крайне затруднительно; а потому вознамѣрились осенью отправиться къ нему на наршахъ для подавнїя нужной помощи.

Олени, не взирая на то, что отъ дальняго и неудобнаго пути, были весьма изнурены, скоро поправились такъ, что 25 Іюня можно было предпринять на нихъ путешествіе. Слѣдуя на оленяхъ, они не могли держаться всегда берегу, гдѣ рѣдко бывають хорошія для оленей кормовища; зная также западную и восточную сторону сего острова на дальнее разстояніе, они приняли намѣре-

ніе пройти внутрь земли, какъ можно далѣе и тогда уже оборошиться къ берегу и придерживаясь онаго сколько возможно ближе, пока опять дойдушь до извѣстныхъ мѣстъ.

Такимъ образомъ пустились они въ верхъ по Царевой рѣкѣ, съ которой сворошили въ право на восточную спорѣну острова къ Санниковой рѣчкѣ, отсюда же, держась все берега, обошли весь островъ вокругъ. Сей путь совершили они въ 54 дни и возвратились въ зимовье 17 Августа. Они питались болѣе дикими гусями и оленями: первыхъ стрѣляли изъ ружей, оленей же убивалъ князецъ Череповъ, посредствомъ приученнаго къ шакому промыслу домашняго оленя, который непримѣтнымъ образомъ приближался къ шабуну дикихъ оленей и закрывалъ ошъ нихъ собою своего хозяина.

Предметы уваженія достойные, видѣнные ими въ пуши, были слѣдующіе:

(287)

1. Въ довольноомъ разспоянїи ошъ береговъ на возвышенныхъ мѣспахъ находили лошадиня, буйволовыя, бычачьи и овечьи головы и кости въ великомъ множествѣ, по коимъ должно заключаѣь, что сихъ живошныхъ были здѣсь нѣкогда цѣлыя спада. Но какъ онѣ могли пишатся въ такой безплодной и суровой спранѣ, то сїе не иначе изъяснить можно, какъ шолько шѣмъ предположенїемъ, что тогда климатъ здѣсь былъ гораздо умѣреннѣе, и сїи спада рогатаго скоша, вѣрояшно, были современниками Мамонтамъ, копорыхъ кости во множествѣ находяшъ; въ шѣ времена также произраспалъ и лѣсъ, кошораго цѣлые окаменѣлые слои (на Новой Сибири горы) нынѣ находяшся.

2. Они встрѣчали многїе признаки Юкагирскихъ жилищъ. Что Юкагиры въ большомъ числѣ, лѣшъ за 150 удалились на острова, избѣгая ошъ сви-

рѣспшовавшей погда оспы, о семъ
есть подробное въ Устьянскѣ и на
Индигиркѣ преданіе. Теперь вѣрояш-
но, что сей народъ удалился на дру-
гій оспрова или земли Ледовишаго
моря, коихъ видны, какъ сказано, го-
ры на сѣверѣ отъ Оадеевскаго и на
сѣверозападѣ отъ Котельнаго оспрова.

3. Изъ окаменѣлостей, кромѣ ока-
менѣлаго и смолистаго дерева, нашли
они въ Санниковой рѣчкѣ на восточ-
ной споронѣ оспрова, множество
аммонитовъ въ большихъ шарахъ за-
твердѣлаго ила. На западной споро-
нѣ оспрова находимы ими были на
берегу кишоваы кости. Сіе послѣднее
доказываетъ, что отъ Котельнаго
оспрова къ сѣверу простирается об-
ширный Ледовишый Океанъ, не по-
крывающійся льдомъ, какъ Ледови-
шое море при машерой Сибири, гдѣ
никогда кишовъ или костей ихъ не
видано.

4. Изъ описанія путешествія Санникова въ 1810 году , по западной сторонѣ Копельнаго острова извѣстно , что онъ тогда нашель на самомъ берегу старое Русское зимовье и могилу съ крестомъ и проч. Нынѣ Санниковъ и Рѣшетниковъ , прибывъ на то мѣсто , рѣшились открыть сію могилу. Они нашли въ ней деревянной срубъ и въ немъ нижнія челюсти челсѣвка и слѣдующія вещи : 17 желѣзныхъ стрѣлъ , шопоръ , колыбъ для лишья пуль , пилу , двѣ уды , огниво , кремь обитой , косианый гребень и изпѣвшія песцовыя , оленьи и овчинныя лоскушья , юфшевыя переда чарковъ (Русскихъ кошовъ) ; не подалеку отъ могилы нашли они желтой мѣди коешрулю , шопоръ и перерубленныя лыжи. Могила была шаена огнемъ , что доказывали находимыя въ оной обгорѣлыя головни и опаленая дресва. Откуда сей Русской челсѣвкъ за шель

на сей островъ и кто его похоронилъ по обрядамъ Русскимъ и Азіатскимъ, когда здѣсь былъ и куда дѣвались его поварищи? Вошь вопросы, на кошорые отвѣчашъ весьма шрудно. Онъ имѣлъ огнеспрѣльное оружіе, что доказываетъ колыбъ, но имѣлъ и спрѣлы; и шакъ должно заключить, что онъ здѣсь былъ долго: ибо вѣрояшно принялся за спрѣлы, не прежде какъ изспрѣлялъ весь порохъ; что онъ зашелъ сюда по неволѣ и свободно удалился не могъ доказываетъ то, что онъ вѣрно не прежде принялся за промыслъ спрѣлами, какъ увидя не возможность удалился; но всѣ сїи догадки совершенно бесполезны и большой въ семъ случаѣ ясности дать не могутъ.

5. Близъ устья Царевой рѣки, нашли они шакже вешкое судовое дно. Доски были изъ сосноваго, а коко-

ры изъ кедроваго лѣса. Конопашъ была засмоленное мочало.

4 Октября Санниковъ отправился для обозрѣнiя низменнаго песчанаго мѣста, простирающагося въ доль восточной стороны острова, чтобы переѣхавъ ошшуда на Ѡадеевскій островъ провѣдать, по приказанiю Гендешпрома, о Геодезистѣ Пшеницынѣ.

Геодезистъ Пшеницынъ въ изходѣ Апрѣля выѣхалъ изъ Русскоустыянскаго селенiя съ сошникомъ Ташариновымъ на Ѡадеевскій островъ, для лѣшоваиiя. Онъ расположился въ зимовье во ожиданiи оленей, которыхъ долженъ былъ ему привести князецъ Барабанскiй. Но какъ сей послѣднiй не прибылъ, то спарался онъ пѣшкомъ, сколько возможно, слѣдовать берегомъ. Перенеся величайшiя трудности, не могъ онъ пройти и 50 верстъ; а потому возвратился въ зимовье и ожидалъ осени, чтобы выѣхать на

маперую землю, или на Копельный островъ. Къ несчастію, не было сего лѣша мышей на Оадеевскомъ островѣ (мыши островныя часно кочуютъ съ одного острова на другой и даже на маперую землю и горе тогда артели, лѣшующей на островѣ) и собаки совершенно изнурились, попому, что вся надежда для ихъ прокормленія полагается на мышей, копорыхъ они лѣшомъ сами ловятъ. Завезенный же кормъ хранился шолько на обратной пушъ.

6 Октябръ прибылъ Санниковъ на Оадеевскій островъ и заспаль тамъ Геодезиста Пшеницына съ шоварищами въ самой крайности. Большая часть собакъ ихъ, перемерла, оспальныя по недоспашку корма споль были худы, что никакъ имъ самимъ выѣхашъ было не возможно; шакже и въ харчевыхъ припасахъ шерпѣли они крайній недоспашокъ.

10 Октябръ всѣ они съ Санниковымъ и Рѣшешниковымъ выѣхали съ

Оадеевскаго и 13 прибыли на Котельный островъ, гдѣ Геодезистъ Пшеницынъ изъ записокъ Санникова и словесныхъ разсказовъ ихъ составилъ журналъ и сочинилъ Котельному острову карту.

27 Октября отправились всѣ съ Котельнаго острова въ путь. На морѣ подвержены они были, по причинѣ тонкаго льда и многихъ полыней, великой опасности; но опытностію Санникова благополучно всегда избавлялись.

12 Ноября прибыли благополучно въ Устьянскъ, откуда Санниковъ и Рѣшешниковъ 27 числа выѣхали въ Иркутскъ, куда и прибыли 15 Января 1812 года. Пшеницынъ же оставался шамъ для разпродажи вещей, припасовъ и оленей и для удовлетворенія жителей за кормъ, наршы и проч. Окончивъ все сіе въ Сенсѣбрѣ 1812 года возвратился и онъ въ Иркутскъ.

ОБЪ ЕЗУИТАХЪ ВЪ КИТАѢ.

(Продолженіе.)

Объ изслѣдованіи поступковъ Езуитскихъ.

24. Здѣсь надобно немножко ошс-
пишь ошъ порядка сего дѣла. Езуишы
въ Пекинѣ хошя подѣ защищеніемъ
живущъ Ханскимъ, однако имѣющъ
опредѣленныхъ, коимъ въ надсмощрѣ-
ніе вручены, и кошорые о нуждахъ
ихъ предсшавляшъ должны. Тогда же
были двое сїи: первый Не-Гунъ, Графъ
онъ чиномъ великій былъ, но пресиль-
ный и Хану былъ Ціань-луну прелю-
бимый; для чего и приложено ему сїе
имя *Не*, какъ бы Свѣшлѣйшій. Силою
выше всѣхъ былъ и пріступомъ ко
дворцу, Ханъ съ нимъ единымъ почши

пѣшился, веселился, ѣзживалъ, бесѣ-
довалъ, и съ нимъ возросъ и возпи-
шался. Онъ чего и болѣе ему въ ду-
мѣ возрасло мнѣнїя о себѣ, и хощя
надъ тридесать лѣтъ немного имѣлъ,
однако выше всѣхъ Вановъ и Мини-
стровъ себѣ ставилъ, прегордый,
прелакомый, превласный, котораго
Езуишы вмѣсто Негунъ Neqvan зва-
ли. Вшорый былъ Полицмейстеръ по
Кишайски Тиду, а Езуишы его зо-
вущъ начальникомъ девяти воротъ
(Præfectus novem portarum) и сѣи двое
тогда надъ Езуишами прошекцію имѣ-
ли. Такъ убо.

25. По указу-де Ханскому (слова
суть Валперовы) прислалъ въ Шунь-
жеминскую Коллегію Полицмейстеръ
безъ всякаго почтенїя, требуя дабы
Ксенза убѣжавшаго изъ провинціи Фуд-
зянь выдали (зри о немъ отъ No 17);
мы-де ошвѣщали, что у насъ его не
имѣется. Попомъ усовѣщавши по-

слали именемъ всѣхъ насъ Матемашика Августина (Лю-лой) для шого, понеже онъ ранговой здѣсь, и пошому свободнѣйшій ему приступъ, и лучшее будетъ почтеніе. Какъ пришелъ онъ до Полицмейстера, спрашиваетъ онъ, я не тебѣ требоваль, сей отвѣщаль: что прикажешь, и я тоужь сдѣлаю. Полицмейстеръ говоритъ: у менѣ указъ-де Ханекій есть объ немъ, а не о тебѣ. Сей отвѣщаль, ежели касается до него по силѣ вѣры, то до всѣхъ насъ касается. Опустя убо шогда его, на ушрѣ паки по шогожъ Ксенза послано, какъ и прежде, то и паки шопъ же Матемашикъ повѣхаль. Пошомъ Полицмейстеръ замялся, что шокмо-де повижу и узнаю, что есть, а не продамъ и опущу, шокмо пундай приидешь. Однако мы-де не повѣряся имъ услали шого Ксенза въ Муигальскую шесть, пока усмошримъ удоб-

ное время къ пересылкѣ его къ границѣ.

26. Велѣно убо имъ всѣмъ вкупѣ собратися на едино мѣсто, дабы ближе ко дворцу было, и шако угодное мѣсто показалось во Французской Коллегіи. А дабы основательнѣе и лучше ошвѣщствовашь, собралися всѣ первѣе съ собою, и кто что вѣдалъ, все слагали къ лучшу. Изготовили 1 всѣ свои книги, а наипаче шья кошорыя и Кансію и Юнь-джину представляли, содержащія вѣру ихъ. 2 изготовили указы Хановъ прежнихъ и Цань-луна, кои бы могли пригодиться, и по силѣ коихъ живутъ и проповѣдуютъ. 3 изготовили крѣпости и привеллеги свои, какъ и что имъ позволено. 4 изготовили раціи и ошвѣты по своему мнѣнію. 5 опредѣлили, дабы ошъ всѣхъ лица Сунь-лой, Антоній Гоубель, тогда бывый Ректоръ Французской Коллегіи, и изъ

Португальской Коллегій Вей-лой были успешными: ибо первый по Никански и по Манджурски гораздо, а другой по Никански жестоко.

27. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ приѣхалъ во Французскую Коллегію Негунъ и Полицмейстеръ, и началъ Негунъ говорить: для чего вы не слушаете указовъ Ханскихъ? сїи спросили: въ чемъ? онъ имъ оповѣщалъ: вамъ-де не вѣлно кромѣ Пекина жить, и посылашь своихъ по провинціямъ, а вы всюду посылаете оружїе и золото, людей закупаете, а инныхъ увозите. Се знакъ вашей есть ребелліи. Сїи оповѣщали: ежели гдѣ кромѣ Пекина наши живутъ люди и мы ихъ изъ Пекина не посылаемъ, ибо насъ здѣсь столько есть, сколько указомъ Ханскимъ вѣлно впустить. Ежели же гдѣ индѣ и кромѣ насъ имѣющіяся, по развѣ изъ кораблей приѣзжающихъ выходяшь, чему не мы, но вы сами виною, бу-

дебъ не пропушены, они бы собою какъ пошли? а мы здѣсь въ Пекинѣ живучи объ нихъ и знашь не можемъ, Золономъ же и монешами не подкупаемъ, развѣ милосшыню даемъ. Оружїя никому не даемъ, ради же своего защищенїя вольно всякому держапы: Однако, ежели и сыщешся гдѣ, то не мы даемъ, но развѣ сами съ приходящихъ кораблей они покупаюшь. О подозрѣнїи же ребелліи и бунша мы невинни; ошъ чего и сіе насъ свободить-де можешь, что и прежде сего сказывали на насъ сіежь, однако мы явились чисты. Негунъ сказалъ: се же не ребелліа ли, что Хана и его указовъ не слушаете, и народъ ошъ послушанїя отвращаете? и такъ началь имъ говоришь: Ханъ-де вамъ велишь, дабы своей вѣры не проповѣдывали, а вы проповѣдуете и учите, и запрещенный вашъ законъ разпрошраняете, и учите, что, хотя бы

(300)

и Ханъ запрещалъ вамъ , чѣмъ Хри-
стіанскую принимаѣ въру, вы не слу-
шаете Хана, но научаете, чѣмъ
васъ слушали, а не Хана. Иаки и отъ
самой природы всякъ родителей
чтишь должень, а вы родителей слу-
шавъ не велите, надъ родительскую
волю и позволеніе въру ошмѣняѣ ве-
лите, и родителей запрѣщающихъ въ
шомъ слушавъ не велите; и въ чемъ
наипаче состоишь почитаніе праро-
дителей; дабы слѣдомъ ихъ наипаче
же върѣ подражатъ, дабы сынъ мудрѣ
отца не показывался, а вы ошмѣняѣ
въру велите, и прародительской про-
тивнѣую вводите. Такъ убо вы желали
бы, дабы вы свои указы составля-
ли, а Ханъ чѣмъ вамъ никакова ука-
за не могъ даѣти? На то такъ ошмѣ-
щали: служба наша, кою мы служимъ
Его Величеству, Божіей службы не
можешъ премѣнишь, и шако мы не
можемъ того, что Богъ великъ, не

дѣлаши, однакожъ сѣ Его Величеству не естъ прошивно, что мы Бога знаемъ и знашь учимъ. Родителей же мы почиташъ велимъ, но не выше Бога, и тако не естъ се непочтеніе ихъ, ежели родители мотовски и худо живущъ, сынъ же не похощешъ такъ бездѣльно жишь, но худое ихъ житіе премѣнишь на честное. Кольми паче не естъ непочтеніе, ежелибъ ихъ вѣру, кошорая естъ прошивная Богу, премѣнишь. Впрочемъ же всемъ Его Величества указовъ слушаемъ, и что ради ничего болѣе не просимъ, какъ дабы Его Величество указы, и привилегіи ошъ предковъ Его намъ данныя сохраняшь не нарушимо повелѣлъ. Негунъ говоришь: вещь вы знаете, что вы у насъ невольники, изъ чужей земли пришли, да и шребуеши, чтобъ здѣсь шаковую вольность имѣти, какъ бы въ своей земли? ошвѣщали: мы болѣе ничего не шребуемъ

(302)

и не просимъ, токмо чшобъ вѣру нашу такъ свободно сохранишь, какъ сохраняюшь Даусы, Ламы и Хошаны, понеже и шѣ шакожде изъ инныхъ чуждыхъ спранъ пришли, а однако, свободно сохраняюшь и опправляюшь свою вѣру. Негунъ: ваша вѣра естъ едина прелесъ, единый вымысль и басни, и ко всѣмъ беззаконіямъ ведешъ, къ буншу и къ ограбленію и изшощанію государства и его жиселей *). Ибо холопей для шого закупаешъ, дабы вамъ жишъ съ женами ихъ и дочерьми, лавки, пашни и дворы, чшобъ вамъ опъ здѣшнихъ жиселей прелесшно серебро пошнимащъ, да въ свою землю опослащъ, а нашихъ людей изшощишь и безсильными сдѣлащъ, а

*) Опять нелѣпый отзывъ другаго сѣпопшствующаго язычника, который не зналъ, или не хотѣлъ знать ученія Христіанскаго закона, повелѣвающаго дѣлащъ совсемъ пропшвное такимъ и подобнымъ обвиненіямъ.

самимъ вашимъ дабы разпротра-
вились и всѣмъ завладѣшь, буде же
бы захотѣлъ что имѣши, чтобы
чрезъ васъ шокмо богашѣль, а за
шое долженъ бы былъ вашу во
всемъ волю исполняти и проч. Они
отвѣщали: мы далеко отъ своей зе-
мли живемъ, и пошому не всегда по-
лучать можешь на пропитаніе свое
денегъ, шо мы ради шого покупаемъ,
да и шо скудно, и въ шомъ никого
не хотимъ обидишь, ниже какова-ли-
бо умышленія имѣшь. Прелюбодѣянія
и всякихъ нечистотъ вѣра наша не
велишь дѣлать, наипаче запрещаетъ.
Мы свое ученіе и вѣру, не предъ еди-
нымъ Ханомъ уже представляли, уже
аппробована и освидѣтельствована не
однажды, однако никто ии въ чемъ не
похулилъ. Не шокмо же нечистотъ ни-
каковыхъ не терпишь свящая вѣра на-
ша, но женскому полу ниже до ко-
спела ходишь позволяемъ, хошя бы

и падобно ради моленія, но ради еди-
наго подозрѣнія не пускаемъ. Однако
Ханъ самъ вѣдаетъ о вѣрѣ нашей, и
о насъ, а шебъ къ намъ и къ вѣрѣ на-
шей нѣтъ дѣла: понеже самъ Ханъ
подъ своимъ защищеніемъ имѣетъ насъ.
Негунъ разсердяся говоритъ, ужъ я
вѣдаю, что вы отъ природы горди
есте, шокмо едина васъ милость Хан-
ская содержишь, хошя вы и недоспой-
нѣи. Однако я вамъ шое нынѣ объя-
вляю, чего Ханъ отъ васъ желаетъ,
дабы вы прошиво указовъ вѣры ва-
шей не проповѣдали, нашихъ людей не
обращали, ибо шаковыхъ же проныр-
цовъ много уже по провинціямъ сы-
скано и отъ самыхъ ихъ познано о
вашихъ умышленіяхъ и беззаконіяхъ;
смотримъ же, чтобъ и вамъ не бы-
ло шого, что и имъ. Сѣи отшвѣщали:
воля въ шомъ Ханская естъ, мы вправ-
дѣ нашей смерти не боимся, но вѣр-
но Его Величеству служимъ. А какъ

вѣру свою учили и проповѣдывали, такъ и проповѣдывашъ будемъ, и какъ къ нашей вѣрѣ не подкупали и не принуждали, такъ не будемъ и впредь подкупашъ и принуждашъ. А нынѣ болѣе ничего не просимъ, шокмо чтобъ сѣ доношеніе наше Его Величеству предсхавишъ, и дали ему, въ копоромъ просили, по силѣ указовъ прежнихъ Хановъ, дабы свобода и защищеніе даны имъ были въ ошправленіи своея вѣры. Сѣ я ошъ Валшера въ числѣ показанномъ, ошъ Сигисмунда Августиніанскаго закона Ноября 24 1746 года и ошъ Вей-лая 1748 года Генваря 3, слышалъ. Въ дискурсѣ же шомъ Полицмейшерь почти все молчалъ, и весьма мало говорилъ.

28. Въ осьмомъ мѣсяцѣ (въ Сенсябрѣ) Ханъ повхалъ на облаву въ Мунгальскую сшепь, на мѣсто зовомое семь горъ, ошшуда прислалъ въ Пекинъ по Ёзуина живописца Іозефа (Ланъ-лая),

(306)

и когда онъ шуда приѣхалъ, то Ханъ, водя его по горамъ съ собою, велѣлъ описать все мѣсто облавы оной и на каршинѣ въ Пекинѣ дать ему; тамо видя его смущнаго спросилъ: почто ты не весель? сей видя единого быти Хана упалъ на землю и началъ просить милости, въ гоненіи-де и ума не спашешь, дабы по надлежащему служишь въ своемъ дѣлѣ. Ханъ спросилъ его: кто васъ обидитъ, я васъ въ прошектію Негуну и Полицмейстеру отдалъ. Онъ и паки упалъ: напрасно прешерпѣваемъ. То Ханъ сказалъ Евнуху, дабы припамятовалъ какъ въ Пекинѣ приѣдешь. Спрошу-де я о томъ и пр., изъ коихъ словъ Езуишны догадываются, что не по Ханскому изволенію, но и паче Ханъ по ихъ наговорамъ дѣйствуешь, а Негунъ превеликій естъ врагъ ихъ.

29. Видно-де изъ сего, что не такъ вѣры, какъ паче изъ единой спраны

нашихъ кораблей - де , а опть другой
Россіи вашей бояшся. И того ради
общій-де совѣшъ мы между собою со-
ставили , дабы просишь Архимандри-
та вашего , чѣмъ нынѣ въ огонь сей
не лѣзъ , и хощя бы съ мѣсяць при-
удержался , дабы до насъ-де не ѣздилъ.
Ибо мы не давно опказалися всѣ ему ,
будто дома насъ нѣтъ , когда онъ
въ Октябрѣ приѣзжалъ , а послѣ пись-
мо-де присылалъ просился , чѣмъ
приѣхашъ. Дабы-де не подумали , что
мы нѣчто Европейцы прошиво ихъ
начинаемъ , для чего и нарочно нынѣ
къ нему я присланъ всѣхъ именемъ об-
ще. Такожде и Епископъ ихъ Поли-
карпъ шогожъ Ноября 24 дня присы-
лалъ своего челоуѣка , Лисаня зовома-
го , къ Архимандришю , дабы не погнѣ-
вался , что когда приѣзжалъ Архиман-
дришъ къ нимъ , не видался Епископъ
съ Архимандришомъ. Перво рече , что
до Сунъ-моя всѣ собираны были , шо-

же что нѣкоей ради причины и не возможно было видѣшися.

30. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Полицмейстеръ въ Хандинѣ (по естѣ въ загородномъ Ханскомъ домѣ) велѣлъ въ Езуишскихъ домахъ превеликій и прилежный сдѣлать обыскъ, всѣ кирпичи перерыли, по избамъ на полкахъ, между книгами, шкапами, ящичками и погребамъ всюды пересмотрѣли и обыскали, и когда окончали, ушли. Видно, что Езуишовъ искали, нѣтъ ли спряшанныхъ, или онаго убѣжавшаго изъ Фокіень, или иныхъ, ибо слухъ носится, что и сверхъ указовъ въ Пекинѣ впущенны бывають не указніи, а понеже въ Пекинѣ опасно жить имъ, что они шамо скрыпо шаяшся, покамѣстѣ усмотряшъ удобное мѣсто и время.

31. Вышеписанный Телой Ксензъ, когда Ноября въ 29 числѣ умеръ, а въ Декабрѣ выносъ былъ, что опъ

Полицмейстера прислано къ Езуишамъ, дабы церемонїями своими погребали его. При погребенїи же, кои ово изъ придворныхъ его Телоевыхъ, ово изъ другихъ Езуишскихъ въ спраурѣ Кишайскомъ шли, всѣхъ велѣлъ переписать тайно. А послѣ спрашивано, для чего, когда, ошъ кого крещены, и крещены ли? они ошвѣщали, что мы шого ради крестилися, понеже служимъ у нихъ.

32. Такожде и прочихъ крещеныхъ весьма многихъ допрашивали, изъ коихъ болѣе шакихъ было, кошорые не шокмо сами опреклися, но и Христїанъ премногихъ новыдавали. Иннїи же поуходили, а много по шюрьмамъ хвашано и мучено. Езуишы инныхъ выкупали тайно, а другимъ пособляли.

(Окончанїе впредь.)

ЗАБАЙКАЛЬСКІЕ ТУНГУСЫ.

(Окончаніе.)

Число Тунгусовъ, управленіе ими, промыслы ихъ, свадьбы, родины, похороны, увеселенія, письмена, языкъ.

По послѣдней 7 переписи, бывшей въ 1815 году, считается Тунгусовъ : въ Нерчинской округѣ 5653; въ Верхнеудинской 1197; всѣхъ же вообще Тунгусовъ обитающихъ за Байкаломъ съ присоединеніемъ и пяписомнаго полка изъ нихъ составленнаго, простирается до 8 тысячъ одного мужескаго пола. Тунгусы раздѣляющіяся на поколѣнія, а сіи на племена или роды, изъ коихъ каждой имѣетъ надъ собою главнаго начальника называемаго *Зайсаномъ* и кромѣ того еще *Шуленгу* и *Засола*, которые поступаютъ въ сіи званія по степенямъ, по выбору своего

рода и съ утвержденія правительства. Они вѣдаютъ судъ и разправу, кромѣ важныхъ, уголовныхъ преступленій, собираютъ въ *цугланахъ* ясакъ и отвозятъ для сдачи въ казну. Двѣнадцать же родовъ Тунгузскихъ управляющіе до нынѣ попомками Князя Гантимура 4).

4) Издавна было замѣчено, что Сибирь по отдаленности и обширности своей, по естественному положенію и по роду жизни обитающихъ въ ней различныхъ народовъ, требуетъ и особеннаго образа управленія отъ другихъ частей Россійскаго Государства. Но степень измѣненія сего могла быть только опытомъ и мѣстными щцательными и многотрудными соображеніями; а потому долгое время къ управленію Сибири примѣняемы были учрежденія для внутреннихъ Губерній издавныя, съ необходимыми принаровленіями и опытами. Царствованію Александра I, представлено было образовать управленіе сей обширную страну на основаніяхъ прочныхъ и спосѣшествоующихъ какъ большому населенію оной, такъ и самому благосостоянію: въ 22 день, Іюля 1822 года удостоены Высочайшаго утвержденія новыя для Сибири постановленія. Всѣ иноплеменные Сибирскіе народы, получили въ сихъ постановленіяхъ, существенное и нужное для управленія ихъ раздѣле-

Престарѣлые Тунгусы также имѣютъ въ которой родъ начальства. Ничего не предпринимается безъ ихъ совѣта и согласія. Въ каждомъ семействѣ старшій пользуется не меньшимъ уваженіемъ отъ жены и дѣтей, которыхъ для отвращенія отъ пропусковъ и приведенія въ послушаніе можетъ онъ наказывать публично.

При разбирательствахъ судныхъ Тунгусы вмѣсто присяги приводятся къ кузечному молоту, мѣху, къ ружью или луку; присягающій клянется, что если

ніе; приводятся въ извѣстность собственныя законы ихъ и преданія; указаны случаи, гдѣ подлежатъ они общимъ гражданскимъ установленіямъ и должны руководствоваться своими правами; изысканы мѣры къ возможному отвращенію всякихъ злоупотребленій и самыхъ даже физическихъ бѣдъ спвій, каковы суть болѣзни, голодъ и проч., происходящихъ наиболѣе отъ невѣжества и простоты сихъ дѣтей природы. Здѣсь Забайкальскіе Тунгусы причислены (см. Устава объ управленіи инородцевъ Ч. I. Гл. I.) ко второму разряду, подъ названіемъ: *котевыхъ южныхъ скотоводцевъ и промышленниковъ*.

онъ несправедливо скажетъ, по мѣло-шомъ разбило бы его, мѣхомъ раздуло, ружьемъ или лукомъ застрѣлило. Обыкновенныя же увѣренія и обѣщанія Тунгусы утверждаютъ словами: Богъ видѣшь, солнце видѣшь.

Промыслы
Тунгусовъ.

Кочевые Забайкальскіе Тунгусы содержатъ изъ домашнихъ животныхъ лошадей, двугорбыхъ верблюдовъ, рогатой скотины, овецъ и козъ; но дворовыхъ птицъ не имѣютъ. Смотрѣніе за табунами и стадами, вмѣстѣ съ звѣриною охотою, составляютъ обыкновенное ихъ занятіе, а винтовка и лукъ употребительнѣйшее оружіе, изъ которыхъ стрѣляютъ они весьма мѣтко и искусно. Нѣкоторые промышляютъ также звѣрей ловушками и ямами. Въ прежнія времена многіе изъ Тунгусовъ занимались кузнечнымъ дѣломъ; но нынѣ кузнецы между ими рѣдки. Они умѣютъ однако же сами дѣлать для себя сѣдла, узды, луки, стрѣлы и многія другія нужныя имъ вещи.

Тунгусы, живущіе по берегамъ рѣкъ или озеръ, питаются почти только рыбнымъ промысломъ. Самую перекочевку съ одно-

го на другое мѣсто производятъ они въ челнокахъ, выдолбленныхъ изъ пополя или сосны, плавая на оныхъ съ семействами своими; а скопъ перегоняя берегомъ. Тунгусъ, остановившійся для рыбной ловли, дѣлаетъ на берегу подмошки на чепырехъ сполбахъ, вышиною до чепырехъ сажень; на коихъ цѣлой день лежитъ и смотритъ на воду; коль скоро узнаетъ по водянымъ струямъ о ходѣ осетра, бѣлуги или другой рыбы, тотчасъ даетъ о томъ знать сидящимъ у берега въ челнокахъ, изъ которыхъ стрѣлецъ, находящійся одинъ въ маленькомъ берестяномъ челнокѣ (омороча), бросается въ рѣку съ копьемъ въ рукахъ, длиною въ три аршина и имѣющимъ при остромъ концѣ два крюка съ зазубриной, входящія въ ратовище такъ, что если копьемъ уязвлена будетъ рыба, то крюки опираются и крѣпко ее держатъ. На другомъ же концѣ копья привязываютъ долгой сыромятной ремень, собранной кольцомъ. Стрѣлецъ, наѣхавъ на струю (посредствомъ двуконечнаго весла), показывающую ходъ рыбы, мечетъ копье

въ воду, такъ искусно, что почти всегда попадаетъ онымъ въ рыбу, копорая почувствовавъ рану бросается ко дну; Тунгусъ же выпускаетъ ремень и держась за конецъ онаго плаваетъ за рыбою, пока не приближатся шоварищи на большихъ челнокахъ и не помогутъ упомянутую рыбу вытащить.

Тунгусы не имѣютъ обыкновенія сушить и готовить рыбу въ прокъ, но остающуюся за собственнымъ употребленіемъ, продаютъ перекупщикамъ; по заказу коихъ иногда вялятъ и солятъ рыбу, а клей сушатъ. Во время ходу омулей изъ Байкала, Тунгусы перетораживаютъ имѣющія съ онымъ сообщенія рѣки, утвержденными на козлахъ лавами, на копорыя прошивъ воды кладутъ плетенныя изъ прутьевъ мережи на подобіе берда, сквозь кои вода проходитъ, ославляя на нихъ рыбу въ добычу лѣнивому Тунгусу.

Женщины у Тунгусовъ опятьщепы всѣми пруднѣйшими въ хозяйствѣ работами и пользующія столь же малымъ уваженіемъ, какъ и у другихъ Азіат-

сихъ народовъ, у коихъ приобретае­
 сей полъ не поприязни и склонности, а
 вымѣномъ или куплею, какъ шоварь.
 Женщины сверхъ присмотра за скопомъ,
 выдѣлываютъ мѣха, валяютъ войлоки и
 шьютъ для себя и мужей своихъ одежду.
 По принятому обыкновенію, Тунгусъ мо­
 жетъ имѣть одну, двухъ, но не болѣе
 прехъ женъ въ одно время. Сваговство
 и женидба производятся у нихъ безъ
 дальнихъ обрядовъ. Избравшій для се­
 бя невѣсту посылаетъ къ родителемъ Свагов-
ство и
женид-
ба.
 ея свага, которой подбиваетъ ихъ при-
 везеннымъ съ собою чаемъ и предлагаетъ
 о причинѣ своего посольства, разхваля-
 вая при томъ, какъ обыкновенно водили-
 ся, жениха и договариваясь о калымѣ за
 невѣсту. По полученіи согласія, приѣз-
 жаетъ самъ женихъ съ опцомъ своимъ,
 утверждая калымъ и договариваясь
 о свадьбѣ. Въ назначенный день собира-
 ются къ невѣстѣ гости съ подарками;
 откуда послѣ гулянки и угощенія женихъ
 увозитъ невѣсту къ себѣ, куда слѣду-
 ютъ за ними и всѣ гости, гдѣ также
 ихъ угощаютъ, но невѣста при томъ не

бываетъ, а находится въ особой юртѣ, привезенной ею вмѣстѣ съ приданымъ.

Мужъ за проступки жены и даже по неразположенію своему къ ней, можетъ возвратить ее къ отцу и жениться на другой; а она выдти за иного; но въ такомъ случаѣ калымъ оспается у отца. Если же жена самовольно оставитъ мужа, то отецъ долженъ возвратитъ ему калымъ. Тунгусы почитаютъ запрещеннымъ взять жену изъ того же рода, къ которому кто принадлежитъ; а потому берутъ оныхъ всегда изъ другихъ родовъ.

Родины.

Тунгусскія женщины рожаютъ очень легко. Послѣ родовъ отецъ созываетъ знакомцевъ своихъ и съ ними пируетъ. Имя новорожденному даетъ Лама, или за немѣніемъ его кто-нибудь изъ старшихъ въ улусѣ, какое вздумается. Тунгуска не можетъ родить въ той юртѣ, гдѣ живетъ, но въ другой нарочно приготовленной.

Увеселе-
нія.

Что касается до увеселеній Забайкальскихъ Тунгусовъ, то главное изъ оныхъ, называется *уши ижи луга*, и состоитъ въ томъ, что около пашиде-

сѣпши сажень опъ мѣпы дѣлають при паралельныя черпы, въ одной съ половиною сажени одна опъ другой, изъ коихъ на среднюю кладуть небольшія связки сыромятныхъ ремней и въ нихъ спрѣбляють изъ лука. Кто выбьетъ спрѣблую связку, не зацѣпивъ между черпами землю, топъ получаетъ оную связку себѣ, какъ выигрышъ. Конская скачка и бѣганье въ запуски, также служатъ не послѣднею забавою для молодыхъ Тунгусовъ. Они не имѣють никакихъ музыкальных орудій, ни пѣсень; но поють о томъ, на что смотрять или о чемъ думаютъ, голосомъ произвольнымъ. Пѣніе ихъ болѣе походило на ревъ звѣрей, нежели на голосъ человѣческой.

Тунгусы покойниковъ своихъ одѣвають Похороны. въ лучшее платье и зарываютъ въ яму въ выдолбленной колодѣ, головою на западъ, закрывъ сперва гробъ крышкою, потомъ берестю. Подлѣ умершаго полагають лукъ, колчанъ (сайдакъ) со стрѣлами, сѣдло съ приборомъ, ножъ и огниво. Причемъ убиваютъ любимую лошадь его, съ которой содрать кожу съ головой и ногами развѣшиваютъ надъ мо-

Гилою; а мясо изрубивъ въ мелкія части бросаютъ на съѣденіе пшцамаъ и собакамъ.

Тунгусы не имѣютъ собственныхъ письменъ; но пользуются Россійскими, Мон-
Письмена. гольскими и Тангутскими. вмѣсто подписи каждое семейство употребляетъ принятой знакъ (тамгу). Подобными же знаками клеймятъ (шаврятъ) они своихъ лошадей; а иногда изображаютъ нѣкоторые знаки, ими только разумѣемые, на камняхъ и деревьяхъ. Время раздѣляютъ
Счисленіе времени. Тунгусы на годы (ангани) мѣсяцы (бета) и дни (инага). Воскресенье называютъ они *ада*, понедѣльникъ *сумя*, вторникъ *анкирокъ*, среду *барха-кассабода*, четвершокъ *сугара*, пятницу *саницаръ*, субботу *бинба*.

Языкъ. Не взирая на давнее и обширное распространеніе Тунгусовъ по восточной и сѣверной Сибири, всѣ они сохраняютъ въ языкѣ большое сходство, какъ между собою, такъ и съ отдаленнѣйшими изъ нихъ по мѣстоположенію, образу жизни и нравамъ, Манджурами, нынѣшними обладателями Китая, съ которыми они либо составляютъ одно племя, или нѣкогда были въ шѣсѣишей связи.

ЗАМѢЧАНІЯ О ДРЕВНОСТЯХЪ ВЪ КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКОЙ СТЕПИ.

(Извлечение изъ Обзорѣнія Киргизъ-Кайсацкой степи Г. Г.)

Древности въ Киргизъ-Кайсацкой степи можно раздѣлить на три рода: 1) на остатки зданій и цѣлыхъ селеній, существовавшихъ прежде и послѣ разпространенія въ тамошней странѣ Магометанскаго закона; 2) на развалины замковъ и крѣпостей, служившихъ для убѣжища владѣльцамъ, или для удержанія кочевыхъ народовъ въ покоѣ и должномъ повиновеніи; 3) на земляные валы и курганы съ принадлежащими къ нимъ мавзолеями.

Нынѣшніе жители Киргизъ-Кайсацкой степи различнаго мнѣнія о сихъ памятникахъ древности: одни приписываютъ ихъ Нагайцамъ, другіе Монголамъ—всякой своимъ предкамъ. Но кажется, право сіе принадлежитъ обоимъ симъ народамъ, равно какъ Персіанамъ, Бухарцамъ и Бул-

гарамъ: что доказываетъ образъ и видъ самыхъ сихъ древностей. Кромѣ знаменитыхъ зданій, бывшихъ или храмами, или жилищами владѣтелей, всѣ прочіе дѣланы изъ глины, съ окнами и безъ оныхъ, а другіе съ небольшими только отверстіями. У многихъ пополковъ уже не видно, а иныя представляютъ своды выдѣланные изъ глины же. Достопримѣчательнѣйшія зданія строены были изъ дикаго камня и малая часть изъ кирпича. Вообще никакого не показываютъ они великолѣпія: сполповъ, карнизовъ, фронтоновъ и другихъ признаковъ правильной Архитектуры нигдѣ не видно; повсюду примѣчается простота самая грубая. Толстыя высокія стѣны, украшенные иногда грубою рѣзбой, малыя окна, арками усвоенныя галлерей, башни или круглыя храмы, длинныя и темныя подземные переходы и усланые плитами неправильныя площади: вошъ все, что представляютъ сіи остатки времени минувшихъ.

Развалины зданій, до введенія Магометанства построенныхъ, отличаются

особливо шѣмъ, что оныя имѣютъ видъ капищей, существующихъ донынѣ у народовъ Ламайской вѣры. Таковыя встрѣчаются, начиная отъ горы Улупау къ востоку, какъ то: по рѣкѣ Нурѣ, у озера Харгалджина и вообще по горамъ до Иртыша и къ югу отъ сей рѣки, даже до Малой Бухаріи *). Одни изъ оныхъ представляютъ остатки совершенно изпѣвшіе, и вѣроятно основаны были въ опдаленнѣйшіе времена, другіе довольно еще цѣлы и воздвигнуты конечно при величій Зюнгарской орды, здѣсь обитавшей, Зайсангами и Ламами.

Селенія, спроеенныя по разпространенію Магомешанства, между прочими разрушенными зданіями, представляютъ остатки каменныхъ мечетей и близь нихъ, по Восточному обыкновенію, школы (медрасы). Сіи встрѣчаются около рѣкъ Тургая, Сарасу и Сыра, между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, также по

*) Нѣкоторые изъ сихъ зданій описаны и изображены въ Запискахъ о Сибирскихъ древностяхъ (см. Сиб. Вѣст. 1818 г. Ч. III). Изд.

рѣкамъ Ембѣ, Ходбѣ, Уилу, Илеку, Уралу и Тоболу. Онѣ довольно рѣдки, но весьма обширны, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ разпространяются въ окружности отъ 10 до 15 верстъ. Многія не совсемъ еще изпреблены временямъ *).

Въ срединѣ обширнѣйшихъ селеній находящіяся каменные замки, обведенные двумя и прѣмъ стѣнами. Иногда такіе же замки и крѣпостцы стоятъ совсемъ уединенно **). Знатнѣйшіе изъ послѣднихъ находятся около рѣки Сыра и извѣстны подъ названіями: Джангапъ кала, Джапы кала, Нурапай кала; также по дорогѣ въ Хиву на горѣ Чинъ и при ключахъ. Они

*) Вѣроятно многія изъ сихъ развалинъ суть остатки нѣхъ городовъ, о которыхъ упоминаетъ Армянскій Царь Гетумъ (см. Сиб. Вѣст. 1822 г. Ч. XIX). Надобно полагать, что Средняя Азія со времени путешествія Гетума (1255 г.) до покоренія Россією западной Сибири (1584 г.), въ теченіи 330 лѣтъ, испытала великія насилія и политическіе перевороты, низпровергнувшіе споль многіе плоды ума и успѣховъ гражданскаго образованія. *Изд.*

**) Подобныя замки существуютъ донынѣ въ Хивѣ (см. Путешествіе въ сію страну Г. Муравьева, которое по новостямъ и важности содержащихся въ ономъ свѣдѣній, достойно особеннаго вниманія.) *Изд.*

по большой части образуютъ неправильные многоугольники, и въ высокихъ стѣнахъ своихъ имѣли двойныя бойницы; а на верьху иногда спропилы, или также бойницы на углахъ башенъ.

Есть еще въ Киргизъ-Кайсацкой степи земляные высокіе валы, проспирающіеся прямо, или выведенные полукружіемъ, по срединѣ коихъ примѣтны кучи и ямы взрытой земли.

Надобно замѣтить, что при всѣхъ упоминаемыхъ здѣсь древнихъ остаткахъ не видно ни желѣза, ни полстрыхъ бревенъ. Сіи послѣднія по всей степи найдены только въ однихъ развалинахъ при рѣкѣ Илекѣ *); что и почишаютъ до-

*) По свидѣтельству И. П. Шангина (о которомъ не могу не изъяснить душевнаго моего соболѣзнованія; онъ умеръ здѣсь въ С. Петербургѣ 25 Октября сего 1822 года, на 37 году своей жизни; отличныя познанія его въ Ориктогнозиі, Енціомологіи и Ботаникѣ много общали), стѣны одного древняго зданія, существующаго на берегу Нуръ, проложены вокругъ вмѣсто связей основными разпиленными брусьями, имѣющими на лицевой сторонѣ вытѣченные знаки, сходные съ письменами (см. Записки о Сибирскихъ древностяхъ). И. д.

стойнымъ удивленія. Небольшіе же водопроводы, пруды и колодези выкладенные камнемъ, встрѣчаюся почти при всѣхъ развалинахъ. Во многихъ мѣстахъ замѣчены признаки большихъ садовъ, дорогъ усаженныхъ деревьями и проч. Трудолюбіе кажется, употребило всѣ средства, чтобы заставить природу быть щедрою къ пользѣ и удовольствію человека *).

Наблюдатель древностей не менѣе привлеченъ будетъ въ степи Киргизъ-Кайсацкой остатками старинныхъ могилъ, по всюду разбѣянныхъ. По видимому, древніе обитатели измощали всю изобрѣтательность своего ума и не щадили ни ипрудовъ, ни терпѣнія для сооруженія мавзолеевъ своимъ Героямъ и людямъ, достойнымъ воспоминанія въ потомствѣ. По рѣкѣ Сыру, на небольшихъ песчаныхъ островахъ, представляютъ могилы подобіе велико-

*) Все доказываетъ, что здѣшняя страна удобна можетъ быть не для одной только кочевой пастушеской жизни, но и для водворенія постоянныхъ обитателей. *Изд.*

лѣпныхъ городовъ, украшенныхъ поршиками, бесѣдками, колоннами, пирамидами и проч. Кпо видѣль надгробные лаямашники на берегахъ Нила, или кпо читаль объ нихъ, шопъ можешъ представившъ себѣ лаямашники на берегахъ Сыра и въ другихъ многихъ мѣстахъ Киргизъ-Кайсацкой степи. Конечно они не столь огромны и сооружены не изъ дикаго камня и мрамора, но слѣплены изъ глины и несженаго, иногда кубическаго кирпича; при всемъ томъ достойны уваженія. Киргизы называютъ сии ошашки святыми мѣстами (Авлія) и охотно при оныхъ кладушъ своихъ покойниковъ, прибавляя новыя мавзолеи и сохраняя старыя отъ разрушенія.

Не столько еще возбуждаюшъ удивленія сии надгробія, сколько могильные куртаны, подобные онымъ прославленнымъ Поешами холмамъ, кои древніе Греки насыпали надъ прахами своихъ Героевъ. Огромность ихъ простирается почти до невѣроятности. Можно ли вообразить, чшобы горы, возвышенныя отъ горизонта до 25 и болѣе сажень, были сдѣланы рука-

ми человѣческими, для прикрытія брэннаго праха? Иногда на степи, гладкой какъ морская поверхность, изъ великой отдаленности показывающіяся такіе уединенные холмы, покрытые зеленымъ дерномъ, представляя путешественнику величественный видъ, и внушая невольное почтеніе къ покоющемуся праху.

Говоря о могилахъ, къ спашу у упомянуть здѣсь и о вещахъ, изъ оныхъ вырываемыхъ. Вещи сіи бывають золотыя и серебряныя, но большою частію мѣдныя, принадлежавшія къ украшенію одежды и конской збруи. Одинъ Киргизской старшина, по имени *Кубекъ*, раскапывая за рѣкою Сыромъ близъ развалинъ Джаты кала, водопроводъ для наводненія пашни, нашель однако же серебряныя монеты, круглыя, многоугольныя и съ надписью, по словамъ его, не Тапарскою. Другой Киргизъ *Бал-санамъ*, около сего же мѣста опыскаль мѣдной сосудъ, на подобіе урны. Такіе же сосуды попадаются иногда глиняные.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

І.

Журналъ, Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія, издаваемый съ 1818 года Высочайше утвержденнымъ Вольнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности, продолжаться будетъ и въ слѣдующемъ 1823 году.

Для составленія сего Журнала предназначены на будущій годъ слѣдующія *четыре отдѣленія*:

І. Науки. Въ семь отдѣленій будутъ помѣщаемы: изслѣдованія, касающіяся до Древней и Новой Исторіи, а въ особенности до Россійской; Археологическія разысканія; Статистическіе отрывки о разныхъ предметахъ въ Европейскихъ Государствахъ; Философическія мнѣнія и разсужденія о любопытнѣйшихъ предметахъ Естественной Исторіи, Физики и Химіи.

II. КРИТИКА. Сіе отдѣленіе предназначается для разбора, по теоріи вкуса, *лучшихъ* сочинителей, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ; произведений отличныхъ художниковъ и вообще всего того, что можетъ быть предметомъ вкуса.

III. ЛИТЕРАТУРА. Здѣсь будетъ двѣ части.

А. *Проза*.— Любопытныя Записки путешественниковъ; Біографіи знаменитыхъ людей; картинныя описанія разныхъ предметовъ; нравственныя повѣсти; отрывки изъ классическихъ Романовъ и всѣ сочиненія, относящіяся къ изящной прозѣ.

В. *Стихотворенія*.— Отрывки изъ Поэмъ, Трагедій, Комедій и разнаго рода пѣщическихъ произведеній.

IV. СМѢСЬ. Въ семъ отдѣленіи будутъ помѣщаемы краткія извѣстія объ открытіяхъ въ наукахъ и искусствахъ, о вновь выходящихъ книгахъ, которыя особенное на себя должны обратить внима-

ніе; Некрологіи; Записки Общества и проч.

Каждый мѣсяць выходитъ книжка, содержащая отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, которую ГГ. Подписавшіеся здѣсь въ С. Петербургѣ непременно будутъ получать въ началѣ мѣсяца, а именно: въ *первый Понедѣльникъ послѣ 1 числа*. Три книжки составляютъ Часъ.

Цѣна годовому изданію 25 рублей, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 30 рублей; на полгода же 15, а съ доставленіемъ 18 руб. Но какъ вырученныя изданіемъ симъ деньги назначаются на пособіе *неимущимъ ученымъ и учащимся*, то желающіе содѣйствовать сей благотворительной цѣли, могутъ вносить за экземпляръ и болѣе означенной суммы.

Имена *Подписавшихся и Благотворителей* припечатываются при каждой Часи.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ — въ домѣ Собраній Общества подъ № 254, 3 Адмиралтей-

**

ской части 4 квартала, на Вознесенскомъ проспектѣ; также въ книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Общества И. В. Слѣнина и въ Библіотекѣ для чтенія В. А. Плавильщикова.

Иногородныя особы могутъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Желающіе получить Журналь сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 годы, съ плащою означенной суммы, могутъ относиться прямо въ Общество, или въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію.

Хотя исправность пересылки *Соревнователя* зависить единственно отъ Газетной Экспедиціи; но Общество проситъ ГГ. Подписавшихся, въ случаѣ неполученія ими книжекъ Журнала, относиться прямо въ сіе Сословіе, которое не преминетъ удовлетворить ихъ въ справедливыхъ требованіяхъ.

Журналь, *Благонамѣренный*, будетъ выходить и въ слѣдующемъ 1823 году, только не по одной книжкѣ въ недѣлю, какъ нынѣ, а по двѣ въ мѣсяць, какъ то уже было въ 1819, 1820 и 1821 годахъ. Еженедѣльное изданіе *Литтературнаго* и съ тѣмъ вмѣстѣ *Критическаго Журнала* сопряжено съ весьма большими затрудненіями и неудобствами: издавая маленькія книжки, по два только съ половиною печатныхъ листа, не возможно не раздроблять въ нихъ многихъ занимательныхъ и любопытныхъ статей, которыя всякой желалъ бы прочесть вдругъ, а не въ два, или въ три раза, и сохранить разнообразіе въ преметахъ, составляющее главное достоинство всѣхъ вообще періодическихъ сочиненій. Припомъ по необходимости печатающіе иногда въ *недѣльномъ Литтературномъ Журналь* такія піесы, особенно стихотворенія, которыя неизвинительно было бы помѣщать въ двунедѣльномъ, или ежемѣсячномъ изданіи.

Итакъ вмѣсто маленькихъ книжекъ по 2½ печатныхъ листа, выходящихъ нынѣ еженедѣльно, нижеподписавшійся спашетъ издавать съ наступающаго 1823 года по два нумера въ мѣсяць (1 и 15 ч. непремѣнно), и каждый нумеръ, или книжка заключать будетъ въ себѣ пять печатныхъ листовъ, или 80 страницъ. Шестъ нумеровъ составятъ часть, а 24 полное годовое изданіе.

Для Журнала: *Благонамѣренный*, на 1823 годъ предназначающія слѣдующія отдѣленія:

I. Изящная Словесность.

Стихотворенія, какъ то: Оды, Посланія, Елегіи, Идилліи, Сказки, Басни, Пѣсни, Романсы, Эпиграммы и стихотворные отрывки. *Проза*: Рѣчи, Разговоры, небольшія драматическія сочиненія, живописныя путешествія, Повѣсти, отрывки изъ романовъ, также переводы образцовыхъ Басень лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ иностранныхъ фабулистовъ.

II. ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

Теорія Словесности, Наукъ и Художествъ — Разсужденія о предметахъ по всѣмъ симъ премо частямъ, невыходящихъ изъ сферы познаній всякаго образованнаго человека.

III. КРИТИКА.

Разборъ нѣкоторыхъ новыхъ книгъ и образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, также замѣчанія на всѣ вообще Басни лучшихъ отечественныхъ Баснописцевъ.

IV. БИБЛИОГРАФІЯ.

Извѣстія о всѣхъ вообще новыхъ Русскихъ книгахъ, съ краткими на нѣкоторыя изъ оныхъ замѣчаніями, равно и о иностранныхъ сочиненіяхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе.

V. ТЕАТРЪ.

Правила декламаціи и театральнаго искусства; разборъ нѣкоторыхъ новыхъ піесъ, представляемыхъ на С. Петербургскихъ театрахъ, съ замѣчаніями на игру актеровъ.

VI. НРАВЫ.

Описаніе нравовъ и обычаевъ различныхъ обществъ, картины домашней жизни людей разныхъ классовъ.

VII. СМѢСЬ.

Біографіи знаменитыхъ мужей. — Иностранные и преимущественно отечественные анекдоты. — Нравоучительныя мысли и разныя замѣчанія — Разныя любопытныя новости. — Извѣстія о послѣднихъ иностранныхъ модахъ. — Сатирическая газета, безъ всякихъ однако личностей. — Благотворенія. — Загадки, Шарады, Логогрифы, Омонимы, Анаграммы, и проч.

По временамъ и по приличію прилагаемы будутъ картинки, портреты, чертежи и ношы.

Въ трудахъ Издателя *Благонамѣреннаго* пять лѣтъ уже участвуютъ многіе извѣстные и отличные Литтераторы, которые и нынѣ обѣщали доставлять ему сочиненія свои и переводы; сверхъ того будетъ онъ имѣть у себя постоян-

ныхъ соудрудииковъ и въ нѣкопоруыхъ мѣ-
спяхъ корреспондентовъ. Издапель упо-
пребишь съ своей стороны всѣ способы
сдѣлашь Журналь свой сколь возможно
занимательнѣе и разнообразнѣе. Преиму-
щественнѣе предъ прочимъ намѣренъ онъ
занявшись *благонамѣренною* критикою и
будеть несравненно спроче противъ
прежняго въ выборѣ піесъ, особенно спи-
хопвореній, доставляемыхъ къ нему для
помѣщенія въ его изданіи.

Хотя Издапель, благодаря почтеннымъ
своимъ соудрудиикамъ, не имѣеть недо-
статка въ маперіалахъ для Журнала; но
съ удовольствіемъ и съ благодарностію
помѣщать будетъ въ ономъ доставляе-
мые къ нему отъ поспороннихъ особъ
сочиненія и переводы, если только най-
дуть ихъ по содержанію и по слогу со-
отвѣпспвующими плану его изданія.
Впрочеиъ онъ не принимаетъ на себя за-
труднителной обязанности пересылать
обратно къ Гг. Сочинителямъ и Перевод-
чикамъ ихъ піесъ, если, по какимъ бы
по ни было причинамъ, не лзя будетъ
ихъ напечатать.

Подписка на Журналь: *Благонамѣренный*, принимается въ *Санктпетербургѣ*: въ Газетной С. Петербургскаго Почтамта Экспедиціи, которая приняла самыя вѣрныя мѣры къ изправному доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ: у Издателя Кол. Сов. *А. Е. Измайлова*, живущаго на Пескахъ пропивъ Бассейна въ каменномъ прехъ-этажномъ домѣ Моденова подъ № 283; въ книжныхъ магазинахъ *В. А. Плавильщикова*, *И. В. Сленина* *) и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ; а въ *Москвѣ* у Коммиссіонера тамошняго Университета *А. С. Шириева*. Цѣна за годовое изданіе, п. е. за 24 книжки, здѣсь въ *С. Петербургѣ* 30 р., за полугодовое же, или 12 книжекъ 15 р. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 7 р. а за полгода 3 р. 50 к. Иногородные благоволяшъ отнositся не къ кни-

*) У Книгопродавца *И. В. Сленина*, въ домѣ Кузовникова, что у Казанскаго моста, принимается подписка на всѣ вообще Журналы.

гопродавцамъ, но къ самому Издашелю, или въ Газетную С. Пешербургскаго Почтамта Экспедицію. Желашіе получаютъ Журналь сей на Любской бумагѣ, благоволятъ сверхъ вышеозначенной цѣны прилагать на годъ 5 р. и подписаться за благовременно, т. е. въ печеніи нынѣшняго 1822 года. Первая книжка *Благонамѣреннаго* на 1823 годъ раздаваться будетъ 1 ч. Января, а слѣдующія 15 и 1 ч. каждаго мѣсяца непремѣнно. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

У Издашеля же *Благонамѣреннаго* можно еще получать Журналь сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 годы, каждый годъ по 30 р. Для подписавшихся на будущій 1823 годъ и для казенныхъ училищъ дѣлается ошъ каждаго годоваго экземпляра, за вышеозначенныя пять лѣтъ, уступки по 15 р., если обращаясь съ прешованіемъ къ самому Издашелю въ печеніи остальныхъ мѣсяцевъ нынѣшняго 1822 года. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р. — У него же получать можно: *Басни и сказки Алек-*

сандра Измайлова. (Изд. 4^е, вновь исправленное и умноженное.) Ч. I, и II. Съ виньетою. Цѣна въ бум. 8 р. Съ пересылкою же въ другіе города 10 р.

А. Измайловъ.

Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ.

3.

Журналь, ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества, издаваемый Комитетомъ его по ученой части, будетъ продолжаемъ и въ печеніи слѣдующаго 1823 года,

Въ составъ онаго входятъ слѣдующія статьи:

1. Разпоряженія и опчеты ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества.

2. Извѣстія о благотворительныхъ заведеніяхъ опеческвенныхъ и иноземныхъ, съ показаніемъ успѣховъ оныхъ.

3. Извѣстія о сочиненіяхъ, содержащихъ какой-либо предметъ, къ дѣйствіямъ Человѣколюбиваго Общества отно-

сящійся; описаніе способовъ и орудій, полезныхъ для спасенія людей, для употребленія въ домахъ трудолюбія и для занятія бѣдныхъ, считающихся неспособными къ работѣ.

4. Жизнеописанія благопвирителелъ челоѳчеспва, оставившихъ по себѣ память какиѡ-либѡ полезнымъ заведеніемъ или открьтіемъ.

5. Нравственныя наставленія и разсужденія.

6. Извѣщенія о пожертвованіяхъ въ пользу челоѳколюбивыхъ заведеній, имена благопвирителелъ и особъ, подписавшихся на полученіе сего изданія.

Комитетъ, продолжая выписывать иностранныя періодическія сочиненія, постарается, извлеченіями изъ оныхъ, сдѣлать Журналъ сей сколь возможно занимательнымъ.

Также Комитетъ проситъ какъ Гг. Членовъ своихъ Корреспондентовъ, такъ и всѣхъ просвѣщенныхъ друзей челоѳчеспва, участвовашъ въ его трудахъ доспавленіемъ своихъ сочиненій и перево-

довъ. Всѣ таковыя спашья будутъ приняты съ благодарностію, и по мѣрѣ соотвѣтствія предположенной цѣли, помѣщаются въ семь изданій.

Каждый мѣсяць выходитъ одна книжка; три таковыхъ книжки составляютъ часть.

Цѣна сему Журналу за годовое изданіе здѣсь, въ С. Петербургѣ, 25 руб., а съ доставленіемъ онаго во всѣ мѣста Россіи, 30 руб., за полугодовое же какъ здѣсь, такъ и съ доставленіемъ во всѣ Россійскіе города 15 рублей. Но какъ доходъ отъ Журнала назначается въ пользу бѣдныхъ; то благошворительнымъ особамъ предоставляется вносить и болѣе означенной суммы.

Подписка здѣсь, въ С. Петербургѣ, принимается въ помянутомъ Комитетѣ, состоящемъ до 1-го Января 1823 года въ Малой Морской въ домѣ Аспегрена № 102, а съ 1-го Января будущаго года, имѣющимъ находишься въ домѣ вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества на Литейной, также у книгопродавцевъ: Сень-Флорана, Сленина, Свѣч-

никова и Глазунова какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ. Иногородныя особы благоволяшъ опноситься или прямо въ помянутый Комисіеиъ по означенному адресу, или въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Въ томъ же Комисіеиъ можно получать вышепомянутый Журналь за прошлые годы, начиная съ 1818, за означенную цѣну.

4.

Лѣтопись Сибирская, содержащая повѣиствование о взятіи Сибирскія земли Русскими, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ; съ краткимъ изложеніемъ предшествовавшихъ оному событій. С. Петербургъ, въ Типографіи Департа. Народ. Просвѣщ. въ 8. 1821.

Повѣствование о Сибири (переводъ съ Латинскаго). С. Петербургъ въ Типографіи Департа. Народ. Просвѣщ. въ 4. 1822.

Первая изъ сихъ книгъ украшена, вновь изобрѣшеннымъ портретомъ Ермака за-

воевателя Сибири, въ его настоящемъ Русскомъ вооруженіи, слѣдуя рисункамъ Лѣтописи по списку Ремезова. Она послужила къ исправленію нѣкоторыхъ хронологическихъ погрѣшностей въ Сибирской Исторіи и ею руководствовался Г. Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ, при сочиненіи 9 Тома Исторіи Государства Россійскаго. Вторая же писана на Лапинскомъ языкѣ иностранцемъ, находившимся въ Сибири 15 лѣтъ въ ссылкѣ (съ 1665 по 1681 годъ) и напечатана вмѣстѣ съ Лапинскимъ подлинникомъ. Обѣ изданы, съ рукописей XVII столѣтія, со многими примѣчаніями и поясненіями.

Желающіе имѣть сіи книги, благоволять относиться къ Издаіелю Сибирскаго Вѣспника, или къ С. Петербургскимъ книгопродавцамъ В. А. Плавильщикову и И. В. Сленину съ доставленіемъ за каждую по *пяти* рублей.

ОБЪ ЕЗУИТАХЪ ВЪ КИТАѢ.

(Окончаніе.)

О неудачной войнѣ Манджуровъ съ Мяозами.

33. О началѣ гоненія первомъ, нѣчто уже написано, подобаешь же и о другой винѣ нѣчто упомянуши, понеже изъ одинаго же естъ кореня, и къ единому концу идешь. И здѣсь ша-кождѣ о другомъ чемъ приупомянушь приидешь, дабы чинъ и околичности соблюсти:

34. Пешербургское извѣстіе о Тартаріи великой, въ Календарѣ пишеть между прочимъ, что Тибетъ; и нѣкоторыя небольшіе Сшашы на горахъ къ Корелеству Авъ, а на западъ изъ

Сиб. Вѣст. Ч. XX, кн. 12. (329) 19

Кишайской провинціи Сычуань, остались, кошорые Кишайскому не под-
вержены сушь владѣнію. Паки Янси-
нѣй въ табелѣ о Хинѣ пишешъ: не-
далеко ошъ Сычуаня горы, на кошо-
рыхъ подписано, на сихъ-де горахъ
есть королевство зовомое Дзиннь,
кошорое Ханамъ не повинуется. А какъ
я спрашивалъ у Кишайцевъ про Мяо-
зовъ, зовомый народъ, шо мнѣ подо-
бнѣ же сказывали, что есть не дале-
че ошъ губерніи Сычуань, а ошъ Пе-
кина между сѣверомъ и западомъ ле-
жалъ, шо весьма до того близко, что
они сушь шые, о коихъ Календарь
Пенербургскій и Янсоній пишутъ.
Менѣ о томъ дѣла, что иными име-
нами зовушъ. Понеже и въ маломъ мѣ-
стѣ много разныхъ мѣлкихъ народовъ
бываешъ. Тако убо.

35. Есть тамо нѣкїй народъ, назы-
ваемый Мяозы, кошорый присовоку-
пя къ себѣ иные народы Лало и про-

чѣе, начали нападать на Кишайскіе города. Сказываютъ о семъ иннѣи, что губерніи Сычуанской управители пограничные начали ихъ ушѣснятъ, землю отнимать, и въ жалобахъ ихъ не слушать, то они силою свое начали отъискивать, понеже правомъ не могли получитьи, а Кишайцы обыкновенно, какъ и о всѣхъ говоряшь, измѣнники-де, всѣхъ вѣняя за подданныхъ своихъ. Народъ сей малый есть, пошому и не столько бы его опасаться надлежало, почему и Езуиты войну съ ними химеричною зовушь, копорая и сама не толикая есть, колико бѣдъ и смятеній и подозрѣній сдѣлала. Однако симъ сказуютъ ихъ быти сильныхъ, что въ превысокихъ и почти недосступныхъ горахъ живутъ, тамо вся къ жизни нужная имѣющъ, рѣки превеликія на горахъ имѣющъ, стрѣляющъ мастера и не только мужескій полъ, но и женскій, обыкновен-

но почти со стрѣлами ходятъ. Стрѣлы же корешкѣ, на лукъ по пяши и по десяти вдругъ вкладываютъ, и перегнувшись изъ за плечей выпускаютъ, видно, что собою шашиву напрягаютъ. Видно же, что и хитрый народъ есть, что изъ вымысловъ ихъ лучше увидимъ.

36. Опъ 1746 года начали Мяозы обезпокоивать Кишайцевъ жесточае, ибо прежде за нѣсколко лѣтъ какъ бы за пашь, нападеніе чинили, однако не столько усилилися и размножилися опъ того же, а наипаче къ 1747 году зѣло осмѣлилися и много надъ Кишайцами получили аваншажу. 1747 года велѣно губернскимъ войскамъ, шо есть по губерніямъ стоящимъ, изъ кошорыхъ превеликое число Никановъ было, а Манджуровъ весьма мало къ нимъ идти; пошли, но почти всѣ пропали. Сдѣлана и другая высылка, но съ таковою же удачею.

37. Билися Мязозы и силою, шокмо всегда не такъ, чшобъ выходишь въ поле и настоящую дашъ башалію, но выбѣгами внезапными, сколько подхвапашъ чего или убьюшь, по ихъ. Между же шѣмъ спрѣлы своя напаяли ядомъ, ошъ чего превеликій вредъ непришелямъ дѣлали. И такъ зѣло возгорѣлася башалія, а наипаче спрахъ, чшобъ не попустишь у нихъ возраспи силѣ.

38. Негуна онаго съ войскомъ Манджурскимъ и Никанскимъ послали, и дали ему въ шоварищи единаго Цумбина чиномъ, какъ бы Генерала или и выше именемъ Джанъ-гунъ-сы, въ бо лѣшъ. Изъ Пекина выѣхаль Негунъ 1748 года Мая 11 числа.

39. Приѣхавъ шуда Негунъ все по своему упрямо дѣлашъ началъ, ни въ чемъ Джанъ - гунъ - сы не слушался. И такъ свели башалію; но едва не многіе спаслися. Хотя, настоящей ба

сталіи и не было ; между прочими ухищреніями сдѣлали и сїя : *первое* съ Кишайцами будно въ башалію вступили , и скоро убѣжали въ горы, оспавивши обозъ мясами и прочими вещами снѣдными наполненный , а все съядомъ и оправою. Кишайцы прогнавши непріятеля кинулися до разхищенія обозу , и которые покушали, всѣ занемогли , и едва кошорый изъ нихъ спасся. *Второе* выслали мужиковъ будно въ коробахъ хлѣбъ несущъ или пищу до своихъ ; Кишайцы увидя кинулися къ нимъ , а они оспавя ихъ подхвашили коробки , а въ нихъ шершней Мяозы наклали , и когда ошворили коробки оныя , по шершни на нихъ успремилися , а они уходить начали, по Мяозы нѣгдѣ ушавшіеся выпали и многихъ побили. *Третіе* изъ инной страны горъ своихъ везли будно провіантъ къ Мяозамъ , караулы Кишайскіе побѣжали , чшобъ схвашишь ; а

Мяозы лошадей оторвавши отъ шелъга и убѣжали. Кишайцы же шелъга оныя въ свой лагерь увезли, и дабы по прежнимъ случаямъ не быть обманушимъ, не разкрывали. А ночью змѣи въ шелъгахъ оныхъ напaskanыя разлазятся спали, отъ чего не малый вредъ, а большой страхъ учинился.

40. Тогоже 748 года въ Августѣ посланы къ Негуну шаковые, копорые по спѣнѣ изучены лазить, дабы на горы оныя взойти. И когда они приѣхали къ арміи, то Негунъ велѣлъ имъ на гору драться, а за ними войску идти. Мяозы рѣку, копорая у нихъ на горѣ естъ запрудили, и высоко воду взяли; а послѣ и спустили на подступающихъ Кишайцевъ, и всѣхъ почти перешоули; разсердясь Негунъ со всѣмъ войскомъ приступашъ велѣлъ къ горѣ, и когда шокмо приступили къ горѣ, Мяозы подор-

вали порохоми въ разныхъ мѣстахъ горю, и всѣхъ передовыхъ привалили. То Негунъ и отворошилъ назадъ. Слухъ носился, что на войско Китайское Ель-бай-вань, двѣстидесять тысячъ серебра ланъ издержалъ.

41. Разсердясь Ханъ велѣлъ взявъ подъ арестъ Негуна, Негунъ на товарища своего, а товарищъ на него вину слагалъ.

42. На мѣсто Негуново 1748 Декабря 10 дня отправленъ Фушій, шуринъ Ханокій, по еси братъ родной умершей Ханшъ: съ превеликою честью, и высокими церемоніями выѣхалъ; *перевѣ* бо предъ всѣми Вамами сокровищемъ своимъ Ханъ назвалъ его. *Второе* чрезъ три дни садился на престолъ Ханъ, въ его дѣлѣ; и обыкновенно въ колоколъ бишо. *Третье* грамоту ему наготовленную, кошорою чести и начальство и милости дѣлаешь, ошъ Вановъ взявъ, своими ру-

ками опдалъ ему. *Четвертое* далъ ему при кони свои и съ уздами желтыми и сѣдлами со змѣями, копѣе свое Ханское. *Пятое* Ваны поѣхали за нимъ, и Ханскіе сынки провожали чрезъ великія воропы, кои прошивъ Чеминскихъ ворошъ, а самъ Ханъ за городъ послѣ поѣхалъ и провожалъ его. *Шестое* философовъ для совѣшу дано 30, и войска много изъ самой Манджурской земли послалъ за нимъ. Лѣтъ оу роду ему было тогда около тридцати.

43. Въ 1749 году (будшо побѣдя Мяозовъ) возвратился въ мѣсяцъ Апрѣль, и съ превеликою чешію вѣзжалъ и великимъ жалованъ Туномъ, и къ учрежденной вновь Ханшѣ, на мѣсто умершей, на поклонъ допущень, чего ниже Вану имѣшь мощно. Какъ билися и билися ли, ни объявленія, ни указа нѣшь, но и допросишь не лзя. Иной сказують, что товарищъ оный

Негуновъ былъ родомъ Мяоза, и онъ шокмо поршилъ и проч. но се ложь, какъ послѣ явится. Иннїи говорятъ, что шокмо пришолъ съ войскомъ Фушїй, шопчасъ убѣжали. Но се паче подходишь подъ правду, что изловили единого Мяозу и онъ сказалъ, что я-де и прочихъ къ примиренію приведу. И поставилъ на горѣ столбъ и вошкнулъ въ него нѣсколько курящихъ свѣчь, и сїе вмѣсто присяги у нихъ спало. Чему сообразно и пѣснь ошъ Манджуровъ Фушїю въ похвалу сложенная явствуешь, которую на Русскїй языкъ переведенную прилагаю. Однако и слышно и видно, что Мяозы и биться не хотѣли и спокойныя сущь люди, шокмо просяшь, дабы ихъ не обижали, быть можеть, что на каковыхъ кондиціяхъ оставили ихъ.

44. Какъ сыскано онаго Джанъ-гунъ-сы шоварица онаго Негуна посадили въ Разбойный Приказъ. 1749 года Янъ

варя 14 дня, Ханъ приказалъ его изъ Разбойнаго Приказу взять предъ себѣ, а первѣе спросилъ у приказныхъ, какъ они допрашиваютъ, и какъ сказали ему, что велѣлъ во дворцѣ предъ собою, при палки между ноги, шамъ гдѣ косточки, вложишь, такожде и между персты, да стягашъ ремнемъ, и шакъ его долго мучили; а Ханъ самъ спрашивалъ громкимъ голосомъ, что же вопрошаемый и того громче ошвѣщалъ, шакъ что во всемъ дворцѣ голосъ ихъ слышно было. Вопрашиваешь Ханъ: для чего невѣрно на войнѣ исправляешься; оный ошвѣщалъ, я де вѣрно исправляюсь, но ты неправедно мучишь мене, не шакъ за башалю, какъ за Негуна, ибо онъ есть плушъ и невѣрный, однако ты его въ ссылку послалъ, а мене въ Приказъ въ шюрму ошдалъ и мучишь. Пышай, сѣки и руби, или ежели вѣрности моей ошвѣдашъ хочешь, пошли мене на

войну, ибо я дважды имѣлъ башалю, и благополучно; а Негунъ ушолъ и проч. и шакъ два руки (двѣ руки) переломали; а ноги цѣлы, только что попухли. Ханъ ему сказалъ, можешь ли Негуну въ глаза сказать; онъ отвѣщалъ, могу и общался Ханъ посласть по Негуна, однако раздумався, велѣлъ Джанъ-гунъ-сы голову ошсѣчь и ошсѣкли. Сказывающъ идучи на усѣченіе весьма много говорилъ о Ханѣ, по клинъ ему вложили, много тогда худаго говорено о немъ, но послѣ; а наипаче какъ Фушій возвратился, за добраго почтили и невиннаго. Ханъ, жалѣя объ немъ, сына его въ милость принялъ, иннїи. Цунъ-бинъ, а иннїи Дзунъ-ду чинъ его называющъ.

45. Негуна по башалїи, велѣлъ Ханъ посласть въ рядовыхъ, какъ бы яфокшиномъ, чтооь за лошадьми ходилъ начальническими, въ губернію Джинду; послѣ въ Маршѣ 1749 года послалъ

Тиду или Полицмейстера Пекинскаго, чшобъ допросишь его, и шамъ голову ему опрубить. Сорокъ женъ его всѣ разпроданы, пожилки конфискованы, первой женѣ вельно за холопавыйшишь, но она несшерпя безчестія, повѣсилася.

46. Подъ шоежъ время нѣгдѣ въ Чомпинджу (городъ естъ на дорогѣ ошъ Калгана къ Пекину) разбойники Никанскихъ Хановъ гробы опкопали (*), и все богатство собрали съ труповъ, и чшо ни естъ въ гробныхъ палапахъ сыскали. Но понеже яму караульные усмошрѣвши, объявили воровство, и всюду жестоко искашь начали, тео въ Калганѣ въ ворошахъ, когда начали ихъ смошрѣшь, ибо въ Мунгальскую степь пробиралися, сыскали всякіе инструменшы копашельные, по коимъ

(*) Зовешся кладбище шо Шя-санъ-линь, понеже тринадцать Хановъ шамъ лежатъ. Сос.

и дошли сокровищъ разныхъ, яко жемчуговъ необыкновенныхъ, золоша и камней и проч. въ аршелъ оной болѣ. Зо было, инїи ушли; а многихъ сыскали, и въ Разбойный Приказъ опсади, въ допросѣ явилосѣ много крещеныхъ Езуишскихъ.

О вторигномѣ гоненїи на Езуитовѣ.

47. Возвращаюся къ Езуишамъ: опъ шаковой войны или опъ подозрѣнїя прежняго, а видишся инѣ, что единое другое раждало, прежнее еще гоненїе не окончилосѣ, а другое и лучше возрасташъ начало. Въ 1748 году указъ въ Августѣ мѣсяцѣ въ Пекинѣ прибишъ по ворошамъ городскимъ великимъ, дабы прекрѣпко смонрѣшъ чужихъ людей, и не допушашъ внушрѣ града; ежели же кшо усмонришъ, доносишъ бы караульнымъ, а шѣмъ бы хвашашъ. Второе кромѣ сихъ: Ламинской, Хошанской, Дасинской и Та-

тарской (то есть Магомешанской), дабы не было болѣе вѣрь.

48. Того же года въ концѣ осьмага мѣсяца, въ Октябрѣ, приказалъ Ханъ какія-то бомбы, старыя ли или вновь откуда привезенныя бросать, и велѣно Машемашику Езуишу при томъ бытъ, то Езуишы на совѣтъ всѣ съѣхались, что и какъ бы и съ симъ поступать, ибо видно, что подозрѣнiе на Езуишовъ положено то, о которомъ было подъ Но 40, то есть о подорванiи горы порохомъ, понеже сiе Кишайцамъ необычное дѣло; и отъ сего видно, что Кишайцы ошвѣдавъ хошяшъ Езуишовъ, на кошорыхъ уже тайно согласились, будто бы отъ нихъ шакiе вымыслы производяшъ, или и Негунъ яко врагъ Езуишскiй могъ подозрѣнiе сiе на Езуишовъ въ допросъ свернуть. Усовѣщевали убо Езуишы, дабы Машемашикъ поѣхалъ, ибо не лзя не ѣхать; однако чѣмобъ ника-

кова мнѣнія о бросаніи бомбъ не давалъ. И тако по сему совѣшу побѣхаль онъ; а когда пришло время бросанія, шо начали спрашивашъ, сколько пороху подложишь надобно, чшобъ шуда и шуда полешѣла; какъ положишь бомбу и чшо дѣлашь и какъ ошвѣдашь, сколько можешъ взяшь; ошвѣцалъ на все Августинъ, мнѣ-де о семъ знашь не лѣзя, у насъ военные особенно и нарочно шого учашся, а мы-де книгу шокмо, да деро знаемъ, да Машематическїе инсшруменшы; и хоня весьма бездѣльно выспрѣлили однако онъ все молчалъ.

49. Война шая производимася; а шѣмъ временемъ о Езуишахъ по провинціямъ страшные обыеки бывали, въ коихъ Доминиканскаго ордена Епископа именъ Пешра Санза и съ нимъ наименованнаго Епископа же одинаго же ордена Франциска Сорана, и еще съ ними шроихъ словили въ провинціи Фо-

кїенѣ. Произвожденїе всего того дѣла и допросы ихъ видѣль я напечатанные въ Манилѣ Гишпанскимъ дїалектомъ, но понеже обѣщано мнѣ на Лапинскїй языкъ преложить, на что надѣяся, я не переписывалъ Гишпанскаго, ежели убо переведуть, то я по Русски переведя здѣсь приложу и донесу командѣ (буди успѣю и перво Господь Богъ поспѣшитъ). Ежели же не переведуть, то я Гишпанское пошлю. И того ради здѣсь, ради знанїя вамъ ошцамъ Свяшымъ нѣкакїя рѣчи, и дѣла изъ той книжицы припомяну: *первое* знанїе надобно Епископовъ служенїе Римскихъ: они служатъ съ посохомъ на едину сторону кривымъ, сквознымъ на винтахъ, они миропомазываютъ сами, они при миропомазанїи въ щоку бьютъ и проч. *Второе* шакъ убо, словивши ихъ въ шюрьму посадили, а ошпуда изводя допрашивали при побояхъ обыкновенныхъ, ово

шрижды, ово болѣе въ щоку ударяя, ово баньдзами бїя и всяческими мученїями допрашивая. *Третіе* допрашивали ихъ по единому порознь приводя, а допрашивали о семь: ошкуда и для чего пришелъ, сколько лѣтъ ошъ роду, и сколько какъ пришелъ, гдѣ жилъ и что дѣлалъ; они ошвѣщали: изъ Гишпанїи родомъ, я ошъ щой другїи, ошъ другой провинціи, чиномъ монахъ, пришелъ проповѣдывать вѣру Христову и прочая. *Четвертое* допрашивали кшо у васъ Король и онъ ли посылаетъ; они сказывали Король у насъ Филиппъ V, а послалъ насъ, нашъ старшїй, по изволенїю Папы и пр. *Пятое* для чего вы оружіе привозите, лавки, дворы и пашни закупаєте и пр. ошвѣщали: ради пропитанїя и пр. подобнѣ какъ и Езуиты зри № 27. *Шестое* когда васъ Король и Папа сюда посылають, вещь знаютъ, что се не ихъ земля, для

чего не пишушь объ васъ къ намъ. И паки: ежели бы мы увѣрили по вашей вѣрѣ, кто бы у насъ Ханомъ былъ, Гишпанскій Король или Папа, они ошвѣщали: мы сюда за проповѣдью идемъ; а не знаемъ увѣрующъ ли, и шого ради какъ писать о неизвѣстномъ, если же бы увѣрили вы, то бы Ханомъ Цянь-лунъ былъ. *Осьмое* для чего вы-де увозите нашихъ людей? для чего вы мажете маслами (миропомазаніе); для чего вы прубою надуваете; чѣмъ не родили (о посохѣ рѣчь), наипаче чѣмъ васъ любили, чаруете шако? для чего лѣкарства даете (періакъ) чѣмъ съ вами жили, а не зачинали? для чего у мертвыхъ глаза вырываете, да очки дѣлаете? для чего мертвыхъ людей выкапываете, да раздробляете на члены (о мощахъ говоряшъ) и всѣхъ людей хошите прельстить и пр. На сіе они ошвѣщали, всякое толкуя. *Девятое* шѣхъ у кого

они жили и крещеныхъ допрашивали, били, а послѣ всѣхъ особенно заключили. *Десятое* для чего-де вы указовъ Ханскихъ не слушаете и пр. онъ не велить-де крестить, а вы крестите, надобно ли слушать Хана? они начинаютъ говорить, что до Бога не касается, они велить о томъ только сказать, надобно ли или не надобно? и когда далѣе не велѣно говорить; а они сказывали, въ томъ не надобно, подобно и о родителехъ, какъ подъ № 27 было, то и записано, такъ-де учить, не надобно слушать Хана, не надобно почитать и родителей. *Одиннадцатое* о семъ писалъ Губернаторъ до Хана, что показались-де яко пришли шпионами, подговаривать Китайскій народъ подъ Гишпанскаго Короля и пр. и все подвели такъ, что ошъ привоза ружья и монеты, ошъ наговоровъ и закупокъ касается до измѣны и ребеλλіи, и шребовано ошъ

Хана указу; а ихъ мнѣніе было, чѣмъ казнить смертію и проч. и такъ ошъ Хана соспоялся указъ казнить ихъ. *Двенадцатое* Епископа убо ихъ головою казнили, а прочіе удержаны, а послѣ въ шюрмѣ удавить велѣно. Крещеныхъ же и у кошорыхъ жили перво отрещися Христа велѣно, крещъ попрашъ и пр. то же въ ссылку всѣхъ послали. *Тринадцатое* изъ Филиппинскихъ острововъ Губернаторъ прислалъ корабль будѣо купеческій, а самымъ дѣломъ ради Ксензовъ, чѣмъ освободить. И такъ Директоръ каравана-де онаго прислалъ до Губернатора Фокіенскаго: слышалъ-де я чѣмъ таковыя наши люди нѣчто у васъ провинились, то дайше-де ихъ намъ, мы накажемъ. Опъ Губернатора ошвѣщаю, чѣмъ одинаго-де казнили по Ханскому указу (а другіи еще сидѣли) Гишпанцы паки требовали, чѣмъ шѣло ошдали, а Губернаторъ велѣлъ и шѣхъ

Остальныхъ удавишь ночью , а шѣмъ
ошвѣщаль, что ошдасъ послѣ завшря.
На зашпрее же велѣлъ всѣхъ сожечь,
о чемъ егда извѣстился Дирекшоръ,
то подкупили Заргучеевъ и солдашъ,
дабы не сожгли совсемъ , но развѣ сла-
ву шу чшобъ сдѣлали. *Четырнадцать*
тое весьма рано другими ворошами
вывезли , и будшю сожгли , да и сбро-
сили въ убогій домъ. Тамъ понеже ни-
каковыхъ инныхъ косшей не было, ибо
всѣ увезены , а домъ новой сдѣланъ,
то подкупленный спорожъ вослалъ
шуда Ксенза изъ Кишайцевъ крещена-
го Павла Су , и оный ночью шуда ла-
зилъ , и вытягъ шрупъ до Дирекшо-
ра ошнесъ. Что же иннаго не было та-
мо человекъ казненаго , шокмо онъ
единъ , то и на письмѣ далъ свидѣ-
тельство , а кромѣ того можно и по-
знать по головѣ того Епискона, по-
неже немного обожень. Прочихъ же
послѣ его совсемъ сожгли. Сей Ксензъ

Павель былъ у Телоя възпитанъ, спарь лѣшы, какъ бы въ бо лѣшъ; самъ со мною видѣлся и пожъ сказывалъ, какъ и напечатано, ибо при смерти и при допросахъ его шайно бывалъ. Нынѣ паки изъ Пекина на проповѣдь пошелъ. Прочее же, что менѣе касается, до нужды опускаю здѣсь.

50. Поймали и другихъ Ксензовъ, но шѣхъ только выбивши и допросивши на границу послали, однако мало которъ отъ побоевъ живъ доѣхалъ.

51. Дабы не научали свободнѣе Езуиты своей вѣры, и школу Лапинскую оставишь велѣно, дабы по языку ихъ не училися и вѣрѣ ихъ, а и правда что подъ многими лишерями въ своемъ лексиконѣ подводили, прошиво идололаборства, какъ по Богъ Тянь-дзу, Богъ есть единъ, а идолы не сущь Богъ и пр.

52. Равно почши съ ними послушается какъ и при Юнь-джинѣ во время войны Кишайской съ Конъ-Тайшею; Ламы близко живущіе въ подозрѣніи были, будто преносся тайны къ неприятелямъ и измѣны многія являющъ, по премного кумирень раззорено и опустошено, дабы близко отъ неприятеля никто не жилъ; а премногіе и порублены.

53. Въ Гуанъ-дунской губерніи премного было Ксензовъ, да и великихъ наспроили костеловъ, нынѣ же обратили, ово на Академіи, ово на Приказы. Самовидецъ сихъ сказывалъ мнѣ, приѣхавши отъ пуда, Пекинскаго Епископа человекъ Лисанъ; ѣздилъ онъ пуда 1750 года.

54. Езуишъ Вей-лой сказывалъ мнѣ, что все гоненіе, его причины, мученія, указы и изреченія изъ Никанскаго языка преложивъ на Латинскій

языкъ послалъ въ Римъ, вещь епо въ канцеляріи да ниже въ малой, ниже въ единой дѣется, однако и памо выискиваюшь, видно что денежками, шрудами и услугою.

55. Объ Японіи паки надежду было возымѣли ошъ случая шаковаго: корабль Японскій ошъ попопленія къ Макао прибился и Люзишяне (то есть Поршугальцы) оправивши корабли напуществовавши людей, ошпустили, надѣяся ошъ услуги шакой, что умягчатъ Японское сердце; но егда сѣ донеслося Японскому Королю, то велѣлъ всѣхъ людей оныхъ казнить смертію, за то едино, что съ Хрисшіанами видѣлся.

56. Ксензы нѣкоторые, развѣ по провинціямъ нынѣ еще крыюшя, но и шѣ шаковые, кошорые черностію лица и сосшавами шѣла и бесѣдою мо-

гушъ лучше подойти подъ Кишайцевъ.

57. Изъ Пекина и ошъ Макао по провинціямъ посылають Ксензовъ, кои изъ Кишайцевъ крещены и посвящены. Но и шъ убого, шайно и весьма скрышо обращаются. Бывый нѣкогда въ Неаполѣ дванадесѣть лѣтъ именемъ Іоаннь, прозваніемъ Ку, сказывалъ мнѣ о себѣ, что въ провинціи Сычуань была его Миссія, но понеже тамо начали почишашъ его, ошъ чего могъ скоро выдапсѣ, и шого ради въ Пекинъ взяшъ. Правда, наукою и пошпоянствомъ достоинъ чести, и нынѣ въ Коллегійкѣ оной съ Сигисмундомъ Августиніаномъ живешъ.

58. Сказывають Езуишы, что кои были гонили и зачинщики всѣ погибли, яко Негунъ срубленъ, Губернашоръ Фокіенскій конфискованъ, и нынѣ послѣдній, кой былъ изъ Ми-

ниспровъ свержень и всего лишенъ. Причитаютъ они и Хану несчастіе, что жена наслѣдника и прочіе сыны два умерли, недороды и засухи, но онъ и еще-де не чувствуетъ.

59. Однако гоненіе на ихъ и поны-нѣ не преспало, и какъ они ска-зуютъ : *prædicatio fidei non est permissa, sed dissimulata* ; такъ гдѣ можно под-купить или подвеспи начальника ко-его, чтобъ ежели не смѣешь попу-сшить, поне бы молчалъ. Сіе ска-зуютъ еще много имъ пособляетъ, что когда приѣзжаютъ начальники изъ провинцій и видятъ Езуитовъ ово въ Ханскомъ дворцѣ, ово въ Ванскихъ домахъ въ милости и почшеніи, чего и имъ самимъ не случается всякому, то и они ово за страхъ, ово за стыдъ будто снисходятъ.

60. Новаго ни единого не выпускаютъ внутрь царства, хошя и много пе-

ремерло , которые же были по провинціямъ , и шѣ видя чшо успѣху нѣшъ , а напрасно жишъ не желая , почпи всѣ въ Европу уѣхали , и нынѣ по провинціямъ едва до десяшка наберешся.

Исслѣдованіе янтара.

(Окончаніе.)

Докшоръ Гагенъ доставилъ мнѣ одинъ орѣхъ, найденный въ янтарѣ, надъ которымъ Шпрентель дѣлалъ исслѣдованіе и усматривалъ въ немъ большое сходство съ *листоцвѣтнымъ* (*Phyllanthus emblica*), а потому и почиталъ его принадлежащимъ къ сему же роду, только не достигшимъ на одну линію обыкновенной величины таковыхъ орѣховъ. Я не согласенъ въ семъ случаѣ съ его мнѣніемъ: орѣхъ, виденный мною имѣлъ отъ 10 до 11 линій въ длину и отъ 6 до 8 въ ширину, былъ закругленъ или прищупленъ въ основаніи и заостренъ съ другаго конца; внутренность его раздѣлялась на два сѣмянныя гнѣзда, однимъ раскрытіемъ сѣмянной оболочки, въ направленіи прошивуположномъ створкамъ.

Поверхность орѣха гладкая, хотя на ней есть дѣтъ бороздки, идущія отъ одного

конца до другаго; цвѣтъ сего плода чернобурый, подобный цвѣту окаменѣлаго дерева. Докторъ Гагенъ имѣетъ орѣхъ желтаго цвѣта, что вѣроятно происходитъ отъ покрывающей его охры. Всѣмъ, кои мнѣ случалось видѣть, имѣли совершенно тотъ видъ, который я описалъ.

Во многихъ Музеяхъ называютъ янтарными орѣхами плоды совершенно отличные отъ описаннаго нами; они даже не имѣютъ вида ископаемаго растѣнія; а потому я и оставляю ихъ безъ вниманія. Впрочемъ сколь сомнительно, чтобы насѣкомыя заключенныя въ янтарѣ существовали еще на земномъ шарѣ, столько же сомнительно и то, произрастаетъ ли еще гдѣ ископаемое янтарное дерево. Весьма трудно подвести его подъ какой-либо классъ, или причислить къ какому либо семейству растѣній: во первыхъ большая часть свойствъ его исчезла съ превращеніемъ его въ окаменѣлость, часто подобную амбрѣ. Впрочемъ Анатомія растѣній еще съ лишкомъ несовершенна для того, чтобы можно было

съ увѣренностію предаваться подобнымъ изысканіямъ; тамъ гдѣ отъ дерева осталъ только стволъ, и гдѣ мы не можемъ доказать положительными доводами, что даже орѣхи, встрѣчаемые вмѣстѣ съ янтаремъ, суть плоды дерева заключающаго оный; прибавимъ, что открытіе листовъ сего дерева никогда еще не было въ точности доказано; пѣ же кои были найдены въ янтарѣ и изображены Сенделіусомъ и иными, занимавшимися симъ предметомъ, кажутся, принадлежащъ другимъ деревьямъ; ето суть вѣроятно листочки, случайно приставшіе къ стволу. Изъ сего обобщительства можно вывести новое сходство между янтарнымъ и смолистымъ деревьями: ибо когда янтарная смола вытекаетъ изъ коры дерева, то ей трудно захватить листья, находящіеся на верхней части дерева. Другое затрудненіе представляется невозможностію отыскать въ Пруссіи и можетъ быть во всей Европѣ смолу, которая бы въ землѣ превращалась въ янтарь. Думали, что ето дерево, есть родъ сосны: потому, что замѣчали будто бы въ янтарѣ

сосновыя иглы. Наблюденіе сіе не довольно доказано, но хопя бы оно было подтверждено неопровергаемыми доводами, и тогда не лзябъ было заключить изъ оныхъ, что янтарное дерево было родъ сосны: ибо могло точно также случиться, что листья другихъ деревь припнувшись къ корѣ того, изъ коего истекалъ янтарь, были имъ захвачены. Сіе изкопаемое дерево могло быть также разныхъ родовъ: ибо подобно янтарному дереву многія дерева превращаются въ бурый уголь. Я тѣмъ болѣе расположенъ къ принятію сего мнѣнія, что куски изкопаемаго дерева, собранные мною на морскомъ берегу, весьма опличались одинъ отъ другаго.

Принявъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, что Прусское изкопаемое дерево, принадлежащее деревьямъ различнаго рода, оставиваемся въ разысканіяхъ новыми затрудненіями. Надлежало бы взять только въ разсмотрѣніе стволы, на коихъ представляются еще нѣкоторые слѣды янтаря, но множество опмѣнь янтаря можетъ быть не позволить отнести къ

одному роду, деревья служившія ему из-пачникомъ; цвѣтъ и степень прозрачности нѣкоторыхъ кусковъ сего вещества столь различны, что можно заключить, что яншарь не представлялъ одинакихъ свойствъ во всѣ времена года, что онъ при изпеченіи претерпѣвалъ различныя перемѣны отъ вліянія атмосферы и свѣта, или наконецъ, что разнаго рода деревья производили яншарь пакъ точно, какъ разнаго рода деревья дають различныя камеди и смолы.

Все предъидущее позволяетъ заключать, что во время образованія яншаря, Пруссія имѣла климатъ жаркій, успу-пающій однако климату спранъ, лежащихъ подъ пропиками. Смотри по положенію яншаря, нѣтъ сомнѣнія, что дерево, въ опломкахъ коего онъ находится, принадлежишь къ шѣламъ разрушеннымъ великимъ переворопомъ, произшедшимъ на земномъ шарѣ. Если положимъ, что прежде сего періода Пруссія имѣла климатъ пропиковъ, то представится вопросъ: всѣ ли ископаемыя, встрѣчаю-

иціяся на сѣверѣ носятъ на себѣ слѣды сего климата, не думаю; правда, что на сѣверѣ находили носороговъ (и слоновъ), но найденные въ Сибири отличающіяся косяматою кожею отъ тѣхъ, кои живутъ подъ жаркимъ небомъ: изъ чего можно бы заключить, что сіи животныя столь же мало принадлежатъ холодному, какъ и жаркому климату. Съ другой стороны между слѣдами растѣній, изпребленныхъ на сѣверѣ послѣдними физическими переворотами, не опысканы ни пальмы, ни другія прозябаемыя тропическихъ странъ; сверхъ того доселѣ не найдено еще въ янтарѣ ни одного насѣкомаго, коего образованіе напоминало бы тропикъ.

Видъ изкопаемыхъ верхняго слоя земли показываетъ намъ только то, что прежде послѣдняго переворота на сѣверѣ былъ жаркій климатъ; однако же не климатъ Экватора.

Мы уже сказали, что въ Хили есть дерево, коего смола имѣетъ большое сходство съ янтаремъ; но Хили не принадлежитъ къ жаркому поясу земли.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Данцигѣ я видѣлъ въ янтарѣ плодъ, копушой, кажется, походилъ на ольховый (*Betula alnus*. Linn.). Недавно я замѣтилъ въ кабинетѣ Профессора Рейха въ Берлинѣ маленькій конусъ въ янтарѣ, копушой по всѣмъ вѣроятіямъ есть неизвѣстный видъ изъ рода сосны. Прибавимъ здѣсь, что ольха и ель не примѣчающія далѣе 30° широты къ Экватору и что на сей степени никогда не находили янтаря въ сѣверныхъ странахъ. Его добываютъ во всѣхъ странахъ, начиная отъ Ледовитаго моря до Сициліи, и находили также въ Мадагаскарѣ.

Слѣдовательно въ спрогомъ смыслѣ, янтарь можетъ быть столь же мало принадлежалъ жаркому климату, сколько ископаемые носороги и слоны, найденные въ Сибири, принадлежали странамъ лежащимъ между тропиками: ибо мясо и кожа, покрывая шерстью, а не гладкая, какъ у существующихъ нынѣ, были столь хорошо сохранены подъ сѣтвомъ, что послужили пищею собакамъ. Если бы сіи животныя столь огромнаго стана умер-

ли не на самомъ мѣстѣ своего жилища, гдѣ въ послѣдствіи были сокрыты, то могли ли бы онѣ избѣгнутьъ отъ сожиганія, предполагая ихъ перенесенными водою изъ отдаленной страны (*)?

Разположеніе янтаря жилами не позволяетъ думать о перенесеніи его изъ отдаленной страны. Одинъ изъ сихъ янтарныхъ слоевъ находился между Пальмейкеномъ и Диршкеймомъ, такъ какъ и въ доль по морю, омывающему большую часть жилъ скрышаго дерева.

Сіи явленія доказываютъ, что вода разрушила янтарныя деревья на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на коихъ онѣ росли: ибо деревья принесенныя водою изъ отдаленныхъ странъ, были бы не только болѣе изломаны, но и самый янтарь отъ нихъ отдѣлился бы и его не находили бы непосредственно приспавшимъ къ симъ деревьямъ, какъ то обыкновенно бываетъ.

*) Сіе изъясненіе Автора весьма трудно согласить съ тѣмъ, что онъ говорилъ выше о жаркомъ климатѣ Пруссіи.

Сообразно началамъ Геологіи, переворотъ на земномъ шарѣ произошелъ мгновенно, и разрушеніе деревь было слѣдовательно столь же быстро, какъ и разрушеніе носороговъ и слоновъ, о коихъ мы говорили, замѣтивъ, что сіи животныя не иначе могли избѣжать гніенія, какъ съ помощію льда, предохранявшаго ихъ съ самой минутой ихъ смерти: явленіе, превратившее въ одно мгновеніе спрану жаркую въ холодную. Янтарное дерево, вѣроятно, погибло въ то время вмѣстѣ съ лѣсами, поглощенными водою и янтарь сохранился, съ малыми поврежденіями, до опдаленнѣйшихъ временъ. Всего разительнѣе оное доказываетъ, принадлежащая Доктору Гагену морская капуста, находящаяся между двумя отломками янтаря, соединенными другъ съ другомъ. Ихъ можно разнять для вынутія сей капусты, на коемъ не видно никакихъ слѣдовъ янтаря.

Сенделіусъ изобразилъ также въ янтарѣ пѣла, имѣющія большое сходство съ морскою капустою, но онѣ не походятъ

на то о которомъ мы говорили. Онъ также изобразилъ маленькую раковину, присоединившуюся къ янтарю въ водѣ; по изображенію должно заключить, что только часть раковины была облеплена янтаремъ.

Не лзя сомнѣваться въ существованіи водяныхъ насѣкомыхъ въ янтарѣ. Нѣкоторые изъ живопныхъ, изображенныхъ Сенделіусомъ, весьма походятъ на оныхъ. Сіи насѣкомыя были захвачены въ ту самую минути, какъ изъ дерева истекала смола; а вода покрывала землю. Разломъ стволовъ и опдѣльныхъ частей дерева, доказываетъ, что вода разлилась столько же сильно, сколько и быстро.

Вообще думаютъ, что ископаемый янтарь существенно оплчается опъ получаемого изъ моря; его почищаютъ лишеннымъ прозрачности, только прикрывшимъ корою, и не заключающимъ никогда насѣкомыхъ. Но сіе мнѣніе ошибочно: я видѣлъ опломки ископаемого янтаря весьма прозрачныя и самаго блестящаго цвѣта. Поверхность сихъ оп-

ломковъ, такъ какъ поверхность янтарей, добываемыхъ изъ моря, шароховапая; она прикрыта коркою, которая есть ни что иное, какъ испортившійся янтарь; однако кора сія чаще замѣчается на ископаемомъ янтарѣ; добываемый же изъ моря всегда бываетъ нѣсколько оглаженъ движеніемъ или прѣніемъ его о песокъ на днѣ или берегахъ моря.

Ископаемый янтарь содержитъ болѣе кислоты, по крайней мѣрѣ по мнѣнію шѣхъ, кои занимающа добываніемъ онаго.

Изъ извѣстныхъ мнѣ янтарей, имѣетъ наиболѣе кислоты пошъ, который добывается въ Гроссъ-Габеникенѣ, въ мѣстѣ весьма изобилующемъ купоросомъ.

Я заключаю сіе разсужденіе химическимъ разсмотрѣніемъ земли, содержащей янтарь близъ Роншана. Слѣдующими замѣчаніями я обязанъ благосклонности Г. Доктора Гагена.

1. Наружные признаки земли: цвѣтъ желтоватосѣрый, нѣкоторыя порошистые части, смѣшанныя съ углемъ, имѣ-

ють слабый блескъ, отъ голыша содер-
жащагося въ нихъ; земля сія не показы-
ваетъ никакого признака Електрически-
ва и Магнетизма.

100 гранъ при 80° жару по Р. теряющъ
1 $\frac{1}{4}$ грана.

Составныя части земли суть :

Голыша.	85.
Квасцовой земли.	7.
Окисла желѣза.	5—25.
Воды.	1—25.
Потери	<u>1—50.</u>
	100.

Прибавьте къ симъ 100 час, 0, 8 сѣрно-
кислаго желѣза.

Замѣтимъ еще, что земля изъ Паль-
мейкена и Гроссъ-Габеникена оплываетъ
большимъ количествомъ желѣза.

Изъясненіе рисунка :

Фиг. 1. а) Паукъ, походящій на муравья ,
естественной величины въ кускѣ
янтаря.

— 1. б) Онъ же, увеличенный въ янтаря.

— 2. а) Скорпионъ естественной величины
въ кускѣ янтаря.

— б) Онъ же увеличенный.

— 3. а) Муравей, всего чаще встрѣчающійся въ янтарѣ.

— б) Онъ же увеличенный, въ профилѣ.

— в) Онъ же сверху.

У меня есть другаго рода муравей въ янтарѣ, коего голова, довольно большая. имѣетъ видъ чешвероугольника, а не сердца. Два задніе угла острые и шипокъ оканчивается двумя жалами.

— 4. а) Насѣкомое, заключенное въ янтарѣ,

— б) Оно же увеличенное въ янтарѣ.

— в) Верхняя часть головы, еще болѣе увеличенная, чтобы показать открытыя мною на ней лицообразныя чашки, кои хотя можетъ быть и не суть лица, но напоминаютъ заднюю часть личинки па-
ракана.

Фиг. 5. Листокъ заключенный въ янтарѣ съ верху и съ низу.

Я недавно получилъ опломокъ янтаря, коего поверхность представляетъ оплечашокъ гораздо большаго листика, принадлежащаго кажется ольхѣ. Средняя

только часть его хорошо обозначена, края же не достаешь, а посему и не лзя его въ точности опредѣлить.

Всѣ описанные куски, находящся въ Берлинскомъ Музеѣ.

ИЗВѢСТІЯ

о необыкновенномъ вѣтрѣ, бывшемъ въ Пекинѣ 1819 года и указѣ Китайскаго Богдо-Хана, обнародованный по сему случаю.

(Сообщено.)

Въ Пекинѣ, столицѣ Манджуро-Китайскаго Богдо-Хана, 30 Апрѣля 1819 года въ вечеру, послѣдоваль вихрь отъ юговостока, поднявшій съ песчаныхъ морскихъ береговъ густыя облака мѣлкаго песку, копорыя гналь на столицу. Весь воздухъ получилъ отъ сего видъ густой желтоватой массы. Въ поже время на западѣ небольшая туча застѣнила солнце и въ Пекинѣ вдругъ сдѣлалось пакъ темно, что за нѣскольکو шаговъ не лзя было различать предметовъ.

По Философіи Китайцевъ, основанной на ихъ священныыхъ книгахъ, всякое не-

обыкновенное явленіе въ природѣ почти-
тается предзнаменованіемъ, копорымъ
небо вразумляетъ о безпорядкахъ въ нрав-
ственномъ мірѣ, и Богдо-Ханъ, какъ глава
общественнаго порядка, долженъ вмѣстѣ
съ чинами пещись о сохраненіи онаго
и о исправленіи недостатковъ. Въ книгѣ
Шу-цзинѣ въ главѣ, названной *Великимъ*
образцомъ, сказано: «продолжительные
вѣтры суть признаки слѣпошы.» А посе-
му царствовавшій тогда, покойной Ки-
тайскій Богдо-Ханъ въ свидѣтельствво
нѣкотораго разкаяніа своего и для уни-
чтоженія суевѣрныхъ толковъ Китайска-
го народа, могущихъ обратиться во вредъ
общему спокойствію, обнародовалъ слѣ-
дующій указъ, помѣщенный здѣсь въ
переводѣ съ Манджурскаго языка.

Указъ Цзя-цина 25 года, 4 луны 9 числа
(Мая 1 дня 1819 года.)

Вчера въ пять часовъ и при четвѣрти
по полудни, внезапно подулъ вѣтръ съ
юговостока. Чрезъ нѣсколько минутъ
воздухъ наполнился пылью, и въ покояхъ

(372)

не иначе, какъ при помощи огня, можно было различать предметы. Сіе явленіе весьма необыкновенно. Чувствуя страхъ во глубинѣ сердца, я во всю ночь не могъ предасться покою, помышляя о причинахъ вразумленія небеснаго. По изтолкованію признаковъ виновности, изображенныхъ въ *Великомъ образѣ*: продолжительные вѣтры знаменуютъ слѣпоту. Конечно сіе произпекло отъ того, что я безъ проницательности управлялъ дѣлами, чиновниковъ опредѣлялъ недостойныхъ. Можетъ быть по невнимательности къ чувствованіямъ народнымъ, оныя не доспигаютъ престола; а отъ сего недоематки и погрѣшности въ правленіи, по необходимости остаются неизправленными. Можетъ быть, что между находящимися въ Пекинѣ и другихъ городахъ кипая чинами есть лукавые и несправедливые, которыхъ я не въ состояніи примѣшисъ. Долгъ предсавителей есть войти въ мои чувствованія страха отъ гнѣва небеснаго. Каждой изъ нихъ обязанъ доводить до моего свѣденія о всемъ, руководствуясь единымъ усердіемъ, не лич-

ностію. Если въ дѣлахъ правительства находятся неустройства, если что либо слѣдуетъ ввести вновь, или опмѣнить, то да обсуждають они съ совершенною точностію и безпристрастіемъ. Если кто въ народѣ напрасно спраждаетъ и невинность его сокрываютъ, то да представяють мнѣ, дабы открытъ сіяніе и торжество справедливости. Что принадлежатъ до злонамѣренныхъ чиновъ, подрывающихъ царство, утѣсняющихъ народъ, которые будучи изощрены въ хитростяхъ, производятъ и оставляютъ что либо уклоняясь отъ установленнаго порядка и примѣняясь только ко времени, на таковыхъ доноситъ съ точностію, изображая дѣла ихъ въ обвинительномъ докладѣ. Симъ образомъ представленія будутъ произтекають отъ единого усердія къ престолу, и я буду внимають онымъ для управленія государствомъ во соотвѣтствіе небу. Но если увлекаясь частными пользами будутъ въ виду имѣть своекорыстіе, или сплешать вымыслы, для опмѣненія прежнихъ неудовольствій, для изліянія личнаго гнѣва, то напро-

пивъ бѣлое превратился въ черное и произойдетъ смѣшеніе истины съ неправдою. Черезъ сіе не токмо пребываніе мое содѣлають щещнымъ, но еще и углубяють знаменованіе слѣпоты. Сверхъ сего нынѣ сердце человѣческое упитано злостію, безъимянныя доносы одинъ за другимъ слѣдуютъ и честные люди, будучи опутываемы оными, доходятъ до раззоренія и гибели. Все сіе достаточнo къ навлеченію гнѣва небснаго. Но вѣтръ повѣялъ съ юговостока: надобно думать, что юговостокомъ пираетъ бѣглыхъ мятежниковъ, скопищами кроющихся тамо, которыхъ мѣстные начальники не могутъ открыть, чѣмъ и произведено попрясеніе въ гармоніи неба.

Будучи исполненъ опасности и страха, единственно помышляю о исправленіи и испытаніи себя, и съ простою сердца вопрошаю о всемъ. Вышніе и низшіе чины какъ въ Пекинѣ, такъ и въ сей столицы должны обратить вниманіе на свои погрѣшности, всѣмъ сердцемъ и всѣми силами пецись о прохожденіи вѣренныхъ

имъ должностей, дабы содѣйствовать
моимъ намѣреніямъ, клонящимся къ утвер
жденію добродѣтелей собственныхъ и къ
отвращенію бѣдствій.

ДРЕВНОСТИ
■
ДОСТОПАМЯТНОСТИ
СИБИРИ

И СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ СЪ НЕЮ МѢСТЪ

(Изъ *Сибирскаго Вѣстника* 1821 и 1822
годовъ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1822.

ИЗДАНИЕ

II

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.

Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи
(Издатель)

ИЗДАНИЕ

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Справ.

Извѣстіе о новонайденной лѣтописи Сибирской.	1
Лѣтопись Сибирская, наименованная въ IX томѣ Истории Государства Россійскаго Г. Карамзина, Спрога- новскою.	7
Письмо Е. П. Алексѣя Николаевича Оленина къ Издашелю Сибирскаго Вѣспника, объ одеждѣ и оружіи Ермака.	27
Извѣстіе о новѣйшей Лѣтописи Си- бирской, сочищенной Ильею Чере- пановымъ и выписки изъ нее: 1) о вооруженіи города Тобольска прошивъ нашествія Калмыковъ въ 1646 году; 2) о посольствѣ изъ Тобольска къ Бушухту-Хану Зюнгарскому въ 1691 году.	35
Повѣствованіе о Сибири (<i>переводъ съ Латинской рукописи XVII сто- лѣтія</i>).	1
Путешествіе Армянскаго Царя Гету- ма къ Батыю и Мангу-Хану въ 1251 году.	93

Выписки и примѣчанія къ сему путешествію.	109
Замѣчанія о древностяхъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи.	141

Сюда же присоединить слѣдующія: 1) двѣ совершенно сходныя надписи въ сѣверной Америкѣ и западной Сибири; 2) о Забайкальскихъ достопамятностяхъ.

Примѣч. Къ симъ слѣдующимъ принадлежатъ: надписи, снятыя съ утѣса на рѣкѣ Пышмѣ, и новоизобретенной портреть Ермака.

ИЗОБРАЖЕНИЕ

ОБИТАТЕЛЕЙ

СИБИРИ,

или

Новое и достовернѣйшее описаніе нѣ-
копрыхъ коренныхъ Сибирскихъ на-
родовъ: ихъ мѣстопребыванія, образа
жизни, нравовъ, обрядовъ, вѣры на-
рѣчій и проч.,

издаваемое

Григоріемъ Сласскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ И
РАЗНЫХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНОМЪ.

~~~~~  
**КНИЖКА II.**  
~~~~~

(Изъ Сибирскаго Вѣстника.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1822.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

НОВѢЙШИХЪ УЧЕНЫХЪ И ЖИВОПИ- СНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО СИБИРИ.

	Стран.
Отрывокъ изъ путешествія Г. Адамса къ Ледовитому морю для опыканія Мамута.	1
Путешествіе Ксенза Оаддея Машев- скаго изъ Иркутска въ Нерчинскъ.	21
Путешествіе Геденшпрома по Ледо- витому морю и островамъ онаго въ 1809 и 1810 годахъ.	36
Путешествіе Геодезиста Пшеницина и промышленника Санникова по островамъ Ледовитаго моря въ 1811 и 1812 годахъ.	169

СОБРАНІЕ

СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ,
ИСКУСТВЪ и РЕМЕСЛАЪ.

(Изъ Сибирскаго Вѣстника 1821 и 1822
годовъ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1822.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Достопримѣчательнѣйшія новыя открытія по части наукъ, искусствъ и ремеслъ (извлеченіе изъ иностранныхъ журналовъ П. М. *Языкова*).

Письмо Г. Ремюза къ Г. Кордье о существованіи двухъ огнедышущихъ горъ въ Средней Азій.

Замѣчанія на сіе письмо Г. Кордье и Издателя Сибирскаго Вѣстника.

Сибирскій Лабиринтъ.

Изслѣдованіе янтаря, съ рисункомъ насѣкомыхъ, заключенныхъ въ янтарѣ.

Объ употребленіи въ пищу вмѣсто хлѣба нѣкотораго рода земель и растѣній, преимущественно Исландскаго мха, шупъ же и рисунокъ сего мха. (*Г. Спасскаго*.)

Новыя Зоологическія открытія въ сѣверной Сибири.

Описаніе и чертежъ машины для улучшенія массы фарфора, фаянса, израсцовъ и для дѣланія кирпичей.

ИСТОРІЯ

ПЛАВАНІЙ РОССІЯНЪ

ИЗЪ

РѢКЪ СИБИРСКИХЪ

ВЪ ЛЕДОВИТОЕ МОРЕ,

обработанная

Григоріемъ Спасскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ И
РАЗНЫХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНОМЪ.

(Изъ Сибирскаго Вѣстника.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1822.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е
ДВАДЦАТОЙ ЧАСТИ
СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

**I. СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ и ДОСТО-
ПАМЯТНОСТИ.**

*Примѣчанія къ путешествію Ца-
ря Гетума къ Бату и Мангу Хану.*

*Замѣчанія о древностяхъ въ Кир-
гизъ-Кайсацкой степи.*

**II. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИ-
БИРИ.**

*Забайкальскіе Тунгусы. (Про-
долженіе и окончаніе.)*

III. ПУТЕШЕСТВІЕ по СИБИРИ.

*Путешествіе Геодезиста Пше-
ницына и промышленника Санни-
кова по островамъ Ледовитаго
моря.*

**IV. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и
СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЪ-
НЫХЪ.**

*Объ Езуитахъ въ Китаѣ. (Про-
долженіе и окончаніе.)*

V. ГОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

*Грамота о первоначальномъ Гор-
номъ производствѣ въ Сибири.*

**VI. СОБРАНИЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ
НАУКЪ, ИСКУСТВЪ и РЕМЕСЛЪ.**

Изслѣдованіе янтара (Окончан.)

VII. СМѢСЬ.

Извѣстіе о необыкновенномъ вѣтрѣ, бывшемъ въ Пекинѣ 1819 года, и указъ Богдо-Хана, обнародованный по сему случаю.

Заглавные листы и оглавленія для книгъ, составляющихся изъ статей, помѣщенныхъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1821 и 1822 годовъ.

27
85

